

Вестник

**Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий**

ISSN 2225-8264

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 2 (22) 2017

Учредитель

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

С. В. Грисько, кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Ответственный редактор

А. В. Уланов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

О. К. Биктасов, доктор юридических наук;
В. А. Ковалев, доктор экономических наук;
В. Г. Пузиков, доктор философских наук;
М. Г. Родионов, кандидат экономических наук;
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2017

**Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук**

Адрес редакции:

644116, г. Омск,

ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.

Тел./факс: 8 (3812) 62-59-89

Сайт: www.sibit.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность факти-
ческого материала и научную цен-
ность статей ответственность несут
авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакцион-
ной коллегии могут не совпадать.

16+

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.

Цена свободная.

Подписано в печать 05.06.2017.

Дата выхода в свет 30 июня 2017 г.

Формат 84×108^{1/8}. Печ. л. 9,25.

Тираж 100 экз. Заказ 516.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ
644050, г. Омск, пр. Мира, 11

Herald

of Siberian Institute
of Business and Information
Technologies

ISSN 2225-8264

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

Founded in 2011

Published four times a year

No. 2 (22) 2017

Founder

Autonomous non-profit educational organization
of higher education "Siberian Institute of Business
and Information Technologies"

Editor

S. V. Grisko, candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editor

A. V. Ulanov, doctor of philology

Editorial Board:

O. K. Biktasov, doctor of legal sciences;
V. A. Kovalev, doctor of economic sciences;
V. G. Puzikov, doctor of philosophical sciences;
M. G. Rodionov, candidate of economic sciences;
N. I. Churkina, doctor of pedagogical sciences

© ANOO VO "Siberian Institute of Business
and Information Technologies", 2017

The journal is included in the list of leading reviewed scientific journals where must be published basic scientific results dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences

Editorial address:

644116, Omsk,
street 24th North, house 196, building 1.
Phone/Fax: 8 (3812) 62-59-89
Website: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Articles are published in author's edition.

For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are
solely the responsibility of the authors
and reviewers.

The point of view of the authors and the
editorial Board may not coincide.

16+

The journal is registered
The Federal Service on Supervision
in Sphere of Communication,
Information Technologies
and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Subscription index in the catalogue
of the Agency "ROSPECHAT" 71176.
Price free.

Signed in print 05.06.2017.

Date of publication 30 June 2017

Document size 84×108¹/₈.
The number of printed sheets 9,25.
Circulation 100 copies of Order 516.

Printed in the Publishing House Of Omsk
State Technical University
644050, Omsk, Mira Avenue, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев Иса Гусейнович – зав. отделом института экономики Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор экономических наук, профессор, Лауреат Международного Премия Сократа (г. Баку, Азербайджан).

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Космина Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пономарева Татьяна Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович – директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Казакова Мария Александровна – проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области», (г. Омск, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии РГПУ им. А.И. Герцена, директор сетевой магистерской ООП "Государственно-общественное управление образованием" (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Aliyev Isa H. – head of Department Institute of Economics National Academy of Sciences of Azerbaijan, doctor of economic Sciences, Professor, Laureate of the International Award of Socrates (Baku, Azerbaijan).

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Kosmina Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yury V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Nepomnyashchy, Tatiana V. – doctor of legal Sciences, Professor, head. the Department of criminal law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Ponomareva Tatyana M. – candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of civil law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bulavkin Ivan A. – Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Maria A. Kazakova – Vice-rector for organizational and methodical activities and external relations BOU DPO "Institute of development of education in Omsk region", (Omsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Taganrog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University (Orel, Russian Federation).

Fedorova Natalia M. – doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor, Department of pedagogy, Institute of pedagogy and psychology, Herzen state pedagogical University. A. I. Herzen, head of the network master's program "public management entity" (Saint-Petersburg, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	8
Ю.А. Голикова (Санкт-Петербург). Организация и планирование перевозок грузов железнодорожным транспортом в современной России	8
В.И. Ковалев (Омск). Методология оценки влияния амортизационной политики на финансовое положение организации.....	17
Т.Б. Кувалдина (Омск). Бюджетный риск: понятие и система управления	26
Т.В. Морозова (Омск), В.А. Морозова (Владивосток). Меры противодействия трудовой дискриминации на национальных рынках труда	34
Н.Н. Равочкин (Кемерово). Программы профессиональной переподготовки для HR-специалистов угольной отрасли как необходимый компонент ее последующих качественных преобразований в соответствии с «Программой развития угольной промышленности в России до 2030 года»	43
Т.А.Першина, Е.Ю. Пивень (Волгоград). Факторы формирования и основные элементы механизма повышения эффективности деятельности предприятия.....	51
Т.А. Скворцова, А.А. Милов (Ростов-на-Дону). Векторы инновационного развития экономики России	58
А.М. Степанова (Омск). Информационная политика государства по продвижению электронного правительства	65
Раздел II. Юридические науки	74
М.Л. Кузнецов (Омск). Институт недостойных наследников: проблемы теории и практики	74
Т.М. Пономарёва (Омск). Регламентация трудовых отношений в России (истоки и современность)	82
А.Н. Хоменко (Омск). Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности.....	87
В.М. Ястребов (Омск). Об обязательствах в российской предпринимательской практике.....	93
Раздел III. Педагогические науки	99
Л.Н. Антилогова, Е.А. Черкевич (Омск). Самоактуализация и смысложизненные ориентации мужчин и женщин зрелого возраста в контексте задач непрерывного образования	99
К.В. Бугаев (Омск). Системы оценивания успеваемости студентов: проблемы и перспективы	107
Л.В. Быкасова, В.В. Подберезный, О.А. Беляева (Таганрог). Педагогическая экология: основные стратегии развития.....	114
В.Е. Огрызков, Д.П. Денисов (Омск). Инновационная методика опроса и учет факторов познавательной активности студентов при использовании сенсорных средств	120
С.А. Рассада, О.В. Фрезе (Омск). Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения английскому языку с применением модели семантических полей.....	128
Е.А. Филимонова (Омск). Проблема адаптации студентов к будущей профессии в рамках реализации образовательных программ.....	136
Научный обзор	142
Требования к оформлению статей	143

CONTENT

Section I. Economics	8
U.A. Golikova. Organization and planning of freight traffic by rail in modern Russia.....	
V.I. Kovalev. Assessment methodology of impact of amortization policy on financial position of company 17	
T.B. Kuvaldina. Budgetary risk: concept and control system.....	26
T.V. Morozova, V.A. Morozova. The countermeasures against employment discrimination in national labour markets.....	34
N.N. Ravochkin. Professional retraining programs for coal industry HR-specialists as a necessary component of its following qualitative transformations according to the «program of development of the coal industry in Russia for the period up to 2030»	43
T.A. Pershina, E.Yu. Piven. Factors of formation and main elements of the mechanism improve operations.....	51
T.A. Skvortsova, A.A. Milov. Vectors of innovative development of economy of Russia	58
A.M. Stepanova. Information policy of the state for the promotion of the electronic government.....	65
Section II. Legal Sciences	74
M.L. Kuznetsov. Institute of unworthy heirs: problems of theory and practice	74
T.M. Ponomareva. Regulation of labor relations in Russia (origins and now)	82
A.N. Khomenko. The application of competition rules and for exemption from criminal responsibility	87
V.M. Yastrebov. The obligations in the Russian business practice.....	93
Section III. Pedagogical science	99
L.N. Antilogova, E.A. Cherkevich. Self-actualization and implicit orientations of men and women of the madder age in the context of the problems of continuous education.....	99
K.V. Bugaev. Systems of estimation of progress of students: problems and prospects.....	107
L.V. Bykasova, V.V. Podberezny, O.A. Belyaeva. Pedagogical ecology: key development strategies	114
V.E. Ogryzkov, D.P. Denisov. The innovative survey methodology and the factors of cognitive activity of students when using the touch means	120
S.A. Rassada, O.V. Freze. Development of communicative competence in the process of english language teaching with the using of model of semantic fields	128
E.A. Filimonova. The problem of adaptation of students to the future profession in the framework of the implementation of educational programs	136
Scientific review	142
Requirements for articles	143

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656.2, ББК 39.28 © Ю. А. Голикова

Ю.А. Голикова
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сфера железнодорожного транспорта в современной России имеет исключительно важное значение в процессе жизнеобеспечения экономики посредством предоставления социально-значимых услуг в сфере перевозок. Масштабы и значительная степень участия железнодорожного транспорта как во внутренних, так и во внешних перевозках закономерно обуславливаются его значительными преимуществами сравнительно других видов транспорта. Это касается возможностей железнодорожного транспорта, особенностей эксплуатации, наличия инфраструктуры и т.п.

В условиях развития и трансформации экономики страны, повышения эффективности использования производственного потенциала, надежности и регулярности транспортного обеспечения хозяйства важную роль играет формирование единой эффективной системы грузоперевозок. Перевозка грузов по железной дороге по праву занимает лидирующее место по объемам перевозимых грузов в российской транспортной системе. Объясняется это тем, что железнодорожным транспортом перевозят все виды грузов, при этом объемы перевозимого груза могут быть любыми – от 1 кг до сотен тонн. Рост масштабов грузоперевозок в Российской Федерации требует оптимизации и повышения эффективности деятельности железнодорожного транспорта и организации грузоперевозок.

Целью работы является исследование тенденций грузоперевозок в России в целях совершенствования организации грузоперевозок железнодорожным транспортом.

В процессе исследования использовались следующие методы исследования: системный, комплексный, целевой, программный и ситуационный подход, диалектический подход к изучению специфики и тенденций в сфере железнодорожных грузоперевозок, методы структурного и факторного анализа и синтеза, графических интерпретаций, статистические методы обработки данных.

Обоснованность и достоверность полученных результатов исследования основана на изучении и сопоставлении статистических наблюдений в сфере организации грузоперевозок железнодорожным транспортом в России, а также на достоверности и показательности задействованных эмпирических данных, целесообразности и корректности применения научных методов.

Ключевые слова: грузоперевозки, железнодорожный транспорт, тариф, грузоотправитель, грузополучатель, грузооборот, продвижение груза, эффективность.

Железнодорожный транспорт обеспечивает интеграцию и единство экономического пространства современной России, будучи государственно-образующим сектором, одновременно является стабилизирующим фактором государственной экономики. В современных условиях время актуальным является не просто перевозка грузов согласно сроку доставки, но и осуществление транспортного обслуживания с минимальными потерями при перевозке. В новых экономических условиях ключевой задачей железнодорожного транспорта является качественное транспортное обслуживание населения, грузоотправителей, грузополучателей, а также других организаций и физических лиц. В этих це-

лях необходимо задействовать качественные и одновременно удобные как для грузоотправителей, так и для грузополучателей технологии грузоперевозок, осуществлять перевозки с улучшенными и более высокими скоростями, согласовывать ритмы работы потребителей, поставщиков, оптимизировать время доставки грузов, своевременно информировать грузоотправителей и грузополучателей о продвижении груза, обеспечивать качество всего комплекса оказываемых услуг.

Привлекательность ж/д перевозок с экономической точки зрения и срока службы вагонов (более 30 лет) делают этот способ доставки – как для

заказчиков, так и для перевозчиков, наиболее выгодным.

Тем не менее, несмотря на неоспоримые достоинства, у железнодорожных перевозок есть ряд недостатков, в числе которых – скорость передвижения поездов. Из-за этого сроки доставки становятся больше, так как железнодорожные составы движутся довольно медленно, и необходимо перед каждой перевозкой составить график движения. Помимо прочего, главной проблемой российских железнодорожных перевозок является монополия. Железнодорожные тарифы могут часто меняться, а у собственников вагонов не всегда удаётся получить разрешение от РЖД на перевозки.

Выше сказанное подтверждает необходимость исследования условий и тенденций в сфере грузоперевозок, а также оценки результативности и совершенствования организации грузоперевозок железнодорожным транспортом.

В железнодорожной отрасли грузоперевозки являются историческим видом деятельности. В Российской империи в 1913 г. грузооборот превосходил пассажирооборот почти в 2,5 раза, однако на сегодняшний день этот показатель увеличился на порядок, что объясняется как географией размещения, так и природными и климатическими различиями. За период с 2012 по 2015 гг. был отмечен рост объёмов внутренних грузоперевозок (в среднем 3% в год), что обусловило особое внимание к железнодорожным перевозкам.

Структура рынка грузоперевозок современной России традиционно включает следующие каналы транспортировки: автомобильный, железнодорожный, трубопроводный, морской и воздушный. На текущий момент порядка 95% рынка грузоперевозок (исключая трубопроводный из анализа) составляют железнодорожные и автомобильные. При этом доля железнодорожных перевозок постоянно растёт.

На сегодня Россия стабильно занимает второе место в мире по объёму рынка грузоперевозок железнодорожным транспортом, что определяется объёмами товарооборота, а также интенсивным экспортно-импортным движением грузов. Для анализа текущего состояния сектора и приблизительного прогноза дальнейшего развития, необходимо учитывать массу факторов, в том числе и специфических.

Необходимо отметить, что 2015–2016 гг. оказались не простым для транспортной отрасли в целом по причинам санкций, роста налогов, сокращения потребительского спроса, одновременно с сокращением объёмов внешней торговли, что в значительной степени определило изменения в сфере транспорта. Сегодня большинством экспертов отмечается начало серьёзного кризиса в отрасли, о чем свидетельствуют статистические данные. По сведениям Росстата, за последние пять лет грузооборот почти не менялся. Однако за этой видимой стабильностью кроется один неприятный факт: на протяжении этого же времени отмечалось ежегодное снижение объёмов грузоперевозок.

Кроме того, анализ грузооборота в России за 2015 г. выявил ряд расхождений, а именно данные Росстата несущественно, но расходятся с данными ОАО «РЖД». По данным ОАО «РЖД» грузооборот железнодорожного транспорта в 2015 г. составил 2304,3 млрд. т-км, тогда как по информации Росстата – 2305,5 млрд. т-км. Очевидна разница (превышение) данных Росстата над цифрой ОАО «РЖД» на 0,05 % (1,2 млрд. т-км). Графически по видам транспорта грузооборот в процентном соотношении имеет представленный ниже вид (рис. 1).

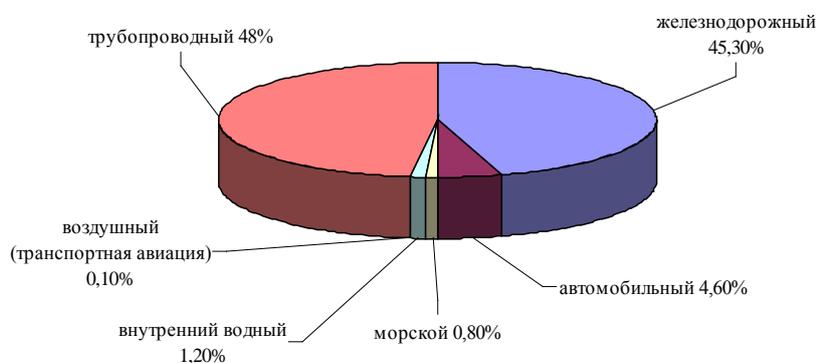

Рис. 1. Удельный вес различных видов транспорта в грузообороте в 2015 г. [9]

В процессе анализа данных без учёта трубопроводного транспорта, графическое представление

структуры грузооборота несколько изменяется и имеет вид (рис. 2).

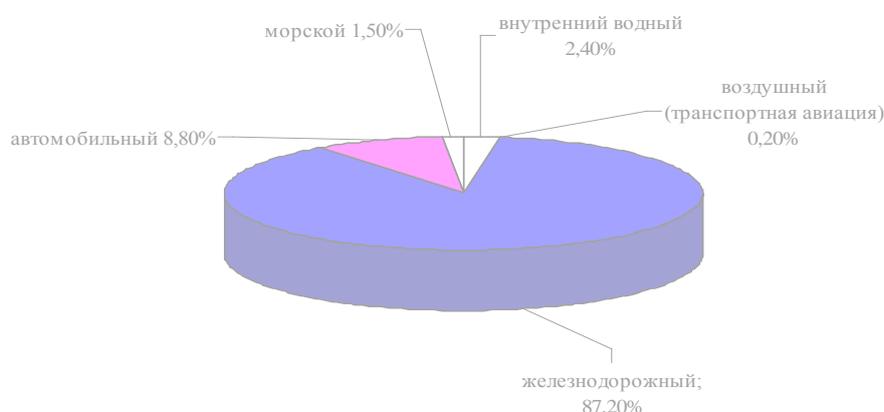

Рис. 2. Удельный вес различных видов транспорта в грузообороте в 2015 г. (без учета трубопроводного транспорта) [9]

Не снижающаяся популярность железнодорожных грузоперевозок в отдельных отраслях объясняется традиционно большими расстояниями между отправителем и получателем, к примеру, в тяжелом машиностроении, горнодобывающей сфере, отраслях перерабатывающей промышленности и ряде других сфер деятельности.

Для оценки эффективности грузоперевозок железнодорожным транспортом в экономической литературе существует масса подходов, основанных на множестве влияющих факторов. Выбор методики оценки определяется имеющейся информацией, ее качеством и количеством, а также конкретными внешними и внутренними факторами влияния (ситуацией). Тем не менее, для простоты расчетов все показатели эксплуатации железных дорог возможно поделить на две группы:

1. Количественные – характеризуют объемы грузоперевозок, а также работу подвижного состава

- грузооборот;
- грузонапряженность – густота перевозок, загрузка линии;
- пробег подвижного состава – вагонов, локомотивов, поездов;
- число погруженных и выгруженных вагонов – погрузка и др.

2. Качественные показатели – дают характеристику использования подвижного состава;

- скорость передвижения поездов;
- себестоимость грузоперевозок;

- производительность подвижного состава (вагонов и локомотивов);
- среднесуточный пробег подвижного состава;
- оборот и нагрузка вагонов,
- производительность труда и себестоимость перевозок [8].

На сегодняшний день грузовые перевозки дают более 80% общей выручки ж/д транспорта, поэтому их планирование имеет весомое значение и является основой всей системы производственно-хозяйственного планирования и управления в отрасли.

С переходом от плановой к рыночной экономике кардинальным образом изменилась система формирования планов грузоперевозок, однако их значимость для железных дорог осталась неизменной. Главным изменением стал переход от централизованной системы планирования к рыночным принципам и методам составления планов продаж в условиях обеспечения платежеспособного спроса на грузоперевозки. Эти изменения связаны с созданием крупнейшей транспортной компании – национальной вертикально-интегрированной транспортной корпорации ОАО «РЖД».

На сегодняшний день практически полностью отменена ранее существовавшая обязательная система предварительных долговременных, квартальных и месячных заявок министерств, ведомств на грузоперевозки. Транспортные предприятия и железные дороги получили хозяйственную самостоятельность в планировании продаж, выполнения работ (услуг) и формировании спроса. Но вместе с этим повысилась

их экономическая ответственность. Наряду с разрывом ранее существовавших хозяйственных связей в сфере грузоперевозок, произошло увеличение экспедиторских организаций, появились операторские компании, арендаторы, а также собственники грузовых вагонов. Это привело к увеличению конкуренции между различными видами транспорта и внутри железнодорожной отрасли [7].

Вызванный процессами экономической трансформации разрыв хозяйственных связей на транспорте потребовал развития таких корпоративных структур, которые позволили бы эффективно объединить всех участников технологической цепочки в рамках выбранной стратегии развития. Осуществление грузоперевозочных процессов в современности объединяют многочисленные компании и организации; к сотрудничеству компании подталкивают динамичные изменения в технике и технологии перевозок, динамика конъюнктурных изменений на рынке, а также масштаб и сроки доставки грузов. Одной транспортной компании, без привлечения других участников рынка, доставка груза самостоятельно становится почти не достижимой задачей.

Рост влияния крупных компаний на экономику отраслей и регионов вызывает необходимость оптимизации размеров и направлений грузопотоков на транспорте. Таким образом, современные организационные структуры в сфере железнодорожного транспорта нуждаются в разработке обоснованной, направленной на достижение перспективных целей политики, которая обеспечит успешное развитие в будущем. В складывающихся условиях стратегическое планирование призвано увязывать интересы всех заинтересованных групп в реализации стратегии компаний и делать ее работу более прозрачной, оптимальной и управляемой.

Сегодня главными компонентами и условиями успеха деятельности организаций практически в любых сферах деятельности, включая транспортировку грузов, являются: внедрение принципов системной корпоративной организации и управления, а также осуществление стратегического планирования и контроля. Залогом эффективности деятельности современных организационных структур является необходимость реализации стратегии планомерного и управляемого роста и развития в условиях следующих ограничений:

- пределы роста – экзогенны (находятся вне системы);
- пределы развития – эндогенны (заложены в самой системе).

В складывающихся обстоятельствах ОАО «РЖД» не только придерживается практики и мировых стандартов корпоративного управления, но и признает его необходимым условием повышения эффективности и результативности своей деятельности, а также обеспечения инвестиционного потенциала и привлекательности как головной компании, так и ее подразделений, а также обеспечения надлежащего реформирования в сфере железнодорожного транспорта. Немаловажен факт того, что с 2005 г. ОАО «РЖД» является членом некоммерческого партнерства «Национальный совет по корпоративному управлению», что в значительной степени определяет линию поведения руководства в процессе формирования системы корпоративного управления компании.

В условиях стремительного распространения новых технологий, изменения потребительских качеств услуг, глобальном развитии сетей связи в организации деятельности хозяйствующих субъектов, представляются два варианта реализации стратегии (модели) стабильного и динамичного роста на фоне расширения масштабов функционирования компаний [5]:

1. На основе использования внутренних резервов посредством накопления и расширения производства и оказываемых услуг (внутрикорпоративная интеграция, концентрация акционерного капитала, формирование и преумножение собственных накоплений) – что актуально и эффективно в рамках крупнейших компаний.

2. На основе использования привлеченных источников через реализацию стратегии и тактики внешних слияний и поглощений (диверсификация деятельности, межкорпоративная интеграция, перераспределение рисков).

Данная модель, как в первом, так и во втором случае предполагает в своей основе разработку внутрикорпоративной целевой программы, представленной в виде совокупности основополагающих принципов, критериев и методов организации деятельности компаний, а также стратегических целей и задач, направленных на обеспечение устойчивого и плодотворного развития компании на долгосрочную перспективу. Устойчивость обозначенной модели определяется состоянием следующих элементов: внешние и внутренние факторы влияния; потенциальные возможности или ограничения модели; стратегия; показатели эффективности проводимых мероприятий.

В новой, рыночной системе национального экономического регулирования, управление развитием

компаний и обеспечение ее конкурентоспособности играет важнейшую роль, что обуславливает необходимость разработки и внедрения срочных мер по формированию соответствующей системы управления. В

общем виде схема управления развитием современных транспортных компаний, на наш взгляд, должна иметь следующую конфигурацию (рис. 3):

Рис. 3. Основные составляющие схемы управления развитием компании [5]

Сегодня в процессе разработки стратегических, оперативных и текущих планов перевозок активно используются статистические и экономико-математические методы планирования, что объясняется их большой точностью. В складывающихся обстоятельствах основными и наиболее активно используемыми методами планирования грузоперевозок являются маркетинговые, балансовые логистические, оптимизированные с использованием современных компьютерных информационных технологий.

Наряду с планированием в сфере грузоперевозок не меньшее значение имеет также прогнозирование и контроль. В последнее время стало трудно прогнозировать спрос на грузоперевозки, из-за непредсказуемых и резких изменений во внешней среде. В виду этого текущие планы перевозок фактически преобразовались в планы - прогнозы, т.е. на практике планирование осуществляется через прогнозирование. Вследствие нестабильности и роста конкуренции перспективное долгосрочное прогнозирование становится существенно ограниченным, однако, потребность в прогнозах остаётся большой. Сегодня прогнозирование осуществляется на основе прогнозов развития грузообразующих направлений экономики, результатов маркетинговых исследований, динамики валового внутреннего продукта, а также на основе использования экономико-математических ме-

тодов прогнозирования. На базе экспертных оценок, интуиции и знаний специалистов строятся прогнозы для крупных инвестиционных программ. Основными прогнозируемыми показателями считаются: объём грузоперевозок; грузооборот; средняя – усредненная дальность перевозок; грузонапряженность; инвестиционная потребность.

Результативность и оптимальность системы управления в сфере грузоперевозок обеспечивается эффективностью системы контроля. В рамках деятельности ОАО «РЖД», например, контролирующими органами являются: совет директоров (с участием с 2008 г. независимых экспертов); ответственность за оперативную работу компании несет коллегиальный исполнительный орган – правление; контроль за финансово-хозяйственной деятельностью осуществляют ревизионная комиссия, комитет совета директоров по аудиту, рискам и вознаграждениям, а также структурное подразделение ОАО «РЖД» – Центр контроля и внешнего аудита «Желдорконтроль» [7].

При прогнозировании спроса на грузоперевозки в зависимости от внутренних и внешних факторов применяют различные упрощённые методы расчёта, основными из которых являются: расчет прогнозных коэффициентов перевозимости продукции; расчет скорректированной с учетом изменений в размещении производительных сил величины средней дальности

перевозок; методы экстраполяции трендов и регрессионного анализа временных рядов за прошлые периоды; прогноз на основе динамики валового внутреннего продукта страны; методика выбора функций и построения корреляционных моделей (уравнений) прогноза спроса; метод сценариев прогноза.

С 2014 г. постепенно осуществляется переход на долгосрочное тарифное регулирование железнодорожных грузоперевозок методом доходности на инвестированный капитал. Уже в 2015 г. в этих целях (восстановления доходной базы ОАО «РЖД») было принято решение относительно индексации тарифов на 10% на основе предоставления бюджетных дотаций (30 млрд. рублей). Положительным фактом можно назвать то, что в текущем году индексация тарифов в среднем составила 9%.

В целях сокращения роста транспортных издержек на прогнозный период с 2017 по 2019 гг. планируется сдерживание (постепенное снижение) темпов роста тарифов на железнодорожные грузоперевозки, в этих целях уже сейчас положен старт разработке и внедрению системных мер, в рамках оптимизации издержек на фоне повышения общей эффективности ОАО «РЖД». В плановом периоде индексация тарифов на грузоперевозки ориентировочно составит 4% ежегодно. Так же, по оценкам Министерства экономического развития, за период с 2017 по 2019 гг. ожидается умеренно-приемлемый рост цен относительно услуг связанных с предоставлением грузовых вагонов для перевозок грузов железнодорожным транспортом; здесь необходимо отметить, что с 2013 г. действительно происходит снижение соответствующих ставок. С целью стимулирования грузоотправителей ОАО «РЖД» будет активно задействована практика использования механизма ценового коридора. При этом для недопущения нерыночных способов влияния на цены должны быть усилены меры антимонопольного контроля [2].

Тем не менее, несмотря на осуществленные и планируемые меры, по оценкам Министерства экономического развития РФ в период с 2000 по 2015 гг. тарифы на железнодорожные перевозки грузов выросли в 10 раз (в 1,7 раза выше инфляции). При этом прогноз на ближайшее будущее (с 2017 по 2019 гг.) далеко не радужный. К сожалению, применяемые ранее методы регулирования деятельности организаций в сфере грузоперевозок явились причиной формирования затратной модели деятельности компаний, занятых в сфере грузоперевозок, направленной на извлечение краткосрочной выгоды от использования

имеющихся активов, обуславливающей рост капитальных вложений, а также показывающей отсутствие действенных механизмов контроля их эффективности, это закономерно привело к сверхинфляционному росту тарифов без обновления действующих производственных мощностей и (или) улучшения их технического и технологического качества [4].

Относительно ближайших прогнозов в сфере грузоперевозок необходимо отметить, что последствия политико-экономического кризиса неизменно не прекращают оказывать влияние как на внутренние, так и на международные грузоперевозки. Первой косвенной причиной, оказывающей влияние на состояние рынка грузоперевозок, как отмечают аналитики, является перенасыщение рынка товарами длительного пользования; второй – уменьшение объемов промышленного производства во всех важнейших секторах экономики. Оба фактора могут привести к тому, что в недалеком будущем транспортные компании могут вплотную столкнуться с серьезными трудностями. Дополнительный риск связан с невыполнением обязательств по оплате со стороны заказчиков перевозок. Осложнение ситуации для грузоотправителей может быть связано с ограничениями доступа или ликвидности денежных средств; падением спроса на их товары (услуги); ужесточением государственной или банковской политики. Результатом указанных обстоятельств может быть уход с рынка мелких перевозчиков или их банкротство.

Помимо отмеченных проблем, к основным существующим рискам в сфере грузоперевозок можно отнести риски, связанные с:

- низкой пропускной способностью сети железных дорог (особенности в рамках пограничных переходов);
- относительное насыщение спроса на некоторых отраслевых рынках, как внутри России (например, автомобильный и железнодорожный рынки), так и за рубежом.

На текущий момент в качестве основных ориентиров деятельности организаций в сфере грузоперевозок в России можно обозначить следующие:

- разработка системы организационного управления, позволяющей учитывать максимально существующие экономические законы функционирования национального, международного рынков и законы организации, а также научные методики, методы и принципы принятия управленческих решений;
- не нарушение законодательства и исполнение требований права (международного, административ-

ного, гражданского, трудового, конкурентного, налогового, экологического и др.);

- повышение с одной стороны мобильности, с другой стороны – устойчивости и эффективности организационного функционирования (особенно важно в условиях динамично меняющейся внешней среды);

- повышение конкурентоспособности транспортных компаний и оказываемых услуг на основе концепций четкого и постоянного планирования, стратегического, оперативного, финансового, инновационного и других видов менеджмента;

- обеспечение всех заинтересованных лиц (учредителей, акционеров, инвесторов, поставщиков и др.) достоверной и релевантной информацией относительно финансово-экономического положения компании;

- защита прав сотрудников и партнеров организации и соблюдение корпоративной и социальной ответственности.

В рамках исследования нельзя не отметить, что скоротечные изменения в политической и экономической сферах страны приводят к изменению и усложнению организации грузоперевозок. Ожидается ужесточение требований, предъявляемых к компаниям, предоставляющими услуги по перевозке грузов.

В процессе анализа рынка грузоперевозок последних лет были выявлены следующие тенденции:

- повышение тарифов РЖД (в среднем рост на 10 %, а также надбавки на ряд экспортируемых грузов);

- снижение объемов импортируемых товаров, это связано с введенными санкциями по отношению к России;

- ослабление платёжеспособности заказчиков.

Для малых предприятий железнодорожные грузоперевозки по-прежнему невыгодны, из-за дополнительных расходов на погрузку, разгрузку и транспортировку до самого заказчика от ж/д станции.

В современной России железнодорожный транспорт имеет исключительное значение в жизнеобеспечении национальной экономики, а также осуществления качественных социально-значимых услуг в сфере перевозок. В силу природно-климатических, а также политико-экономических условий, огромных сухопутных пространств Российской Федерации, именно на железнодорожный транспорт возложена важнейшая задача осуществления перевозок с максимальным удовлетворением спроса. В связи с чем вопросы оценки результативности, совершенствования организации и планирования в сфере грузоперевозок железнодорожным транспортом являются актуальными, неоспоримо важными и требующими постоянного анализа и решения.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 № 848 (ред. от 02.11.2013 г.) «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2020 гг.)» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 2600-р «Об утверждении государственной программы «Развитие транспортной системы» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 г. // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
5. Голикова, Ю. А. Организация и управление корпорациями в мировой экономике: учебное пособие [Текст] / Ю. А. Голикова. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005. – 96 с.
6. Соколов, Ю. И. Менеджмент качества на железнодорожном транспорте [Текст] / Ю. А. Соколов. – М.: Изд-во УМЦ ЖДТ (Маршрут), 2014. – 196 с.
7. Терёшина, Н.В Экономика железнодорожного транспорта [Текст] / под ред. Н.П Терёшиной, Л.П. Левицкой, Л.В. Шкуриной. – М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012. – 536 с.
8. Туранов, Х.Т. Транспортно-грузовые системы на железнодорожном транспорте [Текст] / Х.Т. Туранов, М.В. Корнеев. – Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2008. – 445 с.
9. Официальный сайт компании. Российские железные дороги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rzd.ru>, свободный.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15.12.2001 № 848 (red. ot 02.11.2013) «*O federalnoj celevoj programme «Razvitie transportnoj sistemy» Rossii (2010-2020 gg.)*» [«About the Federal target program «Development of transport system of Russia»], Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».
2. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 22.11.2008 № 1734-r «*Transportaya strategij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*» [The transport strategy of the Russian Federation for the period till 2030], Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».
3. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 28.12.2012 № 2600-r «*Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie transportnoj sistemy»*». [«About the approval of the state program «Development of transport system»], Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».
4. *Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na 2017 g. i na planovyj period 2018 i 2019 gg.* [The forecast of socio-economic development of the Russian Federation in 2017 and the planning period of 2018 and 2019] Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».
5. Golikova Yu. A. *Organizaciya i upravlenie korporacijami v mirivoyj ekonomike* [Organization and management of corporations in the global economy], Yu. A. Golikova, Khabarovsk, 2005, 96 p.
6. Sokolov Yu. A. *Menedzhment kachestva na zhelezнодорожном транспорте* [Quality management in railway transport], Yu. A. Sokolov, Moscow, Marshrut, 2014, 196 p.
7. Tereshina N. V. *Ekonomika zhelezнодорожного транспорта* [Economy of railway transport], N. V. Tereshina, Moscow, FGBOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniyu na zhelezнодорожном транспорте », 2012, 536 p.
8. Turanov X. T., Korneev M. V. *Transportno-gruzovj'e sistemy' na zhelezнодорожном транспорте.* [Transport-cargo systems on the railway transport], X. T. Turanov, M. V. Korneev, Ekaterinburg, UrGUPS, 2008, 445 p.
9. Oficial'ny'j sait kompanii. *Rossijskie zhelezny'e dorogi.* [Russian railways]. Mode of access: <http://rzd.ru>.

ORGANIZATION AND PLANNING OF FREIGHT TRAFFIC BY RAIL IN MODERN RUSSIA

Ulia A. Golikova,

professor, Petersburg State Transport University

Abstract. Rail transport in the Russian Federation has an exceptionally important value in the livelihood of a diversified economy, and implementation of socially important services of the transportation. The extent and dimensions of involvement of rail transport in domestic and international traffic are determined by a number of advantages compared with other types of transport. This applies to the railway transport capacity, operating characteristics, availability of infrastructure, etc.

In the conditions of the dynamic development of the national economy, enhance the efficiency of use of production capacity, reliability and a regularity of transport service of economy an important role is played by forming of a unified efficient transportation system. Transportation of goods (cargoes) by railway by right occupies a leading place in the volume of cargo transported in the transport system of Russia. It is explained by the fact that railway transport is transported by all kinds of goods, while amounts (volume) of the transported cargo can be any, from 1 kg to hundreds of tons.

The purpose of this work is the research of tendencies of cargo transportation in Russia for improvement of the organization of cargo transportation by rail.

In the course of the research the following methods of a research were used: system, integrated, target, program and situational approach, dialectic approach to studying of specifics and tendencies in the sphere of a railway cargo transportation, methods of the structural and factorial analysis and synthesis, graphic interpretations, statistical methods of information processing.

Validity and reliability of the received results of the research is based on studying and comparison of statistical observations in the sphere of the organization of cargo transportation by rail in Russia, and also on reliability and a representativeness of the involved empirical data, expediency and a correctness of application of scientific methods.

Keywords: cargo transportation, railway transport, tariff, consignor, freight turnover, goods promotion, transport efficiency.

Сведения об авторе:

Голикова Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве ГОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (190031, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9), e-mail: golikova_ulia@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.11.2016.

В.И. Ковалев

**МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НА ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

Учетная политика представляет собой широкий спектр норм и профессиональных навыков, которые оказывают серьезное влияние на затраты и прибыль предприятия, его налоговые выплаты, на рентабельность, финансовую устойчивость и платежеспособность организации. Автором раскрыты основные проблемы, возникающие в практике оценки влияния учетной политики на состояние предприятия, отмечено отсутствие четкой и конкретной методики оценки этого влияния, а как результат – неподготовленность специалистов экономических служб. В работе предложены основные подходы к оценке влияния учетной политики на финансовое положение организации, обоснована необходимость синтетической оценки, а также отмечена возможность применения электронных средств и программных продуктов. Амортизационная политика является важной частью учетной политики предприятия в целом. На примере выбора методов начисления амортизации в работе показана методология динамического моделирования финансового положения по отдельному аспекту учетной политики. По итогам расчета амортизационных отчислений несколькими методами, предусмотренными российским законодательством, сформирован прогнозный отчет о финансовых результатах и прогнозный баланс активов и пассивов. Выделены ключевые показатели, наиболее полно характеризующие происходящие на предприятии изменения, и проведен анализ полученных в ходе моделирования результатов. В ходе исследования были использованы методы экономического анализа, финансовых коэффициентов, экономического моделирования, сравнительный и морфологический метод. Полученные результаты позволили утверждать, что наиболее объективную оценку амортизационной политики можно выполнить на основе долгосрочного и среднесрочного планирования денежных потоков и использования методики их дисконтирования для получения обобщенной оценки.

Ключевые слова: учетная политика, амортизационная политика, управление затратами, налоговое планирование, финансовое положение, финансовое моделирование.

Выбор учетной политики предусмотрен бухгалтерским и налоговым законодательством РФ [1], [2], [3]. Нормативные акты позволяют одновременное использование различных бухгалтерских и налоговых методов по отношению к одним и тем же объектам. Это приводит к необходимости ведения раздельно бухгалтерского и налогового учета и увеличению трудозатрат, но создает возможность оптимизации формального и реального финансового положения.

У любого предприятия есть выбор:

1. Использовать с целью сокращения объема учетно-расчетной работы одинаковые и простейшие методы оценки активов и обязательств в бухгалтерском и налоговом учете.

2. Использовать в обоих видах учета одинаковые, но не простейшие, а наиболее выгодные с финансовой точки зрения методы.

3. Использовать комбинацию бухгалтерских и налоговых методов, которая бы обеспечивала действительную финансовую устойчивость при стабиль-

ном на перспективу формальном финансовом положении.

Преимущество первых двух подходов заключается в относительно низкой трудоемкости бухгалтерско-аналитической и плановой работы. Третий подход может быть самым выгодным с финансовой точки зрения, но при этом и самым трудоемким.

В настоящее время работники экономических служб отдают предпочтение первому подходу в учетной политике. Они стремятся снять с себя планово-аналитические функции и уменьшить объем работы с целью экономии фонда заработной платы. Этому есть объективные предпосылки. Для работников бухгалтерии планирование не может быть основной функцией. Низкий уровень большинства руководителей не позволяет им догадываться, что на комбинировании аспектов учетной политики что-то можно выиграть. Для многих организаций с мизерными оборотами и активами проблема оптимизации прибыльности и финансовой устойчивости не стоит – они живут от заказа до заказа.

У научных работников тоже нет единого мнения насчет целесообразности комбинирования методов оценки конкретных объектов учёта. Во многом это связано с отсутствием признанных методик определения влияния учетной политики на финансовое положение и эффективность деятельности организации.

Кроме того, специалисты в области бухгалтерского учета, налогообложения, финансов редко хорошо владеют навыками моделирования с применением компьютера и в лучшем случае в своей научной деятельности используют MS-Word, калькулятор и электронные нормативные базы типа Консультант Плюс. Им ни в чем не может помочь специалист в области информационных технологий, поскольку может владеть только основами учета и налогообложения.

В ряде научных публикаций были сделаны попытки показать влияние учетной политики на финансовое положение организации. Прежде всего следовало бы выделить публикации научных работников Санкт-Петербургского университета экономики и финансов [4, с. 242].

Все публикации навязывают выбор конкретного бухгалтерского решения, делая вид, что других вариантов не существует. Обычно описывается ситуация в ближайшие периоды времени и практически нигде не учитывается то, что выбор того или иного метода оценки активов и обязательств приводит к «выигрышу» в одни периоды времени и «проигрышу» в другие.

Таким образом, проблема создания методики комплексной количественной оценки выбора учетной политики организации является актуальной как с научной, так и с практической точки зрения.

На наш взгляд, формируя общие подходы к оценке влияния выбора тех или иных аспектов учетной политики, следует основывать их на следующих принципах:

1. Самая сложная с точки зрения учетной работы и планирования комбинация аспектов учетной политики будет целесообразной, если позволит увеличить объем денежных средств, снизить налоги и укрепить финансовое положение организации.

2. Любые решения в области учетной политики должны оцениваться не с позиции одного квартала или года, а в совокупности – за ряд периодов и лет.

3. Расчеты должны базироваться на принципах динамического программирования и оптимизации.

4. Итоговая оценка должна быть произведена методом, учитывающим переменчивость денежных

потоков и их стоимостную неравноценность во времени.

Реализация таких подходов возможна только при обязательном использовании компьютерного моделирования. Однако не следует идти по пути создания и приобретения дорогостоящих программных средств. Наоборот, только расчеты, выполненные в формате электронных таблиц по формулам и зависимостям, построенным самим аналитиком, налоговым или финансовым менеджером, финансовым консультантом, позволят учесть в расчетах все нюансы законодательства и наглядно доказать специалисту и руководителю, где возникают потери, а где выигрыш.

Обратим внимание на выбор способов начисления амортизации в налоговом и бухгалтерском учете. Как известно, в НК РФ указаны два, а в ПБУ 6/01 – четыре способа. Не секрет, что способ уменьшаемого остатка и способ списания стоимости объекта по сумме чисел лет срока полезного использования, так же, как и нелинейный метод, представленный в НК РФ, приводят к ускоренному списанию основных средств в первые периоды их эксплуатации. Выбор этих методов регулярно упоминается в качестве одного из инструментов стимулирования инвестиций и инноваций [5, с. 105].

В каждый отчетный период в результате выбора амортизационной политики предприятие может иметь одну из указанных на рис. 1 комбинаций.

Целью нашего дальнейшего исследования является разработка цельной методики количественной оценки учетной политики организации на примере выбора способов начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Рассчитать и сопоставить финансовые результаты и налоги, которые предприятие получит при выборе разных сочетаний способов начисления амортизации.

2. Выполнить планирование баланса и затем рассчитать стандартные показатели финансовой устойчивости и платежеспособности и на их основе показать проблемы оценки учетной политики.

3. Выполнить расчеты чистых денежных потоков по вариантам и применить для оценки амортизационной политики метод их дисконтирования.

4. Разработать предложения по составу методики комплексной оценки выбора амортизационной политики с учетом планов развития предприятия и интересов инвесторов.

В рассматриваемом ниже примере мы разберем четыре варианта начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете соответственно:

1. Линейные способы в обоих случаях (в таблицах как ЛБ и ЛН).

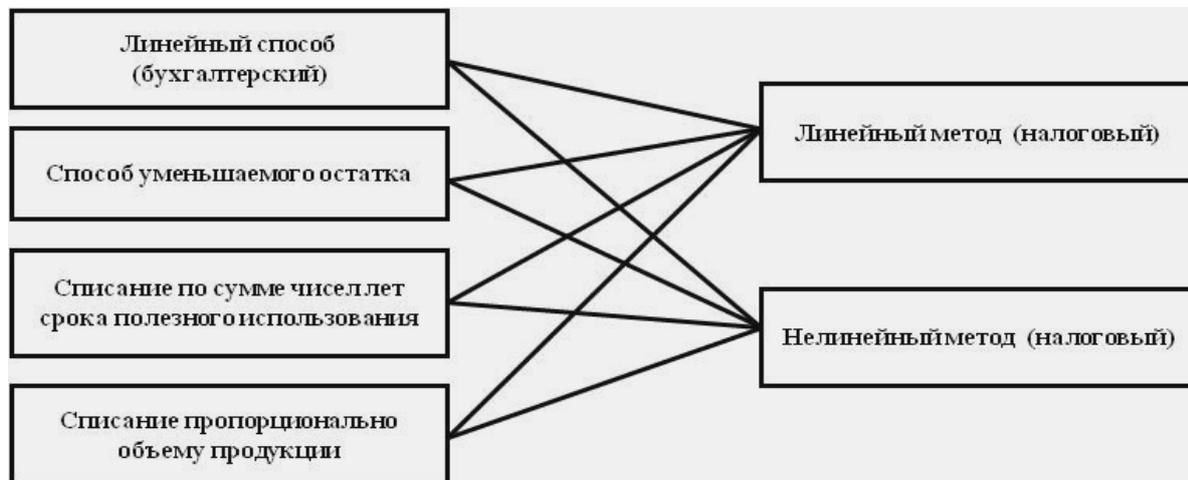

Рис. 1. Возможные сочетания способов начисления амортизации

2. Линейный способ (ЛБ) и нелинейный метод (НЛ).

3. Способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования (ΣЧЛ) и линейный метод (ЛН).

4. Способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования (ΣЧЛ) и нелинейный метод (НЛ).

В примере мы учли возможность, предоставляемую НК РФ, по единовременному списанию в рас-

ходы 10% первоначальной стоимости основных средств (далее – амортизационную премию) [1].

Вначале в редакторе Excel были выполнены расчеты ежемесячных начислений амортизации используемыми в примере способами. Срок полезного использования объекта основных средств – 3 года, но 30 месяцев. Первоначальная стоимость основного средства – 1440 тыс. рублей. Кратко результаты расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1

Расчет амортизации четырьмя способами, тыс. рублей

Г о д	Бухгалтерский учет		Налогообложение прибыли	
	Линейный	По сумме чисел лет срока полезного использования	Линейный с учетом амортизационной премии	Нелинейный с учетом амортизационной премии
1	480	720	662,4	1010,92
2	480	480	518,4	287,02
3	480	240	259,2	95,03
	1440	1440	1440	1392,97

Далее был выполнен расчет прибылей и налогов в формате таблицы, близком по своему содержанию к формату Отчета о финансовых результатах. В расчетах учтен тот факт, что выбор комбинации способов начисления амортизации влияет на величину расходов для целей налогообложения и бухгалтерского учета, а также на базу исчисления налога на имущество организаций, который сам по себе так-

же является позицией расходов и оказывает влияние на налоговую базу по налогу на прибыль и сумму этого налога. При этом налоговой базой для расчета налога на имущество организаций является средняя остаточная стоимость основных средств, рассчитанная по данным бухгалтерского (а не налогового) учета. Итоги указанного расчета представлены в таблице 2.

Расчет прибылей, налога на прибыль и налога на имущество

Показатели, тыс. рублей		Прогноз на 1-й год по вариантам			
		1	2	3	4
Способ (метод) начисления амортизации	- в бухгалтерском учете	ЛБ	ЛБ	ΣЧЛ	ΣЧЛ
	- в налоговом учете	ЛН	НЛ	ЛН	НЛ
1.	Выручка	4000	4000	4000	4000
2.	Расходы по обычным видам деятельности, в том числе:	3500	3500	3740	3740
3.	Амортизация для целей бухгалтерского учета	480	480	720	720
4.	Прибыль от продаж	500	500	260	260
5.	Прочие доходы	290	290	290	290
6.	Прочие расходы (налог на имущество организаций)	26,4	26,4	23,76	23,76
7.	Прибыль до налогообложения	763,6	763,6	526,24	526,24
8.	Текущий налог на прибыль ¹	116,24	46,54	116,77	47,06
9.	Изменение отложенных налоговых активов ³	0	0	48	24,52
10.	Изменение отложенных налоговых обязательств ³	0	23,48	0	0
11.	Чистая прибыль (п. 7 – п. 8 + п. 9 – п. 10)	158,84	158,33	8,51	8,51
12.	Амортизация для целей налогового учета	662,4	1010,92	662,4	1010,92
13.	Налоговая база по налогу на прибыль в соответствии с НК РФ ²	581,20	232,68	583,84	235,32
14.	Средняя остаточная стоимость основных средств (среднегодовая)	1200	1200	1080	1080
15.	Итого налогов (налог на прибыль и налог на имущество)	142,64	72,94	140,53	70,82

Показатели, указанные в примечании, рассчитаны с учетом требований ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль» [3].

Как следует из таблицы, для минимизации налогообложения наиболее выгодным является вариант 4 (сочетание ΣЧЛ /НЛ), однако при нем чистая прибыль предприятия также будет самой низкой, поэтому наиболее целесообразным в комплексе всех усло-

вий следовало бы признать вариант 2 (сочетание ЛБ/НЛ). Здесь налоги по сумме незначительны, но доходность, отражаемая в отчетности, будет значительно выше, чем в варианте 4.

Для расчета относительных показателей эффективности и финансовой устойчивости было выполнено построение прогнозного баланса по итогам года, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3

Прогнозный баланс по итогам года

Актив	по исходному балансу	Прогноз на конец года по вариантам, тыс. руб.			
		1	2	3	4
Внеоборотные активы, в т.ч.	1640	1160	1160	731,52	920
• основные средства	1440	960	960	720	720
• отложенные налоговые активы	0	0	0	11,52	0
Оборотные активы	600	1727,36	1797,06	1929,47	1799,18
• денежные средства	0	1127,36	1197,06	1329,47	1199,18
Итого валюта баланса	2240	2887,36	2957,06	2660,99	2719,18
Пассив	по исходному балансу	Прогноз на конец года по вариантам			
		1	2	3	4
Собственный капитал, в т.ч.	740	1350,88	1350,88	1160,99	1160,99
• нераспределенная прибыль	0	610,88	610,88	420,99	420,99
Заемный капитал	1500	1536,48	1606,18	1500	1558,18
• отложенные налоговые обязательства	0	36,48	106,18	0	58,18
Итого валюта баланса	2240	2887,36	2957,06	2660,99	2719,18

Последним этапом заполнения данного баланса является определение прироста денежных средств (чистого денежного потока), который образуется за год с учетом выбранной комбинации методов (способов) начисления амортизации. Учитывая

неизменность всех элементов оборотных активов, кроме денежных средств, в данном примере разность между прогнозной и исходной величиной оборотных активов и дает величину денежного потока предприятия за год. Проверка же этой величины была

проведена на основе применения косвенного метода планирования чистого денежного потока от операционной деятельности (ЧДП). Использована формула:

$$\text{ЧДП} = \text{ЧП} + \text{АОбу} \pm \text{ΔОНА} \pm \text{ΔОНО}$$

где

ЧП – чистая прибыль за планируемый год;

АОбу – амортизационные отчисления для целей бухгалтерского учета;

ΔОНА – изменение отложенных налоговых активов;

ΔОНО – изменение отложенных налоговых обязательств.

Формирование прогнозного баланса позволяет рассчитать не только абсолютные показатели эффективности мероприятия по выбору оптимальной амортизационной политики, но и определить стандартные финансовые индикаторы (коэффициенты прибыльности, устойчивости и ликвидности). Небольшой перечень важнейших финансовых коэффициентов, рассчитанных по итогам планового года, представлен в таблице 4.

Таблица 4

Относительные финансовые показатели

Показатели	Варианты			
	1	2	3	4
Рентабельность продаж	12,5%	12,5%	6,5%	6,5%
Рентабельность собственного капитала	60,7%	60,7%	39,96%	39,96%
Оборачиваемость активов	1,72	1,69	1,8	1,78
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,02	0,02	0,05	0,05
Коэффициент текущей ликвидности	2,1	2,22	2,1	2,22

Вывод по итогам рассмотрения баланса и рассчитанных финансовых коэффициентов следовало бы сделать тот же – стабильную прибыльность и минимум налоговых выплат обеспечивает второй вариант. Однако важно отметить факт, что мы рассмотрели только результаты, сформированные по итогам 1-го года.

На этом этапе оценки амортизационной политики можно заметить, что вариант, имеющий преимущество в 1-й год, как правило, будет менее привлека-

тельным в последующие два года. С целью получения информации для обобщенных выводов по итогам расчета основных финансовых коэффициентов было рассчитано простейшее рейтинговое число по указанной в таблице 5 методике, а затем получено его значение по вариантам в сумме за 3 года. Эти значения по вариантам уже не столь существенно отличаются, однако все же лучшим по формальным признакам следует признать вариант 1. Сводные данные за 3 года представлены в таблице 5.

Таблица 5

Обобщенные результаты оценки вариантов амортизационной политики по набору стандартных финансовых коэффициентов

Показатели	годы	Варианты			
		1	2	3	4
Сочетание методов начисления амортизации		ЛБ/ЛН	ЛБ/НЛ	ΣЧЛ/Л	ΣЧЛ/НЛ
Рентабельность собственного капитала (прибыль до налогообложения к собственному капиталу)	1	60,7%	60,7%	39,96%	39,96%
	2	53,97%	53,97%	62,04%	62,04%
	3	40,43%	40,43%	53,7%	53,7%
Рентабельность продаж (прибыль от продаж к выручке)	1	12,5%	12,5%	6,5%	6,5%
	2	16,50%	16,5%	16,5%	16,5%
	3	8,3%	8,3%	13,4%	13,4%
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (собственные оборотные средства к собственному капиталу)	1	0,02	0,02	0,05	0,05
	2	0,55	0,54	0,57	0,57
	3	0,61	0,61	0,61	0,61

Коэффициент текущей ликвидности (оборотные активы к краткосрочным обязательствам)	1	1,05	1,11	1,05	1,11
	2	2,33	2,36	2,34	2,36
	3	2,56	2,56	2,57	2,56
Оборачиваемость активов (выручка на 1 рубль активов)	1	1,72	1,69	1,80	1,78
	2	1,54	1,51	1,69	1,66
	3	1,17	1,17	1,21	1,21
Рейтинговое число $R = 2K_{oc} + 0,1K_{тл} + 0,08O_{ак} + 1,54P_{пр} + P_{ск}$	1	3,39	3,39	2,05	2,06
	2	5,30	5,28	5,43	5,43
	3	3,63	3,64	4,79	4,79
Итого рейтинговое число за 3 года		12,32	12,31	12,27	12,28

В связи с представленными выше заключениями, нами было предложено опробовать для сравнительной оценки вариантов выбора амортизационной политики известную методику дисконтированных денежных потоков. Для каждого года был составлен плановый баланс. В нем выделены изменения денежных средств, полученные в этом году. Эта величина была подвержена проверке путем применения формулы чистого денежного потока.

Дополнительной информацией для корректировки итоговой методики служат налоговые выплаты в разрезе каждого из рассматриваемых вариантов. Эти средства предприятие должно перечислить в бюджет по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций в течение срока полезного использования объекта основных средств. Обычно, если по одному варианту наименьшие налоговые выплаты приходились на первый год, то во втором и третьем году этот вариант уже не был самым невыгодным.

Можно также заметить следующую зависимость: если в конкретный год у одного из вариантов мы можем наблюдать минимальные налоговые выплаты, то в этот же период данный вариант будет лучшим по величине денежных средств по итогам года.

Сводная информация для обобщения указанных результатов и формирования итоговой оценки представлена в таблице 6.

Критерии минимума налоговых выплат и максимума денежных средств за три года в абсолютной величине фактических показателей дают одинаковое заключение о преимуществе варианта 3. Однако, денежные потоки, сформированные в разные годы, не должны оцениваться без поправки на их разную временную стоимость. О значении этой поправки написано достаточно [6, с. 30].

Таблица 6

Сравнение налоговых выплат и денежных потоков по вариантам

Показатели, тыс. рублей	годы	Варианты			
		1	2	3	4
Сочетание методов начисления амортизации		ЛБ/ЛН	ЛБ/НЛ	ΣЧЛ/Л	ΣЧЛ/НЛ
Налоговые выплаты	1	130,64	60,94	128,53	58,82
	2	170,99	217,27	166,77	213,04
	3	226,38	259,22	223,39	256,23
Итого налоговых выплат		528,02	537,42	518,69	528,09
Место по размеру налоговых выплат		2	4	1	3
Денежные средства	1	659,36	729,06	661,47	731,18
	2	839,01	792,73	843,23	796,96

	3	843,62	810,78	845,73	812,89
Итого денежных средств		2341,98	2332,58	2350,43	2341,03
Место по абсолютной сумме денежных средств		2	4	1	3
Чистая современная стоимость варианта ЧСС = ДП1 / 1,05+ДП2 / 1,05 ² +ДП3 / 1,05 ³	(r=5%)	2117,71	2113,76	2125,38	2121,43
Место по уровню чистой современной стоимости (1)		3	4	1	2
Чистая современная стоимость варианта ЧСС = ДП1 / 1,1+ДП2 / 1,1 ² +ДП3 / 1,1 ³	(r=10%)	1926,63	1927,09	1933,63	1934,09
Место по уровню чистой современной стоимости (2)		4	3	2	1

Дисконтирование этих значений нами рекомендуется проводить при ставке инфляции и затем обобщать в формате чистой современной стоимости. Несмотря на то, что этот показатель стандартно применяется для оценки эффективности инвестиционных проектов, на наш взгляд NPV может быть полезным и для оценки таких среднесрочных решений, как амортизационная и налоговая политика организации. Из таблицы 6 следует, что наивысшая сумма дисконтированных денежных потоков за три года также будет у варианта 3.

Однако эти значения получены при дисконтировании со ставкой инфляции 5%. Если бы инфляцию мы оценили в 10%, лучшим бы стал вариант 4. На наш взгляд это говорит только об универсальности данного подхода и его объективности. При более высоком уровне инфляции деньги, полученные позже, обесцениваются более значительно.

По итогам проведенных расчетов и представленных в данной работе результатов, мы можем сформулировать несколько предложений:

- использовать для оценки решений в части выбора учетной политики метод дисконтированных денежных потоков и учитывать инфляционные и иные альтернативные затраты;

- учитывая значимость ряда стандартных финансовых коэффициентов для оценки уровня платежеспособности и эффективности организации со стороны инвесторов и кредитов, дополнять оценку на основе денежных потоков расчетом и прогнозированием указанных коэффициентов;

- осуществлять выбор в пользу того или иного варианта учетной политики с учетом планируемых предприятием действий по привлечению финансовых ресурсов (кредитов или средств от эмиссии акций). Если планируется в конкретный год получение кредита в банке, то в этот год и должен быть предусмотрен пик финансового состояния в результате выбора учетной политики.

Предлагаемый комплексный подход позволит предприятиям избежать потерь как при выборе нерациональной учетной политики, так и при отказе от возможности ее оптимизации.

Примечания

1. Текущий налог на прибыль определяется путем перемножения налоговой ставки по налогу на прибыль и налоговой базы, рассчитанной в соответствии с требованиями НК РФ.

2. Налоговая база по налогу на прибыль в примере отличается от прибыли до налогообложения в связи с различиями в суммах начисленной амортизации для целей налогового и бухгалтерского учета.

3. Изменение отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств определено путем перемножения ставки налога на прибыль и разницы между налоговой и бухгалтерской суммами начисленной амортизации.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств ПБУ 6/01» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций ПБУ 18/02» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Вылкова, Е.С. Налоговое планирование: теория и практика [Текст] / Е.С. Вылкова. – М.: Юрайт, 2014. – 660 с.
5. Ковалев, В.И. Объективный взгляд на инновационный процесс и инвестиции в инновационные проекты [Текст] / В.И. Ковалев, Т.В. Конорева // Вестник Омского университета – 2015. – № 1. – С. 102–105.
6. Ковалев, В.И. Оценка эффективности инновационных федеральных целевых программ [Текст] / В.И. Ковалев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 4. – С. 28–32.

References

1. *Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja)* [Tax Code of the Russian Federation (part 2)] // Pravovaja spravocno-informacionnaja sistema «Garant».
2. *Polozhenie po buhgalterskomu ucetu «Uchet osnovnyh sredstv PBU 6/01»* [“Accounting of intangible assets”] // Pravovaja spravocno-informacionnaja sistema «Garant».
3. *Polozhenije po buhgalterskomu ucetu «Uchet raschetov po nalogu na pribyl' organizacij PBU 18/02»* [Russian accounting standard RAS 6/01 “Accounting of profit tax calculations”] // Pravovaja spravocno-informacionnaja sistema «Garant».
4. Vylkova, E.S. *Nalogovoe planirovanie: teorija i praktika* [Tax planning; theory and practice] / [Text] E.S. Vylkova. Moscow, Jurajt, 2014, 660 p.
5. Kovalev V.I. *Objektivnyj vzgljad na innovacionnyj process i investicii v innovacionnye proekty* [Objective view on the process of innovation and investment in innovative projects] [Tekst] / V.I. Kovalev, T.V. Konoreva // Herald of Omsk university, 2015, № 1, pp. 102-105.
6. Kovalev V.I. *Ocenka jeffektivnosti innovacionnyh federal'nyh celevyh programm* [Efficiency assessment of innovational Federal Target Programs] [Text] / V.I. Kovalev // Herald SIBIT, 2015, № 4, pp. 28–32.

ASSESSMENT METHODOLOGY OF IMPACT OF AMORTIZATION POLICY ON FINANCIAL POSITION OF COMPANY

Vladimir I. Kovalev,

Associate Professor, Omsk branch of Financial University

Abstract. Accounting policy is a wide spectrum of rules and professional skills influencing strongly on costs and profits of entity, tax payments, profitability, financial standing and solvency of company. Author exposes major problem in practice of assessment of accounting policy impact on a company, noting on absence of exact and accurate technique of this impact gauging and professional inability of economical staff as a result. Article proposes major approaches for assessment of impact of accounting policy on company’s financial standing, grounds necessity of synthetic assessment, as well as notes that implying of computers and applications is possible. Amortization policy is the important part of company accounting policy as a whole. Sample of selection of amortization calculating methods shows methodology dynamic modeling of financial standing. It is a particular aspect of accounting policy. After calculation of depreciation charge by different Russian legal methods, we worked out income statement and draft balance sheet. Key indicators were separated out by author to show upcoming company standing changes and then realized analysis of results received from modeling process. In the course of study economical analysis and financial coefficients methods, also economical modeling, comparative and morphological methods were applied. Receivable

results let us assert that company can get the by most objective assessment of amortization policy long-term and medium-term cash flow planning and applying its discounting to receive generalized assessment.

Keywords: accounting policy, amortization and depreciation policy, cost management, tax planning, financial standing, financial modeling.

Сведения об авторе:

Ковалев Владимир Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6), e-mail: kovladi@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.04.2017.

Т.Б. Кувалдина
БЮДЖЕТНЫЙ РИСК: ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена рискам, возникающим в бюджетной сфере. В проведенном исследовании рассмотрены сущность бюджетного риска, его виды, а также система управления рисками при реализации государственных программ. Новизна исследования обусловлена дефицитом глубоких разработок по данной тематике. Цель настоящей работы состоит в развитии теоретических положений и совершенствовании методики управления рисками. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: 1) дать авторскую трактовку понятий «бюджетный риск», «риск в реализации государственных программ», «система управления бюджетными рисками»; 2) предложить модель системы управления рисками при реализации государственных программ. Методологическую основу исследования составили научные публикации отечественных ученых, посвященные проблемам управления и оценки бюджетных рисков. Методология исследования основана на применении общенаучных и специальных методов, включающих конкретизацию, сравнение, аналогию, типологию. На основе анализа имеющихся исследований предложена авторская трактовка сущности бюджетного риска, риска в реализации государственных программ. Автором сделан вывод, что оценка рисков в реализации государственных программ должна стать еще одним инструментом бюджетирования в государственных финансах. В работе представлен процесс управления рисками в виде схемы, включающей в себя 6 основных этапов, а также изложены принципы, на которых должна строиться эта система. Результаты исследования развивают теорию и практику управления бюджетным риском. Полученные автором результаты исследования могут использоваться при разработке локальных нормативных актов по оценке и управлению рисками в бюджетной сфере, в практической работе органов государственной власти, а также в учебном процессе высших учебных заведений.

Ключевые слова: риски, бюджетные риски, риск в реализации государственных программ, система управления бюджетным риском, бюджетный процесс.

На современном этапе развития национальной бюджетной системы остро встает вопрос оценки и управления рисками в программном бюджетировании. Еще в 2013 году, обращаясь к Федеральному собранию, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «стратегия должна содержать четкие ориентиры по ресурсному обеспечению государственных программ и оценку рисков бюджетной разбалансированности в различных прогнозных сценариях, а также рекомендуемый алгоритм действий при их реализации» [1]. Год спустя в Государственной программе, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 одной из задач по достижению и обеспечению долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы было провозглашено управление бюджетными рисками, в том числе образующимися вследствие средне- и долгосрочных демографических тенденций, изменения макроэкономических и внешнеэкономических условий, принятия условных обязательств, техногенных и иных факторов [2]. Кроме того, Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муници-

пальными) финансами на период до 2018 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р [3], также закрепляет требование по созданию системы управления бюджетными рисками, включающей формирование перечня рисков, их оценку по вероятности наступления, степени влияния, а также комплекс мер по минимизации рисков и преодолению их последствий.

К сожалению, следует отметить, что, несмотря на внедрение риск-ориентированного подхода в бюджетную систему России, в настоящий момент практически отсутствует единая правовая основа его применения. Нормативно урегулированной сферой управления рисками сегодня можно признать таможенную деятельность. Так, Таможенный кодекс Таможенного союза содержит специальную главу «Система управления рисками», где закреплено понятие дефиниций «риск», «управление риском», «уровень риска», «анализ риска», «индикаторы риска», «профиль риска», «область риска», «оценка риска», а также задекларированы концептуальные основы управления рисками.

Кроме того, в качестве недостатка можно отметить тот факт, что в законодательстве Российской Федерации не существует единых правил оценки и анализа бюджетных рисков, что приводит к сдерживанию практического применения менеджмента, основанного на риске при формировании и исполнении бюджетов всех уровней. Это можно объяснить нехваткой теоретических разработок и методических рекомендаций по управлению бюджетным риском.

Обзор монографической литературы и научных публикаций российских ученых показал, что существующие проблемы управления рисками в бюджетной сфере представлены разработками таких авторов, как: С.Г. Аюпова [4], В.В. Гамукин [67, 8], А.В. Галухин [9], М.В. Грачева [10], И.П. Грудинова [11], Д.В. Горохова [12, 13, 14], М.А. Каючкина [15], С.А. Коробко [17], А.Г. Лукин [19], Е.В. Никулина [21] и др.

Заместитель начальника Управления финансово-бюджетных операций Федерального казначейства, к.э.н. Л.В. Шубина [25] рассматривает вопросы управления и оценки рисков с позиций Федерального казначейства при проведении операций по управлению остатками средств федерального бюджета. Доцент А.Г. Лукин [19] исследовал современное состояние государственного финансового управления в Российской Федерации с точки зрения риск-менеджмента. Автором предложены мероприятия по оптимизации государственного финансового управления, в том числе с применением риск-ориентированных технологий. Научный сотрудник, к.э.н. М.В. Грачева [10] изучила и обобщила опыт Германии в управлении рисками в государственных ведомствах. Ученый сделала вывод, что «подход к деятельности государственных организаций через призму управления рисками, с которыми сталкиваются эти организации,

вносит существенный вклад в совершенствование государственного менеджмента в целом и обеспечение стабильности государственных финансов в частности» [10, с. 76].

Д.В. Гороховой [12] предпринята попытка в приращении знаний о бюджетном риске, а именно предложены теоретические и методические положения по управлению рисками в бюджетной сфере субъектов Российской Федерации. Автором дана оценка бюджетным рискам, возникающим в Воронежской области, сделан вывод о том, что уровень бюджетного риска этого региона находится в зоне низкой опасности.

Серьезное исследование бюджетных рисков как комплекса имеющихся и постоянно возникающих новых событий различной этимологии проведено В.В. Гамукиным [6]. Ученый предложил набор инструкций, описывающих порядок формализации и выявления важных рисков бюджетной системы с использованием инструментария теории графов.

Анализ научных трудов, перечисленных авторов, позволил определить задачи для дальнейшего исследования в этом направлении:

- дать авторскую трактовку понятий «бюджетный риск», «риск в реализации государственных программ»;
- предложить систему управления бюджетными рисками.

Обзор экономической литературы по данной проблеме позволил автору выявить различные определения бюджетного риска, а также его сущность и составные части (табл. 1).

Таблица 1

Понятия дефиниции «бюджетный риск», предложенные российскими учеными

Ф.И.О. автора	Понятия
Доклад Рабочей группы по оценке бюджетных рисков ¹	Под бюджетными рисками (сокращенно БР) в дальнейшем подразумеваются факторы, которые могут при определенных обстоятельствах привести к отклонению параметров бюджетов бюджетной системы от запланированных или прогнозных значений.
О.Б. Бигдай, С.В. Зенченко, С.В. Кобрянов [5]	Под бюджетными рисками следует понимать вероятность исполнения запланированных мероприятий в рамках бюджетного процесса и бюджетной политики с отклонением от запланированных целевых значений в силу влияния случайных событий.
Д.В. Горохова [12]	Бюджетный риск – вероятность возникновения потерь бюджета вследствие воздействия факторов

¹

Источник: www.eeg.ru/files/lib/02072015.pdf.

	внешней среды и управленческих решений, оказывающих негативное влияние на устойчивость бюджетов, и подлежащих количественной и качественной оценке.
В.В. Гамукин [6]	Бюджетные риски – это комплекс имеющихся и постоянно возникающих новых событий различной этимологии, способных оказать существенное воздействие на бюджетные показатели на всех стадиях бюджетного процесса.
М.А. Каючкина [15]	Бюджетный риск – это риск, возникающий вследствие отклонений от плана на стадии исполнения бюджета.
Е.В. Никулина, И.Г. Федюшина [21]	Бюджетные риски в узком значении представляют собой потенциально возможные отклонения бюджетного показателя от его запланированного значения под воздействием рискообразующих факторов. Бюджетные риски в широком представлении (в широкой трактовке) заключаются в вероятности невыполнения мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики в связи с нарушениями в движении бюджетных ресурсов и их пропорциях.
О.И. Тишутина [23]	Бюджетный риск приграничного региона – вероятность возникновения опасной ситуации в бюджетной системе приграничного субъекта Федерации, подрывающей ее устойчивость

Исследование показало, что среди ученых и практиков нет единого мнения в отношении дефиниции «бюджетный риск». Одни авторы связывают бюджетный риск с вероятностью потерь бюджета, но при этом, не конкретизируя этапы бюджетного процесса, где происходят потери (Д.В. Горохова), другие исследователи говорят о возникающих отклонениях на стадии исполнения бюджета (М.А. Каючкина).

В целях настоящего исследования под бюджетным риском будем понимать вероятность возникновения неблагоприятной ситуации в бюджетной системе в результате действий и бездействий участников бюджетного процесса по формированию и обсуждению проектов бюджетов, констатации и исполнению бюджетных планов, контролю над их выполнением, ведению бюджетного учета, составлению, рассмотрению, утверждению и аудиту бюджетной отчетности.

На возникновение бюджетного риска влияют различные факторы. Поскольку в бюджетной системе важными показателями являются доходы и расходы, то к факторам риска для доходов можно отнести: перераспределение финансовых ресурсов между территориями, перерегистрация (изменение места налогового учета) компаний и изменение их структуры, дробление бизнеса, нелегальное ведение предпринимательской деятельности, минимизация налогоплательщиками налоговых обязательств и др.

В Докладе Рабочей группы по оценке бюджетных рисков, под руководством Е.Т. Гурвича, выделены четыре группы бюджетных рисков: риски потери доходов, риски дополнительных расходов, риски финансирования, риски, возникающие на этапе бюджетного планирования (рис. 1).

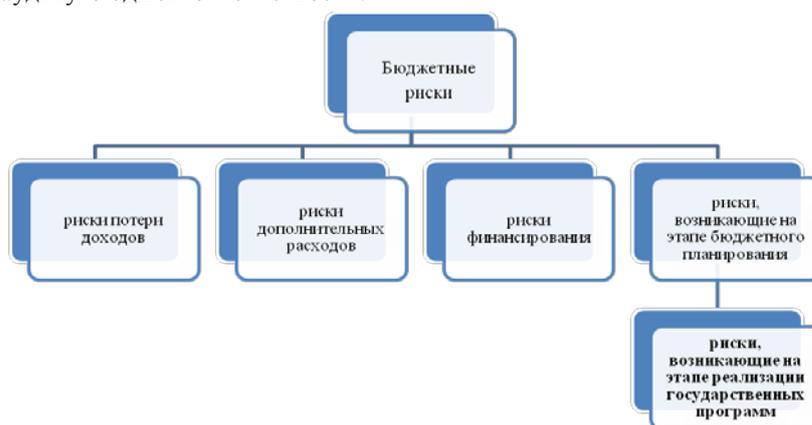

Рис. 1. Виды бюджетных рисков

[Составлено и доработано автором на основе Доклада Рабочей группы по оценке бюджетных рисков.

Источник: www.eeg.ru/files/lib/02072015.pdf

Считаем, что предложенные группой экономистов, под руководством Е.Т. Гурвича, виды рисков, целесообразно дополнить риском, возникающим на этапе реализации государственных программ. Вопро-

сы особенностей указанного риска в системе управления государственными финансами были исследованы ранее автором совместно с О.С. Торопченко [16]. Под риском в реализации государственных программ

подразумеваем наступление неблагоприятных событий, влекущих за собой уменьшение средств государственных (муниципальных) финансов в связи с недостижением запланированных результатов и планируемых показателей. В связи с вышесказанным полагаем, что оценка рисков в реализации государственных (муниципальных) программ РФ должна стать еще одним инструментом бюджетирования в государственных финансах [16].

Большинство ученых и практиков считают, что управление рисками включает в себя восемь взаимосвязанных компонентов, к ним относятся: внутренняя среда; постановка целей и задач; выявление событий; оценка рисков; реакция на риски; контрольные действия; обмен информацией; мониторинг. В табл. 2 представлены некоторые суждения авторов о сущности системы управления рисками в бюджетной сфере.

Таблица 2

Понятия системы управления рисками, предложенные российскими учеными

Ф.И.О. автора	Понятия
Д.В. Горохова [12]	Система управления рисками субъектов Федерации – совокупность мероприятий, приемов и методов, осуществляемых отдельными участниками бюджетного процесса, позволяющая в определенной степени прогнозировать наступление непредвиденных событий и принимать меры к исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий с целью обеспечения своевременности и полноты исполнения расходных обязательств субъектов Федерации.
Г.В. Цветова [24]	Управление рисками следует рассматривать как систему целенаправленных действий, осуществляемых непрерывно на всех стадиях бюджетного процесса.
Авторское определение	Система управления бюджетными рисками – это совокупность мероприятий по идентификации, оценке, контролю бюджетных рисков с целью их минимизации на всех стадиях бюджетного процесса

Система управления бюджетными рисками должна осуществлять непрерывное последовательное проведение идентификации, оценки значимых для бюджетной сферы рисков, воздействие на риски в соответствии с выбранными подходами и методами, а также контроль процесса управления значимыми рисками.

В связи с отсутствием наработок в области управления рисками в бюджетной сфере автором совместно с молодым ученым О.С. Торопченко [16] был представлен процесс управления рисками в виде схемы, включающей в себя 6 основных этапов (рис. 2).

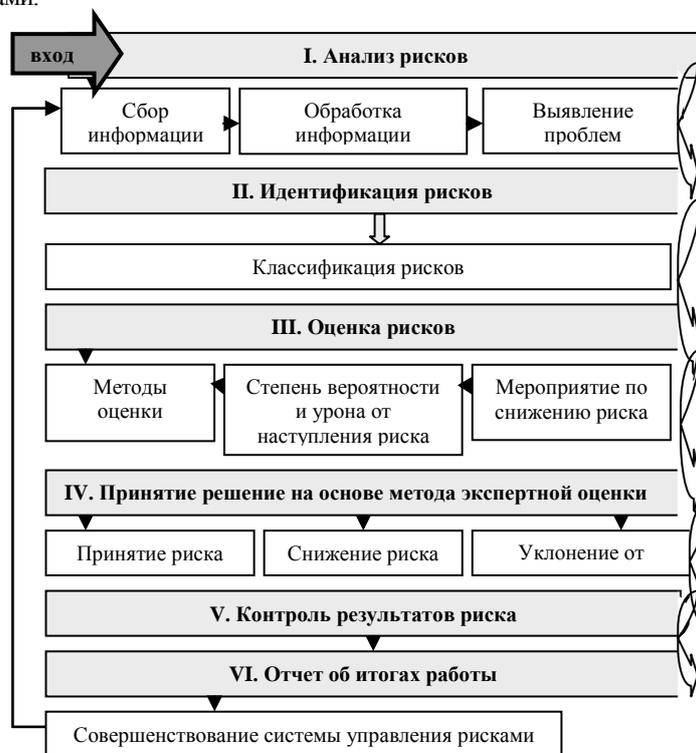

Рис. 2. Система управления рисками при реализации государственных программ [16]

Система управления бюджетными рисками должна строиться на следующих принципах:

- принцип непрерывности предполагает проведение на регулярной основе целенаправленных, упорядоченных действий по выявлению, идентификации, оценке, анализу и контролю бюджетных рисков;

- принцип открытости заключается в обеспечении всех заинтересованных пользователей необходимой информацией о системе управления рисками, включая методологические документы;

- принцип документированного оформления означает, что вся совокупность применяемых методов, порядок и регламенты системы управления рисками, включая документы по оценке рисков, должны

быть, разработаны, согласованы и утверждены соответствующими государственными органами, несущими ответственность за программное бюджетирование;

- принцип консерватизма (осмотрительности) говорит, что при оценивании рисков в случае невозможности однозначно трактовать влияние риск-факторов на объекты риска исполнители исходят из пессимистического варианта.

В заключении следует отметить, что государственным органам, а также научному сообществу необходимо сосредоточиться на разработке методических рекомендаций по управлению бюджетными рисками, в т.ч. риском в реализации государственных программ.

Библиографический список

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
4. Аюпова, С.Г. Бюджетный риск в условиях финансового кризиса в российской экономике: автореф. дисс. ... канд. экон. наук [Текст] / С.Г. Аюпова. – Челябинск, 2011. – 28 с.
5. Бигдай, О.Б. Развитие методических подходов к управлению бюджетными рисками [Текст] / О.Б. Бигдай, С.В. Зенченко, С.В. Кобрянов // Вестник СевКазГТИ. – 2016. – № 3 (26). – С. 7–17.
6. Гамукин, В.В. Теория оценки бюджетных рисков субъектов Российской Федерации: автореф. д-ра экон. наук [Текст] / В.В. Гамукин. – Томск, 2016. – 49 с.
7. Гамукин, В.В. Интегральная оценка бюджетных рисков [Текст] / В.В. Гамукин // Проблемы анализа риска. – 2016. – № 1. – С. 70–81.
8. Гамукин, В.В. Объективная непредсказуемость как фактор бюджетного риска [Текст] / В.В. Гамукин // Казанский экономический вестник. – 2015. – №4 (18). – С. 71–78.
9. Галухин, А.В. Бюджетные риски регионов как характеристика устойчивости их бюджетов [Текст] / А.В. Галухин // Проблемы анализа риска. – 2015. – Т. 12. – № 3. – С. 58–67.
10. Грачева, М.В. Управление рисками в государственных ведомствах и опыт Германии [Текст] / М.В. Грачева // Финансы. – 2012. – № 1. – С. 70–76.
11. Грудинова, И.П. Управление рисками финансово-бюджетного развития региона (муниципального образования) [Текст] / И.П. Грудинова, Н.В. Перко // Вестник МГТУ. – 2012. – том 1. – № 1. – С. 161–170.
12. Горохова, Д.В. Управление бюджетными рисками субъектов российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук [Текст] / Д.В. Горохова. – Москва. – 2013. – 24 с.
13. Горохова, Д.В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации на современном этапе управления государственными финансами [Текст] / Д.В. Горохова // Управление риском. – 2013. – № 1 (65). – С. 22–27.
14. Горохова, Д.В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации: современный взгляд и перспективы развития [Текст] / Д.В. Горохова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 3. – С. 55–62.

15. Каючкина, М.А. Бюджетные риски в процессе исполнения муниципальных бюджетов: автореф. дисс. ... канд. экон. наук [Текст] / М.А. Каючкина. – Тольятти. – 2010. – 20 с.
16. Кувалдина, Т.Б. Риски в системе управления государственными финансами [Текст] / Т.Б. Кувалдина, О.С. Торопченко // Экономические и гуманитарные науки. – 2016. – № 4 (291). – С. 53–62.
17. Коробко, С.А. Система управления рисками бюджетного процесса субъекта Российской Федерации [Текст] / С.А. Коробко // Пространство экономики. – 2012. – №3-3. – С.54–57.
18. Лебедева, О.И. Бюджетный риск: методические основы оценки и управления (На примере краевого бюджета Хабаровского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / О.И. Лебедева. – Хабаровск, 2003. – 22 с.
19. Лукин, А.Г. Риски и государственное финансовое управление [Текст] / А.Г. Лукин // Финансы и кредит. – 2016. – № 18 (690). – С. 33–43.
20. Мельник, Е.Д. Управление бюджетными рисками [Текст] / Е.Д. Мельник // УЭКС. – 2013. – №53 (5). – С. 1–7.
21. Никулина, Е.В. Характеристика бюджетных рисков: экономическая сущность и мероприятия по их минимизации [Текст] / Е.В. Никулина, И.Г. Федюшина // Молодой ученый. – 2014. – № 1 (60). – С. 411–413.
22. Поветкина, Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография [Текст] / под ред. И.И. Кучерова. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. – 344 с.
23. Тишутина, О.И. Методология и стратегия обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов приграничных субъектов Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук [Текст] / О.И. Тишутина. – Саратов. – 2008. – 49 с.
24. Цветова, Г.В. Риски бюджетного процесса: содержание, классификация, управление [Текст] / Г.В. Цветова // Власть и управление на Востоке России. – 2016. – № 1 (74). – С. 45–49.
25. Шубина, Л.В. Управление ликвидностью единого казначейского счета и оценка рисков операций по управлению остатками средств на нем [Текст] / Л.В. Шубина // Финансы. – 2013. – № 8. – С. 23–27.

References

1. The budget president's letter Russian Federation to Federal Assembly of 13.06.2013 «About the budget policy in 2014–2016»//the Legal reference ConsultantPlus system.
2. The order of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 320 «About approval of the state program of the Russian Federation «Management of public finances and regulation of the financial markets»//the Legal reference ConsultantPlus system.
3. The order of the Government of the Russian Federation of 30.12.2013 No. 2593-r «About approval of the Program of increase in management efficiency public (state and municipal) finance for the period till 2018»//the Legal reference ConsultantPlus system.
4. Ayupova S.G. *Byudzhetnyj risk v usloviyah finansovogo krizisa v rossijskoj ehkonomike* [The budget risk in the conditions of financial crisis in the Russian economy]. Chelyabinsk, 2011, 28 p.
5. Bigdaj O.B. *Razvitie metodicheskikh podhodov k upravleniyu byudzhetnymi riskami* [Development of methodical approaches to management of the budget risks]. Messenger of SEVKAZGTI. 2016, No. 3 (26), pp. 7–17.
6. Gamukin V.V. *Teoriya ocenki byudzhetnyh riskov sub"ektov Rossijskoj Federacii* [Theory of assessment of the budget risks of subjects of the Russian Federation]. Tomsk, 2016, 49 p.
7. Gamukin V.V. *Integral'naya ocenka byudzhetnyh riskov* [Integrated assessment of the budgetary risks]. Problems of the analysis of risk. 2016, No. 1, pp. 70–81.
8. Gamukin V.V. *Ob"ektivnaya nepredskazuemost' kak faktor byudzhetnogo riska* [Objective unpredictability as factor of the budgetary risk] / Kazan economic bulletin. 2015, No. 4 (18), pp. 71–78.
9. Galuhin A.V. *Byudzhetnye riski regionov kak harakteristika ustojchivosti ih byudzhet* [Budget risks of regions as characteristic of stability of their budgets]. Problems of the analysis of risk. 2015, T. 12, No. 3, pp. 58–67.
10. Gracheva M.V. *Upravlenie riskami v gosudarstvennyh vedomstvakh i opyt Germanii* [Risk management in the state departments and experience of Germany]. Finance, 2012, No. 1, pp. 70–76.

11. Grudinova I.P. *Upravlenie riskami finansovo-byudzhethnogo razvitiya regiona (municipal'nogo obrazovaniya)* [Risk management of the financial and budget development of the region (municipality)]. Bulletin of MSTU. 2012. volume 1. No. 1, pp. 161–170.
12. Gorohova D.V. *Upravlenie byudzhethnymi riskami sub"ektov rossijskoj Federacii* [Management of the budgetary risks of subjects of the Russian Federation]. 2013, Moscow, 24 p.
13. Gorohova D.V. *Upravlenie byudzhethnymi riskami sub"ektov Rossijskoj Federacii na sovremennom eh tape upravleniya gosudarstvennymi finansami* [Management of the budget risks of subjects of the Russian Federation at the present stage of management of public finances]. Management of risk, 2013, No. 1 (65), pp. 22–27.
14. Gorohova D.V. *Upravlenie byudzhethnymi riskami sub"ektov Rossijskoj Federacii: sovremennyj vzglyad i perspektivy razvitiya* [Management of the budget risks of subjects of the Russian Federation: modern view and prospects of development]. Research financial institution. Financial magazine, 2013, No. 3, pp. 55–62.
15. Kayuchkina M.A. *Byudzhethnye riski v processe ispolneniya municipal'nyh byudzhetrov* [The budget risks in the course of execution of local authority budgets]. 2010, Togliatti, 20 p.
16. Kuvaldina T.B. *Riski v sisteme upravleniya gosudarstvennymi finansami* [Risks in a control system of public finances]. Economic and humanities. 2016, No. 4 (291), pp. 53–62.
17. Korobko S.A. *Sistema upravleniya riskami byudzhethnogo processa sub"ekta Rossijskoj Federacii* [Risk management system of the budget process of the subject of the Russian Federation]. Economy space. 2012, No. 3-3, pp. 54–57.
18. Lebedeva O.I. *Byudzhethnyj risk: metodicheskie osnovy ocenki i upravleniya (Na primere kraevogo byudzheta Habarovskogo kraja)* [Budget risk: methodical bases of assessment and management (On the example of the regional budget of Khabarovsk Krai)]. 2003, Khabarovsk, 22 p.
19. Lukin A.G. *Riski i gosudarstvennoe finansovoe upravlenie* [Risks and public financial management]. Finance and credit. 2016, No. 18 (690), pp. 33–43.
20. Mel'nik E.D. *Upravlenie byudzhethnymi riskami* [Management of the budgetary risks]. UEKS. 2013, No. 53 (5), pp. 1-7.
21. Nikulina E.V. *Harakteristika byudzhethnyh riskov: ehkonomicheskaya sushchnost' i meropriyatiya po ih minimizacii* [Characteristic of the budget risks: economic essence and actions for their minimization]. Young scientist. 2014, No. 1 (60), pp. 411–413.
22. Povetkina N.A. *Finansovaya ustojchivost' Rossijskoj Federacii. Pravovaya doktrina i praktika obespecheniya* [Financial stability of the Russian Federation. Legal doctrine and practice of providing: monograph]. M.: ИЗиСП, CONTRACT, 2016, 344 p.
23. Tishutina O.I. *Metodologiya i strategiya obespecheniya ustojchivosti dohodnoj bazy byudzhetrov prigranichnyh sub"ektov Rossijskoj Federacii* [Methodology and strategy of ensuring stability of profitable base of budgets of border subjects of the Russian Federation]. 2008, Saratov, 49 p.
24. Cvetova G.V. *Riski byudzhethnogo processa: sodержanie, klassifikaciya, upravlenie* [Risks of the budgetary process: maintenance, classification, management]. The power and management in the east of Russia. 2016, No. 1 (74), pp. 45–49.
25. SHubina L.V. *Upravlenie likvidnost'yu edinogo kaznachejskogo scheta i ocenka riskov operacij po upravleniyu ostatkami sredstv na nem* [Management of liquidity of the uniform treasury account and assessment of risks of operations on management of the remains of means on him]. Finance. 2013, No. 8, pp. 23–27.

BUDGETARY RISK: CONCEPT AND CONTROL SYSTEM

Tatyna B. Kuvaldina,
professor, Omsk State Transport University

Abstract. Article is devoted to the risks arising in the budget sphere. In the conducted research the essence of the budget risk, its types, and also risk management system in case of implementation of state programs are considered. Novelty of a research is caused by deficit of deep developments on this subject. The purpose of this work consists in development of theoretical provisions and enhancement of a control technique by risks. For achievement of this purpose

the following tasks were solved: 1) to give an author's interpretation of the concepts "budget risk", "risk in implementation of state programs", "management system budget risks"; 2) to offer model of risk management system in case of implementation of state programs. The methodological basis of a research was constituted by the scientific publications of domestic scientists devoted to problems of management and assessment of the budget risks. The methodology of a research is based on application of the general scientific and special methods including a specification, comparison, analogy, a typology. On the basis of the analysis of the available researches, the author's interpretation of essence of the budget risk, risk in implementation of state programs is offered. The author drew a conclusion that the risks assessment in implementation of state programs shall become one more instrument of budgeting in public finances. In work risk management process is presented in the form of the scheme including 6 main stages and also the principles on which this system shall be under construction are stated. Results of a research develop the theory and management practice by the budget risk. The results of a research received by the author can be used in case of development of local regulations by assessment and risk management in the budget sphere, in practical work of public authorities, and also in educational process of higher educational institutions.

Keywords: risks, the budget risks, risk in implementation of state programs, a management system the budget risk, the budget process.

Сведения об авторе:

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (644046, г. Омск, Пр. Маркса, д. 35), e-mail: kuvaldina2004@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2017.

Т.В. Морозова, В.А. Морозова
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
НА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ТРУДА

Статья посвящена проблемам реализации антидискриминационной политики в различных странах мира и в частности в Китайской Народной Республике. Проблема противодействия трудовой дискриминации, оказывающей существенное влияние на процесс формирования и функционирования национальных рынков труда, широко распространена во всем мире, но еще недостаточно изучена, что и определяет актуальность данного исследования. Источниками информации являются нормативно-правовые акты в сфере трудового законодательства Китайской Народной Республики, США и стран Европы.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа нормативно-правового обеспечения антидискриминационной политики в различных странах. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: дана характеристика трудовой дискриминации и признаков ее проявления; изучены последствия проявления трудовой дискриминации для отдельных работников и их групп; выделены компоненты, определяющие дискриминацию, в соответствии с международными нормативными документами; изучены направления формирования антидискриминационного законодательства в прошлом и на современном этапе; проведен анализ нормативных актов США, некоторых стран Европы и КНР, содержащих положения о недискриминации и равенстве отдельных групп населения; отмечены основные направления, по которым происходит запрет дискриминации.

Авторы предлагают классификацию нормативно-правовых актов КНР, регулирующих антидискриминационную деятельность, и анализ их основных положений.

При подготовке материала использовались методы анализа, сравнения, формализации, статистические методы. Результатом исследования является обоснование возможных вариантов решения существующих проблем в рамках государственного регулирования рынков труда отдельных стран. В выводах отражены приоритетные направления, реализация которых позволит смягчить или полностью разрешить обозначенные проблемы.

Ключевые слова: национальная экономика, рынок труда, трудовые ресурсы, дискриминация, антидискриминационная политика, Китай, США, страны ЕС.

Для осуществления любой деятельности, направленной на получение дохода, как в рамках отдельного предприятия, так и в масштабах национальной экономики, требуется три вида ресурсов – это ресурсы средств труда, предметов труда и живого труда (в рамках отдельной отрасли – трудовые ресурсы). Для управления последними существует рынок труда, являющийся сферой формирования спроса и предложения рабочей силы и осуществляющий поставки этого важнейшего специфического вида ресурсов для национальных экономик. Однако не все индивиды – элементы трудовых ресурсов – имеют на рынке труда одинаковые возможности участия в его функционировании.

Одним из широко распространенных проявлений неравных возможностей для разных групп индивидов на рынке труда является

дискриминация, которая рассматривается как нарушение принципа равенства и ущемление достоинства личности, основанные на таких признаках, как раса, цвет кожи, религия, политические убеждения, пол, национальная принадлежность, социальное происхождение и др.

Причиной дискриминации может послужить особое мнение (как правило, отрицательное) работодателей, коллег или клиентов в отношении отдельной группы людей, или она может возникнуть в виде, так называемой, статистической дискриминации, при которой об индивидуальных трудовых качествах работника судят исходя из критериев, сформированных для той группы, представителем которой он является.

Последствием проявления трудовой дискриминации в отношении отдельного работника или их группы может оказаться отрицательное воздействие не только на индивидов, подвергшихся

дискриминации, но также и на организацию, в которой имеют место случаи ее проявления, поскольку заметно снижаются все показатели эффективности труда дискриминируемой группы работников, и, как следствие, результирующие показатели деятельности организации. Может наблюдаться и отрицательное влияние случаев дискриминации на экономику страны в целом, так как она является фактором, препятствующим эффективному распределению ресурсов и вызывающим увеличение уровня безработицы. Как вариант развития событий можно рассматривать негативные изменения социальной обстановки в стране, поскольку трудовая дискриминация может послужить основанием для развития в обществе ксенофобии, сексизма, эйджизма или иных форм проявления нетерпимости и несправедливого отношения к людям.

В настоящее время расизм и сексизм официально запрещены во всех экономически развитых странах Запада как виды дискриминации, что, однако, не мешает им существовать в реальности во всех странах мира. Также наиболее распространенными видами дискриминации являются дискриминация по таким признакам, как национальность, возраст, семейное положение, политические взгляды, религия и принадлежность к профсоюзу. Существуют такие основания, дискриминация по которым запрещена лишь в немногих странах. Например, дискриминация по социальному статусу запрещена только в Японии, по идеологическим взглядам – только в Италии, личной жизни – только в Бельгии, Франции и Германии, сексуальной ориентации – в Канаде, Франции и Германии.

Воспринимая трудовую дискриминацию как однозначно отрицательное явление на рынке труда, необходимо предусматривать меры по противодействию ей. До середины XX века работодатели имели практически полную свободу при установлении требований к наемному работнику. Законодательство содержало лишь положения о запрете ограничений в приеме на работу по возрасту, а также положения о невозможности привлекать женщин и подростков к тяжелым, опасным и вредным работам. В дальнейшем появились запреты дискриминации при приеме на работу.

Опыт успешной борьбы с дискриминацией на рынке труда в экономически развитых странах свидетельствует о том, что должны быть

задействованы не только официальные рычаги власти (включая нормативно-правовое обеспечение), но и неформальные институты, которые должны участвовать в формировании антидискриминационной политики и воспитывать в обществе нетерпимость ко всем проявлениям дискриминации на рынке труда.

В США законодательно закреплён запрет увольнения по дискриминационным основаниям, для чего разработано, принято и реализуется большое количество нормативно-правовых актов. Так, например, согласно Закону «О гражданских правах» 1964 г. [11], запрещена дискриминация и, соответственно, несправедливое увольнение работников по таким критериям, как раса, цвет кожи, религиозные убеждения, пол, национальное происхождение. Интересно, что этот закон распространяется на иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в США, однако под его действие не попадают иностранные граждане, работающие на американских работодателей за пределами США. Еще один нормативный акт, имеющий антидискриминационную направленность – это Закон «О возрастной дискриминации при найме» 1967 г. [9], согласно которому запрещена дискриминация работников по возрастному критерию. Закон распространяется на работников старше 40 лет и предусматривает возможность защиты работников от увольнения, снижения заработной платы и социальных выплат в связи с их возрастом. В США также были приняты в разные годы и действуют в настоящее время ряд других законов в данной сфере. Так, например, Закон «Об американцах-инвалидах» 1990 г. [10] запрещает дискриминацию при трудоустройстве и в процессе осуществления трудовой деятельности по отношению к работникам, имеющим инвалидность. Закон «О равной оплате труда» 1963 г. [13] устанавливает запрет на дискриминацию в области оплаты труда, основанную на гендерном признаке. Закон «О недопущении дискриминации беременных» 1978 г. [14] устанавливает запрет дискриминации в трудовых правах по причине беременности и родов, а также наличия малолетних детей. Закон «О гражданских правах» 1991 г. [12] в дополнение к указанным в Законе 1964 г. основаниям предоставляет защиту по такому критерию, как наличие инвалидности. Кроме того, Закон запрещает домогательства на рабочем месте и устанавливает размеры компенсаций

потерпевшим работникам в случае нарушения работодателем указанных выше положений.

В США в настоящее время активно обсуждают такое явление, как «позитивная дискриминация». Под позитивной дискриминацией, как правило, понимают политику, направленную на предоставление приоритета меньшинствам в той или иной сфере жизни путём установления для них привилегий или квот. При этом логика позитивной дискриминации предполагает не создание равных возможностей, а «форсированное обеспечение преимуществ (льгот, квот и т.д.) для членов той или иной более слабой (уязвимой) группы, направленных на обеспечение равенства возможностей и уменьшение трудностей, с которыми сталкиваются представители этих групп при участии в общественной жизни» [8, с. 19]. Судебная практика по этому вопросу весьма противоречива, в связи с чем в конгрессе обсуждается вопрос о признании «позитивной дискриминации» незаконной и несправедливой.

В Европе в целом и в государствах-членах ЕС в частности была разработана одна из наиболее полных и эффективных моделей социальной политики, направленная против дискриминации на рабочих местах. Европейская директива по дискриминации принята в настоящее время в 15 странах Европейского сообщества.

Законодательство о запрете дискриминации по признаку пола в Швеции, Финляндии и Италии сформулировано таким образом, что его положения одинаково относятся как к женщинам, так и к мужчинам и не делают акцента на том, что защите подлежат только женщины как наиболее подверженные дискриминации при приеме на работу. В Швеции наниматели обязаны следить за тем, чтобы количество мужчин и женщин на предприятии было примерно одинаковым. И если, например, вдруг окажется, что на предприятии мужчин больше, чем женщин, наниматель обязан будет при приеме на работу следующего работника отдать предпочтение женщине.

Любая дискриминация на рабочем месте запрещена во Франции, где были расширены понятия дискриминации на почве сексуальной ориентации, внешнего вида и имени. Изменен и порядок: если раньше служащий должен был представить доказательства, то теперь предприятие должно защищаться против представленных обвинений. Во Франции действует Закон от 11 июля 1975 г. [7, с. 134], согласно которому лицо, отказывающее в найме

работнику по причине его этнического или национального происхождения, расы, религии, подлежит тюремному заключению сроком от 2 месяцев до 1 года и (или) штрафу. Суд может потребовать, чтобы приговор был вывешен у ворот предприятия и опубликован в газетах за счет виновного.

Серьезным вопросом в сфере занятости сегодня стала дискриминация людей с ограниченными возможностями. Самой распространенной причиной изоляции этой группы людей является представление о них как о непродуктивных работниках, которые не способны выполнять свои трудовые обязанности, либо как о слишком затратных работниках. Чем более ограничены возможности человека, тем меньше его шансы найти работу.

Принятая в 1997 г. Европейская стратегия занятости требует от государств-членов ЕС ежегодно разрабатывать национальные планы действий в сфере занятости на основе совместно сформулированных целей и задач. При этом учитываются и вопросы гендерного равенства.

В XXI веке борьба с дискриминацией продолжает активизироваться. Принимаются новые международные акты (например, Конвенция ООН о правах инвалидов, Директивы Совета Европейского Союза о равенстве и т. д.), расширяется список стран, разработавших антидискриминационное законодательство, и накопление опыта применения его положений. Необходимо уточнить, что противодействие дискриминации не может быть изолированной и самостоятельной деятельностью. Оно должно стать частью широкой области общественной практики и публичных дискуссий, направленных на утверждение социального равенства. В национальном праве нормы, создающие средства противодействия, присутствуют в конституционных актах, отраслевом законодательстве, специальном антидискриминационном законодательстве и в судебных прецедентах.

Практически все нормативные акты о правах человека и другие международные правозащитные инструменты содержат положения о недопустимости дискриминации либо по открытому перечню признаков, либо по одному из ограниченного набора признаков. Кроме того, существуют специальные конвенции и декларации, касающиеся запрета дискриминации в определенных областях (например,

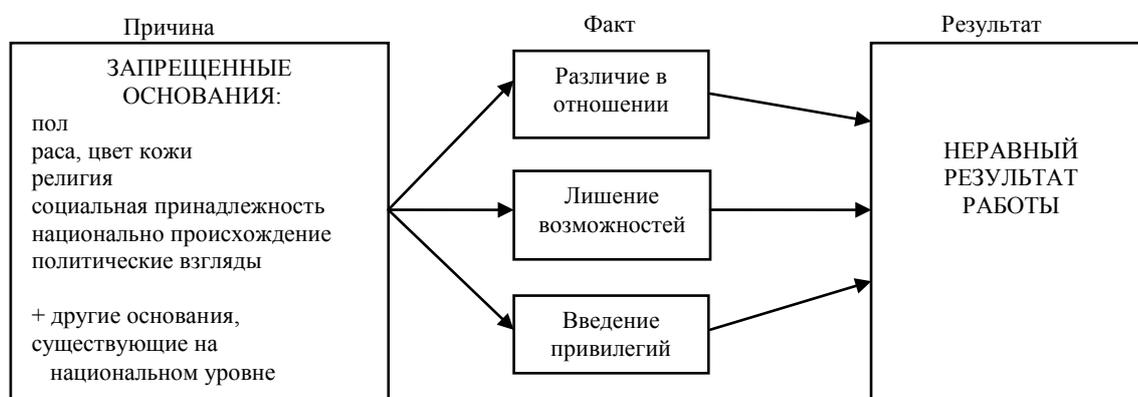
Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий или Конвенция ЮНЕСКО 1960 г. о борьбе с дискриминацией в области образования) или дискриминации по определенным признакам (например, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.).

Три компонента определения дискриминации в Конвенции МОТ № 111 приведены на рисунке 1.

Имеются свои специфические особенности, отличные от США и стран Европы, как в проявлении дискриминации [6, с. 37], так и в антидискриминационной деятельности, в странах

Азиатско-Тихоокеанского региона. Нельзя оставить без внимания при изучении данного вопроса, например, положение дел в Китайской Народной Республике, так как ее рынок труда является самым большим в мире, а отдельные индивиды – участники этого рынка – широко рассеяны и задействованы в экономической деятельности стран не только своего региона, но и по всему миру.

Нормативно-правовая база КНР, регулирующая трудовую дискриминацию на современном этапе, представлена на рисунке 2, а некоторые специфические положения антидискриминационного законодательства КНР в отношении отдельных групп трудовых ресурсов, в таблице 1.

ДИСКРИМИНАЦИЯ

Рис. 1. Компоненты, определяющие дискриминацию [4]

В настоящее время в Китае отсутствует закон против трудовой дискриминации, есть только некоторые статьи о равноправии граждан, закрепленные в Конституции и в других правовых актах. В статье 33 Конституции КНР [5] 1982 года установлено равенство всех граждан КНР перед законом, а в статье 42 закреплены их право на труд и обязанность трудиться. Из этого следует, что равноправие при трудоустройстве закреплено законодательно.

Согласно статье 3 Закона КНР «О труде» [2], «трудящиеся пользуются равным правом при устройстве на работу и выборе профессии; правом оплаты по труду; правом на отдых; правом на обеспечение охраны безопасности и гигиены труда; правом на получение образования и

профессиональной подготовки, а также пользуются правом на социальное страхование и благосостояние, правом на решение трудовых споров по поданным заявлениям и другими трудовыми правами, установленными законом». В статье 12 закреплено, что «при приеме трудящихся на работу не допускается дискриминация из-за различий по национальности, расе, полу, религиозным верованиям», а статья 46 гласит, что «при распределении заработной платы следует руководствоваться принципом распределения по труду, осуществлять равную оплату за равный труд». Несмотря на то, что в КНР уже создана правовая система для обеспечения занятости и гарантии равноправия при приеме на работу, эти нормативные акты на практике плохо реализуются, а на местах

принимаются недостаточные усилия для их исполнения.

В Законах об обеспечении прав инвалидов и женщин тоже есть положения о равноправии при занятости и запрещении дискриминации. Кроме того, в административных актах и актах других отраслей права, в муниципальных актах и в иных правовых документах тоже установлены положения о равноправии при приеме на работу. Китаем подписаны различные международные договоры: в 1980 г. подписан договор о ликвидации разной формы дискриминации по отношению к женщине, в 1981 г. – о ликвидации дискриминации по национальным признакам, в 1990 г. – об одинаковых зарплатах за равный труд, в 2005 г. – об упразднении дискриминации при приеме на работу по признакам профессии.

С 1 января 2008 г. в стране вступил в силу Закон «О содействии занятости» [1], призванный расширить возможности граждан для трудоустройства. Закон обязывает местные народные правительства создавать условия для справедливой

конкуренции на рынке труда и ликвидации дискриминации работников отдельных категорий. Согласно положениям этого закона, работодатели не вправе отказывать женщинам в приеме на работу по половому признаку или устанавливать для них повышенные требования, гарантируется равное право на труд граждан разных национальностей. Кроме того, закон «О содействии занятости» допускает «позитивную дискриминацию», в связи с которой при найме приоритет отводится работникам из числа национальных меньшинств. Гарантируется право на труд инвалидов, равное право на труд для работников в городской и сельской местности, а также возможность трудоустройства носителей инфекционных заболеваний (например, ВИЧ или гепатит). С вступлением в силу нового закона претендент на рабочее место вправе оспорить отказ в приеме на работу, если отказ связан с возрастом, полом, ростом, регистрацией, группой крови, а также по причине того, что претендент является носителем вируса гепатита или ВИЧ.

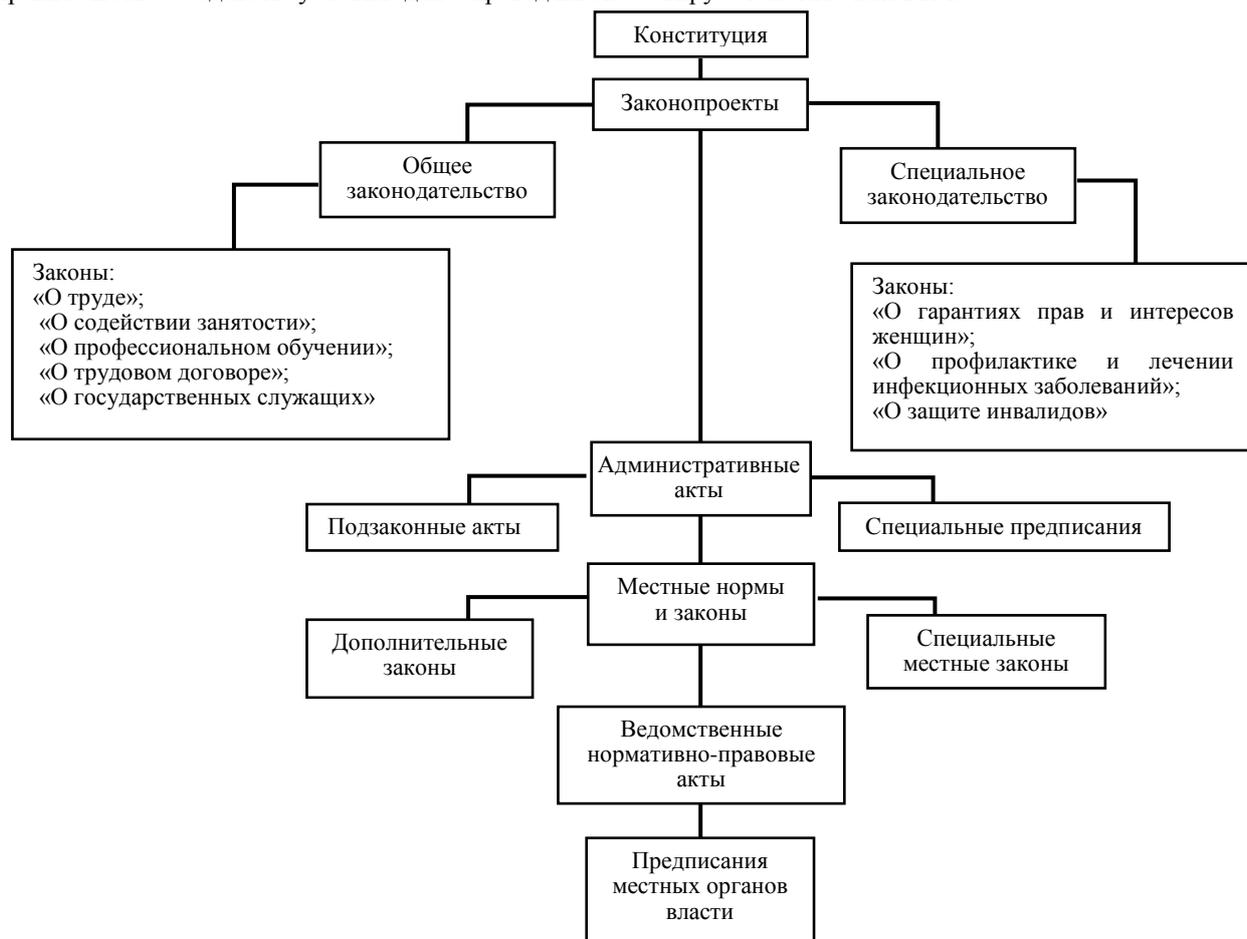

Рис. 2. Нормативно-правовая база КНР, регулирующая трудовую дискриминацию

Основные положения о недискриминации в национальном законодательстве Китая

Общие положения о запрещении дискриминации	<ul style="list-style-type: none"> • «Все лица, имеющие гражданство Китайской Народной Республики, являются гражданами Китайской Народной Республики. Все граждане Китайской Народной Республики равны перед законом» (Конституция, ст. 33) [5]. • «Работники имеют право на равный доступ к рабочим местам, а также на выбор работы по собственному желанию в соответствии с законом. Работники, ищущие работу, не должны подвергаться дискриминации на основании таких факторов, как этническая принадлежность, раса, пол и религиозные убеждения» (Закон «О содействии занятости», ст. 3) [1]. • «При приеме трудящихся на работу не допускается дискриминация из-за различий по национальности, расе, полу, религиозным верованиям» (Закон «О труде», ст. 12) [2].
Женщины	<ul style="list-style-type: none"> • «Женщины в Китайской Народной Республике пользуются равными с мужчинами правами во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни» (Конституция, ст. 48). • «Женщины пользуются равными с мужчинами правами при приеме на работу. Во время зачисления на работу служащих и рабочих не допускается по признаку пола отказывать женщинам в приеме на работу или повышать критерии найма для женщин, за исключением определенных государством случаев, когда вид работы или должность не подходят для женщин» (Закон «О труде», ст. 13) [3]. • «Государство гарантирует равное право на труд для мужчин и женщин. Работодатели не вправе отказывать женщинам в приеме на работу по половому признаку или устанавливать повышенные требования для женщин при приеме на работу. Исключением являются отдельные виды работ или должности, на которые женщины не могут быть приняты в соответствии с правилами охраны труда женщин. Работодатели не вправе вводить в трудовой договор условия, ограничивающие право женщин-работников на вступление в брак и рождение детей» (Закон «О содействии занятости», ст. 27). • «Работодатель не может расторгнуть трудовой договор в соответствии с положениями статей 40, 41 настоящего Закона в период беременности, родов, кормления грудью» (Закон «О трудовом договоре», ст. 42)
Национальность	<ul style="list-style-type: none"> • «Все национальности в Китайской Народной Республике равноправны. Государство гарантирует законные права и интересы всех национальных меньшинств, охраняет и развивает отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи всех национальностей. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, запрещаются действия, направленные на подрыв сплоченности между национальностями и их раскол» (Конституция, ст. 4). • «Государство гарантирует равное право на труд для граждан различных национальностей. Работодатели при найме на работу обязаны уделять особое внимание работникам из числа национальных меньшинств» (Закон «О содействии занятости», ст. 28).
Религия	<ul style="list-style-type: none"> • «Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания. Никакие государственные органы, общественные организации и частные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии» (Конституция, ст. 36).
Инвалидность	<ul style="list-style-type: none"> • «Государство гарантирует право на труд для инвалидов. Местные народные правительства обязаны разрабатывать планы трудоустройства инвалидов и создавать условия для создания рабочих мест инвалидам. При найме работников дискриминация

	инвалидов запрещена» (Закон «О содействии занятости», ст. 29).
Инфекционные заболевания	<ul style="list-style-type: none"> • Работодатели при найме работников не вправе отказывать в трудоустройстве лицам, являющимся носителями инфекционных заболеваний (Закон «О содействии занятости», ст. 30).
Сельские работники	<ul style="list-style-type: none"> • «Государство гарантирует равное право на труд для работников в городской и сельской местности. Сельские жители при трудоустройстве в городе обладают равным правом на труд с городскими жителями. Запрещается введение дискриминационных ограничений на наем в городах граждан с постоянной регистрацией в сельской местности» (Закон «О содействии занятости», ст. 31).
Направляемые работники	<ul style="list-style-type: none"> • «Равная заработная плата за равную работу направляемых работников. Направляемый работник пользуется правом на равную оплату за равный труд с остальными работниками принимающей организации. В случае если принимающая организация не имеет работников в такой же должности, сумма заработной платы устанавливается с учетом оплаты аналогичной или схожей работы по месту нахождения принимающей организации» (Закон «О трудовом договоре», ст. 63).

Но этот закон содержит следующие недостатки.

1. Цель этого закона – установить обязанность правительства в содействии трудоустройству, значит, предприятие не является субъектом обязательства.

2. В этом законе нет понятия о дискриминации, четкого ее определения. Не установлены причины, не определены обязанности по доказыванию и сроку исковой давности.

3. В этом законе в ст. с 26 по 31 установлен запрет дискриминации при устройстве на работу для женщин, инвалидов, крестьян, а также для тех, у кого имеется заболевание. Однако в этих нормах перечислены не все виды дискриминации.

4. В статье 85 Закона «О труде» установлено: «Органы трудовой администрации различных ступеней от уездной и выше осуществляют в соответствии с законом контроль и инспекцию положения с исполнением нанимателями законов и подзаконных актов по труду; при выявлении действий, нарушающих законы и подзаконные акты по труду, они имеют право приостанавливать эти действия и обязать их исправить». Но в этом законе не закреплены правила осуществления контроля по фактам дискриминации.

5. В Китае нет конституционного суда, нет комиссии по правам человека, поэтому граждане не уверены, что их права могут быть защищены, им некуда пожаловаться.

Закон «О содействии трудоустройству» закрепил обширный перечень мер для того, чтобы люди имели любые возможности работать, зарабатывать и кормить себя и свою семью. Для тех предприятий, которые наняли безработных или инвалидов, предусмотрено предоставление льгот по налогам и предоставление кредитов. Кроме того, в

разных вузах созданы центры занятости для устройства новых выпускников. Функции этого центра таковы: изучить рынок рабочей силы, публиковать информацию, устраивать выставки для предприятий и студентов.

Необходимо совершенствовать правовую систему. Прежде всего, важно подготовить и принять новый закон противодействия дискриминации трудоустройства и занятости. В этом законе должны содержаться положения, разработанные в соответствии с международным правом и опытом других стран и учитывающие специфические черты, характерные только для Китая.

Как в КНР, так и в любой другой стране мира, дискриминации на рынке труда угрожает национальной экономике и государству в целом. Любая борьба с разного рода нетерпимостями и их разнообразными проявлениями станет эффективна только в том случае, если она будет частью общей системы мер, принятой государством в сфере предотвращения дискриминации. Эта система будет способствовать реальной правовой защите прав человека и гражданина от притеснения по каким-либо признакам. Основой системы должно являться эффективное, исчерпывающее законодательство.

Исследование положений трудового законодательства отдельных стран показало, что мировым сообществом активно ведется борьба с дискриминацией в сфере трудовых отношений, однако далеко не все страны принимают участие в этой борьбе, а те, что уже наработали опыт в этой сфере, все еще не в состоянии сделать свое законодательство совершенным.

Библиографический список

1. Закон КНР «О содействии занятости» (вступил в силу с 1 января 2008 г.) // Официальный сайт ВСНП КНР. Режим доступа: www.npc.gov.cn, свободный.
2. Закон КНР «О труде» (принят на 8-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 5 июля 1994 г.) // Сайт «Законодательство Китая». Режим доступа: chinalawinfo.ru, свободный.
3. Закон КНР «О трудовом договоре» (принят на 28-м заседании Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва 29 июня 2007 года, вступил в силу 1 января 2008 года) // Сайт «Законодательство Китая». Режим доступа: chinalawinfo.ru, свободный.
4. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий [Конвенция 111] (принята 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной Конференции Международной организации труда) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: www.un.org, свободный.
5. Конституция Китайской Народной Республики (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г.) // Сайт «Законодательство Китая». Режим доступа: chinalawinfo.ru, свободный.
6. Морозова, В.А. Особенности дискриминации на рынке труда Китая // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 4 (20). – С. 33–39.
7. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации: монография. — М.: Научный эксперт, 2009. – 224 с.
8. Филатова, М.А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 4. – С. 19–28.
9. The Age Discrimination in Employment Act of December 15, 1967 // Mode of access: www.eeoc.gov.
10. The Americans With Disabilities Act of July 26, 1990 // Mode of access: www.eeoc.gov.
11. The Civil Rights Act of July 2, 1964 // Mode of access: www.loc.gov.
12. The Civil Rights Act of November 21, 1991 // Mode of access: www.eeoc.gov.
13. The Equal Pay Act of June 10, 1963 (EPA) // Mode of access: www.eeoc.gov.
14. The Pregnancy Discrimination Act of October 31, 1978 // Mode of access: www.eeoc.gov.

References

1. *Zakon KNR «O sodeystvii zanyatosti»* (vstupil v silu s 1 yanvarya 2008 g.) // Ofitsial'nyy sayt VSNP KNR. Mode of access: www.npc.gov.cn.
2. *Zakon KNR «O trude»* (prinyat na 8-m zasedanii Postoyannogo komiteta Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley vos'mogo sozyva 5 iyulya 1994 g.) [Labour Law of the People's Republic of China] // Sayt «Zakonodatel'stvo Kitaya». Mode of access: chinalawinfo.ru.
3. *Zakon KNR «O trudovom dogovore»* (prinyat na 28-m zasedanii Postoyannogo komiteta VSNP 10-go sozyva 29 iyunya 2007 goda, vstupil v silu 1 yanvarya 2008 goda) [Labour Contract Law of the People's Republic of China] // Sayt «Zakonodatel'stvo Kitaya». Mode of access: chinalawinfo.ru.
4. *Konventsiya o diskriminatsii v oblasti truda i zanyatiy [Konventsiya 111]* (prinyata 25 iyunya 1958 goda na sorok vtoroy sessii General'noy Konferentsii Mezhdunarodnoy organizatsii truda) [Discrimination (Employment and Occupation) Convention] // Ofitsial'nyy sayt OON. Mode of access: www.un.org.
5. *Konstitutsiya Kitayskoy narodnoy respubliki* (prinyata na 5-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley 5-go sozyva 4 de-kabrya 1982 g.) [The Constitution of the People's Republic of China] // Sayt «Zakonodatel'stvo Kitaya». Mode of access: chinalawinfo.ru.
6. Morozova V.A. *Osobennosti diskriminatsii na rynke truda Kitaya* [Features of employment discrimination in China] // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy, 2016, №4 (20), pp. 33–39.
7. *Pravovoye protivodeystviye rasovoy, natsional'noy, religioznoy diskriminatsii*. [Legal countering racial, national, religious discrimination]. M.: Nauchnyy ekspert, 2009, 224 p.

8. Filatova M.A. *Sovremennyye voprosy pozitivnoy diskriminatsii v kontekste praktiki konstitutsionnykh sudov* [Current issues of positive discrimination in the context of the practice of constitutional courts] // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya, 2014, № 4, pp.19–28.
9. The Age Discrimination in Employment Act of December 15, 1967 // Mode of access: www.eeoc.gov.
10. The Americans With Disabilities Act of July 26, 1990 // Mode of access: www.eeoc.gov.
11. The Civil Rights Act of July 2, 1964 // Mode of access: www.loc.gov.
12. The Civil Rights Act of November 21, 1991 // Mode of access: www.eeoc.gov.
13. The Equal Pay Act of June 10, 1963 (EPA) // Mode of access: www.eeoc.gov.
14. The Pregnancy Discrimination Act of October 31, 1978 // Mode of access: www.eeoc.gov.

THE COUNTERMEASURES AGAINST EMPLOYMENT DISCRIMINATION IN NATIONAL LABOUR MARKETS

Tatyana V. Morozova,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Veronika A. Morozova,

Student, Institute of Oriental Studies–School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University

Abstract. The article is devoted to the problems of implementation of the anti-discrimination policy in different countries of the world, particularly in the People's Republic of China. The problem of counteracting to the employment discrimination, which has a significant impact on the process of formation and functioning of national labour markets, is widespread throughout the world, but has not been sufficiently studied, that determines the relevance of this research. The sources of information are normative legal acts in the area of labour law of the People's Republic of China, the United States and European countries.

The objective of the present study is to carry out a comparative analysis of the regulatory support of anti-discrimination policies in the different countries. To achieve the goal, the following tasks were set and solved: providing the characteristic of employment discrimination and the signs of discrimination; studying its consequences for individual workers and their groups; identifying components which define discrimination in conformity with international law; studying main aspects of the anti-discrimination legislation in the past and at the present time; examination of the normative acts of the USA, European countries and the Peoples Republic of China, containing provisions about non-discrimination and equality of specific groups of the population; identifying main areas under which discrimination is prohibited.

The authors provide the classification of the PRC's legal acts, which regulate anti-discrimination activities, and analysis of their main provisions.

The materials were prepared with use of analysis, comparison, statistical methods. The result of the study is the justification of possible options and solutions to the challenges existing within framework of the state regulation of labour markets of different countries. Priority activities, which will help to mitigate or fully solve problems are identified reflected in the findings of the article.

Key words: national economy, labour market, labour, discrimination, anti-discrimination policy, unemployment, inequality, labour law, China, USA, EU.

Сведения об авторах:

Морозова Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 11), e-mail: economica-omgtu@yandex.ru.

Морозова Вероника Александровна – студентка Восточного института–Школы региональных и международных исследований ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (690950, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8), e-mail: veronichka106@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 31.05.2017.

Н.Н. Равочкин

**ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ДЛЯ HR-СПЕЦИАЛИСТОВ
УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ
ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СООТВЕТСТВИИ
С «ПРОГРАММОЙ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ ДО 2030 ГОДА»**

Статья посвящена проблеме профессиональной переподготовки HR-специалистов, занятых на предприятиях угольной отрасли. Обращение к этой проблеме вызвано современными тенденциями, проявляющимися на угледобывающих предприятиях при реструктуризации отрасли и их последующим качественным преобразованиям, для успешного воплощения которых необходимо грамотное управление человеческими ресурсами. Отмечено, что роль и значение HR-специалистов в деятельности предприятий были различными и далеко не всегда отвечали реальным направлениям его деятельности.

Теоретической и методологической основой исследования является междисциплинарный синтез научных работ по экономической и педагогической проблематике. Исследован массив отечественных и зарубежных работ по указанной проблеме.

Автором определено, что сегодня в угольной отрасли имеется запрос на подготовку квалифицированных HR-специалистов, не обладающих, как правило, профильным образованием, но решающих ряд указанных в работе задач. Указано, что обращение к программам дополнительного профессионального образования согласно «Программе развития угольной промышленности России на период до 2030 года» видится одним из путей решения качественных преобразований отрасли. Программы профессиональной переподготовки, обладающие набором преимуществ прагматического характера в сравнении, например, с получением второго высшего образования, представляются наиболее адекватным инструментом, который гарантирует освоение обучающимися компетенций, необходимых при решении профессиональных задач.

В заключительной части статьи сказано, что при разработке программ профессиональной переподготовки для конкретного контингента необходимо не только обращать внимание на оценочный инструментарий, используемый потребителями образовательных услуг, но и учитывать ряд факторов, раскрывающих их содержание.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка, HR-специалист, угольная отрасль, персонал, дополнительное профессиональное образование, профессионализм, знание.

Реструктуризация российской угольной отрасли – одна из характерных черт перспективного развития государства, напрямую указывающая на обновление и модернизацию организационной и производственной структур. Очевидно, что дальнейшее развитие отрасли тесно связано с направлениями, темпами и результатами осуществляемых в стране социально-экономических преобразований. Персонал является основой успеха любого предприятия, следовательно – модернизация угольной промышленности детерминирует закономерную постановку вопроса о подготовке профессионалов, обладающих уникальным набором компетенций. Ведь в реалиях постиндустриального общества именно от человеческого капитала зависит «модернизация» как переход к более конкурентоспособному и эффективному режиму функционирования экономических систем.

Гармоничное проектирование образовательных траекторий с учетом преемственности между программами, вне сомнения, приведет к качественному улучшению показателей уровня обучаемых работников. Немаловажным является и то, что для экономики России угольная промышленность является одним из важных звеньев топливно-энергетического комплекса. Конкурентные преимущества российской угольной отрасли коррелируют с целью обеспечения энергетической безопасности России, что заключается, главным образом, в наличии огромных запасов угля, а также значительном опыте его добычи и последующего использования. Проанализировав месторождения угля на территории России, мы приходим к выводу о наличии большого количества перспективных месторождений.

Немаловажную роль в развитии отрасли играет «Программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года», одним из приоритет-

ных направлений которой является совершенствование системы профессиональной подготовки кадров для угольной промышленности [1]. Это предусматривает существенное усиление кадрового потенциала отрасли. Рассуждая в этом контексте, скажем, что первичным условием результативности является модернизация реализуемой государством политики в области образования. Кроме этого, кадровая подготовка по обучению работников угольной отрасли должна быть максимально конгруэнтной современным требованиям экономической ситуации и использованием передовых научных результатов.

В связи со становлением нового типа общества с середины прошлого века господствующей стала теория человеческого капитала, а образовательные ресурсы организации – одним из ведущих конкурентных преимуществ. В то же время, не стоит забывать и об их актуализации. Автор считает, что за капитализацию знаний персонала предприятия, как и за непрерывность их получения в процессе практической деятельности, ответственны HR-специалисты, от образования которых зависит прирост будущих доходов. С учетом рыночной экономики в рамках экономической эффективности это означает, что их качественное обучение приведет к непрямым инвестициям в обучение и развитие персонала, предполагающее большее многообразие применения полученных знаний.

Цель статьи – развитие теоретических и методических аспектов создания образовательных программ для HR-специалистов угольной отрасли с учетом удовлетворения потребностей ее последующих качественных преобразований. Практическая значимость статьи заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы субъектами экономики при принятии управленческих решений и выборе кадровой и/или инвестиционной стратегии. Основные положения также могут использоваться при разработке методических рекомендаций в деятельности организаций дополнительного профессионального образования. Теоретическая значимость связана с разработкой теоретических и методических оснований создания программ профессиональной переподготовки для HR-специалистов угольной отрасли с учетом требований нормативно-правовой документации в пределах конкретного периода ее развития.

Методологическую и теоретическую основу работы составили исследования, раскрывающие вопросы проектирования образовательных программ, специфику развития угольной отрасли России, научные труды по проблемам дополнительного профес-

сионального образования и экономических аспектов организации обучения персонала производственных предприятий. Методы исследования определялись его целью: анализ, синтез, метод идеализации, компаративистский и прагматический методы. Обращение к прагматическому методу обусловлено спецификой взаимовыгодного развития экономики и образования, что сосредоточивается на достижении целей и практической работе; анализ документации (должностных инструкций HR-специалистов), нормативных актов, учебных планов, образовательных программ, электронного контента российских образовательных организаций; проведены беседы с менеджментом предприятий угольной отрасли. Методический аппарат статьи представлен аналитическими методами: сравнение, обобщение и классификация.

Переход к информационному обществу приводит к тому, что процесс обновления знаний происходит более динамично, вынуждая расширять как собственно кругозор, так и спектр профессиональных компетенций. Идеальный специалист, по современным представлениям, должен быть не только готов к получению дополнительного профессионального образования, но и уделять значительное внимание самообразованию и интеллектуальному развитию, поскольку этот фактор определяет экономическое положение и социальную защищенность личности.

Профессиональная переподготовка – процесс формирования новых компетенций и получения новых знаний с целью усовершенствования квалификации или профессиональных навыков в определенной области деятельности. Основная цель – освоение новых знаний и умений работающими специалистами и получение новой специальности для будущих соискателей. После ее освоения каждый слушатель получает диплом, дающий возможность профессиональной реализации в определенной области. Следовательно, данный вид дополнительного образования обеспечивает повышение шансов каждого специалиста в достижении успеха в различных сферах деятельности. Ключевая функция реализации этих программ сводится к удовлетворению потребностей, определяющих развитие отраслей экономики. В нашем случае – для угольной отрасли. В основе программ профессиональной переподготовки лежит принцип соответствия изменениям (происходящие в науке, технике, технологиях, профессиональной деятельности (руководителя, специалиста, рабочего угольной отрасли) и самой профессионально-педагогической деятельности преподавателя).

Проектирование образовательных программ – одно из важнейших направлений современного образовательного процесса. Обращение потребителей к конкретным программам профессиональной переподготовки подразумевает отражение ее специфики и учет интересов. В условиях развития вариативного, профильного, многоуровневого образования гибкость изменения программ позволяет регулярно совершенствовать их содержание в зависимости от поставленных заказчиками целей и дает возможность построить инновационную модель образовательного пространства, ориентированную на широкое использование в ряде производственных направлений. Таким образом, при проектировании программ профессиональной переподготовки необходим учет целевой аудитории и ее индивидуальных особенностей, поскольку контингент обучающихся определяет особенность профессиональной переподготовки. Вдобавок к этому, универсальных образовательных программ «для всех и каждого» в настоящее время нет и быть не может [18, с. 173]. В критическом взгляде на унифицированные формы обучения персонала мнение В.В. Попова совпадает с нашим. Говоря предметно – в части, что они (формы) вряд ли дадут необходимый сегодня результат для практической деятельности в виде приобретенных компетенций, равно как знаний, навыков и умений [13, с. 24].

Социальная динамика современных преобразований обуславливает необходимость в обучении «эйчаров» для развития, например, аналитических навыков, так необходимых для принятия и реализации нестандартных решений в целях повышения конкурентоспособности организации. В этом мы согласны, что в системе непрерывного образования в области HR-менеджмента приоритетной становится подготовка компетентного специалиста, удовлетворяющего требования инновационной экономики [6, с. 104–105]. Профессия «эйчара» диктует постоянное (само)развитие и участие в процессах обучения, что поможет профессионально совершенствоваться и развивать в искомые профессиональные навыки.

Переходя к HR-специалистам угольной отрасли, мы с пессимизмом обнаруживаем, что не всегда они имеют профильное базовое образование, что обуславливает их некомпетентность в тех или иных областях текущей практической деятельности. Во-первых, как показывает анализ образовательных программ вузов «горного профиля», отсутствуют программы управления человеческими ресурсами именно в угольной промышленности (присутствует абстрактное «управление человеческими ресурсами ор-

ганизации» без указания профиля. В отличие от, например такого примера: «Управление на предприятии горной/строительной промышленности»). Во-вторых, подготовка специалиста кадровой службы невозможна без знания специфики отраслевых процессов и соответствующей практики. В-третьих, практическое состояние дел показывает, что большинство «эйчаров» угольной отрасли – это бывшие работники технического профиля, которые обладают собственным видением на проблемы управления персоналом, подкрепляемого опытом предыдущей деятельности, но не парадигмами менеджмента. Современный мир диктует требования профилизации подготовки персонала персонала. Угольная отрасль не является исключением и увеличивает запросы на компетентных HR-специалистов, профиль подготовки которых напрямую связан с ней. Также растущие запросы, как показывает опыт угольных предприятий Кемеровской области, сопряжены с увеличением штатов отделов/департаментов, непосредственно занятых в решении кадровых вопросов (сюда относятся: центр подготовки и развития персонала, служба по управлению персоналом, HR-департамент и др.).

В.А. Ковалев (2011–2016 гг. – ректор Кузбасского государственного технического университета) применительно к подготовке управленцев для угольной промышленности Кемеровской области высказал мнение, что современный специалист должен быть готов к профессиональной переподготовке, поскольку это определяет не только социальный успех отдельной личности, но и конкурентоспособность всей отрасли в целом [7, с. 60]. Профессиональная переподготовка HR-специалиста угольной отрасли являет собой процесс структурированного формирования новых компетенций и получения актуальных знаний с целью усовершенствования текущего уровня профессионализма в определенной сфере управления персоналом угольного предприятия.

Мы солидарны с теми, кто считает, что проблемы угольной отрасли, в частности – меры по повышению ее производительности и рентабельности, сегодня представляют поистине «большую тему» [14, с. 30]. Однако мы не будем рассматривать отраслевые угрозы и возможности ее развития, отмечая лишь, что данный период, связанный с быстрыми темпами обновления знаний и указывающий, что «угольная отрасль преодолела негативные тенденции мирового кризиса, а планомерное решение основных проблем позволит вывести ее на новую ступень развития» закономерно приводит к постановке проблемы о необходимости подготовки (высоко)квалифицированных кадров [11, с. 47].

Именно от уровня профессиональной подготовки HR-специалистов зависит решение кадровой проблемы отрасли, поскольку от их компетентности зависят, например, профориентационная работа с учащимися и выпускниками, увеличение престижности работы в угольной промышленности (HR-брендинг), общее увеличение конкурентоспособности через обеспечение результативности внутренних программ обучения персонала [9, с. 413]. И.Ш. Пенс буквально заявляет, что «обновляющийся рынок труда требует и новых кадров», для эффективного привлечения которых необходимо повышение компетентности тех, кто ими управляет [12, с. 66], тем более, что именно они формируют уровень надежности персонала, состоящего из квалификации, психофизического состояния и мотивации [3, с. 48].

Вопреки плюрализму мнений, имеющемуся в работах по нашей тематике, наиболее близкой нашей видится точка зрения А.В. Фомина, убежденного в том, что для увеличения конкурентоспособности и получения прибыли кроме финансовых ресурсов предприятиям угольной отрасли необходимо наличие профессионально подготовленного и мотивированного на производительную работу человеческого капитала. Под ним он понимает «приверженных делу компании людей, понимающих и разделяющих её цели и ценности и связавших свою судьбу с судьбой компании, профессионально подготовленных и стремящихся к самореализации». Работу по «выращиванию» и «приращению» которого ведут HR-специалисты [16, с. 24].

Ориентируясь не только на данные мнения, но и на собственную, разработанную в ходе работы (2012–2016 гг.) с руководством угольных предприятий Кузбасса и самими «эйчарами» (в качестве контингента обучающихся), методику, мы можем сформировать собственный портрет HR-специалиста угольной промышленности. Смыслом разработанной нами методики являлась систематизация основных критериев, в полной мере соответствующих ожидаемым требованиям не только руководителей и собственников предприятий, но и самим «эйчарам», смотрящих на коллег со стороны:

- ориентация на быстрое достижение требуемого результата с одновременным сохранением долгосрочных целей. Умение сформировать внутреннее видение планируемой работы персонала, прикладывая при этом максимум усилий и ресурсов для быстрого достижения заданных планов;

- наличие высокой ценности самореализации и содержания решаемых задач с ориентацией на соб-

ственные знания собственный опыт. Правильная и грамотная самооценка обеспечивает правильное продвижение к цели и удовлетворение потребностей. В случаях, когда человек обладает необходимым потенциалом и ощущает себя на деле высококлассным специалистом, что обеспечивает содержательное выполнение задач, руководствуясь опытом – это в полной мере поспособствует эффективной кадровой политике в угольной отрасли;

- стремление к творчеству и креативу: нестандартное мышление, гарантирующее индивидуальный подход к каждому сотруднику;

- умение брать на себя ответственность за риски;

- умение аргументировать и отстаивать собственную точку зрения;

- стремление к деловому стилю общения, комфортному психологическому климату, структурированному графику деятельности квалифицированный специалист должен обладать грамотной речью, богатым запасом профессиональных терминов, умением вести деловые переговоры. Также немаловажным фактором является умение организовать собственный график работы, распределить первостепенные и второстепенные задачи, которые бы способствовали эффективной организации собственной деятельности в контексте деятельности всего предприятия;

- сильные мотивы к содержательной части работы, умеренные – к материальному вознаграждению. Поскольку угольная промышленность – это коллективная трудовая деятельность, успех в которой зависит от команды, HR-специалист должен быть заинтересован в итоговом результате работы всего коллектива, а не только в собственной материальной обеспеченности;

- наличие собственных представлений о своей карьере и месте в обществе, самодостаточность и способность адекватной оценки собственных сильных стороны при реализации собственного потенциала в необходимом направлении, вне сомнения, поможет спроецировать данное качество на других сотрудников. Важно, чтобы каждый сотрудник, занятый на угольном предприятии, занимал собственное место в процессе его функционирования, что способствовало бы развитию отрасли. Поэтому важно грамотно оценивать собственные перспективы, в том числе и в процессе продвижения по карьерной лестнице.

Проанализировав работы, посвященные состоянию развития угольной отрасли, приходим к выводу: для обеспечения эффективности обучения HR-специалистов этой отрасли требуется формирование и развитие механизмов многостороннего взаимо-

действия между органами государственной власти, бизнесом, образовательными учреждениями, научными организациями – и это позволит максимально эффективно учитывать пожелания всех заинтересованных сторон [4, 8, 10, 12, 15, 27].

Заметим, что реализация программ профессиональной переподготовки HR-специалистов должна проходить в соответствии с «Программой развития угольной промышленности России на период до 2030 года». Учитывая тот факт, что процесс профессионального образования должен быть эффективным и структурированным, необходимо тщательно продумывать все элементы образовательного пространства на этапе проектирования. В профессиональной переподготовке образовательная программа, как и образовательное пространство, может иметь различные масштабы, поскольку решает задачи в определенной практической области HR-специалистов или же быть направленной на их участие в последующем профессиональном развитии персонала предприятия для достижения конкретных экономических задач. Это неслучайно, ведь на предприятиях угольной промышленности существует множество факторов, способствующих достижению задаваемых руководством целей профессионального развития определенной категории персонала. Программе профессиональной переподготовки необходимо придать, прежде всего, прикладную направленность, что послужит интересам повышения эффективности и результативности общественного труда.

Организация профессиональной переподготовки HR-специалистов угольных предприятий не должна идти вразрез и с концепцией развития образования, которая гарантирует обеспечение их содержательной актуализации. При этом авторы программ должны учитывать современные тенденции мирового уровня научных и технологических знаний, не забывая, что главный акцент при подготовке управленческих кадров необходимо делать с приоритетом междисциплинарных связей. Качество спроектированной программы независимо от ее проблемной направленности и структуры подтверждается средствами оценочного инструментария [2, с. 232–233].

В качестве конкретных предложений применительно к обучению HR-специалистов угольной отрасли по программам профессиональной переподготовки необходимо расширить профили и направления программ; организовать опережающее обучение; на научной основе разработать современные подходы к внутреннему обучению персонала, разработать механизмы оценки результативности обучения; в процессе обучения добиться «эйчаров» применения

инновационных педагогических технологий (модульные, игровые, здоровьесберегающие) и активного внедрения мультимедиа при работе с персоналом, во избежание их стереотипного восприятия при проведении обучения как «говорящей головы» [7, с. 34].

Автор считает, что в процессе создания образовательных программ профессиональной переподготовки необходимо учитывать:

- качественный уровень квалификации специалиста и его социально-культурный статус должны пропорционально соотноситься между собой, взаимно влияя как на развитие личностных интересов человека в целом, так и на реализацию кадровых потребностей различных предприятий угольной промышленности;

- образовательная программа в рамках угольного бизнеса строится как многофакторная функциональная структура, объединяющая воедино компетенции руководителей по уровням, видам и функциям управления.

- реализация системы мероприятий «Программы развития угольной промышленности РФ на период до 2030 г.» предусматривает использование механизмов государственно-частного партнерства, где государство концентрирует свои усилия на инфраструктурной составляющей и проектах обеспечения рыночной перспективы для производимой продукции.

Подводя итоги, отметим, угольная промышленность – одно из важных звеньев в структуре экономики России, конкурентные преимущества которой наращиваются в соответствии с «Программой развития угольной промышленности РФ на период до 2030 г.». HR-специалисты угольных предприятий, ответственные за управление кадровыми потоками отрасли, не всегда имеют профильное образование по управлению персоналом. Установлено, что в условиях индивидуализации обучения персонала, унифицированные формы обучения и игнорирование особенностей контингента и отраслевой специфики, не дадут необходимого результата для практической деятельности в виде приобретенных компетенций, как знаний, навыков и умений. Статус HR-специалистов со временем трансформируется: сегодня они увеличивают стоимость компании за счет эффективности управления кадровыми ресурсами, что и обуславливает необходимость их (пере)обучения и овладения ими новыми компетенциями для принятия и реализации нестандартных решений в целях повышения конкурентоспособности организации. Сегодня в экономике невозможно игнорировать учет

требований специализации и профессионализации персонала, что может быть достигнуто, в частности, за счет освоения программ профессиональной переподготовки. Это указывает на необходимость создания диалога «бизнес – образование – наука» и использования эффективных форм их интеграции. Автор считает, что учет этих рекомендаций

способствует созданию предпосылок не только для скорейшего внедрения инновационных образовательных технологий, но и приведет к согласованности подготовки HR-специалистов потребностям поступательного и ускоренного экономического развития угольной отрасли.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2014 N 1099-р «О Программе развития угольной промышленности РФ на период до 2030 г.» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Веберова, И.И. Исследование рынка потребителей как основа позиционирования и продвижения программы дополнительного профессионального образования [Текст] / И.И. Веберова // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 230–235.
3. Галкин, А.В. К вопросам повышения надежности персонала горного предприятия в обеспечении безопасности производства [Текст] / А.В. Галкин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2007. – № 12. – С. 47–50.
4. Каюмов, И.А. Совершенствование профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по профилю водоснабжение и водоотведение [Текст] / И.А. Каюмов, А.А. Егина // Евразийское Научное Объединение. – 2016. – Т. 1. – № 3 (15). – С. 53–57.
5. Кизько, Н.Н. Кадры для российской промышленности [Текст] / Н. Н. Кизько, К. Л. Сокольников // Профессиональное образование. Столица. – 2006. – № 4. – С. 34.
6. Клопова, О.К. Повышение квалификации специалистов по управлению персоналом [Текст] / О.К. Клопова // В сборнике: Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 103–107.
7. Ковалев, В.А. Угольная отрасль Кузбасса: кадры решают все [Текст] / В.А. Ковалев // Аккредитация в образовании. – 2012. – № 6 (58). – С. 60–61.
8. Костюк, С.Г. Инновационный сектор угольной отрасли: проблемы кадрового обеспечения [Текст] / С.Г. Костюк // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (5). – С. 41–46.
9. Кулай, С.В. О совершенствовании системы подготовки кадров для угольной отрасли [Текст] / С.В. Кулай, Ю.В. Клиппель // В сборнике: Перспективы инновационного развития угольных регионов России Сборник трудов V Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 412–414.
10. Лахно, Ю.В. Российская угольная отрасль: угрозы и возможности развития [Текст] / Ю.В. Лахно // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 5. – С. 88–97.
11. Литвин, О.И. Проблемы угольной отрасли и пути их решения [Текст] / О. И. Литвин // Недропользование XXI век. – 2010. – № 6. – С. 46–49.
12. Пенс, И.Ш. Угольная промышленность в России: состояние отрасли и приоритеты менеджмента [Текст] / И. Ш. Пенс // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2009. – № 4. – С. 58–70.
13. Попов, В.В. Инвестиции в персонал как стратегический фактор конкурентоспособности интеллектуальных ресурсов [Текст] / В.В. Попов // Молодежь и наука. – 2015. – № 4. – С. 24.
14. Снитко, Н.О. Оценка инновационной составляющей проекта развития угольной отрасли [Текст] / Н.О. Снитко // Транспортное дело России. – 2013. – № 6. – С. 30–31.
15. Трушина, Г.С. Влияние рынка труда на формирование трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса [Текст] / Г.С. Трушина, М.С. Щипачев // Уголь. – 2010. – № 10 (1014). – С. 25–26.
16. Фомин, А.В. Инвестиции в персонал угледобывающей компании – путь повышения конкурентоспособности ОАО «СУЭК» [Текст] / А.В. Фомин // Горная промышленность. – 2015. – № 1 (119). – С. 24.
17. Фридман, Ю.А. К вопросу о вариантах инновационного развития угольной промышленности Кузбасса [Текст] / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логинова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2014. – № 4 (104). – С. 140–146.

18. Чевжик, И.А. Основы подготовки и переподготовки персонала [Текст] / И.А. Чевжик // Социосфера. – 2014. – № 3. – С. 172–174.

References

1. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 21.06.2014 N 1099-r «O Programme razvitija ugol'noj promyshlennosti RF na period do 2030 g.»* [On the Program for the Development of the Coal Industry of the Russian Federation for the Period up to 2030]. Ed. by System GARANT.
2. Veberova I.I. *Issledovanie rynka potrebitelej kak osnova pozicionirovanija i prodvizhenija programmy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija* [Consumer market research as a basis for positioning and promoting the program of additional vocational education] / I.I. Veberova // Proceedings of TUSUR University, 2010, T.1, № 2, pp. 230–235.
3. Galkin A.V. *K voprosam povyshenija nadezhnosti personala gornogo predpriyatija v obespechenii bezopasnosti proizvodstva* [To the issues of improving the reliability of mining personnel in ensuring the safety of production] / A.V. Galkin // Mining Informational and Analytical Bulletin (scientific and technical journal), 2007, № 12, pp. 47–50.
4. Kajumov I.A. *Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki, perepodgotovki i povyshenija kvalifikacii specialistov po profilju vodosnabzhenie i vodootvedenie* [Perfection of vocational training, retraining and advanced training of specialists in the field of water supply and water disposal] / I.A. Kajumov, A.A. Egina // Eurasian Scientific Association, 2016, T. 1, № 3 (15), pp. 53–57.
5. Kiz'ko N.N. *Kadry dlja rossijskoj promyshlennosti* [Personnel for the Russian industry] / N.N. Kiz'ko, K.L. Sokol'nikov // Professional education. Capital, 2006, № 4, pp. 34.
6. Klopova O.K. *Povyshenie kvalifikacii specialistov po upravleniju personalom* [Improvement of professional skills of specialists in personnel management] / O.K. Klopova // Basic questions of theory and practice of pedagogy and psychology, a collection of scientific papers on the results of the III International Scientific and Practical Conference, 2016, pp. 103–107.
7. Kovalev V.A. *Ugol'naja otrasl' Kuzbassa: kadry reshajut vse* [The coal industry of Kuzbass: the cadres decide everything] / V.A. Kovalev // Higher Education Discovery, 2012, № 6 (58), pp. 60–61.
8. Kostjuk S.G. *Innovacionnyj sektor ugol'noj otrasli: problemy kadrovogo obespechenija* [Innovative sector of the coal industry: problems of staffing] / S.G. Kostjuk // Professional education in Russia and abroad, 2012, № 1 (5), pp. 41–46.
9. Kulaj S.V. *O sovershenstvovanii sistemy podgotovki kadrov dlja ugol'noj otrasli* [On improving the training system for the coal industry] / S.V. Kulaj, Y.V. Klippel' // Perspectives of innovative development of the coal regions of Russia. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, 2016, pp. 412–414.
10. Lahno Y.V. *Rossijskaja ugol'naja otrasl': ugrozy i vozmozhnosti razvitija* [The Russian Coal Industry: Threats and Opportunities for Development] / Y.V. Lahno // Studies on Russian Economic Development, 2015, № 5, pp. 88–97.
11. Litvin O.I. *Problemy ugol'noj otrasli i puti ih reshenija* [Problems of the coal industry and ways to solve them] / O.I. Litvin // Subsoil use of the XXI century, 2010, № 6, pp. 46–49.
12. Pens I.Sh. *Ugol'naja promyshlennost' v Rossii: sostojanie otrasli i priority menedzhmenta* [Coal industry in Russia: state of the industry and management priorities] / Pens I.Sh. // Management and Business Administration, 2009, № 4, pp. 58–70.
13. Popov V.V. *Investicii v personal kak strategicheskij faktor konkurentosposobnosti intellektual'nyh resursov* [Investing in personnel as a strategic factor in the competitiveness of intellectual resources] / V.V. Popov // Youth and Science, 2015, № 4, pp. 24.
14. Snitko N.O. *Ocenka innovacionnoj sostavljajushhej proekta razvitija ugol'noj otrasli* [Evaluation of the innovation component of the coal industry development project] / N.O. Snitko // Transportnoe delo Rossii, 2013, № 6, pp. 30–31.
15. Trushina G.S. *Vlijanie rynka truda na formirovanie trudovyh resursov ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa* [Influence of the labor market on the formation of labor resources of the coal industry of Kuzbass] / G.S. Trushina, M.S. Shhipachev // Ugol', 2010, № 10 (1014), pp. 25–26.

16. Fomin A.V. *Investicii v personal ugledobvayushhej kompanii - put' povyshenija konkurentosposobnosti OAO «SUEK»* [Investments in personnel of the coal mining company – a way of increasing competitiveness of OJSC «SUEK»] / A.V. Fomin // Mining Industry Journal, 2015, № 1 (119), pp. 24.
17. Fridman Y.A. *K voprosu o variantah innovacionnogo razvitija ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa* [On the issue of options for innovative development of the coal industry of Kuzbass] / Y.A. Fridman, G.N. Rechko, E.Y. Loginova // Vestnik of Kuzbass State Technical University, 2014, № 4 (104), pp. 140–146.
18. Chevzhik I.A. *Osnovy podgotovki i perepodgotovki personala* [Fundamentals of training and retraining of personnel] / I.A. Chevzhik // Sociosphere, 2014, № 3, pp. 172–174.

**PROFESSIONAL RETRAINING PROGRAMS FOR COAL INDUSTRY HR-SPECIALISTS AS
A NECESSARY COMPONENT OF ITS FOLLOWING QUALITATIVE TRANSFORMATIONS
ACCORDING TO THE «PROGRAM OF DEVELOPMENT OF THE COAL INDUSTRY IN RUSSIA
FOR THE PERIOD UP TO 2030»**

Nikita N. Ravochkin,
associate professor, Kemerovo State Agricultural Institute

Abstract. The article is devoted to the problem of professional retraining of HR specialists employed at coal industry enterprises. The appeal to this problem is caused by the current trends, manifested in coal-mining enterprises in their transformation, for the successful implementation of which, competent management of human resources is necessary. It is noted that the role and importance of HR specialists in the activities of enterprises was different and far from always corresponded to the real directions of its activities.

The theoretical and methodological basis of the research was the interdisciplinary synthesis of scientific works on economic and pedagogical problems.

The author determined that in the coal industry there is a request for the training of qualified HR specialists who, as a rule, do not have a profile education, but who solve a number of tasks specified in the work. It is indicated that the appeal to the programs of additional vocational education according to the «Program for the Development of the Coal Industry of Russia for the Period up to 2030» is seen as one of the ways to address the qualitative transformations of the industry. Programs of professional retraining, which have a set of pragmatic advantages in comparison, for example, with obtaining a second higher education, seem to be the most adequate tool that guarantees the students mastering the competencies necessary for solving professional problems.

The final part of the article makes it clear that when developing professional retraining programs for a particular contingent, it is necessary to pay attention not only to the evaluation tools used by consumers of educational services, but also to take into account a number of factors that reveal their content.

Keywords: professional retraining, HR-specialist, coal industry, personnel, additional professional education, professionalism, knowledge.

Сведения об авторе:

Равочкин Никита Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт» (650056, Российская федерация, Кемерово, ул. Марковцева, 5), e-mail: nickravochkin@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 21.03.2017.

Т.А.Першина, Е.Ю. Пивень
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье предлагается рассмотрение проблемы повышения эффективности деятельности предприятия в современных условиях.

Целью работы является исследование формирования механизма повышения эффективности деятельности предприятия. К используемым методам исследования относятся абстрагирование, метод обобщения, анализ и синтез, метод индукции. В рамках данной работы исследование направлено относительно отечественных предприятий любой сферы деятельности, а также проведен анализ данного вопроса касательно предприятий строительной отрасли. Результатом работы является разработка практических рекомендаций в целях повышения эффективности работы предприятий. В процессе исследования определены основные элементы механизма повышения эффективности, выделены и проанализированы факторы, влияющие на его формирование и развитие. Механизм повышения эффективности деятельности в настоящем исследовании представлен как система, состоящая из определенных элементов и определяющая направления, порядок разработок, проведение мероприятий, а также контроль над их реализацией.

По итогам исследования сделан вывод о том, что на сегодняшний день путем реализации механизма повышения эффективности предприятия имеется возможность повысить качество и результаты своей работы. Определено, что работа предприятия должна быть ориентирована, главным образом, на достижение стратегических целей развития.

В результате рассмотрения данного вопроса предлагаются необходимые задачи, цели и пути их достижения, которые должны быть сегодня в приоритете деятельности. В современных условиях на улучшение результата своей работы должна быть направлена в целом управленческая, производственная и экономическая деятельность.

Полученные выводы и рекомендации могут быть применены на практике в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Ключевые слова: предприятие, эффективность, фактор формирования, внутренняя среда, экономическая деятельность, развитие, доходность, управленческое решение.

1 Теоретическое обоснование механизма повышения эффективности деятельности предприятий.

На сегодняшний день предприятие представляет собой комплекс социально-экономических систем, функционирующих в нестабильных условиях, где зарекомендовавшие себя правила и методы повышения эффективности перестают соответствовать нынешней обстановке, что обуславливает актуальность настоящего исследования и необходимость поиска новых решений для развития.

Проблема формирования и реализации механизма повышения эффективности деятельности предприятий активно изучается, в данной области существенное место занимают исследования О.В. Баскаковой, Т.С. Новашинной, Е.Н. Ключковой. Основа и сущность эффективности экономической деятельности также исследованы в научных экономических статьях С.А. Щербаковой, А.В.

Долговой. Однако несмотря на разработанность данного вопроса в трудах отечественных авторов, задачи формирования механизмов и методов повышения эффективности работы хозяйствующих субъектов в современных условиях решены недостаточно. По многим вопросам как в теории, так и в методологии исследования единое мнение на счет данной проблемы отсутствует.

Так, например, О.В. Баскакова считает, что механизм функционирования хозяйствующих субъектов в целях повышения эффективности деятельности должен учитывать различные внешние факторы и быть нацелен на достижение стратегических задач развития, в первую очередь это усиление конкурентных позиций на рынке, завоевание необходимой доли рынка, поиск инноваций [1, с. 115]. По мнению А.В. Долговой, механизм повышения эффективности деятельности предприятия должен быть ориентирован главным образом на поиск всевозможных резервов

(материальных, трудовых, информационных, финансовых), то есть учитывать именно внутренние факторы развития предприятия, накопленный опыт и потенциал [3, с. 49].

Наше мнение сформулировано на основе изученной литературы и сводится к тому определению, что механизм повышения эффективности работы предприятия можно охарактеризовать как систему взаимосвязанных и упорядоченных элементов, которые представляют собой определенные мероприятия с целью

обеспечения успешного развития хозяйствующего субъекта.

Настоящее исследование направлено на рассмотрение поставленного вопроса относительно предприятий любой сферы деятельности, функционирующих сегодня на отечественном рынке, но также мы рассмотрим данный вопрос касательно компаний строительной отрасли.

Определим основные факторы формирования механизма повышения эффективности деятельности предприятий и представим их на рисунке 1.

Рис. 1. Факторы формирования механизма повышения эффективности деятельности предприятия

В первую очередь выделим такой фактор, как динамика и тип рынка, здесь важную роль играет показатель емкости рынка, так как чем больше растет рынок, тем больше предпосылок появляется для роста производительности деятельности предприятия. При этом необходимо учитывать динамику свободной емкости рынка, в противном случае может получиться ситуация, при которой рост рынка не поспособствует увеличению эффективности деятельности через увеличение объемов продаж. Кроме того, анализируя данный фактор, важно принимать во внимание тип рынка – направление деятельности компании с точки зрения ориентации продукции на конечного потребителя.

Таким образом, данный фактор внешней среды представляет собой группу факторов, способных как

значительно повышать эффективность работы строительных организаций, так и приводить к отрицательному результату попытки добиться успешной работы. Отметим, что барьеры вхождения на строительный рынок включают в себя высокие требования к квалификации руководства и персонала, значительную капиталоемкость данной области экономики, субъектную структуру участников, связанную с неотъемлемым лицензированием видов деятельности. Из основных задач управления влияния данного фактора выделим непрерывный мониторинг рынка, усовершенствование ассортиментной политики и производственной программы. Что касается конкуренции на рынке, то здесь определим следующие две важные задачи: построение барьеров для входа на рынок новых конкурентов и

использование результативных инструментов ведения конкурентной борьбы с традиционными конкурентами, ценовых и неценовых методов.

Экономические факторы, оказывающие влияние на механизм повышения эффективности работы предприятия, отражают текущее состояние развития экономики нашего государства, выраженное в претензиях и предпочтениях общества к продукции, что обусловлено тенденциями развития других отраслей экономики и такими категориями рыночных отношений, как «спрос», «предложение», «конкуренция» и др. [2, с. 118].

Следует отметить, что среди экономических факторов формирования механизма повышения эффективности влияние инфляции многогранно и может привести к серьезным неблагоприятным последствиям. Следовательно, на предприятии должна быть грамотно организована система прогнозирования на основе инфляционной корректировки. Кроме того, исходя из влияния фактора динамики и типа рынка на работу предприятий, основополагающей задачей управления обозначим постоянный и качественный мониторинг рынка с целью его оценки и анализа тенденций.

Политические факторы проявляют себя как следствие исполнения определенных политических решений, принятых международными организациями или правительством, и направлены на достижение определенных политических целей, которые напрямую или косвенно оказывают влияние на состояние рынка [7, с. 5].

Так, например, к резкому падению курса акций российских предприятий привела политическая нестабильность в России в начале 1990-х гг., что существенно снизило эффективность деятельности компаний строительной отрасли по причине сокращения притока вложений. Сегодня строительная отрасль значительно зависит от государственной политики и приоритетов финансирования проектов из бюджета.

Большая роль в современных условиях отводится инновационным факторам, следовательно, необходимо вести мониторинг инноваций на рынке и в соответствии с этим принимать управленческие решения, направленные на успешное развитие и освоение инноваций.

Инновационные факторы представляют собой совокупность факторов, отражающих уровень достижений науки и техники, способных оказать существенное влияние на совершенствование производственных процессов, применяемых

комплексом и его отраслями на базе внедрения новой техники, технологии, прогрессивных форм организации труда и производства с целью повышения его эффективности [8, с. 6]. Что касается строительной отрасли, то здесь инновации способны оказать ничем не заменимое положительное влияние на формирование механизма повышения эффективности путем внедрения прогрессивных инновационных технологий, как, например, в сфере производства строительных материалов, так и в сфере строительства многоэтажных конструкций. В этой связи существенная роль отводится определению соотношения затрат на внедрение инновационной технологии, прогрессивных современных форм организации труда и производств, а также результатов, получаемых за счет внедрения достижений науки и техники. Сравнение данных показателей с показателями работы действующего производства и позволяют оценить степень прогрессивности инноваций, определить целесообразность их использования и степень влияния на формирование механизма повышения эффективности деятельности предприятия.

Далее представлены факторы социально-демографической среды, а именно стиль жизни, демографическая структура населения, обычаи и привычки, социальная мобильность населения, возможность привлечения и использования в качестве рабочей силы на предприятиях коренного населения, наличие социальной инфраструктуры в местах осуществления хозяйственной деятельности: жилья и объектов соцкультбыта, учреждений здравоохранения и образования. Все эти факторы также способны оказывать влияние на эффективность работы строительных организаций, так как связаны со значительными затратами по участию компаний в социально-экономическом развитии регионов в местах осуществления производственно-хозяйственной деятельности и расходами на формирование благоприятных производственных и социально-бытовых условий их работников.

Следовательно, со всей определенностью можно утверждать, что знание и анализ факторов внешней среды, умение правильно и своевременно реагировать на ее изменения имеет большое значение для формирования механизма эффективности, наилучшего выполнения своих задач и дальнейшего успешного развития предприятия.

Из представленных факторов внутренней среды выделим, что именно финансовое состояние предприятия в значительной степени оказывает

влияние на формирования механизма эффективности. Финансовое состояние показывает реальное развитие предприятия, его потенциал, обеспеченность необходимыми ресурсами [6, с. 112].

Следует отметить, что касательно компаний строительной отрасли серьезное влияние на механизм эффективности оказывает уровень технологического развития. Технологическая оснащенность строительных предприятий несет в себе как большие возможности, так и значительные риски. Следовательно, здесь важно своевременно анализировать данный фактор и учитывать его в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Сегодня технологический уровень предприятия имеет большое значение, открывает возможности для производства новых видов продукции, для модернизации и совершенствования производства.

Не менее важным фактором выступает кадровый потенциал, оказывающий влияние на стимулирование роста производственной деятельности. Кадры предприятия совершенно любой отрасли в значительной мере способствуют развитию при правильной организации кадровой политики и выбора организационной структуры. В свою очередь такой внутренний фактор как опыт и история помогают сформировать предприятию положительный имидж на рынке, а также представляют собой важную основу для решения различных проблем, в том числе и в вопросе формирования механизма повышения эффективности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что реальная деятельность предприятия представляет собой процесс постоянного приспособления к изменению внешних и внутренних факторов. Их влияние заставляет предприятие непрерывно в режиме мониторинга отслеживать свои финансовые показатели, следить за рынком, за движением научно-технического прогресса, использовать внутренние резервы, совершенствуя все области деятельности: производство, управление, финансы. Все это является необходимым для успешного формирования механизма эффективности деятельности предприятия [9, с. 63].

Следовательно, как открытая социально-экономическая система предприятие постоянно взаимодействует с факторами внешней и внутренней среды. Именно знание данных факторов и умение грамотно реагировать на их влияние и изменения имеет большое значение для стратегического планирования, выработки политики предприятия, для

обеспечения текущей деятельности информацией и наилучшего выполнения функций. Для сохранения конкурентоспособности предприятия в условиях рыночной экономики должны приспосабливаться к внешней среде [1, с. 153].

Таким образом, механизм повышения эффективности формируется в рамках самого предприятия и включает в себя следующие основные элементы:

1. Организационная структура, формирование которой должно гарантировать гибкость и быстроту принятия управленческих решений.

2. Инновационная деятельность, представляющая собой важнейший элемент механизма развития способствующая укреплению конкурентных позиций.

3. Инвестиционная деятельность, обусловленная потребностью модернизации и обновления материально-технической основы, наращивания объемов производства, освоения новых направлений [5, с. 144].

4. Планирование, функции которого вырабатывать стратегию действий предприятия на рынке, обеспечивая оптимальное применение материальных, технических, финансовых и трудовых ресурсов, без чего реализация механизма эффективности невозможна.

5. Экономическое стимулирование труда как один из основных элементов механизма эффективности необходим в целях мотивации труда работников и повышения производительности, что в целом благоприятно сказывается на развитии предприятия.

6. Контроль управленческих решений, который определяет полученный результат от реализации механизмов повышения эффективности деятельности. Данный контроль позволяет своевременно определять правильность взаимодействия прочих вышеперечисленных элементов, учитывает важные внешние и внутренние факторы влияния, способствует выявлению неиспользованных резервов и своевременному достижению поставленных задач.

Оценка результатов реализации механизма повышения эффективности деятельности предприятия любой отрасли находит конкретное количественное выражение во взаимосвязанной системе показателей.

Следовательно, в рамках настоящего исследования определим основные показатели эффективности деятельности предприятий.

В первую очередь выделим показатели деловой активности, которые в финансовом аспекте проявляются в скорости оборота денежных средств компании. Анализ деловой активности заключается в исследовании уровней и динамики разнообразных коэффициентов оборачиваемости, таких, как оборачиваемость активов, оборачиваемость основных средств, оборачиваемость собственного капитала и др. Следовательно, здесь рассчитываются коэффициенты, характеризующие скорость и длительность оборота.

Далее отметим показатели эффективности использования ресурсов, то есть показатели рентабельности (рентабельность активов, рентабельность продаж и др.). В целом показатели рентабельности дают представление о прибыли на вложенный капитал, отражая уровень прибыльности тех или иных вложений и тем самым отражают результативность работы механизма повышения деятельности предприятия.

Следующая группа показателей – это показатели финансовых рисков, таких, как ликвидность, платежеспособность, оценка финансовой устойчивости. Под ликвидностью предприятия подразумевается наличие у него оборотных средств в размере, достаточном для погашения краткосрочных обязательств. Платежеспособность и ликвидность предприятия тесно связаны друг с другом, но не тождественны. Так, платежеспособность предприятия может быть обеспечена в необходимые сроки за счет реализации высоколиквидных активов [4, с. 68]. Что касается финансовой устойчивости, то при ее анализе используется ряд коэффициентов, таких, как коэффициент маневренности собственных оборотных средств, коэффициент финансовой независимости и др.

Дальнейшая увязка этапов формирования показателей, их взаимосвязи и выхода на конечный результат осуществляется в форме сопоставления выручки, затрат и определения финансового результата. На этом этапе важно исследовать взаимодействие вышеперечисленных факторов, оказывающих влияние на финансовые результаты с целью выявления и мобилизации неиспользованных резервов. Завершается система блоком показателей финансового состояния и платежеспособности, в котором отражается итог деятельности хозяйствующего субъекта по всем аспектам бизнеса и дается обобщающая оценка его эффективности. Таким образом, увязка показателей в отдельные

блоки, отражающие последовательность хозяйственных процессов и управления, представляет собой единую систему последовательного формирования факторов и показателей, позволяющих в конечном итоге охватить весь комплекс хозяйственно-финансового механизма предприятия.

2. Рекомендации по повышению эффективности деятельности предприятия строительной отрасли.

На основании проведенного исследования можем сформировать рекомендации по повышению эффективности работы предприятия. Данные рекомендации представляют собой определенные цели и пути их достижения, которые должны быть сегодня в приоритете финансово-хозяйственной деятельности:

1. Максимизация дохода и обеспечение его эффективного распределения, что является первоосновной задачей, стоящей в приоритете работы любой компании.

Если компания стремится к развитию, это должно отражаться на показателях прибыли в сторону ее повышения. Данная цель может быть достигнута путем проведения эффективного планирования, стимулирования труда работников, повышения производительности труда, активизации инновационной и инвестиционной деятельности, что актуально в современных условиях [1, с. 157].

2. Обеспечение оптимального распределения затрат и экономичности.

Достижение этой цели осуществимо путем не просто минимизации затрат, а при правильной организации планирования расходов, так как финансовое планирование не является простым арифметическим пересчетом. В процессе составления плана расходов необходимо выявлять не учтенные внутрихозяйственные резервы, находить методы оптимального расходования ресурсов, более эффективного использования производственного потенциала предприятия.

3. Активизация инновационной деятельности.

Данная задача актуальна в настоящее время и также относится к числу приоритетных. Научно-технический прогресс сегодня играет важную роль в любой сфере деятельности, следовательно, предприятию для повышения эффективности работы нужно проводить исследование рынка в целях поиска новых технологий и инновационных методов как в производственной деятельности, так и в целях совершенствования системы управления. Важно, чтобы внедрение инноваций было целенаправленно и

обосновано, инновация должна оказывать исключительно положительное влияние на работу предприятия.

4. Обеспечение постоянного роста рыночной стоимости предприятия.

Достижение данной цели реализуется на основе активизации инвестиционной деятельности, в связи с чем появляются задачи повышения имиджа предприятия, прирост собственного капитала, рост прибыли и повышения финансовой устойчивости.

Данные рекомендации относятся как к компаниям строительной отрасли, так и могут быть применены на практике предприятий любой сферы деятельности.

Вывод.

Исследование показало, что эффективность реализации данного механизма зависит от того,

насколько правильно предприятие использует свои ресурсы, разрабатывает управленческие решения, занимается организацией финансового плана и внедряет инновации. Определено, что в процессе своей деятельности предприятия постоянно сталкиваются с проблемой воздействия различных внешних и внутренних факторов, которая может носить благоприятный или негативный характер. Следовательно, предприятию необходимо оценивать и регулировать степень воздействия данных факторов, чтобы чувствовать себя уверенно на рынке. Исследование актуально на сегодняшний день, применение данных рекомендаций позволит успешно реализовать механизм повышения эффективности, управлять предприятием и оптимально использовать ресурсы в целях развития и доходности.

Библиографический список

1. Баскакова, О.В. Экономика предприятия (организации) [Текст] / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 372 с.
2. Грибов, В.Д. Экономика предприятия [Текст] / В.Д. Грибов, В.П. Грузинов. – М.: Инфра-М, 2013. – 448 с.
3. Долгова, А.В. Исследование организационно-экономического механизма повышения эффективности функционирования предприятия [Текст] / А.В. Долгова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №3–3. – С. 48–51.
4. Ключкова, Е.Н. Экономика предприятия [Текст] / Е.Н. Ключкова, В.И. Кузнецов, Т.Е. Платонова. – М.: Юрайт, 2014. – 448 с.
5. Новашина, Т.С. Экономика и финансы предприятия [Текст] / Т.С. Новашина. – М.: Синергия, 2014. – 344 с.
6. Першина Т.А. Значение предприятия в условиях нестабильной экономики [Текст] / Т.А. Першина, Е.Ю. Пивень // NovaInfo. – 2016. – № 42. – С. 111–114.
7. Полянин, А.В. Экономика предприятия [Текст] / А.В. Полянин, О.А. Строева. – Орел: Издательство ОФ «РАНХиГС», 2015. – 236 с.
8. Цуканова, О.А. Анализ влияния факторов внешней среды на развитие строительных предприятий в России [Текст] / О.А. Цуканова // Проблемы современной экономики: материалы III Международной научной конференции. – 2013. – № 1. – С. 4–6.
9. Щербакова, С.А. Пути повышения эффективности деятельности предприятия [Текст] / С.А. Щербакова // Молодой ученый. – 2016. – № 9.2. – С. 63–65.

References

1. Baskakova O.V., Seiko L.F. *Jekonomika predpriyatija (organizacii)* [Economy of the enterprise (organization)]. – М.: Dashkov and K, 2013, p. 372.
2. Dolgova A. V. *Issledovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma povyshenija jeffektivnosti funkcionirovanija predpriyatija* [The study of organizational and economic mechanism of increase of efficiency of functioning of the enterprise]// Actual problems of the humanities and natural sciences, 2015, No. 3-3, pp. 48–51.
3. Gribov V.D., Gryzinov V.P. *Jekonomika predpriyatija* [Enterprise economy]. – М.: Infra-M, 2013, p. 448.
4. Klochkova E.N., Kuznetsov V.I., Platonova T.E. *Jekonomika predpriyatija* [Enterprise economy]. – М.: Yurayt, 2014, p. 448.

5. Novashina, T.S. *Jekonomika i finansy predpriyatija* [Economics and finance companies]. – M.: Synergy, 2014, p. 344.

6. Pershina T.A. Piven E.Y. *Znachenie predpriyatija v uslovijah nestabil'noj jekonomiki* [The importance of the enterprise in an unstable economy]// NOVAINFO.RU. – 2016, No. 42, pp. 111–114.

7. Polyaniin A.V., Stroeva O.A. *Jekonomika predpriyatija* [Enterprise economy]. – Orel: Orel branch «RANHiGS», 2015, p. 236.

8. Tsukanova O.A. *Analiz vlijanija faktorov vneshnej sredy na razvitie stroitel'nyh predpriyatij v Rossii* [Analysis of the influence of environmental factors on the development of construction companies in Russia]// Problems of Modern Economics: Proceedings of the III International Scientific Conference, 2013, No. 1, pp. 4-6.

9. Shcherbakova S.A. *Puti povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija* [Ways to improve the efficiency of the enterprise] // Young scientist, 2016, No. 9.2, pp. 63–65.

FACTORS OF FORMATION AND MAIN ELEMENTS OF THE MECHANISM IMPROVE OPERATIONS

Tatiana A. Pershina,

associate Professor, Volgograd State Technical University

Ekaterina Yu. Piven,

undergraduate, Volgograd State Technical University

Abstract. The article suggests addressing the problem of increase of efficiency of activity of the enterprise in modern conditions.

The aim of the study is the formation mechanism of increase of efficiency of the enterprise. The research methods include abstraction, generalization method, analysis and synthesis, induction method. As a part of this work the study aims regarding domestic enterprises of any sphere of activity, as well as an analysis of the issue concerning the construction industry. The work is the development of practical recommendations to improve the efficiency of enterprises. The study identified the main elements efficiency increase mechanism the factors influencing its formation and development are highlighted and analyzed. The mechanism for improvement of the present study is presented as a system consisting of certain elements, which determine the direction, procedure development, event management, as well as control over their implementation.

The study concluded that today by have the opportunity to improve the quality and results of their work there is an implementing a mechanism of improving the efficiency of enterprises. It was determined that the work of the enterprise should be focused mainly on strategic goals of development.

As a result, consideration of this issue offers the necessary tasks, goals and ways to achieve them, which should be a priority activity today. In modern conditions to the general management, production and economic activity should be directed to improve the results of their work.

The conclusions and recommendations can be applied in practice in the financial-economic activity of enterprises.

Key words: enterprise, efficiency, mechanism, factor of formation, external environment, internal environment, economic activity, financial and economic activity, development, profitability, management decision.

Сведения об авторах:

Першина Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и развития городского хозяйства и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (400005, Волгоград, пр. им. Ленина, 28), e-mail: pershina-tatyana@yandex.ru.

Пивень Екатерина Юрьевна – магистрант кафедры управления и развития городского хозяйства и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (400005, Волгоград, пр. им. Ленина, 28), e-mail: piven.ekaterina.1993@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.04.2017.

Т.А. Скворцова, А.А. Милов
ВЕКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассмотрены основные направления инновационного развития экономики России. В настоящее время необходимость перехода от сырьевой модели экономики к инновационной экономике является приоритетной задачей, закрепленной в программных документах Президента РФ: Стратегии научно-технического развития России, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642, и Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. Проанализированы основные направления инновационного развития Российской Федерации на современном этапе: привлечение инвестиций для реализации инновационных бизнес-проектов, государственное софинансирование разработки новых технологий, повышение кадрового потенциала для осуществления инновационной деятельности, повышение эффективности антимонопольного регулирования и механизмов защиты конкуренции, создание благоприятной институциональной среды для развития инновационной деятельности.

В результате проведенного исследования авторы пришли к выводам: о необходимости создания условий для улучшения инвестиционного климата, в первую очередь, с помощью инструментов налогового регулирования; о важности создания кадрового потенциала для инновационной деятельности и необходимости увеличения государственных расходов на научную и образовательную деятельность; о необходимости создания благоприятной институциональной среды для развития инноваций, в том числе путем создания единообразной нормативно-правовой базы для функционирования кластеров и совершенствования нормативно-правового регулирования и повышения эффективности правоприменения в области защиты интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В заключении сделан обобщающий вывод о том, что условия осуществления инновационной деятельности в России на сегодняшний день нельзя считать достаточно благоприятными, но в качестве положительного сдвига следует обозначить осознание важности инновационного развития на уровне государства.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационно-ориентированная экономика, инвестиции в инновации, институциональная среда.

Инновационное развитие экономики страны в свете общемировых тенденций перехода к высокотехнологичному производству становится отдельным направлением проведения научных исследований. Развитие инновационно-ориентированной экономики имеет первостепенное значение для экономического роста российского государства. Для того, чтобы экономика Российской Федерации поступательно развивалась, необходимо не только увеличивать объемы производства, – необходим выход на качественно новый уровень – уровень инновационного развития. Так, в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации подчеркивается, что «научно-технологическое развитие Российской Федерации является одним из приоритетов государственной политики» [6].

Несмотря на то, что на государственном уровне осознана необходимость внедрения в экономику инноваций и провозглашен курс на обеспечение инновационного экономического развития, сохраняется сырьевая модель экономики.

Вместе с тем «исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов» [6] названо в Стратегии научно-технического развития России в качестве одного из наиболее значимых больших вызовов, то есть одной из ряда наиболее важных проблем, требующих незамедлительного решения на уровне Российской Федерации.

Действительно, сырьевая модель не в состоянии обеспечить устойчивость и стабильность развития экономики России по причине большой волатильности мировых цен на сырье. Такая устойчивость и стабильность может быть достигнута только за счет инновационного развития предпринимательства, что подчеркивает его особую важность. Тем не менее по данным Росстата инновационная активность организаций поступательно снижается после 2013 г.,

соответственно ей снижается и удельный вес отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (см. рис. 1).

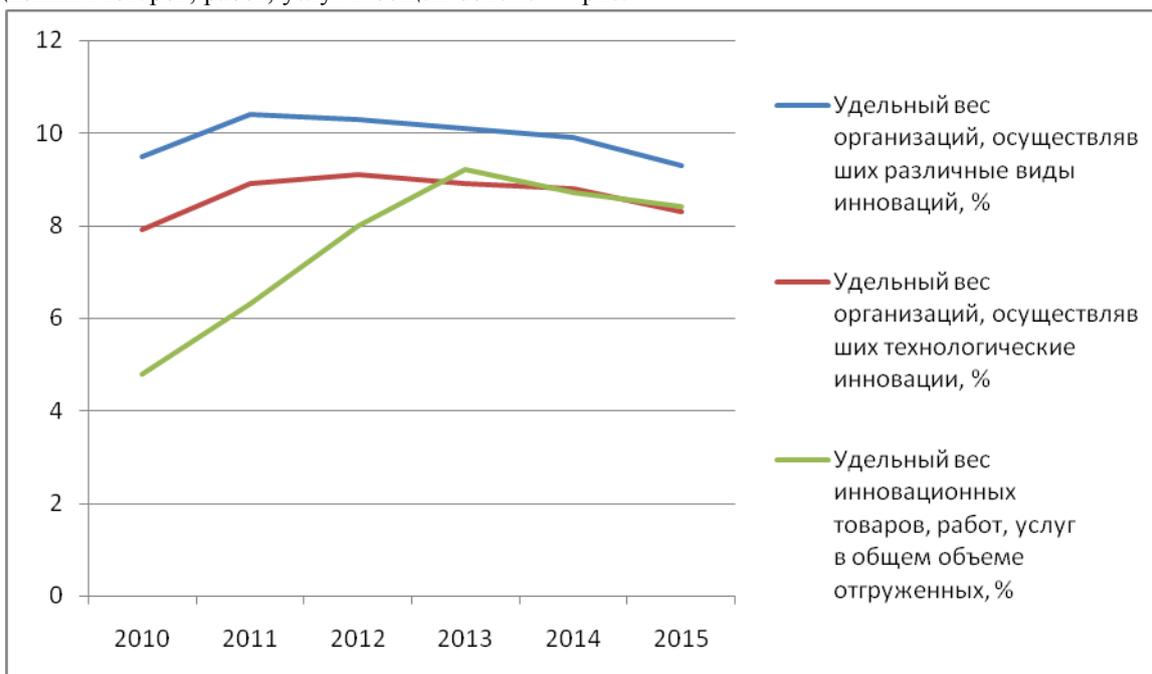

Рис. 1. Инновационная активность организаций и удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в России (2010–2015 гг.). Составлен авторами по данным [13].

Барьерами на пути к внедрению инноваций в нашей стране по мнению Президента РФ В.В. Путина, высказанному им в Ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016, являются «...дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата» [8].

В соответствии с этим в качестве приоритетных направлений построения инновационно-ориентированной экономики в России можно выделить следующие:

- привлечение инвестиций для реализации инновационных бизнес-проектов;
- государственное софинансирование разработки новых технологий;
- повышение кадрового потенциала для осуществления инновационной деятельности;
- повышение эффективности антимонопольного регулирования и механизмов защиты конкуренции;
- создание благоприятной институциональной среды для развития инноваций.

В первую очередь, следует создать благоприятные условия для инвестиций в инновационную деятельность, поскольку любые инновации не мыслимы без соответствующих

капиталовложений. В последнее время наблюдается значительное снижение инвестиционной активности бизнес-структур. По мнению исследователей, в качестве препятствий для привлечения иностранных инвестиций в инновации выступают: «ограничения на допуск иностранных инвесторов в большинство отраслей высокотехнологического сегмента,... невысокая конкурентоспособность российской высокотехнологичной продукции на мировом рынке,... отсутствие эффективной системы мер, стимулирующих приток иностранных инвестиций в российскую экономику,... ограниченная эффективность государственных мер по поддержке высокотехнологичных отраслей» [12].

На наш взгляд, в условиях экономических санкций необходимо создавать благоприятную среду для привлечения в инновационный сектор российских инвестиций. Полагаем, что для этого в первую очередь необходимо совершенствование налогового регулирования. Несмотря на то, что в настоящее время Налоговый кодекс РФ предусматривает различные меры налогового стимулирования для инновационных предприятий, соответствующий экономический эффект не достигнут, «что говорит о возможной неэффективности существующих инструментов стимулирования, таких, как инвестиционный

налоговый кредит, различного рода налоговые льготы, освобождение в ряде случаев от уплаты НДС и налога на прибыль, таможенные льготы, ускоренная амортизация и т.д.» [10, с. 65].

Полагаем, эффективной мерой налогового стимулирования инвестиций в инновации должно стать введение специального налогового режима для предприятий, осуществляющих инвестирование в инновации, предусматривающий механизм налогового стимулирования бизнес-структур к инвестиционной активности в инновационные проекты.

Особого внимания заслуживает создание благоприятных условий для подготовки квалифицированных кадров, способных создавать, осваивать и внедрять в производственную деятельность инновационные технологии. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. В.В. Путин наметил курс на увеличение числа «бюджетных мест по инженерным дисциплинам, по IT-специальностям, другим ключевым направлениям, которые определяют развитие экономики», а также на создание в 2017

году на базе ведущих вузов центров компетенции, которые «призваны обеспечить интеллектуальную, кадровую поддержку проектам, связанным с формированием новых отраслей и рынков» [8]. В целом, данную стратегию развития кадрового потенциала следует оценить как позитивную, способствующую реализации задач научно-технического развития РФ, предполагающих необходимость «создать возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны» [6].

Вместе с тем, считаем, что задачу развития кадрового потенциала инновационной деятельности невозможно решить без расширения финансирования сферы науки и образования. Однако в России данная сфера не выступает в качестве приоритетной, что подтверждается наметившейся после 2013 года устойчивой тенденцией сокращения доли расходов федерального бюджета на гражданскую науку (рис. 2).

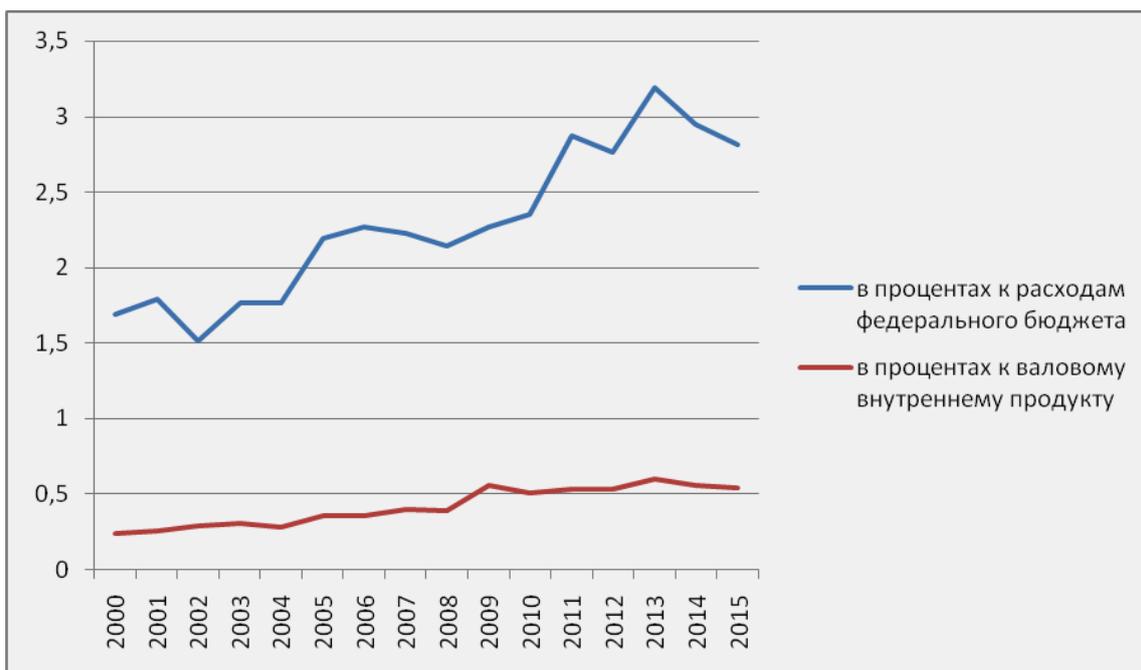

Рис. 2. Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета.

Составлен авторами по данным [13]

Такая негативная тенденция может повлечь за собой весьма серьезные последствия для развития инновационной деятельности: возможен отток квалифицированных научных кадров за рубеж, понижение престижа научной деятельности среди

молодых ученых и др. Возможно, в 2017 году ситуация изменится в лучшую сторону, поскольку «на развитие научной инфраструктуры, открытие новых лабораторий только в 2017 году к уже заявленным ресурсам на науку будет выделено

дополнительно 3,5 миллиарда рублей» [8]. Вместе с тем, считаем, что государство должно пересмотреть свою политику в области финансового обеспечения научной деятельности.

На развитие инновационной деятельности важное влияние оказывает состояние конкуренции и эффективность антимонопольной политики. Не случайно в Указе Президента РФ от 13.06.1996 № 884 «О доктрине развития российской науки» в качестве одного из основных положений проведения государственной научной политики названо «создание условий для конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирование и поддержка инновационной деятельности» [7].

В соответствии с разъяснениями Президиума Федеральной антимонопольной службы РФ «инновационная деятельность, равно как и деятельность в высокотехнологичных сферах, является одним из экономически благоприятных инструментов развития рыночной экономики страны» [9]. В связи с этим устанавливая запрет в отношении наиболее опасных для конкуренции действий и соглашений, Федеральный закон «О защите конкуренции» [2] допускает действия и соглашения, направленные на установление или поддержание цены товара, являющегося результатом инновационной деятельности. Таким образом, антимонопольное законодательство при определенных обстоятельствах не признает противоправным установление или поддержание монополично высокой цены товара, являющегося результатом инновационной деятельности.

На наш взгляд, такой подход законодателя вполне оправдан и служит одним из инструментов стимулирования инновационной активности бизнес-структур.

Важным направлением государственной политики в области создания инновационно-ориентированной экономики является создание институциональной среды, благоприятствующей развитию инноваций, которая включает различные институты, структурирующие отношения в обществе и содержащие как формальные, так и неформальные правила поведения. Причем формальные правила представляют собой нормативно-правовое регулирование общественных отношений, а неформальные – традиции, нормы морали и нравственности, культуру [14, с. 138].

Здесь следует обратить внимание на отсутствие надлежащего правового регулирования

особых организационных форм функционирования научных организаций. На практике действует целый ряд организаций, которые образуют инфраструктуру инновационной деятельности, такие, как информационные научные центры, технопарки, центры коллективного пользования и т.д. Например, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определяет правовой статус центра коллективного пользования научным оборудованием. Это «структурное подразделение (совокупность структурных подразделений), которое создано научной организацией и (или) образовательной организацией, располагает научным и (или) технологическим оборудованием, квалифицированным персоналом и обеспечивает в интересах третьих лиц выполнение работ и оказание услуг для проведения научных исследований, а также осуществления экспериментальных разработок» [3]. Вместе с тем, такие образования как информационные научные центры, не получили законодательного закрепления.

Кроме того, остаются пробелы правового регулирования деятельности особых территориальных образований – инновационных кластеров. Так, анализ действующего законодательства приводит к выводу об отсутствии единого нормативно-правового акта о кластерах. Вместе с тем категория «кластер» и соответствующие правовые положения присутствуют в различных нормативных актах. Их можно обнаружить в федеральных законах и подзаконных актах, документах субъектов РФ и муниципальных образований [11, с. 132]. Причем различные нормативно-правовые акты реализуют различный подход к пониманию кластера. Например, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» «кластер – совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» [4], а в ст. 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» промышленный кластер определяется совершенно с иных позиций – как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и

размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [5].

Второй из обозначенных подходов, на наш взгляд, в большей степени отражает сущность кластера как особого объединения субъектов предпринимательства. Считаем необходимым создать единое нормативно-правовое регулирование кластерных структур и закрепить понятие «кластер» в качестве особой организационно-правовой формы некоммерческой организации, созданной на основе объединения различных бизнес-структур, входящих в кластер.

Важным аспектом в создании благоприятной институциональной среды для развития инновационной деятельности бизнес-структур является определение правового режима результатов интеллектуальной деятельности, позволяющего эффективно регистрировать и защищать интеллектуальные права авторов и патентообладателей. Вместе с тем, несмотря на

проведенную реформу права интеллектуальной собственности путем внесения поправок в часть четвертую Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], действующая система защиты интеллектуальных прав требует дальнейшего совершенствования. В частности, считаем необходимым повышение эффективности правоприменения законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав.

В целом следует заключить, что в настоящее время условия осуществления инновационной деятельности в нашей стране не достаточно благоприятны. Но осознание важности инновационного развития на уровне государства является положительным сдвигом в процессе формирования инновационно-ориентированного типа хозяйства в России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
5. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
6. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
7. Указ Президента РФ от 13.06.1996 г. № 884 (ред. от 23.02.2006) «О доктрине развития российской науки» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
9. Разъяснение № 4 Президиума ФАС России «Соглашения в инновационных и высокотехнологичных сферах деятельности» (утверждено протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
10. Белоусова, Е.Н. Сложные операции и сделки: бухгалтерский учет [Текст] / Е.Н. Белоусова, А.О. Васильев, Т.И. Вятчинова, М.В. Королева, И.А. Митрофанова, О.С. Федорова, А.А. Чернухин // Налоги и финансовое право. – 2016. – № 11. – С. 9–138.
11. Поморцев, К.И. Краткий обзор законодательства Российской Федерации о кластерах [Текст] / К.И. Поморцев // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 1. – С. 132 – 135.

12. Попкова, Е.Г. Совершенствование механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций с учетом кластерного развития [Электронный ресурс] / Е.Г. Попкова, М.К. Романова. – Режим доступа: <http://www.marka-volga.ru/klastery/236-sovershenstvovanie>

13. Федеральная служба государственной статистики: Официальная статистика / Наука и инновации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

14. Epifanova, T., Romanenko, N., Mosienko, T., Skvortsova, T., Kupchinskiy, A. Modernization of Institutional Environment of Entrepreneurship in Russia for Development of Innovation Initiative in Small Business Structures/ T. Epifanova, N.Romanenko, T. Mosienko, T. Skvortsova, A. Kupchinskiy// European Research Studies Journal. 2015. T. 18. № 3.– pp. 137– 48.

References

1. *Federal'nyj zakonot 12.03.2014 no 35-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju I chetvertuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii I otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»* [About modification of parts the first, second and fourth Civil code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation]. System «Garant».

2. *Federal'nyj zakonot 26.07.2006 g. no 135-FZ (red. ot 03.07.2016) «O zashhite konkurencii»* [On protection of competition]. System «Garant».

3. *Federal'nyj zakonot 23.08.1996 N 127-FZ (red. ot 23.05.2016) «O nauke i gosudarstvennoj naučno-tehnicheskopolitike»* [On protection of competition]. System «Garant».

4. *Federal'nyj zakonot 22.07.2005 N 116-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob osobyh jekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii»* [The Federal law of 22.07.2005 № 116-FZ (as amended on 03.07.2016) «On special economic zones in the Russian Federation»]. System «Garant».

5. *Federal'nyj zakonot 31.12.2014 № 488-FZ (red. ot 03.07.2016) «O promyshlennojpolitike v Rossijskoj Federacii»* [On industrial policy in the Russian Federation]. System «Garant».

6. *Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 g. no 642 «O Strategii naučno-tehnologicheskogorazvitiia Rossijskoj Federacii»* [On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. System «Garant».

7. *Ukaz Prezidenta RF ot 13.06.1996 g. no 884 (red. ot 23.02.2006) «O doktrinerazvitiiarossijskojnauki»* [The doctrine of development of Russian science]. System «Garant».

8. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 01.12.2016.* [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 01.12.2016]. System «Garant».

9. *Razjasnenie № 4 Prezidiuma FAS Rossii «Soglashenija v innovacionnyh i vysokotekhnologichnyh sferah dejatel'nosti» (utvergdeno protokolom Prezidiuma FAS Rossii ot 17.02.2016 no 3)* [Clarification No. 4 of the Presidium of the FAS of Russia «Agreements in high-tech and innovative spheres of activity» (approved by the Protocol of the Presidium of the FAS of Russia from 17.02.2016 No. 3)]. System «Garant».

10. Belousova E.N., Vasil'ev A.O., Vjatchinova T.I., Koroleva M.V., Mitrofanova I.A., Fedorova O.S., Chernuhin A.A. *Slozhnye operacii i sdelki: buhgalterskij uchet* [Complex operations and transactions: accounting]. *Nalogi i finansovoe pravo*. 2016. no 11. pp. 9–138.

11. Pomorcev, K.I. *Kratkij obzor zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o klasterah* [A brief overview of the legislation of the Russian Federation on the cluster]. *Biznes, Menedzhment i Pravo*, 2015, no 1, pp. 132–135.

12. Попкова Е.Г., Романова М.К. *Sovershenstvovanie mehanizmov privlechenija inostrannyh investicij s uchetom klaster'nogo razvitiia* [Improvement of mechanisms to attract foreign investment to the cluster development]. Mode of access: <http://www.marka-volga.ru/klastery/236-sovershenstvovanie>

13. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Oficial'naja statistika / Nauka i innovacii* [Federal state statistics service: Official statistics / Science and innovation]. Mode of access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/.

14. Epifanova T., Romanenko N., Mosienko T., Skvortsova T., Kupchinskiy A. *Modernization of Institutional Environment of Entrepreneurship in Russia for Development of Innovation Initiative in Small Business Structures*. European Research Studies Journal, 2015, T. 18, no. 3, pp. 137–148.

VECTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF RUSSIA

Tatyana A. Skvortsova,

associate Professor, Rostov State Economic University (RINH)

Alexey A. Milov,

associate Professor, Don State Technical University

Abstract. The article considers main directions of innovative development of the Russian economy. Currently, the need of transition from raw economy model to innovative economy is a priority enshrined in the policy documents of the President of the Russian Federation: Strategy of scientific and technological development of Russia, approved by decree of the President of the Russian Federation from 01.12.2016 No. 642 and the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 01.12.2016.

Analyzed the main directions of innovative development of the Russian Federation at the present stage: attracting investment for the implementation of innovative business projects, the state co-financing the development of new technologies, increased personnel capacity to implement innovation activities, increasing the efficiency of Antimonopoly regulation and mechanisms for the protection of competition, creation of favourable institutional environment for innovative development.

In the study the authors came to the conclusions: the need to create conditions for improving the investment climate, first and foremost, using the tools of tax regulation; the importance of human capacity building for innovation and the need to increase public expenditure on research and educational activities; about necessity of creation of favorable institutional environment for innovation, including through the establishment of a uniform regulatory framework for the functioning of clusters and improvement of normative-legal regulation and improving the effectiveness of law enforcement in the protection of intellectual property rights on results of intellectual activity.

In conclusion the General conclusion is that the conditions of innovation activities in Russia today is not sufficiently favorable, but as a positive shift should indicate awareness of the importance of innovative development on the state level.

Key words: innovation, innovation development, innovation-based economy, investment in innovation, institutional environment.

Сведения об авторах:

Скворцова Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69), e-mail: tas242@yandex.ru.

Милов Алексей Александрович – кандидат химических наук, доцент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ) (344002, г. Ростов-на-Дону, Площадь Гагарина, 1), e-mail: c-si-ge@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.05.2017.

А. М. Степанова
**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Целью статьи является обоснование необходимости разработки системы мониторинга лояльности пользователей портала государственных и муниципальных услуг.

Отсутствие научных работ, посвященных проблемам оценки партнерских отношений граждан и власти в рамках электронного правительства и развития коммуникационных каналов государства в целях популяризации электронной формы взаимодействия граждан с властью, обуславливает актуальность данного исследования.

В статье выполнен анализ степени вовлеченности населения в процессы информатизации: анализ таких показателей, как количество пользователей портала gosuslugi.ru, доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, доля граждан, полностью удовлетворенных качеством государственных и муниципальных услуг, предоставленных в электронной форме. Систематизирована схема каналов коммуникаций с гражданами для продвижения электронного правительства на основе методических рекомендаций по информированию граждан о преимуществах получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Предложена интеграция площадок электронной демократии как одного из потенциальных каналов для продвижения электронного правительства.

Для увеличения доли граждан, использующих механизм получения услуг в электронной форме, необходимо сформировать устойчивый уровень осведомленности о такой возможности, а также о едином портале государственных услуг в целом. Особое внимание необходимо уделить услугам, для получения которых граждане выбирают личный визит, нежели электронные каналы.

Популяризация и распространение положительного опыта использования электронной среды для взаимодействия органами государственной власти и органов местного самоуправления должно стать важным направлением информационной политики государства. Анкета, разработанная для проведения мониторинга лояльности пользователей портала государственных и муниципальных услуг, послужит базой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: электронное правительство, информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, единый портал государственных услуг.

Современное развитие системы публичного управления и повышение его эффективности строится на основе широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), предлагающих комплекс инструментов для повышения качества государственного управления, обеспечения прозрачности принимаемых решений и облегчения доступа населения и институтов гражданского общества к электронным базам данных на принципах открытого правительства.

Развитие «электронного» правительства, расширение объема и разнообразия оказываемых электронных публичных услуг выступают в качестве одного из существенных признаков «новой» модели публичного управления [8, с. 91].

В период 2009–2013 годов в рамках федеральной целевой программы «Электронная

Россия (2002–2010 годы)» и государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» проводились работы по созданию инфраструктуры электронного правительства для обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также организации эффективного межведомственного информационного взаимодействия и государственного управления.

Основными элементами инфраструктуры являются: единый портал и реестр государственных и муниципальных услуг; единая система межведомственного электронного взаимодействия; единая система идентификации и аутентификации [7, с. 30].

Основными ценностями электронного правительства для пользователей являются [6, с. 9]:

- комфортная информационная среда жизнедеятельности граждан и организаций;
- полноценное удовлетворение индивидуальных потребностей каждого пользователя;
- взаимодействие без границ.

Развитие электронного правительства направлено на улучшение качества жизни населения, повышение эффективности государственного и муниципального управления, в том числе сокращения бюджетных расходов, развитие гражданских инициатив и предпринимательской деятельности за счет применения информационных технологий.

Видение будущего электронного правительства Российской Федерации состоит в том, что:

1. Государственные и муниципальные услуги будут реализовываться по принципу «любой гражданин», «любое ведомство», «любое время», «любое место».

Принцип характеризует идеальное качество электронных услуг, исключающее ощущение любой категорией получателей бюрократических барьеров, пространственных и временных ограничений. При этом обеспечивается персональная ответственность государственных (муниципальных) служащих на всех этапах предоставления услуг.

2. Принципом развития электронного правительства будет стремление к показателям «ноль бумаги», «ноль чиновников», «ноль проблем взаимодействия».

Принцип характеризует образ максимально эффективного и результативного электронного правительства, в котором рутинные процедуры полностью автоматизированы, а также сведен к минимуму субъективный компонент в принятии решений, в том числе в рамках контроля и надзора.

При этом поддерживается непрерывное электронное взаимодействие на всех уровнях компетенций, так что необходимость использования бумажных документов практически отсутствует.

3. Интерактивный уровень правительства станет общедоступным.

Принцип характеризует такой уровень прозрачности, динамичности и гибкости новых форм интеграции между правительством, бизнесом и гражданами, когда информирование о деятельности органов власти осуществляется на всех административных этапах, а при публичном обсуждении вопросов государственного управления действует механизм учета мнений каждого участника взаимодействия в целях удовлетворения всех потребностей [6, с. 10].

Главной целью последних лет, оценивающих степень вовлеченности граждан в проекты по внедрению ИКТ в процесс взаимодействия граждан и государства, было увеличение числа пользователей единого портала государственных услуг (далее – ЕПГУ) gosuslugi.ru. По данным министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации количество зарегистрированных в Единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) граждан в 2016 году достигло 40 млн. человек. В 2016 году у Единого портала госуслуг появились почти 18 млн. новых пользователей (рис. 1). Ежемесячный прирост зарегистрированных в ЕСИА пользователей портала gosuslugi.ru составлял от 800 тыс. до 2,4 млн человек. Максимальное количество регистраций в системе Минкомсвязь России зафиксировала в ноябре 2016 года.

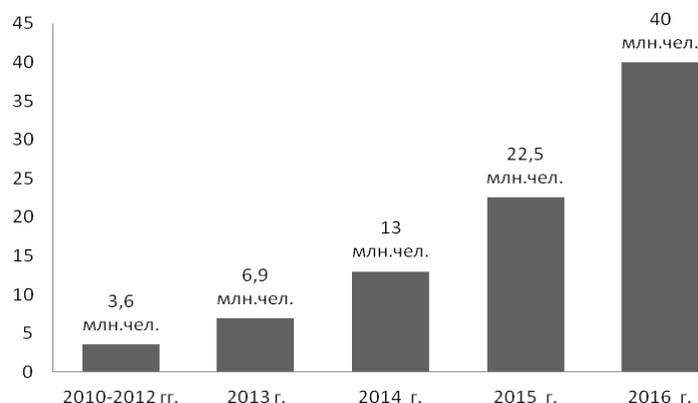

Рис. 1. Количество пользователей портала gosuslugi.ru [4]

Учитывая, что численность населения, являющегося активными пользователями сети Интернет на 2016 г., составляет 78756,7 тыс. чел. [3], только каждый второй пользователь российского сегмента интернета (Рунета) может получать государственные услуги в электронном виде.

Помимо уровня зарегистрированных пользователей портала госуслуг развитие электронного правительства характеризуется показателем «доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (введен Указом Президента РФ от 07.12.2012 г. № 601, является также показателем государственной программы «Информационное общество (2010–2020 годы)»). По данным Росстата [1], в 2016 г. показатель по России достиг 51,3 %, только 32 региона превысили плановый показатель в 50%. Лидерами по использованию электронных госуслуг среди

федеральных округов стали Центральный (56,3%), Приволжский (55,3%) и Уральский (53,1%). Заданной цели не достигли 53 субъекта РФ. К достижению планового показателя приблизились Южный (48,4%) и Дальневосточный округа (48%). В оставшихся федеральных округах наблюдается некоторая стагнация. Наблюдается значительная дифференциация по субъектам РФ: от 19,3 % (Карачаево-Черкесская Республика) до 79,7 % (Республика Татарстан). Достижение целевого значения показателя – 70% в 2018 году предполагает резкое увеличение аудитории электронного правительства в ближайшие 3 года.

Также в соответствии с Указом Президента РФ № 601 доля граждан, полностью удовлетворенных качеством государственных и муниципальных услуг, предоставленных в электронной форме, должна достичь показателя – 70%. Динамика данного показателя отражена на рисунке 2.

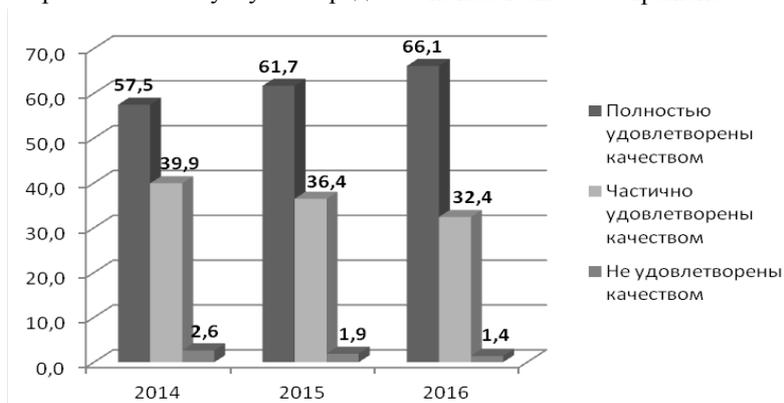

Рис. 2. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме (составлено автором по материалам Росстата [10])

Наблюдается стабильное повышение уровня удовлетворенности при одновременном снижении неудовлетворенности качеством предоставленных госуслуг в электронном виде. Тем не менее, негативный опыт трети респондентов требует глубокого качественного изучения, т. к. может негативно сказаться на лояльности пользователей портала как действующих, так и потенциальных.

Популяризация и распространение положительного опыта использования электронной среды для взаимодействия с государственными органами являются актуальными в свете данных Росстата относительно причин отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг: подавляющее большинство россиян по-прежнему

предпочитают личный визит и персональные контакты (рис. 3).

Граждане Российской Федерации следуют сложившейся традиционной модели общения с властью, несмотря на активно внедряемые государством инновационные формы взаимодействия.

Видный представитель российской научной мысли историк В.О. Ключевский отмечал: «Закон жизни отсталых государств среди опередивших: нужда реформ созревает раньше, чем народ созревает для реформы. Необходимость ускоренного движения вдогонку ведет к перениманию чужого наскоро».

Возможное обоснование низкого спроса со стороны общества подтверждает статья Е.Г. Дьяковой [2], где с позиций неинституционализма

предложены и проанализированы основные модели электронного правительства: модель общественного запроса, модель административного запроса и модель «гонки за лидером».

Основными особенностями модели общественного запроса являются: формирование потребности в электронном государстве «снизу», со

стороны бизнеса и гражданского общества; ориентация на воспроизводство технологий и механизмов, отработанных в сфере бизнеса; маркетинговый подход к предложению государственных услуг и их оценка с точки зрения «usability». Такая модель характерна для США.

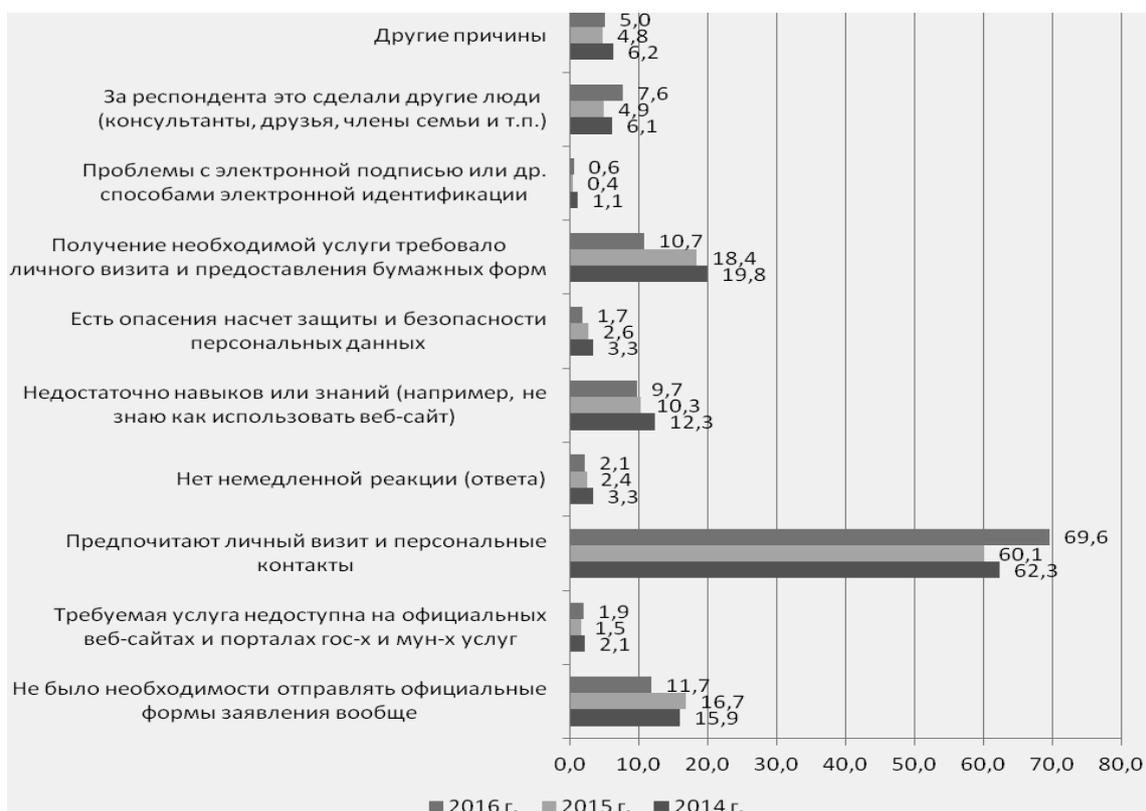

Рис. 3. Причины отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг (составлено автором по материалам Росстата [5])

В качестве основных особенностей модели административного запроса выделены следующие: ориентация на решение управленческих задач и в первую очередь на повышение эффективности административного аппарата; использование технологий и механизмов электронного правительства для борьбы с коррупцией. Такая модель характерна, например, для Китая.

Модель «гонки за лидером» характерна для развивающихся стран, в этом случае электронное правительство внедряется для обеспечения соответствия международным стандартам и нормам оказания государственных услуг. Основными чертами модели «гонки за лидером» являются: отсутствие как общественного, так и внутреннего

запроса на переход к электронному правительству; как следствие – отсутствие реальной заинтересованности как в результатах деятельности, так и следовании нормам «usability».

Безусловно, выделенные Е.Г. Дьяковой модели являются «идеальными типами» и в реальном развитии могут совмещаться элементы нескольких из них. Так, для российского типа формирования электронного правительства характерны элементы «гонки за лидером», которые, как и можно было предполагать, снижают эффективность предлагаемых решений.

Предупреждая риски низкой вовлеченности граждан в процессы информатизации, Минкомсвязи разработало Методические рекомендации

федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления, многофункциональным центрам по информированию граждан о преимуществах получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (далее – Методические рекомендации) (рассмотрены и одобрены в

соответствии с Протоколом заседания Консультативного совета по вопросам развития и эксплуатации инфраструктуры электронного правительства при Министерстве связи и массовых коммуникаций РФ от 28.08.2015 № 353-пр). Данные рекомендации перечисляют систему коммуникаций в целях популяризации электронного взаимодействия (рис. 4).

Рис.4. Система каналов коммуникаций с гражданами для продвижения электронного правительства (составлено автором по материалам Методических рекомендаций)

С целью построения уверенного знания о предоставляемых электронных услугах и формирования устойчивого спроса на их потребление необходимо обеспечить регулярное проведение кампаний федерального уровня в СМИ и рекламных каналах: телевидение, Интернет, наружная реклама, печатные издания, радио и т.д. При этом для обеспечения максимизации эффективного охвата пользовательской аудитории средствами маркетинговых коммуникаций, нужно использовать все возможные каналы информирования о преимуществах, которые получает пользователь при использовании ЕПГУ, в том числе постоянно

анализировать поисковые запросы граждан в сети Интернет.

По мнению автора, в систему информационной политики государства по продвижению электронного правительства должны входить проекты электронной демократии (табл. 1).

Согласно определению Е. Стырина, термином «электронная демократия» (e-democracy) обозначают процесс вовлечения граждан в деятельность органов власти всех уровней с целью улучшения качества принимаемых решений, а также решения сложных проблем, на которые властям не хватает внутренних ресурсов [9, с. 82].

Таблица 1

Система площадок электронной демократии для продвижения электронного правительства (составлено автором)

URL	Площадка электронной демократии
http://open.gov.ru	Открытое правительство (Открытые госзакупки, Бюджет для граждан, Открытые данные, Открытый регион/муниципалитет, Общественные советы, Открытые госкомпании)
http://data.gov.ru/	Портал открытых данных Российской Федерации
http://programs.gov.ru/Portal/	Портал госпрограмм РФ
https://www.roi.ru/	Российская общественная инициатива

http://orv.gov.ru/	Информационный портал об Оценке Регулирующего Воздействия
http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html	Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок
http://regulation.gov.ru/#	Федеральный портал проектов нормативных правовых актов
http://budget.gov.ru	Электронный бюджет
http://crimestat.ru/	Портал правовой статистики
http://www.pravo.gov.ru/	Официальный интернет-портал правовой информации
https://proverki.gov.ru/	ФГИС «Единый Реестр Проверок»
https://vashkontrol.ru/	Портал «Ваш контроль»

Благодаря платформам электронной демократии, продвижение альтернативных механизмов гражданского участия стимулирует использование технологических инноваций как государственными служащими, так и гражданами.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что важным аспектом разработки информационной политики по популяризации электронного правительства должен стать анализ целевой аудитории в целях привлечения новых, так и удержания существующих пользователей. Представляется необходимым разработать систему мониторинга лояльности пользователей портала государственных и муниципальных услуг.

Анкета обследования зарегистрированных пользователей ЕПГУ по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий может включать следующий состав показателей:

- получение информации на сайте ЕПГУ;
- получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме (однократное);
- повторное получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- использовал(а) другие способы получения государственной или муниципальной услуги: МФЦ, в государственных (муниципальных) учреждениях и/или органах государственной власти для себя лично;
- виды государственных и/или муниципальных услуг полученных через сеть Интернет;
- действия, осуществляемые при получении государственной или муниципальной услуги через сеть Интернет;
- использование мобильных устройств для выхода на официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг;

- проблемы, с которыми сталкивались при использовании официальных веб-сайтов и порталов государственных и муниципальных услуг;

- оценка уровня удовлетворенности качеством предоставленных электронных государственных (муниципальных) услуг;

- причины не использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме;

- наличие электронной подписи;

- использование площадок электронной демократии;

- получили индивидуальное информационное электронное письмо от ЕПГУ;

- состоите в группе в социальных сетях, подписаны на твиттер госуслуг;

- пользовались ботом госуслуг в Telegram;

- установлено мобильное приложение;

- оставляли отзыв об ЕПГУ (смс, телефон, ваш контроль).

Повышение доступности и прозрачности информации о государственной деятельности, стимулирование участия гражданского общества в процессе формирования и принятия решений повышает подотчетность и уровень доверия к государству и как следствие к предлагаемым им инновациям. Общественный запрос на электронное правительство в России пока достаточно слаб, а институты гражданского общества в России явно отстают от органов государственной власти в сфере перехода к электронному правительству, поэтому необходимо интегрировать площадки электронной демократии в систему коммуникаций с гражданами для продвижения электронного правительства. На данном этапе становления электронного правительства необходимо провести анализ целевой аудитории и учет требований общества к электронному правительству в целях совершенствования информационной политики по продвижению

электронного взаимодействия государства и граждан пользователей портала государственных и муниципальных услуг.

Библиографический список

1. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и полу, по субъектам Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2016 года), Таблица 5.7 / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData/Reports/Files/2016/5.7.xlsx, свободный.

2. Дьякова, Е.Г. Процесс перехода к электронному правительству как объект теоретического моделирования [Текст] / Е.Г. Дьякова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – № 10. – С. 204–224.

3. Использование сети Интернет городским и сельским населением в возрасте 15-72 лет, по Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2016 года), Таблица 3.1 / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData/Reports/Files/2016/3.1.xlsx, свободный.

4. Количество пользователей портала Госуслуг / Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/media/1889/>, свободный.

5. Причины отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и полу, по Российской Федерации, Таблица 5.19 / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html, свободный.

6. Системный проект электронного правительства Российской Федерации / Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronno-go-pravitelstva-rf.pdf/>, свободный.

7. Степанова, А.М. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: исследование, анализ, направления совершенствования [Текст] / А.М. Степанова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1 (9). – С. 30–33.

8. Степанова, А.М. Совершенствование публичного управления в Российской Федерации [Текст] / А.М. Степанова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 4 (16). – С. 89–95.

9. Стырин, Е.М. Электронная демократия. Перспективы развития России [Текст] / Е.М. Стырин // Управление мегаполисом. – 2010. – № 2. – С. 80–92.

10. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме по типам поселения и полу, по Российской Федерации, Таблица 5.17/ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html, свободный.

References

1. *Dolya naseleniya, ispolzovavshogo set Internet dlya polucheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug, po tipam poseleniya i polu, po sub'ektam Rossiyskoy Federatsii (oktyabr-noyabr 2016 goda), Tablitsa 5.7 / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Mode of access: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData/Reports/Files/2016/5.7.xlsx, svobodnyy.*

2. *Dyakova E.G. Protsess perehoda k elektronnomu pravitelstvu kak ob'ekt teoreticheskogo modelirovaniya [E-Government Development as an Object of Theoretical Construction] // Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, 2010, № 10, pp. 204–224.*

3. *Ispolzovanie seti Internet gorodskim i selskim naseleniem v vozraste 15-72 let, po Rossiyskoy Federatsii (oktyabr-noyabr 2016 goda), Tablitsa 3.1 / Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* Mode of access: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData/Reports/Files/2016/3.1.xlsx, svobodnyiy.

4. *Kolichestvo polzovateley portala Gosuslug / Ofitsialnyiy sayt Ministerstva svyazi i massovyih kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii* Mode of access: <http://minsvyaz.ru/ru/events/media/1889/>, svobodnyiy.

5. *Prichinyi otkaza ot ispolzovaniya seti Internet pri poluchenii gosudarstvennyih i munitsipalnyih uslug, po tipam poseleniya i polu, po Rossiyskoy Federatsii, Tablitsa 5.19 / Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* Mode of access: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html, svobodnyiy.

6. *Sistemnyiy proekt elektronnoy pravitelstva Rossiyskoy Federatsii / Ofitsialnyiy sayt Ministerstva svyazi i massovyih kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii* Mode of access: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnoy-pravitelstva-rf.pdf/>, svobodnyiy.

7. Stepanova A.M. *Predostavlenie gosudarstvennyih i munitsipalnyih uslug v elektronnom vide: issledovanie, analiz, napravleniya sovershenstvovaniya* [Providing the state and municipal services in electronic form: research, analysis, improvement directions] // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnyih tehnologiy*, 2014, № 1 (9), pp. 30–33.

8. Stepanova A.M. *Sovershenstvovanie publichnogo upravleniya v Rossiyskoy Federatsii* [Improvement of public administration in the Russian Federation] // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnyih tehnologiy*. 2015, № 4 (16), pp. 89–95.

9. Styrin E.M. *Elektronnaya demokratiya. Perspektivy razvitiya Rossii* [Electronic democracy. Prospects for the development of Russia] // *Upravlenie megapolisom*, 2010, № 2, pp. 80–92.

10. *Uroven udovletvorennosti kachestvom predostavlennyih gosudarstvennyih i munitsipalnyih uslug v elektronnoy forme po tipam poseleniya i polu, po Rossiyskoy Federatsii, Tablitsa 5.17/ Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki.* Mode of access: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html, svobodnyiy.

INFORMATION POLICY OF THE STATE FOR THE PROMOTION OF THE ELECTRONIC GOVERNMENT

Alina M. Stepanova,

Senior Lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the need to develop a system for monitoring the loyalty of users of the portal of state and municipal services.

The lack of scientific papers on the problems of assessing the partnership of citizens and authorities in the framework of e-government and the development of the state's communication channels in order to popularize the electronic form of interaction between citizens and the authorities determine the relevance of this study.

The article analyzes the degree of involvement of the population in informatization processes: the analysis of such indicators as the number of users of the portal gosuslugi.ru, the proportion of citizens using the mechanism for obtaining state and municipal services in electronic form, the share of citizens fully satisfied with the quality of state and municipal services provided in Electronic form.

The scheme of communication channels with citizens for the promotion of e-government is systematized on the basis of methodological recommendations for informing citizens about the benefits of obtaining state and municipal services in the electronic form of the Ministry of Communications and Mass Media of the Russian Federation. The integration of e-democracy platforms as one of the potential channels for promoting e-government is proposed.

To increase the proportion of citizens using the mechanism for obtaining services in electronic form, it is necessary to create a stable level of awareness of this possibility, as well as a single portal of public services in general. Particular attention should be given to services for which citizens choose a personal visit, rather than electronic channels.

Popularization and dissemination of positive experience of using the electronic environment for interaction between state authorities and local self-government bodies should become an important direction of the state

information policy. The developed questionnaire for monitoring the loyalty of the users of the portal of state and municipal services will serve as a basis for further research.

Keywords: e-government, information society, information and communication technologies, single portal of public services.

Сведения об авторе:

Степанова Алина Михайловна – старший преподаватель кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196 корп. 1), e-mail: a251814@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19.05.2017.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.65/68 ББК 78.36© М.Л. Кузнецов

М.Л. Кузнецов**ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Статья посвящена институту недостойных наследников, в частности раскрытию теоретических и практических проблем в его правоприменении, а также научной проработке совершенствования данного правового института. Предметом исследования являются вопросы теоретического и практического порядка наследования в применении института недостойных наследников. Анализируется применение и внедрение оснований признания наследников недостойными, причем научно-проработанных и обоснованных своей целесообразностью, таким образом мы предлагаем новые формулировки ввиду необходимости кодификации действующего института недостойных наследников. В работе анализируется судебная практика по требованиям заинтересованных лиц в признании недостойными наследниками субъектов наследования, в частности злостно уклоняющихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Целью исследования является всестороннее раскрытие проблемных вопросов теории и практики в институте недостойных наследников с учетом состояния действующего законодательства и судебной практики, путем предложения способов решения возникающих проблем, что определяет ценность и новизну научного исследования. Результаты работы могут быть применены в учебной, научной, практической и иной деятельности. В работе используются общенаучные и специальные методы исследования: анализа, синтеза, абстракции, индукции, дедукции, логического метода и сравнительно-правового метода. В статье подчеркивается, что если сам наследодатель опроверг предложение законодателя, не захотел лишать недостойного наследника наследства (например, жена простила мужа, неудачно покусившегося на нее, и даже завещала ему свое имущество), то законодатель как бы отступает в сторону и предоставляет наследодателю возможность самому распоряжаться своим имуществом».

Ключевые слова: наследник, недостойный наследник, возможный наследник, наследодатель, умышленное действие, завещание.

Институт недостойных наследников регулируется ст. 1117 ГК РФ [1], и в ее применении зачастую не квалифицирует недостойными тех наследников, которых из морально-этических соображений следовало бы считать таковыми, четко не разграничивает критерии злостного уклонения от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, ставит не решенными перед учеными вопросы теоретического порядка и перед судьями в их правоприменительной деятельности. Все это определяет актуальность исследования проблем отстранения от правоприменения недостойных наследников. Следовательно, попытка предложить оптимальные пути решения законодательных пробелов с нашей стороны состоит в инициативе внедрения в завещание права наследодателя определять критерии недостойности, а также в проработке других аспектов института наследования, все это определяет новизну нашего исследования. Целью нашей работы является всестороннее раскрытие проблемных вопросов теории и практики института недостойных наследников с учетом состояния действующего законодательства и судебной практики, путем предложения способов решения возникающих проблем. Данные вопросы и проблемы неоднократно являлись предметом рассмотрения в работах ученых-цивилистов. Среди подобных

авторов могут быть названы О.Е. Блинков [5, с. 145], А.Е. Казанцева [8, с. 399], А.В. Уткин [12, с. 17] и другие, но принципиально новых и прорывных подходов в науке представлено не было. Так, Т.И. Зайцева отмечает, что «признать право наследования к примеру, за сыном, из мести убившим свою мать ... было бы, по меньшей мере, безнравственно», но, по мнению Е.Р. Аминова, в ситуации, когда «сам наследодатель опроверг предложение законодателя и не захотел лишать недостойного наследника наследства (например, жена простила мужа, неудачно покусившегося на нее, и даже завещала ему свое имущество), законодатель как бы отступает в сторону и предоставляет наследодателю возможность самому распоряжаться своим имуществом» [4]. Такова картина видения учеными-цивилистами перспектив правоприменения и толкования действующего законодательства, регулирующего институт недостойных наследников. Вместе с тем нужно понимать, что законодательство непрерывно совершенствуется и появляется новое видение разрешения проблем, поэтому научный анализ проблем теории и практики в институте недостойных наследников и объясняется веяниями времени, необходимостью наделяния завещателя большими правами по установлению конкретных критериев недостойности для вступающих в правоприменение потенциальных наследников.

Недостойными наследниками являются лица, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли возможного наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество (п. 1 ст. 1117 ГК) [1]. По нашему мнению, если наследодателю причинен легкий вред здоровью (незначительный – без умысла более тяжкого) и осужден (не пытавшийся способствовать призванию его самого или других лиц к наследованию) за это проживающий с ним наследник, то после приговора суда и при несоставлении затем завещания наследодателем такого наследника надо считать недостойным с момента его осуждения и до погашения судимости, если наследство открылось в этот промежуток времени.

Как отмечает О.Е. Блинков, «определяя круг наследников, необходимо установить и тех, кто не имеет наследственной правосубъектности или может быть отстранен от наследования в силу определенных обстоятельств, когда их призвание попирало бы основы общественной нравственности и морали. Данная категория лиц обычно именуется недостойными наследниками» [5, с. 145].

Представляется, что недостойные наследники – это граждане, имеющие право на наследство, однако совершившие наследственное либо иное правонарушение и по этой причине отстраненные судом или нотариусом от наследства.

Исследуя абзац первый п. 1 ст. 1117 ГК РФ, Т.И. Зайцева отмечает, что «признать право наследования к примеру, за сыном, из мести убившим свою мать ... было бы, по меньшей мере, безнравственно» [7, с. 69]. На наш взгляд, наследодатель должен иметь право сам устанавливать в завещании свои критерии недостойности, лишь бы они не противоречили закону.

Мы считаем, что критериями недостойности, устанавливаемыми в завещании наследодателями, могут быть следующие критерии: а) совершение преступлений в отношении наследодателя по неосторожности; б) критерий судимости за умышленные преступления любой направленности; в) критерий без-

детности наследника, если не стоит вопрос об отсутствии у этого лица места проживания на момент открытия наследства и доказывание факта этого ложится на плечи самого наследника; г) другие критерии. Возложение нотариусам обязанности по подобным завещаниям на установление круга недостойных наследников далее должно быть рассмотрено в суде. При этом даже для подобного рода дел следовало бы сохранить категорию лиц, которые бы освобождались от уплаты государственной пошлины за рассмотрение дела в суде.

На основании ст. 1117 ГК РФ [1] в научной литературе выделяются две категории недостойных наследников в зависимости от порядка отстранения от наследования:

1) ничтожные, которые отстраняются от наследования нотариусом при предъявлении ему соответствующих документов (приговора суда и т.д.);

2) оспоримые, которые отстраняются от наследования исключительно в судебном порядке [6; 48].

«Если сам наследодатель опроверг предложение законодателя, не захотел лишать недостойного наследника наследства (например, жена простила мужа, неудачно покусившегося на нее, и даже завещала ему свое имущество), законодатель как бы отступает в сторону и предоставляет наследодателю возможность самому распоряжаться своим имуществом» [4].

Все документы, имеющиеся в наследственном деле, способствуют выяснению при этом того, нет ли других наследников, подлежащих призванию к наследованию, а также нет ли среди наследников, принявших наследство, недостойных наследников.

Законодатель не конкретизирует понятие злостности уклонения, однако судебная практика признает злостным уклонением только уклонение при наличии вступившего в законную силу решения, которое виновно не исполняется ответчиком [12; 15].

В ст. 157 УК РФ предусмотрен состав преступления, заключающийся в злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В связи с этим мы считаем, что случаи, когда злостными уклонистами являются дети и родители, могут подпадать под действие п. 1 ст. 1117, так как совершается преступление, поэтому данную категорию наследников следует отстранять не только по закону, но и по завещанию [12, с. 16].

Можно ли признать наследника недостойным на основании того, что он долгое время не общается с наследодателем? Законодательство предусматривает как основание для лишения права наследования лишь

злостное уклонение от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Рассмотрев п. 2 ст. 1117 ГК РФ, некоторые авторы считают, что «общение» с наследником не входит в понятие «обязанность по содержанию» и поэтому для реализации данной нормы необходимо установление факта злостного уклонения [12, с. 17]. Мы согласны с этим, а тем более с тем случаем, если наследник вообще не знал до открытия наследства о существовании наследодателя или не догадывался о его существовании. Мы в свою очередь, предлагая возможность устанавливать наследодателем в завещании критерии недостойности, полагаем, что общение с наследником не может быть соответствующим критерием, так как достоверность установления в суде факта отсутствия общения наследника с наследодателем даже ставится под сомнение из-за презумпции в заинтересованности в этом других наследников, именно совершение в отношении этого лица противоправного деяния ставит наследника в разряд недостойных.

Судам нужно учитывать моральные соображения, которыми руководствуются сами наследодатели. Так, родители в силу своей любви к детям, скорее всего не станут принуждать тех через суд к выполнению алиментных обязательств, даже если те злостно от них уклоняются. Необходимо обеспечить работу служб социальной поддержки, которые будут наблюдать за тем, как наследники помогают своим родственникам [12, с. 16].

К противоправным умышленным действиям относятся не оказание помощи больному и оставление в опасности (глава 16 УК РФ) [2], которые совершаются путем умышленного проявления бездействия, поэтому необходимо в статье 1117 ГК РФ [1] указать и на умышленное бездействие [См.: 8].

Совершение любого из указанных преступлений по неосторожности не является основанием для признания гражданина недостойным наследником. Не могут быть признаны недостойными наследниками недееспособные лица и лица, совершившие или пытавшиеся совершить умышленное противоправное деяние в состоянии невменяемости (п. 1 ст. 21 УК РФ [2]). Лицо, совершившее умышленное преступление в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (ст. 23 УК РФ [2]), следовательно, может быть признано недостойным наследником [см.: 8]. На наш взгляд, статья 1117 ГК РФ [1] ничего не говорит о

бывших усыновителях, если усыновление было отменено по их вине, что не является случайным. Правовая связь между родителями, лишенными родительских прав, и ребенком полностью не прекращается, поскольку при наличии достаточных оснований она может быть восстановлена в любой момент до достижения ребенком совершеннолетия. При усыновлении, будучи прекращенной, правовая связь между ребенком и бывшим усыновителем не может быть восстановлена. Бывший усыновленный ребенок может наследовать по закону после смерти бывшего усыновителя только как нетрудоспособный иждивенец. Наследование ими друг после друга по завещанию не имеет никаких ограничений [см.: 8].

В связи с расширением круга наследников по закону закономерно включение в их число лиц, которые в силу СК РФ обязаны при определенных условиях содержать друг друга и которые являются потенциальными наследниками по закону. Злостное уклонение от выполнения обязанности по содержанию имеет место при наличии решения суда или соглашения об уплате алиментов, если же требование об уплате алиментов не предъявлялось, то не может быть злостного уклонения от содержания. «Даже если фактически наследодатель нуждался в материальной помощи и не получал ее от наследника – бывшего супруга, отсутствие судебного решения, которое фиксировало бы обязанность уплачивать алименты на содержание супруги, не позволяет признать поведение наследника злостным, в связи с чем нет предусмотренных законом условий для отстранения наследника от наследования как недостойного» [3].

Отстраняются от наследования по закону, как недостойные, родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах на момент открытия наследства [9, с. 28]. Однако при сохранении родительских прав в отношении отдельных детей недостойные родители смогут унаследовать имущество после детей в порядке наследственной трансмиссии. Предлагается дополнить п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1] абзацем третьим следующего содержания: «К родителям, лишенным родительских прав, не переходит право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии (п. 1 ст. 1156 ГК РФ [1]) после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, в случае смерти детей (братьев и сестер наследодателя) после открытия наследства, в отноше-

нии которых они не были лишены родительских прав или были восстановлены ко дню открытия наследства» [12, с. 17].

Отстранение от наследства есть одна из мер ограничения наследственных прав, а именно – права на наследство.

Отстранение от наследства возможно в отношении недостойных наследников.

При анализе материалов гражданских дел по наследственным спорам не выявлено случаев неверного применения и толкования судами положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Так, решением районного суда от ... удовлетворены иски о признании П.П. недостойным наследником П.А. в связи с убийством П.В. – сына истицы и мужа П.А. Разрешая спор, суд исходил из того, что после смерти П.В. открылось наследство в виде доли в праве собственности на недвижимость; вина П.А. в умышленном убийстве наследодателя на почве ревности установлена вступившим в законную силу приговором суда, а истица является наследником первой очереди и вправе требовать признания П.А. недостойным наследником. Суд также указал на то, что мотивы убийства, в данном случае, не имеют значения. С таким выводом суда следует согласиться, поскольку в соответствии с требованиями статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] обязательным условием признания лица недостойным наследником является умышленный и противоправный характер действий наследника. Мотив содеянного не влияет на отнесение наследника к категории недостойных [13].

Исследуя материалы судебной практики по недостойным наследникам, мы выявили, что суды признают недостойными наследниками кого-либо только в тех случаях, когда имеются прямые и очевидные доказательства этого. В ряде же других сомнительных случаев истцам было отказано. Примерами таких дел могут служить следующие:

1) так, в Решении № 2-6342/2016 2-66/2017 2-66/2017(2-6342/2016);~М-6111/2016 М-6111/2016 от 17 января 2017 г. по делу № 2-6342/2016[3] было рассмотрено исковое заявление по обращению Исламова Н.Г. к Нуриевой Г.Г., Самигуллину Р.Г. о признании их недостойными наследниками. Доводами были приведены те основания, что решением Белорецкого городского суда от ДД.ММ.ГГГГ договоры дарения принадлежащей ее матери квартиры, заключенные между ФИО1 и Нуриевой Г.Г., между Нури-

евой Г.Г. и Пермяковым А.В. признаны недействительными, кроме того, ответчики уклонялись от выполнения своих обязанностей по содержанию матери, а Нуриева Г.Г. жестоко обращалась с ней. Это косвенно подтверждалось свидетельскими показаниями соседей. В подпункте "а" пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено: противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

В ходе рассмотрения вышеуказанного дела установлено, что ФИО1 в момент заключения договора дарения квартиры по состоянию здоровья не могла понимать значение своих действий и руководить ими. На основании п. 1 ст. 177 ГК РФ суд признал договор дарения от ... 2-х комнатной квартиры по адресу: ... недействительной сделкой. Представленные судом вышеуказанное доказательство не подтверждает доводы истца о недостойном, умышленном и противоправном поведении Нуриевой Г.Г. и Самигуллина Р.Г., как наследников умершей ФИО1. В судебном заседании не установлено наличие судебного решения о взыскании с Нуриевой Г.Г., Самигуллина Р.Г. в пользу ФИО1 алиментов на ее содержание, а также соглашения об уплате алиментов. Сведений о привлечении Нуриевой Г.Г., Самигуллина Р.Г. к ответственности за уклонение от уплаты алиментов не имеется, так же, как доказательств обращения наследодателя с заявлением о взыскании алиментов и задолженности в связи с неуплатой алиментов. Таким образом, Исламова Н.Г., Нуриева Г.Г. и Самигуллин Р.Г. являются наследниками первой очереди и наследуют имущество в общем порядке.

2) В Решении № 2-162/2017 2-162/2017(2-5693/2016);~М-5232/2016 2-5693/2016 М-5232/2016 от 10 января 2017 г. по делу № 2-162/2017 установлено, что Чернышева В.З. обратилась в суд с иском к Деевой О.В., Потехиной Г.В. и просила: признать за ней право собственности в порядке наследования по закону после смерти Чернышева В.А. на 1/6 долю в праве общей долевой собственности <адрес> Республики Татарстан, принадлежащей недостойному наследнику

Деевой О.В. и Потехина Г.В., признав их недостойными наследниками, отстранив их от наследования на вышеуказанное имущество. В обоснование иска указала, что ДД.ММ.ГГГГ скончался муж истца, Чернышев В.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Чернышевы заключили брак ДД.ММ.ГГГГ. После его смерти осталось наследство в виде 1/4 доли в праве общей долевой собственности <адрес>. Наследниками первой очереди после умершего Чернышева, кроме супруги, являются его дети от первого брака – Деева О.В., Потехина Г.В. С 2006 года недееспособным Чернышев признан ДД.ММ.ГГГГ решением Набережночелнинского городского суда. Решением начальника отдела опеки и попечительства исполкома муниципального образования города Набережные Челны от ДД.ММ.ГГГГ опекуном Чернышева установлена Чернышева В.З. Обязанности по оказанию помощи Чернышеву лежали не только на его супруге, а в соответствии со ст. 87 Семейного кодекса РФ на его совершеннолетних детях, которые знали о болезненном состоянии отца, но не оказывали ему никакой помощи.

Но судом факта злостного уклонения от содержания родителей установлено не было. В иске Чернышевой В.З. о признании за ней права собственности в порядке наследования по закону после смерти Чернышева В.А. на 1/6 долю в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: <адрес>, и признании Деевой О.В. и Потехина Г.В. было отказано.

На практике может возникнуть ситуация, когда установление юридического факта, влекущего недостойность, произойдет после получения недостойным лицом наследства. На этот случай п. 3 ст. 1117 ГК РФ предусматривает возврат имущества, неосновательно полученного из состава наследства, в соответствии с правилами о неосновательном обогащении. Однако что делать, если имущество, истребованное у незаконного наследника, является индивидуально-определенным, либо ему причинен ущерб, включающий возможность его использования по назначению [12, с. 17].

Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся

предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям.

Обязанность по содержанию наследодателя может быть установлена добровольным соглашением сторон, к которым относится договор пожизненного содержания с иждивением. Алиментного обязательства в строгом смысле слова здесь не будет, но определение размера содержания и порядка его взыскания в данном случае имеет много общего с правилами алиментирования супругов. Современная тенденция распространения заключения договора пожизненного содержания среди родственников порождает ситуацию, когда плательщик ренты может быть наследником после получателя ренты-наследодателя. Автор обращает внимание на то, что в случае нарушения обязанностей по иждивению зачастую получатель ренты не заинтересован в расторжении договора, боясь, например, не найти иного плательщика, или вследствие того, что между ними существуют родственные отношения. В этом случае обеспечительным средством могло бы служить наличие возможности отстранения от наследования такого плательщика как недостойного наследника, если он признан в качестве наследника. Для установления данного положения следует внести дополнение в действующее наследственное законодательство, представив п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1] следующим образом: «2. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона или договора обязанностей по содержанию наследодателя» [11, с. 16].

Для того, чтобы правила о лишении недостойных наследников права наследования не нарушали принцип свободы завещания, завещателю предоставляется возможность «восстановить» недостойного наследника в правах, указав его в качестве наследника в завещании. Такой наследник призывается к наследованию по завещанию, если оно составлено уже после утраты им права наследования, но к наследованию по закону он не допускается. Представляется целесообразным абзац 2 п. 1 и 2 ст. 1117 ГК РФ дополнить тем, что недостойные наследники наследуют не по всякому завещанию, а лишь по составленному уже после возникновения оснований для лишения наследства и при условии, что завещатель к моменту составления знал или должен был знать о них [10, с. 18].

Таким образом, исследовав материалы судебной практики по недостойным наследникам не выявлено случаев неверного применения и толкования судами положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], также установив с помощью анализа судебной практики, что суды признают недостойными наследниками только в тех случаях когда имеются прямые изобличающие доказательства этого.

Обратимся к выводам по теоретической части исследования. По нашему мнению, если наследодателю причинен легкий вред здоровью (незначительный – без умысла более тяжкого) и осужден (не пытавшийся способствовать призванию его самого или других лиц к наследованию) за это проживающий с ним наследник, то после приговора суда и при несоставлении затем завещания наследодателем в его пользу такого наследника надо считать недостойным с момента его осуждения и до погашения судимости, если наследство открылось в этот промежуток времени. В ст.157 УК РФ [2] предусмотрен состав преступления, заключающийся в злом уклонении от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В связи с этим мы считаем, что случаи, когда злыми уклонистами являются дети и родители могут подпадать под действие п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1], так как совершается преступление, поэтому данную категорию наследников следует отстранять не только по закону, но и по завещанию [12, с. 16]. Законодательство предусматривает как основание для лишения права наследования лишь злом уклонение от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Рассмотрев п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1], некоторые авторы считают, что «общение» с наследником не входит в понятие «обязанность по содержанию» и поэтому для реализации данной нормы необходимо установление факта злого уклонения [12, с. 17]. Мы согласны с этим, а тем более с тем, если он вообще не знал до открытия наследства о существовании наследодателя или не догадывался о его существовании. Мы в свою очередь, предлагая возможность устанавливать наследодателем в завещании критерии недостойности, полагаем, что общение с наследником не может быть соответствующим критерием, так как достоверность установления в суде факта отсутствия общения наследника с наследодателем даже ставится под сомнение из-за презумпции в заинтересованности в этом других наследников. Совер-

шение в отношении этого лица противоправного деяния ставит его в разряд недостойных наследников.

Таким образом, рассмотрев данную тему, мы решили, что п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1] нуждается в изменении. Нами могут быть предложены следующие изменения:

1) родителей и совершеннолетних детей, злом уклоняющихся от уплаты алиментов (в данном случае при наличии судебного решения, принуждающего их произвести указанные действия) отстранять от наследования как по закону, так и по завещанию по основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1].

2) необходимо лишать лиц права наследования на основаниях, предусмотренных п. 2 ст. 1117 ГК РФ [1], даже в том случае, если до установления факта их уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя не вступило в силу судебное решение, принуждающее наследников произвести данные действия; если лицо, рассчитывающее на получение имущества по наследству, не интересовалось о том, в каком состоянии находится наследодатель, и по этой причине не оказало ему помощи, кроме того случая, когда потенциальный наследник даже не знал о существовании наследодателя и не был с ним знаком;

3) законодательно закрепить возможность установления наследодателями в завещании критериев недостойности наследника. Мы считаем, что критериями недостойности, устанавливаемыми в завещании наследодателями, могут быть следующие: а) совершение преступлений в отношении наследодателя по неосторожности; б) критерий судимости за умышленные преступления любой направленности; в) критерий бездетности наследника; г) другие критерии.

Вместе с тем следует внести изменения в п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1] такого содержания:

1) в случае, когда злыми уклонистами от уплаты алиментов являются дети и родители могут подпадать под действие п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1], так как совершается преступление, поэтому данную категорию наследников следует отстранять не только по закону, но и по завещанию [12].

2) дополнить к словам умышленным противоправным действиям еще и неумышленные, если таковые подпадают под критерии недостойности, описанные наследодателем в завещании.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ(ред. от 30.06.2008) // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001, «Российская газета», № 233, 28.11.2001, «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ(ред. от 07.03.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
3. Решение № 2-162/2017 2-162/2017(2-5693/2016;)-М-5232/2016 2-5693/2016 М-5232/2016 от 10 января 2017 г. по делу № 2-162/2017//www. sudact.ru
4. Аминов, Е.Р. Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу 5 ГК РФ / Е.Р. Аминов, И.А. Андреев, И.Л. Арсентьев и др.; под общ. ред. М.А. Димитриева [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»
5. Блинков, О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников СНГ и Балтии: дисс... д-ра юрид. наук [Текст] / О.Е. Блинков. – М., 2009. – С. 145.
6. Желонкин, С.С. Наследственное право: учебное пособие [Текст] / С.С. Желонкин, Д.И. Ивашин. М.: Юстицинформ, 2014. – С. 218.
7. Зайцева, Т.И. Судебная практика по наследственным делам [Текст] /Т.И. Зайцева. – М., 2007. – С. 69.
8. Казанцева, А.Е. Недостойные наследники [Текст] / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 399.
9. Касаткина, А.Ю. Отстранение от наследства: судебная и нотариальная практика [Текст] / А.Ю. Касаткина // Нотариус. – 2015. – № 2. – С. 28–32.
10. Мургазина, Г.М. Правовые проблемы института недостойных наследников [Текст] / Г.М. Мургазина // Юрист. – 2012. – № 21. – С. 18–21.
11. Огнев, В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: Исторический и сравнительно-правовой аспекты: автореф. дисс... канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Огнев. – Волгоград, 2007. – С. 16.
12. Уткин, А.В. Институт отстранения от наследования: актуальные проблемы теории и практики [Текст] / А.В. Уткин // Нотариус. – 2012. – № 5. – С. 15–17.
13. Анализ судебной практики Гарант.ру: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19401696/nixzz4YZPtKv8g>.

References

1. Grajdanskiy codecs Rossiyscoy Federatsii chast tretya. [The civil code of the Russian Federation]. Parlamentskaya Gazeta, no. 224, 28.11.2001.
2. Ugolovniy codecs Rossiyskoy Federacii. [criminal code of the Russian Federation]. Meeting of the legislation of the Russian Federation", 17.06.1996, n 25, article 2954.
3. Reshenie № 2-162/2017 2-162/2017(2-5693/2016;)-M-5232/2016 2-5693/2016 М-5232/2016 ot 10 janvarya 2017 goda po delu № 2-162/2017 // [www.sudact.ru]
4. Aminov E.R. *nasledstvennoe pravo:postateiniy kommentariy k razdelu 5 GK*. [Inheritance law: article-by-Article commentary to section 5 of the civil code] .2012 Regim dostupa: SPS Konsultant plus.
5. Blinkov O.E. *Obschie tendencii razvitiya grajdanskogo prava gosudarstv uchastnikov SnG I Baltii*. [General trends in the law of succession of States - participants of CIS and Baltic States].diss. d.u.n.2009. p.145
6. Jelonkin S.S. *nasledstvennoe pravo*. [inheritance law]. Uchebnoe posobie, 2014, p. 218.
7. Zaiceva T.I. *Sudebnaya praktika po nasledstvennim delam* [Court practice on hereditary Affairs]. 2007, p. 69.
8. Kazanceva A.E. *nedostoinie nasledniki* [Unworthy heirs, Bulletin of the University], 2012, № 3, p. 399.
9. Kasatkina A.U. *Otstranenie ot nasledstva: sudebnaya I notarialnaya praktika.notarius* [The removal of the inheritance: judicial and notarial practice notary], 2015, no. 2, pp. 28-32.

10. Murgazina G.M. *Pravovye problem nedostoinih naslednikov. Law.* [Legal problems of the Institute of unworthy heirs. Law]. 2012, № 21, pp. 18-21.

11. Ognev V.n. *Institut nedostoinih naslednikov v grazhdanskom prave: istoricheskiy I sravnitelno pravovoi aspekti.* [Institute of unworthy heirs in civil law: a Historical and comparative legal aspects]. Avtoref. k.u.n.2007. p.182.

12. Utkin A.V. *Institut otstraneniya ot nasledovaniya: aktualnie problem teorii I praktiki. notariu* [The Institute of exclusion from inheritance: actual problems of theory and practice .notary], 2012, № 5, pp.15-17
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19401696/nixzz4YZPtKv8g>

13. Analiz sudebnoi praktiki. Garant.ru [Analysis of judicial practice]/Garant.ru.

INSTITUTE OF UNWORTHY HEIRS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Maxim L. Kuznetsov,

Master of education legal education OGPU, Juris – consult in chop "Zenit-M"

Abstract. The article is devoted to the Institute of unworthy heirs, namely, the disclosure of theoretical and practical problems in its enforcement, as well as scientific approach to the improvement of this legal Institute. The subject of research are theoretical and practical issues of inheritance in the application of the Institute of unworthy heirs. The study examines the use and implementation of grounds for recognition of unworthy heirs, and scientifically - researched and substantiated its feasibility, offering, thus, the new language because of the need of codification of the existing Institute of unworthy heirs. This paper analyzes the jurisprudence on the requirements of stakeholders in recognition of the unworthy heirs of the subjects of inheritance, in particular maliciously evading lying to them the law of the obligation to maintain the testator. The aim of the study is the comprehensive disclosure of problematic issues of theory and practice at the Institute of unworthy heirs given the state of current legislation and judicial practice, by offering ways to solve problems that determines the value and novelty of research. The results can be applied in educational, scientific, practical and other activities. The author uses General scientific and special research methods: analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, logical method and comparative legal method. The article emphasizes that if the testator has denied the proposal of the legislator, did not want to deprive unworthy heir inheritance (for example, the wife forgave the husband unsuccessfully encroached on her, and even bequeathed him his property), then the legislator world step aside and give the testator the opportunity to dispose of their property". The letter of the law, it follows that the request of an interested person, the court removes from the inheritance by the law of the citizens, willfully evading lying to them the law of the obligation to maintain the testator, the legislator does not specify the concept of malice evasion, however, the jurisprudence recognizes malicious evasion just evasion in the presence of an enforceable decision that is not guilty is executed by the defendant. We believe that cases where hardcore evaders are children and parents may be subject to section 1, art. 1117, as a crime, so this category of heirs is necessary to discharge not only by law but by will.

Keywords: the heir unworthy successor, a possible successor, the testator, intentional act, life, health, the will, the willful refusal, the legal capacity, law, forgiveness.

Сведения об авторе:

Кузнецов Максим Леонидович – юрист, магистр правового образования, юрисконсульт ООО ЧОП «Зенит-М» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Kuznetsov1986@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 24.04.2017.

Т.М. Пономарёва

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ (ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Современная система правовых актов о труде стала итогом последовательного совершенствования общих концептуальных подходов и конкретных юридических норм. Истоки сегодняшних проблем правовой регламентации отношений по труду, как и позитивные начала, закладывались в фабрично-заводском законодательстве Российской империи. К основным эволюционным проблемам трудового права отнесены избыточная централизованность, высокая степень формализации правореализации, подверженность отрасли политической конъюнктуре, существенная роль внеюридических регуляторов трудовых отношений, слабая разработанность обеспечительных механизмов трудовых прав, недостаточность государственного надзора, не всегда правильное разграничение интересов работника и работодателя. В современных условиях сущность трудового права нельзя сводить только к совокупности правовых средств защиты интересов «слабой» стороны – работника. Так называемая «защитная» концепция и теория договорного трудового права достаточно успешно сочетаются в современном российском законодательстве. Следствием формализации российского трудового права становится количественная избыточность отраслевых источников права. В эволюции законодательства о труде прослеживается тенденция к постоянному увеличению объема источников, прежде всего, за счет подзаконных актов федерального уровня и актов высших судебных органов. Знание и понимание системы трудовых норм затрудняется не только для работника, но и в достаточно полном объеме для юриста. Таким образом, дополнительно стимулируется правовая неграмотность, снижаются навыки в области защиты трудовых прав, растет обций правовой нигилизм. И если фактическая правовая неграмотность преодолима, то гораздо большие сложности всегда вызывали девиации сознания – правовые нигилизм и инфантилизм.

Ключевые слова: трудовое право, формализация труда, источники трудового права, проблемы правового регулирования.

Система норм, регулирующих отношения по наемному труду, прошла в российском праве длительный исторический путь. При этом независимо от смены эпох становление и эволюция трудового права обуславливались рядом скрытых вневременных качеств. Современная система правовых актов о труде стала итогом последовательного совершенствования общих концептуальных подходов и конкретных юридических норм. Этот процесс продолжается около 180 лет, если вести отсчет его существованию с принятия в 1835 году Положения об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму. Истоки сегодняшних проблем правовой регламентации отношений по труду, как и позитивные начала, закладывались в фабрично-заводском законодательстве Российской империи. Впоследствии дореволюционные наработки совершенствовались представителями советского и постсоветского трудового права, которым удалось сформировать сбалансированную и цельную юридическую отрасль.

Эволюция российского трудового права представляет собой непрерывный поиск оптимального ба-

ланса интересов работника, работодателя и государства на фоне меняющихся исторических условий [3]. При универсальности этой концепции категория оптимальности в разное время трактовалась исходя из господствующей системы ценностей, политической и экономической обстановки. В период XIX – начала XX в. система норм о труде понималась как феномен, обслуживающий три категории интересов по степени убывания значимости: 1) запрос собственников средств производства на максимально продуктивное использование рабочей силы; XX потребность политической элиты в обеспечении национальных производительных сил, предотвращении конфликтов; 3) заинтересованность класса наемных рабочих в трудовых гарантиях. В попытке уйти от дисбаланса советское трудовое право избрало модель приоритета интересов государства и работника. Отрасль получила социально-защитную миссию, ее задачей стала компенсация экономически подчиненного положения работника расширением его организационных возможностей. Наконец, 1990 - 2000-е гг. стали попыткой поиска компромисса между потребностями всех фигурантов рынка труда.

В современных условиях сущность трудового

права нельзя сводить только к совокупности правовых средств защиты интересов «слабой» стороны – работника. Так называемая «защитная» концепция и теория договорного трудового права достаточно успешно сочетаются в российском законодательстве. Результатом изменения функций трудового права в рыночных условиях хозяйствования стало усиление хозяйской власти работодателя. В соответствии со ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации локальные нормативные правовые акты включены в систему источников трудового права и являются эффективным регулятором социально-трудовых отношений. Действующее законодательство о труде создает необходимые условия для регулирования трудовых отношений на уровне организации [4, с. 3].

Важно, что при любых переменах политического курса законодателем велась непрерывная работа по созданию системы сдержек и противовесов, установлению непротиворечивых правил в области наемного труда.

Единой закономерностью истории регламентации трудовых отношений в России выступает конкуренция между нормативными правовыми актами и внеюрисдикционными регуляторами.

И сегодня нередко на передний план в регулировании трудовых отношений выходит система обычаев и традиций, которые сложились в производственном коллективе. Под обычаем, чаще всего, понимают правила поведения, которые в результате многократного применения входят в привычку людей и, таким образом, регулируют их отношения. Термины «обычай» и «традиция» трактуются исследователями неоднозначно. Не вдаваясь в терминологические споры, заметим, что и те и другие обладают схожими признаками повторяемости из поколения в поколение кругом лиц в результате их длительного применения. Так, в сети торговых супермаркетов «Пятерочка» рабочий день начинается с пения гимна, посвященного клиентоориентированному организационному поведению. Для ряда организаций Омска стало традицией участие в международном сибирском марафоне, ежегодно организуемом Правительством Омской области. Например, ООО «Титан», ООО «Партнер-Омск», МУП «Водоканал» не раз завоевывали призы именно за командный дух и большое количество представленных работников этих организаций.

Порой обычаи и традиции санкционируются работодателем. Например, при заключении трудовых договоров в ООО «Данон Индустрия» (филиал в г. Екатеринбурге) применяется обычай обязательного

взаимного письменного уведомления работника и работодателя по всем производственным вопросам через заказную почту. При этом письмо, предназначенное Работодателю должно содержать пометку «внимание Генерального директора». В ООО «Данон Индустрия» как иностранной компании, действующей на российском рынке, приняты единые «политики» и «процедуры», закрепляющие давние традиции работы данной организации на международном рынке. Например, «Политика компании «Данон» по использованию автомобилей» включает обязательное наделение служащих определенного ранга (региональных супервайзеров по работе с дистрибьюторами и других) корпоративными машинами марки «Рено», которые списываются после пробега определенного количества километров.

Традиции и обычаи, сложившиеся в адвокатуре, чаще, чем закон, выступают регуляторами поведения адвокатов. Об их существовании как источника нормативной основы внутреннего трудового распорядка адвокатских организаций прямо упоминает Кодекс: «В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе» (п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При поступлении на работу работник, прежде всего, сталкивается с системой неправовых социальных норм. Как показывает приведенный анализ, эффективность иных социальных норм зависит от их взаимосвязи с правовыми (юридическими) нормами. При этом используются различные методы и формы такой взаимозависимости: санкционирование государством, уполномоченными им органами и общественными организациями, а также, работодателями в установленных законом пределах; локальное закрепление таких норм в организациях в форме рекомендаций, подкрепленных в случае их соблюдения работниками предоставлением им материальных и моральных стимулов; широкая и целенаправленная пропаганда и агитация моральных ценностей организации, отличающих ее от других работодателей; разработка и внедрение системы мер, формирующих должное правовое сознание работников, нанятых работодателем для своей организации [4, с. 57].

Ключевые подходы в упорядочении трудового найма вырабатывались в фабрично-заводском законодательстве XIX – начала XX в. В это время происхо-

дит переход от аграрного хозяйственного уклада и черт сознания к индустриальной цивилизации. С этим процессом связана объективация социальных регуляторов. С раннего средневековья и до середины XIX в. общественное сознание признавало достаточными традиционные феодальные практики трудовых отношений. Ускорение технического прогресса, усложнение социальных связей, статистический рост числа рабочих диктовали отказ от моральных императивов в пользу позитивного права. С динамикой источников в пользу нормативных правовых актов прямо связана последовательная формализация отечественного трудового права. Государственная монополизация регулирования трудовых отношений велась, особенно в советский и постсоветский период, с мотивацией защиты работника от злоупотреблений работодателя. При этом следует отметить невысокую правовую грамотность российского работника, которая компенсируется государственным попечением. Недостатком формализации трудового права является последующая психологическая делигитимация любых источников права, кроме актов государственных органов. Прежде всего, умалывается роль локальных нормативных актов, коллективных договоров. Работник и работодатель не склонны доверять правилам, за которыми не стоит государственный императив, властный авторитет работодателя. Формулировка фабричного инспектора начала XX в. С. Гвоздева применима ко всем периодам развития отечественного трудового права: «Прежде всего, я должен констатировать, что чувство законности вообще у наших рабочих развито чрезвычайно слабо. Странно было бы, впрочем, и ожидать иного» [2, с.114].

Формализации подлежат даже нормы этики. Например, в соответствии с Кодексом поведения сотрудника ООО «Алкогольная сибирская группа» (г. Омск), принятым, как подчеркивается в его преамбуле, с целью «изложить видение администрации Корпорации поведения сотрудников в стандартных ситуациях, с которыми мы сталкиваемся в работе каждый день», основными принципами поведения работников должны быть честность, взаимное доверие, лидерство (высокие стандарты качества работы), корпоративность (принятие ценностей и целей компании). Генеральный директор ООО «Алкогольная сибирская группа» А.В. Стрелец в преамбуле к данному документу настоятельно рекомендует каждому участнику трудового процесса внимательно прочитать, а, прочтя – неуклонно соблюдать эти этические прави-

ла. Кодекс поведения содержит следующие разделы: миссия компании; основные принципы поведения в корпорации; взаимоотношения с партнерами (включающие, в частности, требования аккуратности и умеренности во внешнем виде, различные для рабочих и служащих); взаимоотношения администрации и персонала; взаимоотношения сотрудников Корпорации между собой; отношения сотрудников к Корпорации, внешняя деятельность сотрудников Корпорации (в частности, в определенной степени, ограничивающая внешнее совместительство работников организации «негативно сказывающееся на эффективности работе в Компании»). Данный нормативный акт содержит также раздел «Соблюдение Кодекса поведения», что, по мнению работодателя, позволяет сформировать команду единомышленников и работать более эффективно. Интересна формулировка санкции за неисполнение норм Кодекса: «Неисполнение норм Кодекса поведения не наказуемо, но может негативно повлиять на репутацию сотрудника, а, следовательно, и на решение по его карьерному продвижению, обучению и другим социальным вопросам».

Следствием формализации российского трудового права становится количественная избыточность отраслевых источников права. В эволюции законодательства о труде прослеживается тенденция к постоянному увеличению объема источников, прежде всего, за счет подзаконных актов федерального уровня и актов высших судебных органов. Знание и понимание системы трудовых норм затрудняется не только для работника, но и, в достаточно полном объеме, для юриста. Таким образом, дополнительно стимулируется правовая неграмотность, снижаются навыки в области защиты трудовых прав, растет общий правовой нигилизм. И если фактическая правовая неграмотность преодолима, то гораздо большие сложности всегда вызывали девиации сознания – правовые нигилизм и инфантилизм.

Примеров невысокой правовой грамотности российских работников достаточно и в современный период. Всё также она компенсируется государственным попечением. Например, истцы-работники освобождены от уплаты государственной пошлины. Несмотря на закрепление в ст. 15 Трудового кодекса РФ признака личного труда для трудовых отношений, на практике до сих пор работники ищут работу бригадой. Примером может служить практика фактического найма бригады работников, что подтверждается судебными актами, особенностью которых в этом случае является процессуальное соучастие и предъяв-

ление исковых требований несколькими истцами. Так, Нижнекамский городской суд Республики Татарстан, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по искам Р.А., И.А., Е.А., А.Н. к обществу с ограниченной ответственностью «Роспромонтаж» об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда установил, что соистцы работали у ответчика без надлежаще оформленного трудового договора в качестве кровельщиков. Определением суда по названным искам в порядке ст. 40 ГПК РФ дела объединены в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения. По устному соглашению истцов с работодателем был определен размер платы за 1 кв.м. кровли. Директор ООО «Роспромонтаж» А.А. неоднократно обещала заключить трудовой договор в письменной форме и выплатить задолженность, но, несмотря на добросовестное исполнение истцами своих обязанностей и выполнении ими оговоренных объемов работ ответчик своих обязательств не исполнил.

Истцы суду пояснили, что работали у ответчика кровельщиками на стоящихся объектах ООО «... завод грузовых шин», им были выданы временные пропуска для прохода на территорию завода. Оплата труда должна была производиться сдельно, в зависимости от объема выполненных работ. В связи с короткими сроками выполнения заказа, они по просьбе директора ООО «Роспромонтаж» приступили к работе без заключения трудовых договоров в письменной форме.

Кроме того, данные обстоятельства подтверждаются сведениями о выданных истцам ПАО «НКШ» временных пропусках, в которых они указаны в качестве работников ООО «Роспромонтаж», а также представленными истцами фотографиями места фактического выполнения ими работ.

Пояснения истцов об объеме выполненной работы согласовываются с актами выполненных работ, представленных ответчиком. Размер заработной платы, указанной в штатном расписании по ООО «Роспромонтаж» от ..., согласно которому заработ-

ная плата кровельщика составляет ... рублей в месяц, суд полагает недостоверным, заниженным, поскольку характер выполняемой истцами работы, её объемы, продолжительность работы, условия труда (на открытом воздухе в холодное время года, на высоте) предполагают необходимость достойной и адекватной затраченным усилиям оплаты.

Представленные ответчиком акты выполненных работ, в которых указана их стоимость, не может служить допустимым доказательством размера согласованной сторонами заработной платы, поскольку акт работниками не подписан, в судебном заседании истцы указывали на иной размер оплаты.

При таких обстоятельствах требования истцов о взыскании с ООО «Роспромонтаж» задолженности по заработной плате в заявленном ими и устно согласованном с ответчиком перед началом работ размере подлежат удовлетворению. Таким образом, размер требований истцов о взыскании задолженности по заработной плате не был подтвержден в суде документальными доказательствами, что говорит о явной патерналистской направленности трудовых споров [1].

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что современное российское трудовое право является одной из стадий неразрывного процесса технико-юридического, культурного, социального, научного развития. В то же время генезис и развитие отрасли характеризуются рядом деструктивных начал, системно свойственных любым историческим периодам. Среди таких «генетических» проблем следует назвать подверженность правовой регламентации труда влиянию политической конъюнктуры, периодическое уклонение законодателя от учета объективных экономических закономерностей, конфликт между нормативным правовым регулированием и неправовыми практиками, чрезмерная формализация трудового права, не всегда оптимальная степень централизованности в регламентации отношений по труду, неразработанность обеспечительных механизмов трудовых прав, неразвитость правовой культуры. Объективный характер названных трудностей приводит к заключению о том, что их вряд ли возможно полностью ликвидировать.

Библиографический список

1. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 10 марта 2017 г. по делу № 2-723/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc>, свободный.
2. Гвоздев, С. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики 1894–1908 гг.). [Текст] / С. Гвоздев. – М., 1925. – 263 с.

3. Пономарёва, Т.М. Баланс интересов сторон трудового договора [Текст] / Т.М. Пономарёва // Вестник Омской юридической академии. – 2011. – № 4 (17). – С. 32–37.
4. Фахрутдинова, Т.М. Внутренний трудовой распорядок организации (правовые вопросы): дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.М. Фахрутдинова. – Томск, 2006.

References

1. Reshenie Nizhnekamskogo gorodskogo suda Respubliki Tatarstan ot 10 marta 2017 g. po delu № 2-723/2017 [Elektronnyj resurs]. – <http://sudact.ru/regular/doc>.
2. Gvozdev S. *Zapiski fabrichnogo inspektora (iz nablyudenij i praktiki 1894-1908 gg.)* [Notes factory inspector (from observations and practice 1894–1908 gg.)]. Moscow, 1925, 263 p.
3. Ponomaryova T.M. *Balans interesov storon trudovogo dogovora* [Balance of interests of the parties to the employment contract] // Bulletin of the Omsk Law Academy, 2011, No. 4 (17), pp. 32-37.
4. Fahrutdinova T.M. *Vnutrennij trudovoj rasporyadok organizacii (pravovye voprosy)*. [Internal labor organization of the organization (legal issues)] Diss. ... cand. Jurid. Sciences: 12.00.05. - Tomsk, 2006.

REGULATION OF LABOR RELATIONS IN RUSSIA (ORIGINS AND NOW)

Tatyana M. Ponomareva,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The Modern system of legal acts on labor was the result of consistent improvement of the overall conceptual approach and specific legal norms. The origins of today's problems of legal regulation of relations in work as a positive beginning, were laid in the factory-the factory legislation of the Russian Empire. The main evolutionary problems of labor law related excessive centralization, high degree of formalization of previously, exposure to the industry political situation, a significant role non legal regulators of labor relations, the weak development of security mechanisms for labour rights, lack of governmental oversight is not always a correct distinction between the interests of the employee and the employer. In modern terms the essence of labor law can not be reduced to a combination of legal protection of the interests of the "weak" side of the employee. The so-called "protective" concept and theory of contractual labor law quite successfully combined in the modern Russian legislation. A consequence of the formalization of the Russian labour law becomes a quantitative redundancy sectoral sources of law. In the evolution of the legislation on labour and the trend to continuous increase in the volume of sources, primarily due to regulations at the Federal level and the acts of the highest judicial bodies. Knowledge and understanding of labour standards are difficult, not only for the employee but also, in sufficiently full, for a lawyer. Thus further stimulated by legal illiteracy, declining skills in the field of protection of labor rights, increasing the total legal nihilism. And if the actual legal illiteracy can be overcome, much greater complexity has always caused deviation consciousness, legal nihilism and infantilism.

Keywords: labor law, formalization of labor, sources of labor law, problems of legal regulation

---

Сведения об авторе:

Пономарёва Татьяна Михайловна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (Омск, Российская Федерация), e-mail: tmrabota@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.05.2017.

А.Н. Хоменко

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И КОНКУРЕНЦИИ НОРМ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Статья посвящена вопросам освобождения от уголовной ответственности в свете новелл главы 11 уголовного закона, их разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Автор рассматривает проблемы, связанные с отсутствием единообразного толкования оснований и условий при применении ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 уголовного закона, а также возникающей на практике конкуренции указанных норм в случаях одновременного наличия оснований освобождения виновного от уголовной ответственности.

Пристальное внимание обращено на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в рамках продолжающейся политики гуманизации и либерализации уголовного законодательства, принципиально нового вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Особая правовая природа данного вида заключается в том, что одновременно с освобождением от уголовной ответственности лицу назначается такая мера уголовно-правового характера, как судебный штраф. Дополнение уголовного закона нормами об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5) создало большое количество практических вопросов, связанных с пробелами в законе регламентации назначения судебного штрафа.

На основе анализа практики применения существующих точек зрения правоведов и правоприменителей предлагаются возможные подходы к устранению основных проблем исследуемого института уголовного права, направленные на соответствующее изменение уголовного законодательства.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, совершение преступлений, уголовный закон, усмотрение суда.

Уголовное законодательство в строго регламентированных случаях предусматривает освобождение от уголовной ответственности, заключающееся в освобождении лица, виновного в совершении преступления, от назначения исполнения наказания и юридических последствий, связанных с его судимостью. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) [2] (далее – постановление Пленума № 19) раскрывается существо данного уголовно-правового института, которое рассматривается как отказ государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в соответствии с принципами справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ).

Законодатель в свете политики либерализации уголовного закона совершенствовал институт освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный гл. 11 УК РФ. Так, Федеральными законами от 03.07.2016 № 323-ФЗ, № 325-ФЗ, и от 06.07.2016 № 375-ФЗ в данную главу введена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», внесены изменения в ч. 2 ст. 76.1 и ч. 3,5 ст. 78 УК РФ [8]. При этом одновременно со ст. 76.2 указанным законом (от 03.07.2016 № 323-ФЗ) дополнен раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» гл. 15.2 «Судебный штраф», состоящей из ст. 104.4 и 104.5. Однако данное нововведение, по мнению многих правоведов и правоприменителей, не только не решило существующие проблемы применения и конкуренции рассматриваемых норм, но и поставило под сомнение логику законодателя. Если и дальше руководствоваться такой логикой законодателя, то в скором времени может появиться «освобождение от уголовной ответственности с назначением лишения свободы или любого другого наказания» [9, с. 36].

Сущностная характеристика судебного штрафа вызывает вопрос более принципиального характера, ответ на который не дал законодатель. Он заключается в том, как соотносятся между собой в рамках ст. 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности и так называемый судебный штраф? На этот счет профессор И. Звечаровский предположил, что «данные две меры не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы: освобождение от уголовной ответственности в данном случае утрачивает свое уголовно-правовое значение, если лицо не уплатит судебный штраф; последний в свою очередь без такого акта освобождения не применим в принципе. Судебный штраф не имеет самостоятельного значения, поскольку применяется вслед за актом освобождения от уголовной ответственности, которое, в свою очередь происходит в связи с заглаживанием причиненного преступлением вреда» [4, с. 100].

Вместе с тем решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа принимается по усмотрению суда, т.е. является его правом, а не обязанностью. В действительности же дело обстоит несколько иначе. В соответствии с ч. 2 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК РФ), если в ходе предварительного расследования будет установлено наличие основания для применения ст. 76.2 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит одно из следующих решений: об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования либо об отказе (ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ, если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены соответствующие основания, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ, суд одновременно с прекращением уголовного дела или преследования разрешает вопрос о применении судебного штрафа. На основании этого можно сделать вывод, что освобождение от уголовной ответственности с заменой на штраф, по факту, является обязательным для суда [3, с. 53-54].

Из постановления Пленума № 19 следует, что по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей гл

11 УК РФ. В целях формирования единообразной судебной практики в ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ данный пленум разъясняет значение законодательной формулировки «лицо, впервые совершившим преступление» перечислением пяти подпунктов п. 2, которые сводятся к общеизвестному правилу: если до этого лицо вообще не совершило преступных деяний, либо хотя и совершило, но по нему (или по ним) аннулированы все правовые последствия, связанные с погашением или снятием судимости (ч. 6 ст. 86 УК РФ), а также, согласно подпункту «д», которое ранее было освобождено от уголовной ответственности (независимо от любого основания, так как никакого ограничения Верховный Суд не дал). Коллизия, заключающаяся в том, что такое лицо при новом совершении преступления всякий раз будет признаваться впервые совершившим преступление, может нивелироваться усмотрением суда, который с учетом данного обстоятельства вправе не освобождать такое лицо от уголовной ответственности [12].

Вместе с тем, такой подход к толкованию «лица, впервые совершившего преступление» позволяет освобождать от уголовной ответственности лиц, ранее неоднократно привлекавшихся к уголовной ответственности, т.е. относящихся к криминологическому типу злостного преступника. К примеру, постановлением Пинежского районного суда Архангельской области от 24 февраля 2015 г. в связи с примирением сторон прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Принимая это решение вопреки позиции государственного обвинителя, суд не учёл, что ранее в отношении К. уголовные дела по обвинению в хулиганстве, краже, нанесении побоев и нарушении неприкосновенности жилища по нереабилитирующим основаниям (ст. 75, 76 УК РФ) прекращались шесть раз, что объективно указывало на очевидную криминальную направленность его личности и недопустимость освобождения от уголовной ответственности. Доводы апелляционного представления о необходимости отмены решения суда первой инстанции ввиду неправильного применения уголовного закона Архангельским областным судом оставлены без внимания. Такая практика характерна для всей Архангельской области, при этом принимаемые прокурорами меры по оспариванию судебных решений не приводят к разумным результатам [11, с. 38].

Еще более проблематична аналогичная ситуация, связанная с освобождением от уголовной ответственности за преступления в налоговой сфере и в экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ), где правоприменитель обязан освободить виновного, если ущерб, причиненный бюджетной системе, возмещен в полном объеме (ч. 1 ст. 76.1) или, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение (ч. 1 ст. 76.1).

На практике создается парадоксальная ситуация, когда можно совершать преступные деяния в сфере экономической деятельности и в налоговой сфере, перечисленные в ст. 76.1 УК РФ (выполнив основания и условия уголовного закона), многократно и безнаказанно, что является узаконенным поощрением криминально ориентированных лиц к совершению новых преступлений. В результате совершение данных посягательств становится выгодным, учитывая их крайне высокую степень латентности, и представляющим особую сложность в расследовании. При этом динамика применения положений ст. 76.1 УК РФ имеет устойчивую тенденцию к росту. Например, если в 2013 г. только следователи следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан по этому основанию прекратили 3 уголовных дела, то в 2014 г. таких решений принято уже 11, а в 2015 г. освобождено от уголовной ответственности 22 человека [7, с. 36].

В п. 4. постановления Пленума № 19 указывается, что «деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности». Следовательно, такое восприятие понятия «перестало быть общественно опасным» может прямо противоречить указанному в ст. 75 УК РФ основанию «лица, впервые совершившего преступление». Сложилась абсурдная ситуация – самая репрессивная отрасль права, направленная именно на защиту личности, общества, государства от преступных посягательств и восстановление социальной справедливости, является самой гуманной по отношению к лицам, имеющим устойчивую криминальную направленность. Поэтому ныне существующий подход неизбежно породит целую

когорту ни разу не судимых «рецидивистов», каждый раз впервые совершающих очередное преступление [11, с. 38].

Представляется, что для решения уголовно-правовых задач (ст. 2 УК РФ) и строгого соблюдения принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) необходимо определить единое требование к применению норм по освобождению от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ) – чтобы лицо, виновное в совершении преступления, перестало быть общественно опасным. Для этого надо комплексно учитывать поведение (искренность) виновного по выполнению условий освобождения от уголовной ответственности и его объективную характеристику (совершение преступлений ранее). Особенно следует установить запрет на освобождение педофилов и лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступления, поскольку реально уголовный закон допускает такую возможность. Для этого требуется внести в гл. 11 УК РФ примечание, в котором установить, что лица, совершившие преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних или вовлекшие несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1, ч. 2 ст. 242, ч. 1 ст. 150 УК РФ, не подлежат освобождению от уголовной ответственности по основаниям ст. 75, 76, 76.2 УК РФ.

Немаловажным остается вопрос применения рассматриваемых норм при их конкуренции. Так, при одновременном наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 78 УК РФ, применению подлежит норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), поскольку эта специальная норма является для суда обязывающей, если обвиняемый против этого не возражает (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Сравнительный анализ конкурирующих норм, предусмотренных ст. 75 или ст. 76 УК РФ, по основаниям и условиям освобождения показывает, что приоритетнее первая, как содержащая более мягкие условия для виновного в совершении преступления, т. к. выполнение условий деятельного раскаяния зависит только от самого лица [5, с. 250-252].

Вышеуказанные новеллы уголовного закона инициировали новые вопросы разграничения и конкуренции ст. 76.2 и ст. 75, 76 УК РФ. Мнения правоведов разделились на пессимистический и оптимистический прогноз практики применения судебного штрафа по отношению к другим нормам гл. 11 УК РФ. Например, И. Звечаровский задается

вопросом: зачем лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, дважды платить за свое освобождение от уголовной ответственности, если в рамках действия норм, предусмотренных ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ, такое освобождение можно получить в «один присест»? Недооценка именно этого обстоятельства до настоящего времени препятствует ожидаемому эффекту от действия ст. 76.1 УК РФ [4, с. 100].

По мнению профессора Л. Лобановой, «и судья, и дознаватель, и следователь благодаря своему профессиональному правосознанию способны увидеть принципиальную разницу между новым основанием освобождения от уголовной ответственности, с одной стороны, и деятельным раскаянием либо примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, – с другой. Для названных категорий должностных лиц не так уж сложно понять, что при наличии всех обстоятельств, необходимых для реализации ст. 75 или 76 УК РФ, ст. 76.2 УК РФ применяться не должна. Иное означало бы либо допущение бесцельного, бессмысленного назначения судебного штрафа, либо игнорирование заслуживающих внимания интересов потерпевшего» [6, с. 116].

Таким образом, в тех случаях, когда постпреступное позитивное поведение лица одновременно содержит условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные как ст. 76.2, так и ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ, применению подлежат последние как в наибольшей степени соответствующие фактическим обстоятельствам и отвечающие интересам освобождаемого лица (отсутствие необходимости в уплате судебного штрафа). В частности, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести помимо возмещения ущерба также способствовало расследованию преступления, и суд пришел к выводу об утрате этим лицом общественной опасности, то применению подлежит ч. 1 ст. 75 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Подобным образом надлежит применять и нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [3, с. 58].

Кроме того, как справедливо отмечает З. Соткоев, законодатель создал конкуренцию норм, предусмотренных ст. 76.1 и 76.2 УК РФ, которую, строго говоря, следовало бы разрешить нормотворческим путем, поскольку можно приводить

аргументы как в пользу освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по правилам ст. 76.2 УК РФ, так и аргументы против такой возможности разрешения возникшей конкуренции норм [10, с. 91].

Однако в новой редакции от 29.11.2016 № 56 высшая судебная инстанция исключила п. 16 постановления Пленума № 19, который использовался комментаторами ст. 76.2 УК РФ в качестве довода невозможности распространения этого вида освобождения от уголовной ответственности на указанные в ст. 76.1 УК РФ категории дел. В то же время в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъяснила, что «в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований» [1].

Правило конкуренции положений ст. 76.2 и 78 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, определяет, что ст. 78 УК РФ содержит более привилегированные условия освобождения от ответственности (в частности отсутствие указания на выплату судебного штрафа). Это обуславливает необходимость применения указанной нормы. При невозможности применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, и при наличии условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [3, с. 59].

В заключение следует отметить, что невозможно в одной статье раскрыть все проблемы, связанные с применением норм гл. 11 УК РФ. Например, остаются вопросы: по определению порядка и сроков уплаты судебного штрафа при

несоблюдении лицом установленных требований по его уплате; по возможности предоставления рассрочки выплаты судебного штрафа и определения сроков, которые может установить суд лицу для уплаты штрафа; установления оснований, с учетом ценности нарушенного преступлением объекта уголовно-правовой охраны и степени тяжести причиненного преступлением вреда. Поэтому для

обеспечения единого подхода в правоприменительной практике по данным вопросам необходимо законодательно закрепить вышеназванные предложения и дополнительно представить соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».

3. Власенко, В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [Текст] / В. Власенко // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 52–59.

4. Звечаровский, И. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) [Текст] / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6 – С. 98–101.

5. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай. – М., 2015. – 288 с.

6. Лобанова, Л. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности [Текст] / Л. Лобанова, С. Мкртчян // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 111–121.

7. Николаев, П. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно [Текст] / П. Николаев, Р. Уразбаев // Законность. – 2016. – № 8. – С. 34–36.

8. Российская газета. – 2016. – № 149.

9. Серебренникова, А. В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: постановка вопроса [Текст] / А. В. Серебренникова // Российский следователь. – 2017. – № 5. – С. 34–37.

10. Соктоев, З. проблемы применения норм о судебном штрафе [Текст] / З. Соктоев // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 90–94.

11. Стадниченко, О. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» [Текст] / О. Стадниченко // Законность. – 2016. – № 8. – С. 37–38.

12. Тришева, А. А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / А.А. Тришева // Уголовный процесс. – 2013. – № 8. – С. 15.

THE APPLICATION OF COMPETITION RULES AND FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY

Anatoliy N. Khomenko,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the exemption from criminal responsibility in the light novels of Chapter 11 of the criminal law, their explanations in the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 27, 2013 No. 19 on the application by the courts of legislation regulates the basis and procedure for exemption from criminal responsibility ". The author considers the problems associated with the lack of a uniform interpretation of the

grounds and conditions when applying art. 75, 76, and 76.1 76.2 of the criminal law, as well as the arising competition practice those rules in cases of simultaneous existence of grounds release the perpetrator from criminal liability.

Close attention is paid to changes in the Criminal Code of the Russian Federation, as part of the ongoing policy of humanizing and liberalizing criminal law fundamentally new type of exemption from criminal liability, provided for in art. 76.2 "exemption from criminal liability with the appointment of a court fine. The particular legal nature of this kind is that, while the exemption from criminal responsibility a person is assigned such a measure of criminal right nature as a judicial penalty. Addition of the criminal law rules on exemption from criminal responsibility with the appointment of a court fine (article 76.2, 104.4, 104.5) created a large number of practical issues related to gaps in the law regulating the appointment of court fine. Based on the analysis of practice of existing viewpoints of law enforcement and lawyers possible approaches are suggested to addressing the major concerns of the investigated criminal law Institute, aimed at an appropriate amendment of criminal legislation.

Key words: exemption from criminal liability, the court fine, crimes, criminal law, the Court's discretion.

Сведения об авторе:

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196 корп. 1), e-mail: an.homenko65@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.05.2017.

В.М. Ястребов

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В РОССИЙСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье исследуется ряд изменений Гражданского кодекса РФ, касающихся правового регулирования обязательственных отношений, а также исключительная роль правил по заверению обстоятельств для развития предпринимательства, и установления доверительных, надежных договорных связей участников, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Сейчас в условиях низкого уровня договорной дисциплины, ненадежности и часто просто недобросовестности контрагентов все большее развитие должны получать различные способы обеспечения исполнения обязательств по договорам, ибо именно способы обеспечения обязательств становятся основой прочности отношений между кредитором и должником, так как гарантируют удовлетворение имущественных требований кредитора в случае неисполнения должником обязательства. Целью работы является исследование комплекса обязательств по осуществлению предпринимательской деятельности, с учетом особенностей заверения обстоятельств, влияющего на дальнейшие отношения предпринимателей. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие предпринимательские обязательства. Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания, включающие принципы объективности, системности, индукции, дедукции и др. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные методы: формально-юридический, описательный, системно-правовой, сравнительно-правовой и другие. Общая логика исследования построена на целостном понимании обязательства как правового и экономического явления, служащего инструментом регулирования хозяйственных связей субъектов предпринимательской деятельности. Обязательственные правоотношения имеют широкую область практического применения в деятельности граждан и юридических лиц, т.к. обеспечивают развитие и движение товарообмена в обществе и являются неотъемлемым атрибутом построения рыночных отношений. В связи с этим возрастает необходимость совершенствования правового регулирования как самих обязательственных права, а также их защиты.

Ключевые слова: гражданское законодательство, предпринимательская деятельность, обязательственные правоотношения, заверение об обстоятельствах, международный коммерческий договор.

Проводимая реформа гражданского законодательства затронула базовые институты гражданского права, и следует отметить, что при этом были учтены основные тенденции развития общественных отношений, являющихся предметом регулирования гражданского законодательства.

На практике, гражданское законодательство регулирует также и отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (ч. 2, п. 1 ст. 2 ГК РФ) [1]. Указанная норма дает полное основание для утверждения, что договорные и иные обязательства, осуществляемые коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями и направленные для целей, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, определяются в отдельных главах общей части обязательственного права как нормы специального регулирования.

Более чем в двадцати статьях подраздела 1

«Общие положения об обязательствах» употребляет-ся определение «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности всеми или не всеми его сторонами», однако в пункте 1 ст. 307.1 ГК РФ нет указаний о соотношении его с правилами об отдельных видах предпринимательских договоров [4, с. 6].

Обычно в учебниках по предпринимательскому (хозяйственному) праву помещают главу о предпринимательском договоре [3], хотя нормы Гражданского кодекса РФ дают основания применительно к горизонтальным отношениям говорить с полным законным основанием об обязательствах по осуществлению предпринимательской деятельности, предпринимательских обязательствах, в разделе III ГК РФ по крайней мере двадцать семь раз выделяются специфические, иногда прямо противоположные, особенности регулирования обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Предпринимательский договор – не разновид-

ность гражданского договора, а самостоятельный тип обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируемый в рамках ГК РФ. Сторонами предпринимательского договора являются коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, а также некоммерческие организации, приносящие доход (п. 5 ст. 50 ГК РФ). Нормы подраздела 1 раздела 3 ГК РФ дают основание утверждать, что в предпринимательских договорах могут быть как все стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, так и одна сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность. Такое утверждение основывается на части 3 пункта 1 ст. 2 и пункта 3 ст. 401 ГК РФ, где сказано о лице, не исполнившем или ненадлежаще исполнившем обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности.

В предпринимательском праве, центральной и основной группой выступают предпринимательские отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами. Предпринимательскую деятельность ведут равноправные, самостоятельные субъекты, которые производят товары, выполняют работы и оказывают услуги, вступают между собой в отношения, которые в науке предпринимательского (а ранее – хозяйственного) права принято именовать горизонтальными [5, с. 6].

Схематично обязательственные отношения в предпринимательском праве выглядят следующим образом [7, с. 35-37]:

1. Хозяйственно-управленческие обязательства.
2. Внутрихозяйственные обязательства.
3. Территориально-хозяйственные обязательства.
4. Оперативно-хозяйственные обязательства.

Исключительную роль для развития предпринимательства, для установления доверительных, надежных договорных связей имеют правила, установленные статьей 431.2 ГК РФ. Она предусматривает дополнительные санкции к стороне, осуществляющей предпринимательскую деятельность, если она дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию, либо относящихся к третьему лицу). В этих случаях сторона, предоставившая недостоверные заверения, обязана возместить другой стороне по ее требованию

убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

В связи с этим в российском гражданском законодательстве появился институт «заверения об обстоятельствах». Данный институт гражданского права вводит ответственность за недостоверные заверения при заключении сделки. Согласно ст. 431.2 ГК РФ сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Одной из форм волеизъявления субъектов гражданского права, имеющей большое значение в настоящее время, являются различные заявления и высказывания. Такие заявления могут иметь совершенно разную природу и преследовать различные цели, поэтому необходимо их отличать. Некоторые только предоставляют информацию о состоявшемся факте (например, уведомление Федеральной налоговой службы Российской Федерации о внесении изменений в учредительные документы юридического лица), другие исполняют роль оферты, существуют обязательные и необязательные, и т.д. Также для них используются различные названия: «заявления», «уведомления», «извещения», требования или иные юридически значимые сообщения (ст. 165.1 ГК РФ)[1].

Заявления также упоминаются в ряде других норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), к примеру – в пункте 5 статьи 166 ГК РФ, отрицающем правовое значение заявления о недействительности сделки, если недобросовестные действия заявителя после заключения сделки давали основание другим лицам полагаться на действительность сделки, отдельные положения статьи 450.1 и т. д.

Статья 431.2 ГК РФ содержит указания на заверения, которые являются видом юридически значимых заявлений. В российских законах и раньше содержались упоминания о различных заверениях, но они, как правило, не подкреплялись какими-либо мерами ответственности.

К примеру, при подаче заявления о регистрации юридического лица заявитель обязан указать, что предоставленные сведения достоверны, организационно-правовая форма соответствует законодательству

РФ, соблюден установленный порядок учреждения юридического лица и т.д. [2]

Нормы пунктов 1 и 2 данной статьи носят преимущественно общий характер.

Пункт 1 дает возможность каждому из участников переговоров или уже заключенного договора сделать определенные заверения, которые имеют значение для исполнения и (или) прекращения данного договора. Сторона, давшая недостоверные заверения о таких обстоятельствах, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки или уплатить предусмотренную договором неустойку. О каких обстоятельствах идет речь? Прямо предусмотрены обстоятельства, относящиеся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию, а также «относящиеся к третьему лицу».

Конечно, эти обстоятельства всегда разумно выяснять на этапе вступления в правоотношения (к примеру, о наличии или отсутствии признаков банкротства), на практике российские компании уже давно включают в договор раздел, именуемый «заверения и гарантии». Однако изучаемая норма придаст им особенный смысл, позволив применить перечисленные последствия при соблюдении 2 условий в совокупности: 1) недостоверность соответствующих заверений; 2) другая сторона полагалась на них или имела разумные основания исходить из истинности заявленного (в тексте абзаца 3 пункта 1 статьи 431.2 ГК РФ употребляется слово «предположение», на наш взгляд не вполне верное, поскольку лицо, получившее заверение, должно рассматривать это сообщение не как предположение, а как утверждение.).

Кроме возмещения убытков и взыскания неустойки предусмотрены и другие санкции. Правило пункта 2 статьи 431.2 ГК РФ предусматривает, что сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения, имеющие для нее существенное значение, вправе наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В проекте указанная норма содержала ссылку на пункт 3 статьи 450 ГК РФ, однако в последней редакции поправок данный пункт был признан утратившим силу и появился новый пункт – 4, а также ссылка на статью 450.1. Эти нормы, включая положения пункта 2 статьи 450 о «существенном нарушении», следует иметь в виду и при недостоверности заверений; «отказ от договора» здесь является формой односто-

ронного прекращения договора, а сточки зрения последствий – особой санкцией.

В случае, когда заключение договора обусловлено недостоверными заверениями, сопровождавшимися обманом или приведшими к существенному заблуждению, заинтересованная сторона вместо отказа от договора может требовать признания этого договора недействительным (пункт 3 статьи 431.2 ГК РФ). Данный пункт содержит отсылку к статьям 178 и 179 ГК РФ, следовательно, такие сделки оспоримы и приоритет у применения общих последствий, указанных в статье 167 ГК РФ. Пункт 6 статьи 178 и пункт 4 статьи 179 ГК РФ тоже предусматривают право на возмещение убытков, но взыскивать убытки дважды за одно и то же правонарушение недопустимо; значит, придется избирать правовое основание, по которому истребуются суммы потерь. Но правила об убытках в статьях 178, 179 ГК РФ имеют особенности. Например, обман, в том числе и в ситуациях, имеющих в виду в пункте 2 статьи 179 ГК РФ, в доктрине и судебной практике связывается с умыслом на введение в заблуждение. Но в большинстве случаев недостоверную информацию не удастся оценить как умышленную.

Пунктом 4 статьи 431.2 ГК РФ предусмотрены специальные последствия для заверяющей стороны при осуществлении ею предпринимательской деятельности, а равно заключении корпоративного договора, договора отчуждения акций или долей в уставном капитале хозяйственных обществ. Для предпринимателей действует «повышенная» ответственность, т.к. санкции пунктов 1 и 2 изучаемой статьи применяются независимо от того, знала сторона, дающая заверения, о недостоверности выдаваемых заверений или нет. Для применения данной нормы достаточно, чтобы только заверитель имел статус предпринимателя, лица же, получающего заверения, это не касается. Данное положение следует традиции возложения на субъектов предпринимательской деятельности большей ответственности, чем на обычных граждан.

В.А. Хохлов оценивает данную норму положительно, однако, считает, что предприниматели должны нести ответственность за данные ими заверения лишь в области их профессиональных знаний, а не в любой сфере деятельности [13, с. 63-71].

На наш взгляд исключений быть не должно, поскольку это даст почву для злоупотребления правом. Предприниматели начнут давать заверения о не относящихся к их деятельности обстоятельствах, и при этом не будут нести за это никакой ответственности. При разумном и добросовестном поведении лицо

и не должно давать заверения об обстоятельствах, относительно достоверности которых оно сомневается. В такой ситуации напоминание о повышенной ответственности будет не лишним.

Смысл заверений состоит в повышении прогнозируемости эффекта сделок и возможности компенсации вероятных убытков в случае недостоверности информации. Также косвенно заверения выполняют обеспечительную функцию.

Заверение, предусмотренное ст. 431.2 ГК РФ, является вполне самостоятельной правовой конструкцией, включающей в себя 2 элемента: информационный и санкцию, и поэтому не может признаваться ни самостоятельным договором, ни частью договора.

Правовая конструкция, указанная в статье 431.2 ГК РФ и именуемая «заверения», была перенята из английского права [10, с. 13]. Но при этом в англо-американском праве существует другое разделение условий договора и установлены иные последствия нарушения [6, с. 97]. В общем, у нас получился свой, абсолютно новый термин и средство защиты. Однако статья представляется наиболее спорным из всех новелл гражданского законодательства. Обсудим ее в некоторых деталях.

В Модельных правилах европейского частного права ряд норм содержит похожие, но не идентичные правила (см., к примеру, II.-4:302, II.-9:102, II.-9:103, IV.A-6:101, IV.A-6:102 и т.д. [12]).

Попытаемся вычленить требования к информационному элементу заверений по статье 431.2 ГК РФ:

1) заверения должны быть утверждениями, а не предположениями;

2) заверения должны быть направлены только второй стороне, а не третьему лицу или неопределенному кругу лиц;

3) информация в заверении должна относиться к договору, который собираются заключить или уже заключили;

4) заверение должно предполагаться истинным (правдивым), пока иное не доказано;

5) заверения должны быть определенными, а если определенность отсутствует, возможно, применять нормы о толковании, указанные в статье 431 ГК РФ;

6) заверения должны относиться к фактам, имеющим место в прошлом времени или существующим в настоящем, заверения на будущее могут считаться обычным договорным условием.

Вполне логично, что возражения будут основываться на дефектах информационного элемента заверения, скажем, в связи с тем, что заверения имели место, однако не имеют отношения к взаимоотноше-

ниям сторон (например, к предмету договора) и поэтому к ним невозможно применять правила статьи 431.2 ГК РФ.

При этом основанием для применения мер, указанных в пункте 1 статьи 431.2 ГК РФ (возмещение убытков и взыскание неустойки), является непосредственно правонарушение.

Заверения, как указано и в статье 431.2 ГК РФ, могут даваться как на преддоговорном этапе, так и после заключения договора.

В международных актах существуют случаи, в которых заверения выдаются уже в процессе исполнения договора. Некоторые правила нам было бы полезно заимствовать. В статье 7.3.4 Принципов международных коммерческих договоров [3] установлено право требовать заверения о надлежащем исполнении, если имеются сведения, по которым «разумно полагать», что вторая сторона допустит существенное неисполнение.

Заверения не могут являться договорными условиями и не могут порождать обязательства. В обычных обязательствах должник обязуется совершить определенные действия, а при заверениях сообщается лишь известный факт (обстоятельство), то есть передается определенная информация. Однако благодаря информации могут возникать охранительные правоотношения (ответственность).

Нормы указанной статьи предполагают применение норм статьи 15 ГК РФ о возмещении убытков. Основанием для применения указанной ответственности служит именно факт сообщения недостоверной информации, а не ее содержание (наличие или отсутствие обстоятельств).

Характер и природа ответственности за дачу ложных заверений связан с преддоговорной ответственностью (статья 434.1 ГК РФ), несмотря на то, что это в целом другой институт. Схожи они тем, что могут возникать как договорные, так и в ситуациях, когда обязательства отсутствуют [9, с. 265-311], [11, с. 210], [8, с. 209]. В связи с этим среди ученых идет спор – является ли преддоговорная ответственность договорной или деликтной. В дальнейшем, на наш взгляд, желательно полностью пересмотреть п. 4 ст. 431 ГК РФ, рассмотрев отдельно разные виды ответственности и разных субъектов правонарушения.

Таким образом, на текущем этапе реформы гражданского права задачей судов в отношении рассматриваемой статьи ГК будет разделение ее на составляющие. Статью надо будет путем толкования разобрать на отдельные правила, относящиеся к различным видам недостоверных утверждений, и опре-

делить фактические составы, при которых подлежит конкретные правовые последствия, наступающие в применении каждое из таких правил (либо подлежат каждому из случаев. применению несколько из них), а также определить

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 08.12.94. – № 238-239.
2. Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. – 10.08.2001. – № 153-154.
3. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон, № 12. – 1995.
4. Андреев, В.К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) [Текст] / В.К. Андреев // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 4–8.
5. Андреева, Л.В., Андронова, Т.А., Апресова, Н.Г. Российское предпринимательское право: Учебник [Текст] / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. 4-е изд. – М.: Проспект, 2014. – 808 с.
6. Ансон, В.Р. Договорное право. [Текст] / В.Р. Ансон – М.: Юридическая литература, 1984. – 464 с.
7. Белых, В.С. Предпринимательское право России: Учебник для бакалавров [Текст] / В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – 656 с.
8. Богданов, Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект. [Текст] / Д.Е. Богданов – М.: Проспект, 2015. – 304 с.
9. Жужжалов, М.Б. Учение Р. фон Иеринга О преддоговорной ответственности: влияние на современность и возможности использования в будущем [Текст] / М.Б. Жужжалов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 3. – С. 265–311.
10. Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. [Текст] / Иен Айвори, Антон Рогоза. – М.: Альпина Паблицерз, 2011. – 136 с. – (Серия «Библиотека компании Goltsblat BLP»).
11. Кучер, А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. [Текст] / А.Н. Кучер. – М.: Статут, 2005. – 363 с.
12. Общепринятая аббревиатура DCFR (Draft Common Frame of Reference). Режим доступа: http://www.abbreviationfinder.org/ru/acronyms/dcfr_draft-common-frame-of-reference.html, свободный
13. Хохлов, В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России [Текст] / В.А. Хохлов // Журнал российского права. – 2016. – №2. – С. 63–71.

References

1. *Grajdanskii kodeks Rossiiskoi Federacii _chast pervaya*, [The civil code of the Russian Federation (part one)] from 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 03.07.2016) // Russian newspaper, 08.12.94, № 238–239.
2. *Federalnogo zakona ot 08.08.2001 g. № 129_FZ _red. ot 31.01.2016*, «*O gosudarstvennoi registracii yuridicheskikh lic i individualnih predprinimatelei*» [Federal law of 08.08.2001 № 129-FZ (as amended on 31.01.2016) «On state registration of legal entities and individual entrepreneurs»] // Russian newspaper, 10.08.2001, № 153-154.
3. *Principi mejdunarodnih kommercheskih dogovorov _Principi UNIDRUA, _1994 god*, [Principles of international commercial contracts (UNIDROIT Principles) (1994)] // Law, № 12, 1995.
4. Andreev V.K. *Obyazatelstvo_ svyazannoe s osuschestvleniem predprinimatelskoi deyatelnosti _predprinimatelskii dogovor* [The obligation associated with entrepreneurial activities (business contract)]. Ed. by V. K. Andreev. Lawyer, 2015, № 16, pp. 4–8.
5. Andreeva L.V. Andronov T. A., Apresova N. G. et al. *Rossiiskoe predprinimatelskoe pravo_ Uchebnik* [Russian business law: a Textbook]. Ed. by I. V. Ershov, G. D. Otnyukova. 4-e Izd. Moscow, Prospekt, 2014, 808 p.
6. Anson W.R. *Dogovornoe pravo*. [Contract law]. Ed. by W. R. Anson. Moscow, Legal literature, 1984, 464 p.

7. Belyh V.S. *Predprinimatelskoe pravo Rossii: Uchebnik dlya bakalavrov* [Business law of Russia: Textbook for bachelors]. Ed. by V. S. Belyh. Moscow, Prospekt, 2016, 656 p.

8. Bogdanov D.E., *Evolyuciya grajdansko-pravovoi otvetstvennosti s pozicii spravedlivosti_sravnitelno-pravovoi aspekt* [The evolution of civil liability from the standpoint of justice: comparative legal aspect]. Ed. by D. E. Bogdanov. Moscow, Prospekt, 2015, 304 p.

9. Juggalos M. B. *Uchenie R. fon Ieringa O preddogovornoj otvetstvennosti_vliyanie na sovremennost i vozmozhnosti ispolzovaniya v buduschem* [On pre-contractual liability: impact on the present and possible future use]. Ed. by M. B. Juggalos. Bulletin of civil law, 2013, № 3, pp. 265–311.

10. Ian Ivory And Anton Rogoza. *Ispolzovanie angliiskogo prava v rossiiskih sdelkah* [The use of English law in Russian transactions]. Ed. by Ian Ivory And Anton Rogoza. Moscow, Al'pina Pablishez, 2011, 136 p. – (Series "Library of company Goltsblat BLP").

11. Kucher A.N. *Teoriya i praktika preddogovornogo etapa_yuridicheskii aspekt* [Theory and practice pre-contractual stage: the legal aspect]. Ed. by A. N. Kucher. Moscow, Statut, 2005, 363 p.

12. *Obsheprinyataya abbreviatura DCFR _Draft Common Frame of Reference* [Common abbreviation DCFR (Draft Common Frame of Reference)] Mode of access: http://www.abbreviationfinder.org/ru/acronyms/dcfr_draft-common-frame-of-reference.html free.

13. Khokhlov V.A. *Yuridicheski znachimie zavereniya v grajdanskom prave Rossii* [Legally significant assurances in civil law of Russia]. Ed. by V. A. Khokhlov. Journal of Russian law, 2016, № 2, pp. 63–71.

THE OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN BUSINESS PRACTICE

Vladimir M. Yastrebov,

Associate professor, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

Abstract. This article examines a number of amendments to the Civil code of the Russian Federation concerning the legal regulation of obligation relations, as well as the exclusive role of rules for the certification of circumstances for the development of entrepreneurship and establishing a trusting, reliable contractual relations of the parties engaged in entrepreneurial activities. Now in terms of low level of contractual discipline, unreliable and often simply unscrupulous contractors different ways of providing performance of obligations under contracts needs to obtain more and more development, because the ways to ensure commitments become the basis of the strength of the relationship between the creditor and the debtor as guarantee the satisfaction of property requirements of the creditor in case of debtor default. The aim of this work is to study undertaking entrepreneurial activities, taking into account characteristics of the assurances of the circumstances affecting the future relations of entrepreneurs. The subject of research is the law governing business obligations. The methodological basis of research made General scientific dialectical methods of cognition, including the principles of objectivity, consistency, induction, deduction etc. Along with the scientific methods of cognition were used methods: formal-legal, descriptive, system-legal, comparative-legal, and others. The General logic studies built on a holistic understanding of the obligations as legal and economic phenomenon, serving as a tool of regulation of economic relations of business entities. Debt relationship has a wide range of practical application in the activities of citizens and legal entities since ensure the development and movement of trade in the community and are an integral part of building a market economy. In this regard, there is a growing need to improve the legal regulation of the contractual rights and their protection.

Key words: civil law; entrepreneurial activity; contractual relationship; reassurance about the circumstances; international commercial contract.

Сведения об авторе:

Ястребов Владимир Михайлович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: yvm60nata@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19.05.2017.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378, ББК 88.4 © Л.Н. Антилогова, Е.А. Черкевич

Л.Н. Антилогова, Е.А. Черкевич
САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлен анализ результатов эмпирического исследования взаимосвязи самоактуализации и смысложизненных ориентаций личности в зрелом возрасте. Методологической основой исследования являются: научные принципы: развития и детерминизма; методологические положения о личности как активном субъекте жизнедеятельности. Теоретической основой исследования явились: положения и идеи о структуре, развитии и социальной детерминации смысловой сферы личности; концепции ценностей, ценностных ориентаций и смыслов в отечественной науке; теории и концепции самоактуализации личности; положения и концепции относительно особенностей зрелого возраста.

В процессе исследования нами были использованы методика «Самоактуализационный тест» (САТ) Э. Шострома в адаптации Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика, М.В. Кроз, методика «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, методика А.В. Карпова «Индивидуальная мера рефлексивности».

Самоактуализация рассматривается как непрерывный процесс самовыражения, самоутверждения, саморазвития личности. Смысложизненные ориентации определяются как результат осознания человеком собственной жизни. Основными компонентами жизни у мужчин и женщин зрелого возраста являются цели жизни, процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность жизни, результат жизни, или удовлетворенность самореализацией, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при диагностике смысложизненных ориентаций и самоактуализации личности зрелого возраста в работе психологов, акмеологических служб, а также при групповом и индивидуальном консультировании. Полученные данные могут быть положены в основу разработки программ по психокоррекционной и развивающей работе с лицами зрелого возраста по формированию смысложизненных ориентаций, а также развитию самоактуализации, реализации своего потенциала во всех сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: самоактуализация, смысложизненные ориентации, рефлексия, рефлексивность, личность, активность, жизнедеятельность, саморегуляция, зрелость, зрелый возраст.

В современном информационном обществе, с одной стороны, человек сталкивается с большим количеством социально-экономических и социально-культурных проблем и предъявляемых к нему возросших требований, а с другой стороны, он сам стремится соответствовать возросшим групповым ожиданиям: быть успешным, компетентным, способным к инновациям. При этом человек независимо от возраста стремится к постижению своей сущности, природы, к саморазвитию и самосовершенствованию.

В период зрелости, как отмечают многие исследователи, человек наиболее способен к творческой деятельности, реализации себя и своего потенциала.

Это сенситивный период для полноценного развития человека, поскольку он, самоактуализируясь, реализуя смысложизненные ориентации, осознает необходимость вхождения, успешной интеграции в жизнь социума в виде выбора образовательного маршрута, профессиональной деятельности, межличностных отношений. Самоактуализация человека предполагает, прежде всего, рост его духовности и нравственности, включающей всё ценное в жизнедеятельности индивида или социальной общности, что является особенно важным в рамках компетентного подхода в условиях стандартизации образования [1, 12].

Исходя из анализа психологической литературы (Л.И. Анцыферова, Е.Е. Вахрамов, О.В. Гудименко, Д.А. Леонтьев, Л.В. Лидак, А. Маслоу, Е.В. Самаль), самоактуализация личности - многоуровневое, многофункциональное психологическое образование, которое можно рассматривать как непрерывный процесс самовыражения, самоутверждения, саморазвития личности, выражающийся в самореализации потенциальных возможностей человека [2, 3, 4, 7, 8, 9, 10]. Самоактуализация находится в неразрывной связи со смысложизненными ориентациями как целостной системой сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность личностных выборов и оценок, удовлетворенность жизнью, способность брать за нее ответственность, тем самым влияя на ее ход [6, 11].

Для определения взаимосвязи самоактуализации и смысложизненных ориентаций личности было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 45 студентов ОмГПУ заочной формы обучения, из них 17 мужчин и 28 женщин от 40 до 49 лет. В качестве диагностического инструментария были использованы методика «Самоактуализационный тест» (САТ) Э. Шострома в адаптации Ю.Е.

Алешина, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика, М.В. Кроз, методика «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, методика А.В. Карпова «Индивидуальная мера рефлексивности» [5, 6].

На основе методик Д.А. Леонтьева и Э. Шострома мы получили эмпирические данные, подвергнутые нами корреляционному анализу, который выявил наличие тесной связи показателей смысложизненных ориентаций и показателей самоактуализации, проявляющихся в «ориентации во времени». В частности, тесная корреляционная связь была выявлена между показателем «ориентация во времени» и показателем «локус контроля - Я» ($r=0,933$, $p<0,01$), которая свидетельствует о том, что, чем больше возможностей у человека проработать свою жизнь в соответствии со своими целями и чем более выражена способность контролировать события собственной жизни, тем выше способность переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого жизненного опыта или подготовка к будущей «настоящей жизни» (см. табл.1).

Таблица 1

Матрица корреляции показателей самоактуализации и показателей смысложизненных ориентаций женщин зрелого возраста

Самоактуализация	Смысложизненные ориентации				
	Цели в жизни	Процесс	Результат	Локус - «я»	Локус- «жизнь»
Ориентация во времени	0,871**	0,801**	0,839**	0,933**	0,743**

Условное обозначение: ** - корреляция значима на уровне 0,01 ($p<0,01$)

Из таблицы 1 видно наличие сильной корреляционной связи между показателем самоактуализации «ориентация во времени» и показателем смысложизненных ориентаций «цели в жизни» ($r=0,871$, $p<0,01$), что означает, что женщины зрелого возраста правильно ориентированы во времени, настоящее воспринимают в единстве с прошлым и будущим, а наличие жизненных целей придает их жизни направленность и временную перспективу.

Выявленная тесная корреляционная связь между «ориентацией во времени» и «результативностью жизни» ($r=0,839$, $p<0,01$)

означает, что женщины зрелого возраста удовлетворены прожитой частью жизни.

Вполне закономерной является тесная корреляция между «ориентацией во времени» и «процессом жизни» ($r=0,801$, $p<0,01$). Это означает, что чем больше человек удовлетворен своей жизнью, воспринимает процесс своей жизни, наполненный смыслом, тем выше уровень его самоактуализации.

Корреляция между «ориентацией во времени» и «локусом контроля - жизнь» ($r=0,743$, $p<0,01$) говорит о том, что женщины зрелого возраста контролируют свою жизнь, свободно принимают решения и воплощают их в жизнь.

В ходе проведенного анализа нами был выявлен ряд корреляционных связей между показателями смысловых ориентаций, показателями рефлексивности и характеристиками самоактуализации мужчин зрелого возраста (см. табл.2.).

Таблица 2

Матрица корреляции показателей самоактуализации, рефлексии и смысловых ориентаций мужчин зрелого возраста

Шкалы	Смысловые ориентации					Рефлексия			
	Цели	Процес	Результат	ЛК- «Я»	ЛК- «Ж»	Ретроспективная рефлексия	Рефлексия настоящего	Рефлексия будущего	Рефлексия общения
Ориентация во времени	0,850**	0,499	0,891**	0,817**	0,169	0,157	-0,487	0,266	-0,274
Шкала ценностной ориентации	-0,309	-0,113	-0,077	0,027	0,270	-0,377	-0,281	0,160	0,729**
Сенситивность	-0,214	-0,599	-0,111	-0,150	0,133	-0,038	0,019	-0,236	0,670**
Самоуважение	-0,611**	-0,376	-0,171	-0,136	0,152	-0,164	0,028	0,247	0,466
Взгляд на природу человека	-0,644**	-0,254	-0,466	-0,463	0,464	-0,200	0,158	0,166	0,643**
Контактность	-0,181	0,229	-0,043	-0,059	0,399	-0,518	-0,235	0,107	0,623**

Условное обозначение: ** - корреляция значима на уровне 0,01 ($p < 0,01$)

Как видно из таблицы 2, в выборках мужчин, как и женщин, выявлены сильные корреляционные связи между показателем «ориентация во времени» и показателями смысловых ориентаций, проявляющихся в субшкалах «результат жизнедеятельности» ($r=0,891$, $p < 0,01$), «цели в жизни» ($r=0,850$, $p < 0,01$) и «локус контроля - «Я»» ($r=0,817$, $p < 0,01$). Они свидетельствуют о том, что, чем выше способность у мужчин и женщин зрелого возраста строить свою жизнь в соответствии со своими целями, тем больше появляется возможностей соотнести цели с будущим, эмоционально насыщенно жить в настоящем и быть удовлетворенными достигнутыми результатами в прошлом. В ходе анализа нами были выявлены и обратные корреляционные связи между показателями «цели в

жизни» и «самоуважение» ($r=-0,611$, $p < 0,01$), между показателями «цели в жизни» и «взгляд на природу человека» ($r=-,644$, $p < 0,01$).

Кроме того, были выявлены и корреляционные связи между показателями самоактуализации и показателями рефлексивности. Отмечена сильная корреляция показателей рефлексии общения и взаимодействия с показателями ценностных ориентаций ($r=0,729$, $p < 0,01$), которая позволяет говорить о том, что, чем сильнее взаимодействие человека с другими людьми, тем в большей степени он разделяет ценности самоактуализирующейся личности.

Корреляция между показателями рефлексии общения и показателями сенситивности ($r=0,670$, $p < 0,01$) свидетельствует о том, что, чем

самокритичнее мужчина, чем адекватнее оценивает свои притязания, тем больше он отдает себе отчет в своих потребностях и чувствах. Наличие значимой корреляционной связи между рефлексией общения и представлениями о природе человека ($r=0,643$, $p<0,01$) объясняется тем, что, чем больше у человека развита способность оценивать себя глазами другого, умение понять мысли и действия другого, тем больше человек склонен воспринимать природу человека в целом как положительную.

Таким образом, можно заключить, что существует тесная взаимосвязь между основными показателями смысложизненных ориентаций и показателями ориентации во времени.

Для более детального анализа смысложизненных ориентаций и стремления к самоактуализации мужчины и женщины зрелого возраста, входящие в состав выборки, были разделены на две возрастные группы: 40 - 44 года и 45 - 49 лет. Мы предположили, что показатели по данным возрастным группам будут иметь существенные различия. Применение параметрического коэффициента линейной корреляции r -Пирсона позволило установить взаимосвязь между показателями смысложизненных ориентаций, показателями самоактуализации и показателями рефлексии. Обратимся к анализу полученных результатов, которые нашли отражение в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Матрица корреляции показателей смысложизненных ориентаций и показателей самоактуализации женщин в зрелом возрасте 40–44 и 45–49 лет

Самоактуализация	Возраст	Смысложизненные ориентации				
		Цели	Процесс	Результат	ЛК – «Я»	ЛК – «Жизнь»
Ориентация во времени	40-45	0,841**	0,837**	0,820**	0,910**	0,516
	45-49	0,915**	0,787**	0,858**	0,997**	0,862**

Условное обозначение: ** - корреляция значима на уровне 0,01 ($p<0,01$)

Как видно из таблицы 3, наиболее тесная корреляционная связь показателей смысложизненных ориентаций наблюдается с показателями самоактуализации женщин обеих возрастных групп по шкале «ориентация во времени». Значимая корреляционная связь между показателем locus контроля - «Жизнь» и показателем «ориентация во времени» выявлена только в возрастной группе женщин 45-49 лет ($r=0.862$, $p<0,01$), что объясняется

тем, что женщины этого возраста в большей степени контролируют свою жизнь и способны оценить необратимость прожитой жизни.

В таблице 4 представлены значимые корреляционные связи между показателями смысложизненных ориентаций, показателями самоактуализации и показателями рефлексивности мужчин 40-44 и 45-49 лет.

Таблица 4

Матрица корреляции показателей смысложизненных ориентаций, показателей самоактуализации и показателей рефлексии мужчин в зрелом возрасте 40-44 и 45-49 лет

Самоактуализация	Возраст	Смысложизненные ориентации					Рефлексия			
		Цели	Процесс	Результат	ЛК-«Я»	ЛК-«жизнь»	Ретро-рефлексия	Рефлексия настоящего	Рефлексия будущего	Рефлексия общения
Ориентация во времени	40-44	0,995**	0,652	0,847	0,778	0,815	-0,458	-0,087	0,382	0,224
	45-49	0,818**	0,359	0,910**	0,861**	-0,171	0,033	-0,389	-0,280	-0,226

Опора	40-44	0,878**	0,394	0,925**	0,726	0,757	-0,215	0,211	0,142	0,433
	45-49	0,442	0,037	0,384	0,224	0,407	-0,248	-0,081	0,052	0,077
Ценностная ориентация	40-44	0,393	-0,045	0,260	0,191	0,536	-0,218	-0,477	0,150	0,909**
	45-49	-0,426	-0,182	-0,151	-0,032	0,222	-0,803**	-0,253	0,222	0,687
Самоуважение	40-44	-0,402	-0,241	0,521	0,415	0,336	0,235	-0,210	0,542	0,761
	45-49	-0,791**	-0,547	-0,342	-0,353	0,131	-0,518	0,179	0,074	0,376

Условные обозначения: ** - корреляция значима на уровне 0,01 ($p < 0,01$).

Из таблицы 4 видно, что значимая корреляционная связь выявлена между показателем самоактуализации «ориентация во времени» и показателем смысловых ориентаций «цели в жизни» ($r=0,995$, $p < 0,01$). Такая взаимосвязь говорит о том, чем целеустремленнее человек, тем он правильнее ориентирован во времени.

Значимая корреляционная связь между показателем «ориентация во времени» и показателем «результативность жизни» ($r=0,910$, $p < 0,01$) указывает на то, что мужчины 45-49 лет, в отличие от мужчин 40-44 лет, осмысливая прошлое, дают оценку прожитой жизни. И, если человек понимает, что он продуктивно и осмысленно прожил пройденный отрезок времени, то он насыщеннее живет и в настоящем.

Между показателем «ориентация во времени» и показателем «локус контроля - «Я» также выявлена сильная корреляционная связь ($r=0,861$, $p < 0,01$). Такая взаимосвязь указывает на то, чем больше мужчина обладает свободой выбора, тем больше возможностей у него строить жизнь в соответствии со своими целями на будущее.

Взаимосвязь между показателем «ориентация во времени» и показателем «цели в жизни» ($r=0,818$, $p < 0,01$) указывает на то, что, чем важнее цели в жизни, тем более правильно человек живет: осмысливает прошлое, строит планы на будущее, при этом живет настоящим.

Выявленная обратная корреляционная связь между показателем «ориентация во времени» и показателем «самоуважение» ($r = -0,791$, $p < 0,01$) говорит о том, что, если у мужчины отсутствуют цели на будущее, жизнь теряет осмысленность и, как

результат, падает самооценка, что влечет за собой утрату веры человека в свои силы.

Из таблицы 4 видно также наличие взаимосвязи между показателями смысловых ориентаций и показателями самоактуализации в группе мужчин 40-44 лет. Установленная взаимосвязь между показателями «опора» и «результативность жизни» ($r=0,925$, $p < 0,01$) выражается в том, что, чем больше человек удовлетворен прожитым отрезком жизненного пути, тем труднее им манипулировать, тем больше он верит в свои способности.

Показатель «опора» коррелирует и с показателем «цели» ($r=0,878$, $p < 0,01$). Такую взаимосвязь можно объяснить тем, что, чем целеустремленнее человек, тем он в большей степени руководствуется собственными убеждениями и принципами

Также нами была выявлена взаимосвязь между показателем «ценностные ориентации» и показателем коммуникативной рефлексии ($r=0,909$, $p < 0,01$) в группе мужчин 40-44 лет. Такая взаимосвязь объясняется тем, что, чем выше коммуникативные способности человека, тем проще ему выражать свою точку зрения, отстаивать свою позицию.

Таким образом, можно заключить, что между показателями смысловых ориентаций, показателями самоактуализации в зрелом возрасте у мужчин 40-44 и 45-49 лет выявлены значимые корреляционные связи. При этом, взаимосвязь между показателями самоактуализации и рефлексии была выявлена только у мужчин 40-44 лет. На наш взгляд, мужчинам этой возрастной группы важно то, как их оценивают и воспринимают другие, а мужчинам более старшей возрастной группы важнее осознание

того, чего они добились в жизни, как проживают жизнь «здесь и сейчас», какие еще цели они могут воплотить в жизнь.

Итак, можно констатировать, что степень выраженности самоактуализации и у мужчин, и у женщин зрелого возраста, которые обучаются в вузе, достоверно одинакова. Достоверность различий наблюдается только в том, что мужчины при высоком уровне самоактуализации ориентированы во времени, в большей степени способны к самоуважению и в большей степени терпимы к проявлениям раздражения, гнева и агрессии, воспринимая их как естественное проявление человеческой природы, в отличие от женщин. Достоверность различий выявилась также в выраженности показателя «самопринятие» при низком уровне самоактуализации. При этом самопринятие у женщин достоверно выше, чем у мужчин. Женщины в большей степени способны адекватно принимать себя такими, какие они есть.

Таким образом, более детальный анализ выявленных корреляционных связей между показателями в возрастных группах 40-44 и 45-49 лет позволяет утверждать, что женщины более старшего возраста чаще задумываются о том, что будущее имеет свои границы, поэтому они живут настоящим, решая насущные проблемы. В отличие от женщин 40-44 лет, они уже не боятся свободно принимать решения и сознательно контролировать свою жизнь. Необходимо отметить, что в ходе анализа не выявлены корреляционные связи в обеих возрастных

группах женщин между показателями смысловых ориентаций и показателями рефлексии, а в группе мужчин 40-44 лет определена связь между показателем самоактуализации «ценностные ориентации» и показателем «коммуникативная рефлексия». Взаимосвязь между показателями смысловых ориентаций и показателем самоактуализации «ориентация во времени» у мужчин 45-49 лет объясняется тем, что, правильно оценивая прожитую жизнь, мужчины ставят перед собой адекватные цели на будущее и живут настоящим.

Итак, проведенное эмпирическое исследование показало, что, с одной стороны, самоактуализация и смысловые ориентации личности в зрелом возрасте взаимосвязаны и характеризуют человека как активного, целеустремленного, способного ставить достижимые цели, работающего над собой в плане личностного роста, ответственного, уважающего себя и других. При этом, с другой стороны, исследование подтвердило, что в настоящее время образование проходит через всю жизнь значительного числа людей зрелого возраста, которые, получив ранее высшее образование, продолжают дополнительно и непрерывно обучаться, повышать квалификацию, что позволяет им быть конкурентноспособными на рынке труда, и для которых образование становится стилем жизни, в связи с чем многие вузы предлагают большое разнообразие образовательных программ для такой возрастной группы.

Библиографический список

1. Антилогова, Л.Н. Нравственное становление и воспитание личности в современных условиях [Текст] / Л.Н. Антилогова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49). – С. 71–73.
2. Анцыферова, Л.И. Концепция самоактуализирующей личности А. Маслоу [Текст] / Л.И. Анцыферова // Вопросы психологии. – 1973. – №4 – С. 173–180.
3. Вахрамов, Е.Е. Развитие теории самоактуализации в отечественной педагогике и психологии [Электронный ресурс] / Е.Е. Вахрамов. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru>, свободный.
4. Гудименко, О.В. Самоактуализация как фактор преодоления психологических барьеров у студентов-психологов в процессе профессиональной подготовки [Текст] / О.В. Гудименко. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – 151 с.
5. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности [Текст] / А.В. Карпов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 424 с.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
7. Леонтьев, Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ [Электронный ресурс] / Д.А. Леонтьев. – Режим доступа: <http://hpsy.ru>, свободный.
8. Лидак, Л.В. Детерминанты успешной самореализации женщин зрелого возраста [Текст] / Л.В. Лидак, Н.Г. Шевченко. – Пятигорск - Минводы, 2007. – 148 с.

9. Маслоу, А. Самоактуализация [Текст] / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 108–118.
10. Самаль, Е.В. Самоактуализация с точки зрения отечественных психологических теорий [Электронный ресурс] / Е.В. Самаль. – Режим доступа: <http://inf.yspu.org>, свободный.
11. Чухин, С.Г. Гражданская самореализация будущего специалиста в условиях системы высшего профессионального образования [Текст] / С.Г. Чухин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 7. – № 18. – С. 302–310.
12. Якубенко, О.В. Компетентностный подход в условиях стандартизации образования как фактора развития личности обучающихся [Электронный ресурс] / О.В. Якубенко. – Режим доступа: http://sibadi.org/upload/PIO/programma_7-9_dec_2016.pdf, свободный.

References

1. Antilogo L.N. *Nravstvennoe stanovlenie i vospitanie lichnosti v sovremennih usloviyah* [Moral formation and upbringing of personality in modern conditions] / L.N. Antilogo // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2012, № 2 (49), pp. 71–73.
  2. Antsyferova L.I. *Koncepciya samoaktualiziruyushei lichnosti A. Maslou* [The concept of self-actualizing personality A. Maslow] / L.I. Antsyferova // Questions of psychology, 1973, № 4, pp. 173–180.
  3. Vahramov E.E. *Razvitie teorii samoaktualizatsii v otechestvennoi pedagogike i psikhologii* [Development of the theory of self-actualization in domestic pedagogy and psychology] [Electronic resource] / E.E. Vahramov. – Access mode: <http://www.bibliofond.ru>, free.
  4. Gudimenko O.V. *Samoaktualizatsiya kak faktor preodoleniya psikhologicheskikh barerov u studentov psihologov v processe professionalnoi podgotovki* [Self-actualization as a factor in overcoming psychological barriers among students-psychologists in the process of professional training] / O.V. Gudimenko. – Omsk: Izd-vo OmGPU, 2009, 151 p.
  5. Karpov A.V. *Psikhologiya refleksivnih mehanizmov deyatelnosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity] / A.V. Karpov. – Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2004, 424 p.
  6. Leontiev D.A. *Psikhologiya smisla priroda struktura i dinamika smislovoi realnosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality] / D.A. Leontiev. М.: Sense, 1999, 487 p.
  7. Leontiev D.A. *Samoaktualizatsiya kak dvijuschaya sila lichnostnogo razvitiya istorikokriticheskii analiz* [Self-actualization as the driving force of personal development: historical and critical analysis] [Electronic resource] / D.A. Leontiev. – Access mode: <http://hpsy.ru>, free.
  8. Lidak L.V. *Determinanti uspekhnoi samorealizatsii jenshin zrelogo vozrasta* [Determinants of successful self-realization of mature women] / L.V. Lidak, N.G. Shevchenko. – Pyatigorsk – Mineral Waters, 2007, 148 p.
  9. Maslow A. *Samoaktualizatsiya* [Self-actualization] / A. Maslow // Psychology of personality. Texts / ed. Yu.B. Gippenreiter, A.A. Bubble. Moscow: Izd-vo MGU, 1982, pp. 108–118.
  10. Samal E.V. *Samoaktualizatsiya s tochki zreniya otechestvennih psikhologicheskikh teorii* [Self-actualization from the point of view of domestic psychological theories] [Electronic resource] / E.V. Samal – Access mode: <http://inf.yspu.org>, free.
  11. Chukhin S.G. *Grajdanskaya samorealizatsiya budushego specialista v usloviyah sistemi visshego professionalnogo obrazovaniya* [Civil self-realization of the future specialist in the conditions of the higher professional education system] / S.G. Chukhin // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: The humanities. – 2010, T. 7, № 18, pp. 302–310.
  12. Yakubenko O.V. *Kompetentnostnii podhod v usloviyah standartizatsii obrazovaniya kak faktor razvitiya lichnosti obuchayuschihsya* [Competence approach in the context of the standardization of education as a factor in the development of the personality of students] / [Electronic resource] / O.V. Yakubenko. – Access mode: http://sibadi.org/upload/PIO/programma_7-9_dec_2016.pdf, free.
-

**SELF-ACTUALIZATION AND IMPLICITUAL ORIENTATIONS OF MEN AND WOMEN
OF THE MADDER AGE IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF CONTINUOUS EDUCATION**

Larisa N. Antilogova,

professor, Omsk State Pedagogical University

Elena A. Cherkevich,

associate professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article presents an analysis of the results of an empirical study of the relationship between self-actualization and meaningful orientations of the personality in adulthood. The methodological basis of the research are: scientific principles: development and determinism; Methodological provisions on the individual as an active subject of life. The theoretical basis of the research was: positions and ideas about the structure, development and social determination of the sense sphere of the individual; The concept of values, value orientations and meanings in domestic psychology; Theory and concept of self-actualization of the individual; Position and concept regarding the characteristics of adulthood.

In the course of the investigation, we used the technique of «Self-Actualization Test» (SAT) by E. Shostrom in the adaptation of Yu.E. Aleshina, L.Ya. Gozman, M.V. Zagika, M.V. Kroz, method «Test of meaningful orientations» D.A. Leontief, the technique of A.V. Karpova «Individual measure of reflexivity».

Self-actualization is seen as a continuous process of self-expression, self-affirmation, self-development of the individual. Sense of life is defined as the result of a person's awareness of their own lives. The main components of life for men and women of mature age are the goals of life, the life process, the interest and emotional richness of life, the result of life, or satisfaction with self-realization, the locus of control - I, the locus of control - life.

The practical significance of the study is that the results obtained can be used to diagnose meaningful orientations and self-actualization of the mature person in the work of psychologists, acmeological services, as well as in group and individual counseling. The data obtained can be used as the basis for the development of programs on psycho-correctional and developmental work with persons of mature age on the formation of meaningful orientations, as well as the development of self-actualization, the realization of their potential in all spheres of life.

Key words: self-actualization, meaningful orientations, reflection, reflexivity, personality, activity, vital activity, self-regulation, maturity, mature age.

Сведения об авторах:

Антилогова Лариса Николаевна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14), e-mail: antilogova@yandex.ru.

Черкевич Елена Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14), e-mail: cherkevich_elena@mail.ru.

К.В. Бугаев

СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с оцениванием учащихся в образовательных организациях высшего образования. В этой связи определяются новые вопросы: 1) какова периодичность оценивания; 2) какова глубина оценивания; 3) какова строгость (степень формальности) оценивания; 4) какова детализация оценивания; 5) следует ли применять метод экспертных оценок либо нужно придавать математический вес ответам как в тестировании; 6) каков статус выставленной оценки. Автор полагает, что прежде всего необходимо обратить внимание на существующие шкалы оценивания знаний учащихся, которые не слишком совершенны. Приводится анализ мнений отечественных дидактов по данной проблеме. Также рассмотрена история возникновения в нашей стране существующей системы оценивания и приведен краткий анализ текущей нормативной базы по данному вопросу. Автор полагает, что преподаватель имеет право экспериментировать с разными шкалами оценивания при условии приведения данных экспериментов к легальным шкалам – это вполне законно и может рассматриваться как декларируемая Федеральным Законом «Об образовании» методологическая свобода преподавателя. Предлагается также 50-балльная шкала оценивания с приведением данных оценок к рейтингу. Предлагаемая шкала – весьма точный, эластичный инструмент, чутко реагирующий на нюансы студенческих ответов, весьма дисциплинирующий учащихся. Целью исследования является изучение существующей системы оценивания в образовательных организациях высшего образования. Задачами исследования выступают анализ существующей практики оценивания учащихся, выявление наличествующих проблем и определение путей их решения. Методы исследования: исторический, дедуктивный, математический, сравнительно-правовой, анализ, синтез, обобщение.

Ключевые слова: шкалы оценивания, системы оценивания, оценка, рейтинговая система, методы оценки знаний, педагогический контроль.

Оценивание учащихся – безусловно, существеннейший фактор образовательного процесса, с чем согласны многие специалисты: «система оценивания и самооценивания – это естественный механизм саморегуляции образовательного процесса, что определяет его исключительную важность» (М.Н. Ермаханов и др.) [9, с. 64]; «На протяжении всех этапов развития педагогической науки контроль и оценка являлись и остаются важной и необходимой составной частью учебно-воспитательного процесса» (Р.Г. Ахмадуллина) [7, с. 44].

Однако остается масса нерешенных проблем: так, В.Ю. Дядечко пишет: «Оценивание является сложным процессом и сопряжено с ответом на целый ряд вопросов: «Что можно оценивать?» (знания, компетентности); «Какой тип оценивания использовать?» (нормативный, критериальный, формативный, итоговый и др.); «Как организуется оценивание?» (вопросы/ответы, диалог/монолог, управляемое творчество/свободное творчество, открытые вопросы, вопросы с заданными ответами и т.д.) [8, с. 19].

Данный перечень вопросов можно продолжить, например: 1) какова периодичность оценивания (на каждом занятии; раз в неделю; в семестр и пр. При этом на вопрос «А нужно ли вообще

оценивание?» – ответ однозначен – в образовательном процессе, как и в любой конкурентной среде оценивание необходимо); 2) какова глубина оценивания (насколько оно поверхностно – т.е. только основные знания или напротив – нужно оценивать весь объем предложенного на лекции материала плюс самостоятельная работа дома и т.п.); 3) какова строгость (степень формальности) оценивания: возможно подходить к оцениванию механистично (либо студент знает материал на сегодняшний день, либо нет), или же можно стараться учитывать личностные особенности каждого учащегося, его предыдущую работу в течении семестра и т.д. 4) какова детализация оценивания – какова дробность оценок шкалы; 5) Следует ли применять метод с той или иной степенью личностного мнения (экспертные оценки), либо объективные методы (придавать математический вес ответам как в тестировании), либо их сочетание; 6) каков статус оценки (её последствия) – например, нужно ли «отрабатывать» неудовлетворительные оценки в течении семестра, или же это просто сигнал о неблагополучии для студента.

Видимо, можно задаться и иными вопросами, и по каждой из неясных позиций найдется немало обобщенных и разнообразных мнений. Так, в частности, существующий мировой опыт относительно шкал оценивания, довольно разнообразен – А.П. Иванов, А.В. Морозова отмечают, что в настоящее время в мире используется множество шкал оценивания знаний (с использованием цифровых обозначений разрядов, включая дробные оценки, с буквенными обозначениями с переводом в численную) [10, с. 106] – это, безусловно, добавляет неопределенности в данном и без того непростом вопросе.

Несмотря на множественность проблем, педагогическая практика прежде всего приводит к мысли, что существующие шкалы оценивания знаний учащихся вообще не слишком совершенны. Так, И.В. Маряшина считает: «Слабым звеном в отечественной модели является оценочная шкала и связанная с ней система учета результатов проверки ... Необходимость модернизации отечественной контрольно-оценочной модели назрела уже давно, что хорошо осознается российской педагогической общественностью» [13, с. 238]; профессор О.В. Михайлов отмечает: «В документах о высшем образовании (зачетная книжка и приложение к диплому) фактически действует трехбалльная система... В целом ряде случаев используется и двухбалльная система – «зачтено» и «не зачтено»... Ущербность последней, в общем-то, очевидна» [14, с. 30].

Каким же образом отечественные дидакты предлагают решать эту назревшую проблему? Здесь видятся следующие пути (возможно в разнообразном их сочетании):

1) множественность синхронно применяемых шкал оценивания («Необходимо создание оптимальной системы контроля знаний, умений и навыков учащихся за счет систематического применения различных оценочных шкал» [7, с. 49]);

2) применение рейтинга («Рейтинговая накопительная система... расширяет границы школьного балла» [11, с. 204]);

3) расширение границ шкалы оценивания (напр., есть мнение, что «10-балльная шкала оценки результатов учебной деятельности учащихся, позволяющая более качественно, чем 5-балльная система, оценить полученные результаты» [10, с. 107]);

4) предлагаются различные компьютерные средства оценивания (напр., [12, с. 379–382]);

5) множественность субъектов оценивания («Знания по дисциплине оцениваются несколькими

экспертами путем применения матрицы парных сравнений» [15, с. 25]).

Вообще, исторически существующая система оценивания возникла достаточно давно – она была введена Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 10 января 1944 г, где сказано: «Принять предложение Наркомпроса РСФСР о замене применяемой в школе словесной системы оценки успеваемости и поведения учащихся – отлично, хорошо, посредственно, плохо, очень плохо – цифровой пятибалльной системой: 5, 4, 3, 2, 1» [2]. Кстати сказать, отечественное нормотворчество не слишком обильно в этой связи – Приказ Гособразования СССР от 22.06.1990 №432 (где сказано «Знания, умения и навыки учащихся по всем формам контроля учебной работы, включая учебную и технологическую практики, оцениваются в баллах: 5 (отлично); 4 (хорошо); 3 (удовлетворительно); 2 (неудовлетворительно)» [3]) – отменен [4]. Имеется также Письмо Минобрнауки России от 04.09.2013, регламентирующее соответствие армянских, белорусских, молдавских и украинских оценок российским в связи с использованием в средней школе в Республике Армения, в Республике Беларусь и Республике Молдова десятибалльной системы оценок, а в Украине двенадцатибалльной системы оценок [5]. Таким образом, можно констатировать переход даже близких к нам систем образования к более развернутым шкалам оценивания при фактически существующей в России 4-х (иногда 3-х или даже 2-х) балльной системе.

Мы не будем вдаваться в достоинства и недостатки каждого из методов оценивания (хотя дефекты столь популярной и «модной» сейчас рейтинговой системы убедительно показаны, например в [14]). Рассмотрим возможности расширения границ шкалы оценивания.

Прежде всего, следует задуматься – насколько легальными будут эксперименты педагога с различными системами оценивания? Полагаем, что это решает ФЗ «Об образовании», в статье 3 п. 7 которого, в свете основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, педагогическим работникам предоставляется свобода в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания [1]. В этой связи считаем, что при условии приведения экспериментов преподавателя к легальным шкалам оценивания – такие эксперименты вполне законны и могут рассматриваться именно как декларируемая Законом методологическая свобода преподавателя.

Далее. В своей практике мы, давно обнаружив неадекватность 4-х балльной системы, применяем дробную систему оценивания (до десятых долей балла) с приведением данных оценок к рейтингу. При этом расчет рейтинга студента производится по следующей формуле:

$$R = (100 \times S) / (Z \times n), \text{ где}$$

R – рейтинговый балл студента (0 – 100). Отрицательные баллы здесь приравниваются к «0» баллов;

S – сумма набранных на занятиях оценок за отчетный период;

Z – количество пройденных согласно учебному расписанию занятий за отчетный период.

n – максимально возможный балл за одно занятие (обычно это «5»), хотя на некоторых занятиях со сложными заданиями, изредка (1-2 раза в семестр) возможны и повышенные баллы – до 8, что положительно стимулирует учащихся).

За полное отсутствие на занятиях по неуважительной причине (в том числе и за 100% невыполнение задания) начисляется минус 1,5 балла – как показывает опыт – такое отрицательное оценивание серьезно стимулирует студентов, т.к. весьма снижает общий рейтинг. Отсутствие на занятиях по уважительной причине = 2 балла (что, конечно, снижает рейтинг, но не критично).

Таким образом, получается достаточно гибкая шкала: минус 1,5 (минимум); далее – 0; 0,1; 0,2; 0,3; ... 4,9; и максимум 5,0 (иногда до 8,0) баллов. Следовательно, по общему правилу это 50-балльная шкала. Психологически студенты более привычны к высшему баллу «5», поэтому такая шкала не вызывает отторжения.

Как показывает наш опыт, предлагаемая шкала – это весьма эластичный инструмент, чутко реагирующий на нюансы студенческих ответов и весьма дисциплинирующий учащихся. Важная особенность данной системы – требуется 100% оценивания всех учащихся на каждом занятии, т.е. даже те студенты, которых преподаватель не опрашивал (чего мы в своей практике, вообще говоря, не допускаем) во избежание снижения их рейтинга, должны получить определенный положительный балл «за присутствие / участие» (что, полагаем, не слишком правильно, т.к. демотивирует учащихся). Кроме того, здесь могут возникнуть определенные трудности в рамках парадигмы традиционных практических (семинарских) занятий, когда преподаватель задает вопросы

аудитории студентов и успевают за отведенное на занятие время опросить лишь несколько человек из учебной группы. Одним из путей решения этой проблемы может быть, конечно, интенсификация опроса студентов – например, опрос в режиме «блиц»: короткий вопрос – короткий ответ. Но, думается, что, во-первых, глубина оценки знаний отдельного студента здесь страдает, и, во-вторых – данный метод весьма трудоемок для преподавателя – необходимо думать и о личной экологии сотрудника образовательной организации, учитывая, что его труд и без того носит весьма стрессовый характер. Более оптимальным видится применение массового оценивания студентов посредством широкого использования письменных ответов на вопросы, тестирования, письменной работы с документами и пр. – данные методы позволяют как провести полное оценивание всей учебной группы за одно занятие, так и вырабатывают навыки письменной речи учащихся.

Но необходимо заметить, далее, что чрезвычайно важным также является стимулирование учащихся набирать рейтинговые баллы. Современная жизнь для молодых людей полна различными яркими впечатлениями и вне вузовских стен, и кроме того реалии таковы, что многие студенты, уже начиная с 1-го курса, стараются устроиться на работу. Студентов же, искренне увлеченных науками, к сожалению, не так уж и много (видимо, на сегодняшний день крылатая фраза «Нет неинтересных предметов – есть неинтересные преподаватели!» – слишком уж романтична). Конечно, стимулом для некоторых учащихся является возможность просто удержаться в вузе. Но данный стимул скорее отрицательный и побуждает получать просто удовлетворительные оценки – не более. Важным положительным-же стимулом для большинства учащихся, как показывает опыт, является выставление итоговой аттестационной оценки по предмету (хотя бы в журнале преподавателя) «автоматом» и тем более – досрочно (на несколько занятий раньше остальных учащихся – практически, отлично успевающие студенты вполне достойно знают пройденный предмет уже через 75-80% курса). Именно такая практика стимулирует современных учащихся к высоким результатам в течении семестра (как к этому не относиться).

Продолжая обсуждение предлагаемой 50-балльной шкалы, отметим, что, конечно, данная система более точна, чем традиционная 4-х балльная шкала. Покажем это на примере оценок за 10 занятий случайным образом отобранной студенческой группы – см. табл. 1 (50-балльная шкала оценивания) и

табл. 2 (шкала оценивания с приведением полученных студентами оценок к 4-х балльной системе).

Таблица 1

Предлагаемая 50-балльная шкала оценивания

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Рейтинг
Студент 1	4,8	4,5	4,0	3,7	5,5	4,7	5,0	3,0	4,0	3,5	85
Студент 2	5,0	4,3	3,6	3,8	5,5	2,3	-1,5	1,5	0,8	2,6	56
Студент 3	0,0	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	0
Студент 4	0,0	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	0
Студент 5	5,0	4,3	3,2	3,6	5,0	-1,5	4,0	1,3	0,7	-1,5	48
Студент 6	5,0	4,5	3,7	0,6	5,5	3,6	-1,5	1,3	4,2	4,0	62
Студент 7	5,0	4,8	4,0	3,6	5,0	-1,5	4,5	1,5	0,8	3,5	62
Студент 8	5,0	5,1	4,3	3,9	7,5	3,4	5,0	7,0	3,7	4,3	98

Таблица 2

Традиционная 4-х балльная шкала оценивания

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Рейтинг
Студент 1	5	5	4	4	5	5	5	3	4	4	88
Студент 2	5	4	4	4	5	2		2	2	2	67
Студент 3	2				5						10*
Студент 4	2										5*
Студент 5	5	4	3	4	5		4	2	2		73
Студент 6	5	5	4	2	5	4		2	4	4	78
Студент 7	5	5	4	4	5		5	2	2	4	80
Студент 8	5	5	4	4	5	3	5	5	4	4	88

Примечание: * – отмечены случаи, когда вообще неясно какой рейтинг студентам выводить – поэтому предложенный рейтинг поставлен исключительно интуитивно. Пробелы в ячейках таблицы – отсутствие студентов на занятии.

Здесь заметим, что чаще всего согласно существующим в вузах требованиям оценка «отлично» выставляется студенту за набранные 90-100 баллов общего рейтинга; оценка «хорошо» – за 89-75 баллов; оценка «удовлетворительно» – за 60-74 балла, см. напр. [6]. И здесь следует обратить внимание на рейтинг студентов №№2, 5-8 (а это почти 63% учебной группы!): в «традиционной» шкале оценивания показатели их успеваемости искажены настолько, что это существенным образом влияет на итоговую оценку.

Таким образом, применяемые в России на сегодняшний день системы оценивания студентов имеют заметные недостатки, связанные с их невысокой

адекватностью современным реалиям и, прежде всего, очевидны дефекты 4-х балльной шкалы оценивания. Какой именно должна быть такая шкала – вопрос на сегодняшний день открытый. Возможно, следует нормативно расширить перечень шкал оценивания вообще. Важным в этом вопросе является также методологическая свобода преподавателя в выборе систем оценивания. Мы, со своей стороны, попытались показать возможности более гибкой и точной 50-балльной (дробной) шкалы оценивания и, надеемся, продемонстрировали её преимущества.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – № 303, 31.12.2012.
2. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 10 января 1944 г. №18 «О введении цифровой пятибалльной системы оценки Успеваемости и поведения учащихся начальной, Семилетней и средней школы» // СП РСФСР. – 1944. – №4. – Ст. 24.

3. Приказ Гособразования СССР от 22.06.1990 №432 «Об утверждении Положения о формах контроля учебной работы учащихся дневных и вечерних отделений средних специальных учебных заведений» // Бюллетень Гособразования СССР. – №9. – 1990.
4. Приказ Минобрнауки России от 29.11.2013 №1296 «О признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых правовых актов СССР и признании утратившими силу некоторых правовых актов РСФСР в сфере образования» // СПС Консультант-Плюс.
5. Письмо Минобрнауки России от 04.09.2013 №16-11204 «О соответствии оценок» // Вестник образования. – 2014. – №17.
6. Положение о текущем контроле и промежуточной аттестации АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sibit.sano.ru/assets/files/docs4/30-10-2015/metod/current_control.PDF, свободный
7. Ахмадуллина, Р.Г. Совершенствование системы контроля и оценивания учебнопознавательной деятельности учащихся [Текст] / Р.Г. Ахмадуллина // Образование и саморазвитие. – 2008. – Т. 2. – №8.
8. Дядечко, В.Ю. Оценивание учебных достижений обучающихся как условие повышения качества учебного процесса [Текст] / В.Ю. Дядечко // В сборнике: Современные образовательные технологии в системе образования материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Центр научной мысли, 2017. – 87 с.
9. Ермаханов, М.Н. Функции системы оценивания в развитии образовательной системы [Текст] / М.Н. Ермаханов, Г.Т. Асылбекова, У.О. Сабденова, Ж.А. Сейтханова, М.М. Абдибаева, А.К. Диканбаева, Э.Т. Куандыкова, Р.Б. Кадырова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11.
10. Иванов, А.П., Морозова, А.В. Система оценивания знаний учащихся по математике [Текст] / А.П. Иванов, А.В. Морозова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 1.
11. Коронатова, Н.Н. Рейтинговая накопительная система оценивания достижений результатов учащихся по физике [Текст] / Н.Н. Коронатова // В сборнике: XVII ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ: Материалы международной научной конференции / Под общей редакцией В. Н. Скворцова, 2013. – 431 с.
12. Лещинский, Б.С., Обучающая система с количественным контролем качества обучения [Текст] / Б.С. Лещинский, Д.В. Циплаков // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 280.
13. Маряшина, И.В. Методологические основы построения рейтинговой системы контроля и оценивания в отечественной и зарубежной педагогической практике [Текст] / И.В. Маряшина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 8.
14. Михайлов, О. «Подводные камни» рейтинговой системы [Текст] / О. Михайлов // Высшее образование в России. – 2008. – №8.
15. Пархоменко, Л.В., Пархоменко, А.В., Наумова, Н.В. Методика оценки усвоения материала студентами вуза [Текст] / Л.В. Пархоменко, А.В. Пархоменко, Н.В. Наумова // Перспективы науки. – 2015. – №10 (73).

References

1. Federal'nyj zakon «*Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii*» [About Education in the Russian Federation] // Rossijskaja gazeta. 31.12.2012. № 303.
2. Postanovlenie Soveta narodnyh komissarov RSFSR ot 10 janvarja 1944 g. №18 «*O vvedenii cifrovoj pjatiball'noj sistemy ocenki Uspevaemosti i povedenija uchashhihsja nachal'noj, Semiletnej i srednej shkoly*» [About introduction of digital five-point system of a gain score and behavior of pupils of elementary, Seven-year and high school] // SP RSFSR. 1944. №4. st. 24.
3. Prikaz Gosobrazovanija SSSR ot 22.06.1990 №432 «*Ob utverzhenii Polozhenija o formah kontrolja uchebnoj raboty uchashhihsja dnevnih i vechernih otdelenij srednih special'nyh uchebnyh zavedenij*» [About the adoption of the Provision on forms of control of study of pupils of full-time and evening departments of average special educational institutions] // Bjulleten' Gosobrazovanija SSSR. № 9. 1990.
4. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 29.11.2013 № 1296 «*O priznanii nedejstvujushhimi na territorii Rossijskoj Federacii nekotoryh pravovyh aktov SSSR i priznanii utrativshimi silu nekotoryh pravovyh aktov RSFSR v sfere obrazovanija*» [About recognition invalid in the territory of the Russian Federation of some legal acts of the USSR and recognition become invalid for some legal acts of RSFSR in education] // SPS Konsul'tant-Pljus.

5. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 04.09.2013 №16-11204 «O sootvetstvii ocenok» [About compliance of estimates] // Vestnik obrazovaniya. 2014, №17.
6. Polozhenie o tekushhem kontrole i promezhutochnoj attestacii ANOO VO «Sibirskij institut biznesa i informacionnyh tehnologij» [The provision on the current control and intermediate certification of ANOO IN «The Siberian institute of business and information technologies»] – Mode of access: http://www.sibit.sano.ru/assets/files/docs4/30-10-2015/metod/current_control.PDF , svobodnyj
7. Ahmadullina, R.G. *Sovershenstvovanie sistemy kontrolja i ocenivaniya uchebnopoznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja* [Improvement of the control system and estimation of uchebnopoznavatelny activity of pupils] // Obrazovanie i samorazvitie. 2008, T. 2, №8.
8. Djadechko, V.Ju. *Ocenivanie uchebnyh dostizhenij obuchajushhihsja kak uslovie povyshenija kachestva uchebnogo processa* [Estimation of educational achievements of students as condition of improvement of quality of educational process] // V sbornike: *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v sisteme obrazovaniya materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Centr nauchnoj mysli, 2017, 87 p.
9. Ermahanov, M.N., Asylbekova, G.T., Sabdenova, U.O., Sejthanova, Zh.A., Abdibaeva, M.M., Dikanbaeva, A.K., Kuandykova, Je.T., Kadyrova, R.B. *Funkcii sistemy ocenivaniya v razvitii obrazovatel'noj sistemy* [Functions of system of estimation in development of educational system] // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*, 2016, № 11.
10. Ivanov, A.P., Morozova, A.V. *Sistema ocenivaniya znaniy uchashhihsja po matematike* [System of estimation of knowledge of pupils of mathematics] // *Problemy i perspektivy razvitija obrazovaniya v Rossii*, 2010, № 1.
11. Koronatova, N.N. *Rejtingovaja nakopitel'naja sistema ocenivaniya dostizhenij rezul'tatov uchashhihsja po fizike* [Rating accumulative system of estimation of achievements of results of pupils on physics] // V sbornike: *XVII CARSKOSEL"SKIE ChTENIJA: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Pod obshej redakciej V. N. Skvorcova*, 2013, 431 p.
12. Leshhinskij, B.S., Ciplakov, D.V. *Obuchajushhaja sistema s kolichestvennym kontrolem kachestva obuchenija* [The training system with quantitative quality control of training] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, № 280.
13. Marjashina, I.V. *Metodologicheskie osnovy postroeniya rejtingovoj sistemy kontrolja i ocenivaniya v otechestvennoj i zarubezhnoj pedagogicheskoj praktike* [Metodologiyesky bases of creation of the rating control system and estimation in domestic and foreign student teaching] // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 2012, № 8.
14. Mihajlov, O. «Podvodnye kamni» rejtingovoj sistemy [«Reefs» of rating system] // *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2008, № 8.
15. Parhomenko, L.V., Parhomenko, A.V., Naumova, N.V. *Metodika ocenki usvoeniya materiala studentami vuza* [Technique of an assessment of digestion of material by students of higher education institution] // *Perspektivy nauki*, 2015, № 10 (73).

SYSTEMS OF ESTIMATION OF PROGRESS OF STUDENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Konstantin V. Bugaev,

associate professor, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

In article the problems connected with estimation of pupils in the educational organizations of the higher education are considered. In this regard new questions are defined: 1) what frequency of estimation; 2) what depth of estimation; 3) what severity (formality degree) of estimation; 4) what specification of estimation; 5) follows - whether to apply method of expert evaluations, or it is necessary to give mathematical weight to answers as in testing; 6) what status of the put-down mark. The author believes that, first of all, it is necessary to pay attention to the existing scales of estimation of knowledge of pupils which aren't too perfect. To be provided the analysis of opinions of domestic didakt on this problem. Emergence history in our country of the existing system of estimation is also considered and the short analysis of the current regulatory base on the matter is provided. The author believes that the teacher has the right to experiment with different scales of estimation on condition of reduction of these experiments to legal scales – it is quite

lawful and can be considered as the methodological freedom of the teacher declared by the Federal Law «About Education». Also 50-mark scale of estimation with reduction of these estimates to rating is offered. The offered scale – very exact, elastic tool which is sensitively reacting to nuances of student's answers, very disciplining pupils. A research objective is studying of the existing system of estimation in the educational organizations of the higher education. The analysis of the existing practice of estimation of pupils, identification of the present problems and definition of ways of their decision act as research problems. Research methods: historical, deductive, mathematical, comparative and legal, analysis, synthesis, generalization.

Keywords: scales of estimation, system of estimation, assessment, rating system, methods of an assessment of knowledge, pedagogical control

---

Сведения об авторе:

Бугаев Константин Валериевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: kbugaev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 16.05.2017.

Л.В. Быкасова, В.В. Подберезный, О.А. Беляева
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ:
ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

С позиции синергетического подхода в статье предпринята попытка рефлексии механизмов модернизации экологического образования, изучающего все формы движения материи и различные уровни ее организации. Авторы рассматривают экологическое образование через внутреннюю структуру педагогической теории и практики, через взаимосвязь, отношения с другими явлениями в соответствующих социальных и культурных системах, через функции социальных институтов, формирующих человеческий опыт. Существенная роль в успешной реализации основных стратегий педагогической экологии принадлежит педагогу как архитектору трансмедийных продуктов, имеющему репутационный капитал, высокую личную эффективность, тиражирующему лучшие образовательные практики, и среде, обладающей свойствами адаптации, самоорганизации, имеющей консолидирующий эффект. Педагогическая экология обращается к дидактической валентности образования, диверсификация и модернизация которого проявляется в индивидуализации образования (форма, скорость, модель обучения), в формировании у субъекта образования когнитивных навыков, в практико-ориентированном характере образования, в непрерывности образовательного процесса в течение всей жизни.

Стратегический аудит основных идей педагогической экологии, базирующихся на методологических принципах, дидактических методах, образовательных моделях, разрабатываемых современной педагогической наукой и практикой, позволит выявить основные стратегии развития экологического образования благодаря использованию механизмов познания, рассматриваемого как синтез когнитивных практик, как поиск нового понятийного аппарата, отвечающего современным экологическому, экзистенциальному, антропологическому дискурсам педагогической науки, представляющей гетерогенный контент, нуждающийся в ревизии категориального аппарата, чьи дефиниции в результате эволюции и социокультурных изменений либо не совпадают, либо имеют специфический смысл, обусловленный семантической окраской концепта.

Ключевые слова: экологическая стратегия, ноосферное образование, антропогенная среда, дискурс, механизмы модернизации, образовательный потенциал.

Термин «экология» (от греч. oikos – дом и logos – наука) введен в 1866 г. Э. Геккелем, считавшим предметом исследования экологии связь живых существ со средой. Сегодня существует три группы определений экологии:

1. Традиционная: экология – это биологическая наука о взаимоотношениях организмов и среды;
2. Отождествление экологии с охраной природы: экология является теоретическим фундаментом природоохранного знания;
3. Экология – сверхнаука: исследование взаимоотношений между любым центральным объектом и его окружением [8, с. 29].

Экология существенно отличается от классических и гуманитарных наук, так как, изучая все формы движения материи и различные уровни ее организации, входит в другие науки, в технические и прикладные отрасли знания. Исходя из сказанного, можно с определенной долей условности утверждать, что экологическое образование – это целенаправленный про-

цесс овладения экологическими знаниями, умениями и навыками.

В отличие от российской терминологии в западной науке присутствуют два концепта, описывающие круг исследования указанной проблематики: "Ecological education" – содействие познанию природы; "Environmental education" – ориентация на решение социально-экологических проблем. Данные определения расширяют смысловые рамки познания инвариантных природных феноменов, акцентуализируют образовательную парадигму, ориентированную на создание условий для воспитания человека, умеющего адаптироваться к природе и обществу, принять их как истинные ценности.

Мы придерживаемся классического подхода, разработанного в педагогической науке (Ж.Ж. Руссо, Ф.В.А. Дистервег, А. Гумбольдт):

- вырабатывающего положения о месте, значении общения ребенка с природой и системе его образования;

- формирующего мировоззрение субъекта в процессе общения с природой;

- развивающего нравственно-эстетическую доминанту школьника под воздействием природы [5, с. 81].

Данный подход рефлектирует меру ответственности современных учебных заведений за результаты и качество экологического образования субъекта.

Педагогическая экология становится все более актуальной в контексте обеспечения национальных интересов России. Причины данного тренда скрыты в синергетическом подходе к эпистемным основаниям экологического образования. Педагогическая экология, являясь областью человекознания:

- внедряет проектные технологии процесса экологического образования;

- создает экологически благополучную, комфортную среду посредством учета сензитивных характеристик обучаемых, измерения их энергетической силы, устранения негативных воздействий на личность;

- разрабатывает механизмы гармонизации отношений обучающихся с социальной и природной средой, особенности развития всех сфер жизнедеятельности современного человека, качество здоровья и образования субъекта.

Решение проблем педагогической экологии (воспитание детей экологически грамотными, практическая природоохранная деятельность, формирование чувства ответственности за сохранение природных ресурсов, системность и преемственность в экологическом образовании и воспитании, разработка методического обеспечения учебного процесса на занятиях экологией, подготовка учителя с высоко развитым чувством ответственности, готовность решать экологические проблемы на микро- и макроуровнях) зависит от ситуационного анализа принципов, которые привели к указанным проблемам. Данный «гносеологический парадокс» вытекает из мировоззренческих установок социума: содержание, структура, инструментарий образования [9, с. 116].

Обратимся к онтологии образования. В свете генетического энергоинформационного единства мира образовательная система имеет три базовых гена:

- стабилизирующий ген (реализован в традиционном образовании) концептуализируется в положениях о конечности человека; культура и социум играют роль защиты биологической жизни, видового своеобразия; определяет инертность, стабильность системы образования, ее неподвижность);

- движущий ген (в основе – идея бесконечной эволюции, «положительного и объективного») определяет цель индивидуального и общественного развития: экологическое равновесие всех развивающихся систем мира;

- филоонтогенетический (накопление авторских концептуализаций, расширение эмпирического опыта; диверсификация, модернизация, интеграция образования) [2, с. 79].

Стабилизирующий и движущий гены в совокупности представляют космическую сущность человека (ноосферную), обосновывают модель образования как фундаментальную форму постижения бытия в триаде: образ Я – образ жизни – образование. В модели присутствуют качества личности, востребованные социумом: активность, динамичность, приспособленчество к деградирующей среде. Отсюда – кризис социальности и витальности, потеря здоровья во всех аспектах [3, с. 112].

Для восстановления биосоциальных комплексов субъекта разрабатываются основы адаптивного образования индивидуума: феноменологическая редукция мышления, аксиологическая редукция (ведущий смысл – антропоцентризм); методологическая редукция целеполагания – разностороннее развитие личности; эпистемологическая редукция содержания образования; методическая редукция образовательного процесса (совершенствование образования) [4, с. 97].

Роль педагогической теории, методики, роли и функции участников образования может повысить ноосферное образование, способное заложить воспитательный фундамент для молодого поколения. Гуманистическая ориентация ноосферного образования представляет собой

- раскрытие потенциала личности (понимаемого нами как совокупность средств, ресурсов и резервов, действие которых актуально или может быть актуализировано при определенных условиях) [5, с. 28];

- обеспечение прав человека (торжество человека: мир без оружия, войн, экологических проблем; духовная основа выживания);

- выработка экогейской идеологии (учреждение новой религии Мать-Биосфера, торжество эволюции нового универсума, введение экологических императивов в рамках, исключающих нарушение устойчивого существования биосферы).

Учитель выполняет при этом поисковую функцию, что помогает решить главную культурологическую задачу самоорганизации воспитания. Знание законов Вселенной позволяет формулировать критерии

отбора, обогащения и разгрузки содержания педагогической деятельности, решая главную проблему традиции: центробежное развитие учебной информации и определение образовательного минимума. Новый учебный материал не входит в противоречие с образовательными стандартами, но снимает имеющиеся коллизии в предметности любого профиля, интегрирует гуманитарные и естественные науки.

Сегодня ноосферное образование не рассматривается как альтернативное педагогическое движение, так как представляет собой законное явление эволюции образования, которое обеспечивает законы предшествования и высшего потенциала. Это так называемая технология саморазвития участников образования.

Ценностно-целевую основу образования на ноосферном этапе представляет воспитание целостной личности. В пространстве надперсональных, интерсубъективных ценностей образование принимает статус надсистемы. Содержательно-процессуальный компонент ноосферного образования представляет развитие нового, целостного мышления, строящегося на основе принципов:

- взаимодействие эмоционального и рационального;
- активность субъекта;
- преемственность и последовательность;
- стереотипизация и социальная инклюзивность;
- наблюдательное учение;
- предметно-рефлексивная мотивация [7, с. 91].

Педагогическая экология, как важная часть ноосферного образования субъекта, располагает полной системой идей и средств эволюционного развития, включая экологическую, валеологическую, культурологическую, православную стратегии школы. Рассмотрим их подробнее.

1. Экологическая стратегия образования. Данная стратегия базируется на теории Платона. В обращении к Земле как «кормилице» философ апеллирует к фактору мироосвоения и развертывает процесс глобализации общественного сознания, чьим кодом выступает физическая норма взаимодействия экосистем [9, с. 37].

Важнейшим фактором решения современных экологических проблем должно стать глобальное воспитание, предусматривающее постановку экологических вопросов в центр всех учебных программ, начиная с дошкольных учреждений и кончая вузами, подготовкой учителей и управленческого аппарата.

У экологического образования есть специфические задачи:

- усвоение ключевых идей, понятий, научных факторов о природе, позволяющих определить оптимальное воздействие человека на природу сообразно ее законам;
- понимание материальной и духовной ценности природы для общества и отдельного человека;
- овладеть практическими знаниями, навыками и умениями изучать и оценивать состояние окружающей среды, принимать правильные решения по ее улучшению, не допуская негативного воздействия на природу во всех видах трудовой деятельности;
- развитие потребности общения с природой, восприятия ее облагораживающего воздействия;
- сознательное соблюдение норм поведения в природе, исключая нанесение ей вреда;
- активизация деятельности по улучшению окружающей природной и антропогенной среды.

Указанные задачи будут считаться успешно выполненными, если у субъекта образования развивается экологическое мировоззрение, экологическое сознание. Для этого рационально формировать экологическую ответственность: человеческий приоритет сохранения среды жизни, активизация экологического движения, воспитание экологической культуры личности.

2. Валеологическая стратегия. Развитие школы определяется фактором образа жизни и заключается в создании безопасной среды для субъекта образования. Универсальным кодом глобализации индивидуального сознания и основанием валеологического мониторинга становится психофизиологическая норма. Идея устойчивого индивидуального развития трансформируется в задачу созидания здоровья (И.И. Брехман).

В реализации данной задачи важно:

- проявление в деятельности учителя приоритетов, связанных с реализацией потенциала здоровья учащихся;
- формирование валеологической стратегии рационально осуществлять на принципах осуществимости потенциала учителя и обучающихся;
- создание валеологической среды;
- обеспечение педагогической рефлексии валеологических знаний.

3. Культурологическая стратегия образования предлагает идею «самоорганизуемого воспитания», претендующего на решение проблем качества образования и здоровья субъекта образования. Достичь этого возможно благодаря расстановке приоритетов: изучение науки, религии, искусства; овладение

личностной формой культуры; развитие коммуникационных способностей [3, с. 69].

Формирование многих личностных черт человека зависит от степени освоения им базовой культуры. Основными направлениями культуры являются: культура жизненного определения, культура семейных отношений, культура труда, культура общения, экологическая культура и др. Субъекту образования важно самостоятельно выбрать путь своего социокультурного развития, т.е. осуществить гражданское самоопределение. Задача образовательных институтов – раскрыть палитру хронотопов движения, способы достижения поставленных целей, варианты развития индивида, который должен овладеть всем многообразием культурных вариаций, закономерностей, примеров для бесконфликтной социализации.

4. Православная стратегия базируется на противоречии между человеческой и божественной природой, пропагандирует развитие индивидуальности. Индивидуальность является высшей ипостасью человека, вершиной его онтогенетического развития, в которой сфокусированы свойства индивида, личности, субъекта деятельности и собственно-индивидуальные свойства. С точки зрения философии, индивидуальность – это внутренне присущие бытию индивида неповторимость, оригинальность, которые он сам субъективно переживает как свою несравнимость ни с кем и потому – как свою уникальность; эти особенности собственного бытия полностью осознаются индивидом [1].

Психология отмечает, что каждая индивидуальность – это неповторимое своеобразие психики человека, осуществляющего свою жизнедеятельность в качестве субъекта развития общественно-исторической культуры. В социологии понятием «индивидуальность» обозначают те особенные мировоззренческие качества, которые отличают данного человека от всех других. Индивидуальность личности определяет ее духовный потенциал и теснейшим образом связана со свободой выбора и самоопределением. Природа человека оказывается биполярной: в постоянной «нераздельности и неслиянности» находятся ее внешняя, нормативно ориентированная социальная сторона и свободно определяемая внутренняя. Западно-европейская культура провозглашает ценность индивидуальности, а постепенное накопление элементов индивидуальности определяет направление ее эволюции на уровне постулат, экологической культуры, циклического развития каждой эпохи [5, с. 29].

Педагогика трактует понятие индивидуальности как уникальное, неповторимое своеобразие лич-

ности, совокупность только ей присущих индивидуально-психических особенностей. Индивидуальность проявляется в специфике темперамента, характера, интересов, интеллекта, потребностей, способностей. Предпосылкой формирования человеческой индивидуальности служат физиологические задатки, которые преобразуются и полностью раскрываются в процессе воспитания. Являясь результатом становления человека, индивидуальность аккумулирует в себе преимущественно позитивные гуманистические и нравственные качества [8, с. 47].

Становление человека, его реализация и восхождение к индивидуальности происходит в пространстве

- духовных отношений с другими людьми, включающих энергетический, информационный, образовательный обмен смыслами и ценностями;

- целенаправленной духовно-практической деятельности человека, связанной с преобразованием себя и других людей;

- информационных, познавательных, обучающих, образовательных действий, связанных с функционированием метасистем (любой объект познания, который одновременно выступает и как предмет преподавания, и как материал для исполнения, и как акт действия) [6, с. 122].

Резюмируя сказанное, отметим:

1. Педагогическая экология развивается в соответствии с различными стратегиями (традиционной, личностно-ориентированной стратегии жизненного благополучия и др.), при этом базовыми стратегиями, по нашему мнению, являются: экологическая, культурологическая, валеологическая, православная. Основное предназначение экологической стратегии заключается в освоении субъектом мира; миссия валеологической стратегии – создание безопасной среды; цель культурологической стратегии – освоение субъектом базовой культуры; главная функция православной стратегии – «развертывание» индивидуальности как уникальности мироздания.

2. Педагогическая экология, учитывая значение бифуркационных процессов (появление новых аттракторов в системе образования, изменение траектории движения педагогической материи, возникновение новых структур в системе), позволяет создавать благоприятную среду для неконфликтного существования субъекта образования в социуме.

3. Классический подход в реализации экологического образования рефлектирует антропологическую проблематику; постулирует новую парадигму образования, отвечающего запросу современного

социума; детерминирует вопросы воспитания человека, умеющего адаптироваться к природе и обществу, принять их как истинные ценности;

4. Педагогическая экология может стать ступенью к ноосферному образованию личности, что обеспечит;

- устойчивое развитие человека, природы и общества;

- формирование человеческой индивидуальности, аккумулирующей в себе гуманистические и нравственные качества;

- раскрытие потенциала личности, способного заложить воспитательный фундамент для молодого поколения

Библиографический список

1. Андреева, К.В. Средаориентированное обучение в современном вузе [Электронный ресурс] / К.В. Андреева, Л.В. Быкасова. – Режим доступа: <http://www/science-education.ru/113-11421.html>, свободный.
2. Астафьев, Б.А. Основы мироздания: Геном, Законы и Творение Мира [Текст] / Б.А. Астафьев. – М.: Белые альвы, 2002. – 320 с.
3. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования [Текст] / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону: Булат, 2000. – 351 с.
4. Быкасова, Л.В. Педагогическая эпистемология: от структурализма к деконструктивизму [Текст] / Л.В. Быкасова // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 2 (71). – Череповец, 2016. – С. 96–99.
5. Быкасова, Л.В. Современное художественное образование в Германии: учебное пособие [Текст] / Л.В. Быкасова; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2004. – 214 с.
6. Быкасова, Л.В. Теория структурализма о диверсификации и модернизации современного образования [Текст] / Л.В. Быкасова, В.В. Подберезный, В.А. Панова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9. – № 1. – Часть 1. – С. 121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125.
7. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века [Текст] / Б.С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
8. Степин, В.С. Теоретическое знание [Текст] / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
9. Философия философии [Текст] / Тексты философии: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект. Фонд «Мир», 2012. – С. 37–116.

References

1. Andreeva K.V., Bykasova L.V. *Sredoorientirovannoe obuchenie v sovremennom vuse*. [Environment oriented education in modern high school. Modern problems of science and education]. 2013. № 6. (<http://www/science-education.ru/113-11421> data obrashhenija 29.12. 2013).
2. Astafjev B.A. *Osnovy mirozdaniya: genom, zakony i tvoreniya mira*. [The foundations of the universe: genome, laws and the creation of the world]. M.: White Alvas, 2002. 320 p.
3. Bondarevskiy E.V. *Teoriya i praktika lichnostno-orientirovannogo obrasovaniya* [Theory and practice of personality-oriented education]. Rostov on Don: Bulat, 2000, 351 p.
4. Bykasova L.V. *Pedagogicheskaya epistemologiya: ot strukturalizma k dekonstruktivizmu*. [Pedagogical epistemology: from structuralism to deconstruction]. Bulletin of Cherepovets state University. № 2 (71). Cherepovets, 2016, pp. 96–99.
5. Bykasova L.V. *Sovremennoe hudoshhestvennoe obrasovanie v Germanii*. [Modern art education in Germany. Textbook]. Rostov State University. Rostov on Don, 2004, 214 p.
6. Bykasova L.V., Podberezny V.V., Panova V.A. *Teoriya strukturalizma o diversifikazii i modernisazii obrasovaniya* [Theory of structuralism on the diversification and modernization of education]. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. No.1. Part.1. Pp.121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125.
7. Gershunsky B.S. *Filosofiya obrasovaniya dlya XXI veka*. [Philosophy of education for the XXI-st century]. M.: Sovershenstvo, 1998, 608 p.
8. Stepin V.S. *Teoreticheskoe snaniye*. [Theoretical knowledge]. M.: Progress-Tradition, 2003, 744 p.
9. *Philosophiya Philosophii*. [The philosophy of philosophy. Textbook for high schools]. – M.: The academic project. The Fund and “Peace”, 2012, pp. 37–116.

PEDAGOGICAL ECOLOGY: KEY DEVELOPMENT STRATEGIES

Larisa V. Bykasova,

Professor, Rostov state economic University (RINH) Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

Vladimir V. Podberезny,

Associate Professor, Rostov state economic University (RINH)

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

Oksana A. Belyaeva,

Associate Professor, Rostov state economic University (RINH)

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

Abstract. From the position of the synergetic approach in the article the attempt of the reflection of mechanisms of modernization of environmental education, studying all forms of movement material different levels of its organization. The authors consider environmental education through the internal structure of educational theory and practice, through relationship, relationship with other phenomena in the appropriate social and cultural systems, through social institutions that shape human experience. A significant role in the successful implementation of core strategies educational environment belongs to the teacher, as an architect of transmedia products, that have reputational capital, high personal effectiveness, duplicating the best of educational, practice and environment with properties of adaption, self-organization, has a consolidating effect. Pedagogical ecology refers to the didactic valence of education, diversification and modernization which manifests itself in the individualization of education (form, speed, training model); in the formation of the subject of education cognitive skills; in a practice-oriented nature of education, in the continuity of the educational process throughout one's lives. The strategic audit of the basis ideas of the pedagogical environment, based on the methodological principles, didactic methods, develop modern pedagogical science and practice, will allow to identify the main development strategy of environmental education through the use of mechanisms of cognition, considered as a synthesis of cognitive practices, the search for a new conceptual apparatus that meet modern environment, existential, anthropological discourse of pedagogy, represents a heterogeneous content that requires revision of the categorical apparatus whose definition as a result of evolution and socio-cultural changes that either do not match or have a specific meaning due to the semantic coloring of the concept.

Key words: environment strategy, noospheric education, human environment, discourse, mechanisms of modernization, the educational potential.

Сведения об авторе:

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (347936, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная д. 48), e-mail: moeve-25-moeve@yandex.ru.

Подберезный Владимир Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры естествознания Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (347936, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная д. 48). E-mail: podberes@mail.ru.

Беляева Оксана Александровна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры естествознания Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (347936, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная д. 48). E-mail: oksana311007@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.03.2017.

УДК 378.147.88 ББК 22.17 © В.Е. Огрызков, Д.П. Денисов

В.Е. Огрызков, Д.П. Денисов

ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА ОПРОСА И УЧЕТ ФАКТОРОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЕНСОРНЫХ СРЕДСТВ

Проведены педагогические исследования, разработаны рекомендации и примерная структура электронных анкет для прогнозирования явления АСМР на предмет корректировки сценария компьютерных занятий по типам данных. Осуществлен анализ эмоционального состояния студентов в образовательных условиях в связи с использованием портативных устройств и планшетов.

Автономная сенсорная меридиональная реакция (АСМР) представляет собой краткосрочный подъем настроения, познавательной деятельности студентов за счет использования сенсорных устройств. Регистрация «эйфории мыслей» выполняется с использованием триггеров, отвечающих за виртуальные импульсы, воспроизводящие эмоции в двоичном формате. Триггеры АСМР и факторы, отвечающие за эмоциональное состояние студентов на занятиях сходны: это эргономика помещения, индивидуальное отношение лектора, знаки, звуки, прикосновения, наблюдения, зрительные ассоциации, воспоминания. Студенты воспринимают опрос как психологический тест; для визуализации результатов исследования используется лепестковая диаграмма и оптимизированные графы линейных корреляций. Главная цель анализа количественных параметров – получение исчерпывающей информации об эмоциональном отношении учащихся к форматам данных (видео, звук, текст), наиболее значимым для сценария проектируемых занятий. Используя расчеты и визуализацию, мы рекомендуем учащимся более адекватно применять сенсорную технику при работе с массивами различного формата и назначения, гармонично сочетать информационные потребности с учебными задачами, целями и эмоциональными нагрузками в компьютерном классе.

Научная новизна исследования состоит в том, что в условиях компьютерного класса осуществлена оценка триггеров и учет явления АСМР, генезис которого следует рассматривать сквозь призму виртуальных и игровых коммуникаций, разработан соответствующий инструментарий, алгоритмы анализа и прогнозирования. Установлено, что внутренняя гармония эмоций и формат информационных массивов, к которым обращаются учащиеся посредством сенсорных ощущений, взаимосвязаны. Информация актуальна для специалистов и слушателей в образовательной сфере.

Ключевые слова: анкета, опрос, тест, структура, сценарий, урок, компьютер, корреляция, вопросник, ASMR.

Успех и эффективность компьютерного занятия во многом зависит от уровня его подготовки. Удобным средством учета слабо формализуемых факторов, способных повлиять на атмосферу коллективного труда, эмоциональное состояние студентов являются электронные анкеты. В мировой практике questionnaires (вопросники) широко используются для получения обратной связи [19, с. 488], совершенствования методов общения с аудиторией [20, с. 64; 21, с. 11; 22, с. 99]. Современная техника расширяет перспективы реального и виртуального выбора (virtual selection) дидактических средств и форм контактов в образовании, методов обращения к данным [5, с. 109].

АСМР, «эйфория мыслей» – мало изученное явление, наблюдаемое в образовательной среде в связи с компьютерными технологиями, определяется как автономная сенсорная меридиональная реакция (в англоязычной аббревиатуре ASMR) и представляет со-

бой кратковременный подъем настроения, мыслительной деятельности обучающихся вследствие применения сенсорных устройств [13, с. 84]. Генерирующие АСМР триггеры и факторы, отвечающие за эмоциональное состояние студентов на занятиях, во многом сходны: эргономика помещения, индивидуальное отношение лектора, знаки, звуки, прикосновения, наблюдения, зрительные ассоциации, воспоминания.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что некоторая «доля» эмоций, и в частности, АСМР может быть предопределена путем электронного анкетирования. Для этого следует уточнить типы индивидуальных технических средств, которым отдают предпочтение студенты, а также составляющие коммуникативной активности: структуру информационных ресурсов по типам данных – популярных порталов Интернет, локальной сети и применяемых

устройств. Предметом настоящей работы являются эмоции и, в широком смысле, коммуникационные отношения, возникающие в результате коллективного взаимодействия при обращении к данным определенных форматов. Информация об эмоциональном настрое, предпочтениях потенциальных слушателей будет полезна, поскольку многие студенты нуждаются в психологической коррекции, и неадекватное использование сенсорных устройств снижает эффект дидактических приемов и процедур.

Цель исследования: разработка параметров анкеты для определения стереотипа поведения студента (или группы), применяющего сверхмощные портативные устройства более-менее гармонично – т.е. с пользой для себя. В практике психодиагностических обследований для скрининга наиболее удобны вопросники [6, с. 171]; чем больше позиций в диалоге, тем объективнее оценка образовательных возможностей студентов [15, с. 66]. Нехватка методик для анализа защитно-адаптационных механизмов и ресурсов личности в электронной среде сказывается на понимании этих феноменов [3, с.162].

Виртуальное общение в сети повторяет статусные, ролевые отношения и основные элементы коммуникативных актов: речевые и мыслительные фрагменты сочетаются с игровыми ситуациями, совместным переживанием событий, коллективным обсуждением достигнутых результатов. Электронная среда моделирует не только образ поведения и мышления, но и специфическую языковую личность, черты которой зависят от дискурсивных факторов и индивидуальных особенностей адресанта. Несмотря на исследования фундаментального характера, в современной гуманитарной науке нет единого понимания дискурсивных образований, как и системности в определении этих явлений [16, с. 100; 17, с. 91], не будет исключением сфера игровых, виртуальных коммуникаций. Результаты исследований факторов мотивации учебной деятельности свидетельствуют о необходимости корректировки системы методов обучения с учетом особенностей конкретных учебных групп [2, с. 128]. Вся педагогика в значительной степени есть учение о мере, о сочетании противоположностей тенденций, возможностей, ресурсов образовательного процесса. Эта мера очень подвижна и не исключает, а предполагает в каждый период, в каждой конкретной ситуации выбора приоритетов, акцентов или же обеспечение паритета противоположных тенденций или

разных по принципам направленности технологий [8; с. 11].

Внутренняя гармония эмоций и формат информационных массивов, к которым обращаются учащиеся посредством сенсорных ощущений через планшеты и палмтопы (palmtop – «ладонный») по-видимому, имеют взаимное влияние, уровень которого необходимо учитывать.

Научная новизна исследования состоит в том, что в условиях компьютерного класса осуществлена оценка триггеров и учет явления АСМР, генезис которого следует рассматривать сквозь призму виртуальных и игровых коммуникаций, разработан соответствующий инструментарий, алгоритмы анализа и прогнозирования.

Рассмотрим примерную структуру анкеты и порядок обработки данных для АСМР, опрос проводили ежегодно в различных учебных заведениях г. Омска с 2013 г. [12, с. 444; 13 с. 86]. Поскольку феномен имеет сложную нейропсихологическую природу, регистрацию «эйфории» осуществляем с помощью триггеров – по принципу «да» или «нет», оцифровывая позиции («1» или «0»), по которым тестируемый не сможет дать точный количественный ответ, их набор соответствует конкретной задаче и ситуационным условиям. Однотипные триггеры удобно группировать в ключи, отвечающие за некоторые виртуальные импульсы, воспроизводящие эмоции в двоичном формате; система имеет открытую архитектуру вследствие модификации ключей. После накопления сумм триггеров обработка данных сводится к анализу и сопоставлению проекций (компонент) 12-ти векторов $X_j = (x_{1j}, x_{2j}, \dots, x_{12j})$

где X_j – вектор, описывающий параметр, x_{1j} – результат i-того наблюдения в эксперименте, j – номер изучаемого показателя: $\sum$ триггеров АСМР, x_1 ; максимальный период продуктивной работы, x_2 , мин; объем текста, читаемого без перерыва, страниц, x_3 ; количество просмотренных кинолент за текущий месяц, x_4 ; объем мобильной фонотеки, файлов, x_5 . количество изображений в альбомах социальной сети. Далее, x_6 суммарное число применяемых типов ПК x_7 ; стаж самостоятельной работы за ПУ, лет, x_8 ; количество программ, установленных на компьютере, x_9 ; дневной сеанс работы за ПК, часов, x_{10} ; персональных страниц в сетях, x_{11} ; контактов в сети (содержание адресных книг), x_{12} . Главная цель анализа количественных параметров, (построение интервалов, сравнение средних, коэффициентов взаимосвязи) – получить исчерпывающую информацию об эмоцио-

нальном отношении учащихся к форматам данных (видео, звук, текст), наиболее значимым для сценария проектируемых занятий.

Расчеты выполняем в электронной таблице: матрица плана исследования формируется при помощи оператора «ЕСЛИ», что позволяет обрабатывать незавершенный блок, а также дифференцировать подгруппы без применения макросов. На высокопроизводительных компьютерах вопросник и обработку мож-

но разместить в отдельные файлы и использовать связь книг. Многолетние данные накапливаем в отдельной книге.

В табл. 1,2 представлены результаты обработки анкет (на примере специализаций). Они отражают эмоциональный настрой учащихся относительно ключевых форматов данных (текст, изображение, видео, звук): в 2014/2015 г. тестируемые указывают меньшее количество триггеров, влияющих на обучение.

Таблица 1

Средние значения исследуемых параметров и объем выборки по группам

Специальность, объем выборки	Σ триггеров, (X_1)	Работа, минут (X_2)	Текст, страниц (X_3)	Киноленты (X_4)	Фонотека (X_5)
Банковское дело, n=60	15,8±5,8	41,9±7,9	69,1±21,2	15,7±5,3	111,8±50,3
Туризм и гостиничное дело, n=38	7,4±1,0	34,5±6,4	76,5±27,0	9,6±4,3	172,9±128,3
Общее, (n=100) 2013/2014	12,4±3,5	38,6±5,3	72,7±16,3	13,1±3,6	143,3±58,9
Программирование, n=30	7,8±1,1	64,4±18,6	100,9±48,5	43,5±22,4	304,2±190,7
Финансы, n=29	9,5±0,8	63,3±4,8	80,1±38,2	21,9±10,6	279,9±283,9
Общее, (n=100) 2014/2015	8,5±0,5	59,3±6,1	89,8±26,9	50,7±22,9	206,0±99,41

Студенты склонны воспринимать анкету как психологический тест, касающийся «эмоциональной» собственности, и обычно желают узнать результат оцифровки собственного «я». Совместный диалог определил своеобразный способ графической интерпретации данных – лепестковую диаграмму, рис. 1, слева. Для прогноза взаимосвязей, с позиции преподавателя, более актуальны графы r_{ij} , интерпретирующие корреляционную матрицу. Граф иллюстрирует значимые корреляции (обратные взаимодействия – пунктир, рис.1, справа, «Финансы»). «Сенсорная роза» – наглядный, «живой» график для анализа обобщенных данных, на котором простоты стандартизированных показателей отражены относительно средней по выборке, в %.

Диаграмма выявляет тенденцию: группа финансистов увлечена аудиозаписями (x_5), и реже смотрит фильмы (x_4). Мотивация к учебе закладывается на первом этапе формирования информационно-коммуникативной компетентности учащихся [10, с. 95]. Игры, видео и музыка – ориентиры для развития связей вне аудитории: следует учесть, что первокурсники, развивая контакты в новой социальной ситуации, характеризуются экстернальным локусом контроля [11, с. 88]. Современные технологии воспроизводят некий иллюзорный мир [7, с. 53], дифференцировать палитру виртуальной реальности крайне трудно [1; с.

249-250]. Коллективный «портрет» студента раскрывается анализом его досуга – надежным индикатором сокровенных потребностей души [14, с. 98]. Однако в контексте среды Интернет ключевой момент – перегруженность данными: спектр возможностей сенсорных устройств широк, в ближайшей перспективе планшеты заменят desktop [4, с. 64].

Обратные корреляции, достоверность которых, доказуема (табл. 2, $p = 0,05$) обнаруживают асинхронность: когнитивные потребности студентов в усвоении «избыточных» знаний без контроля преподавателя не могут быть удовлетворены.

Низкий абсолютный уровень значимых корреляций при большом числе наблюдений (n=100) объясняем неоднородностью выборки относительно исследуемых показателей, в частности, автономной сенсорной меридиональной реакции: набор триггеров для оценки явления АСМР ограничен содержанием образовательных задач. Оптимизация позволяет выявлять взаимодействия, которые «скрываются» в выборке на уровне подгрупп, в особенности, если один параметр угнетает другой. Как правило, асинхронное изменение показателей характерно для дисгармонии: если форма «розы» отличается от правильного многоугольника, между признаками не исключена обратная взаимосвязь, поиск таких подгрупп актуален.

В колонке «Прогноз» представлены коэффициенты r_{ij} [13, с. 85] для max многомерной нелинейной функции

$$Z = \sum |r_{ij}| / n = \sum |\cos \varphi_{ij}| = \sum |cov(X_i, X_j)|, i \neq j,$$

рассчитанные на основе отцентрированных и

нормированных значений исследуемых параметров, «Поиск решения» MS Excel.

В частности, $r_{24} = -0,44^*$ («Финансы», табл. 2) объясняет яркую информационную асимметрию [18, с. 25-27]: просмотр видеолент ассоциирован с эмоциональным утомлением и, как дидактическое средство, в данной группе малоэффективен.

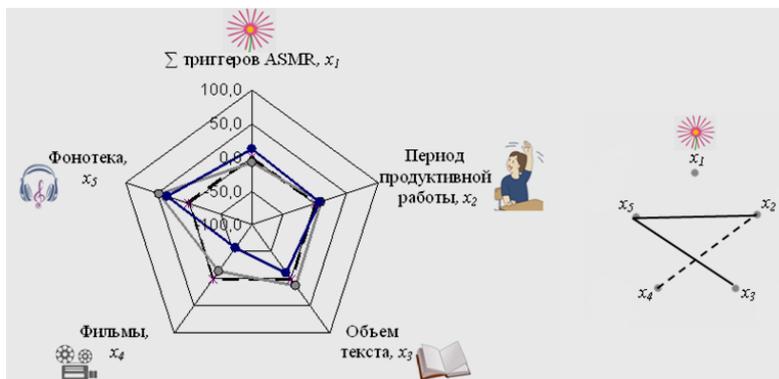

Рис. 1. Относительные показатели по группам (— программирование, — финансы, ---- среднее); граф r_{ij} .

Возможно, студенты ощущают «полет мыслей» от листания страниц, просмотра видео на популярных и порталах – применяя сверхмощные сенсорные устройства, но эта эйфория ничего, кроме

утомления, учебе не приносит. В перспективе, коррелятивный анализ позволит выявлять показатели, раскрывающие свойства объектов или явлений полнее [9, с. 12].

Таблица 2

Взаимосвязь исследуемых параметров по результатам анкетирования

Пары	Коэффициент линейной корреляции, r_{ij}			
	Общее, 2014/2015	Оптимизация	Программисты	Финансисты
x_1x_2	0,23*	0,51	0,32	-0,12
x_1x_3	0,27*	0,80	0,06	0,23
x_1x_4	0,18	-0,73	-0,04	-0,20
x_1x_5	0,04	0,58	-0,19	-0,03
x_2x_3	0,03	0,61	-0,15	0,37
x_2x_4	0,12	-0,58	-0,06	-0,44*
x_2x_5	0,18	0,81	0,04	0,62*
x_3x_4	0,13	-0,67	0,00	-0,29
x_3x_5	0,27*	0,59	0,07	0,68*
x_4x_5	0,02	-0,38	0,61*	-0,22
Z	0,15	0,63	0,15	0,32
n	100	10	30	29

Используя различные варианты периодического опроса, мы пришли к выводу о том, что алгоритм «оцифровки» эмоций и прогноз «эйфории мыслей» в образовательных условиях актуальны. Электронная анкета для АСМР должна учитывать состояние

компьютерного парка, конъюнктуру сети; визуализация и анализ групповых показателей перспективны для интеграции исследования в учебный процесс в качестве психологического теста.

Библиографический список

1. Андреева, О.С. Категориальная структура цветовосприятия корпоративных интернет-сайтов [Текст]/ О.С. Андреева, П.П. Екимов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 248–253.
2. Аширбагина, Н.Л. К проблеме формирования мотивации учебной деятельности студентов [Текст]/ Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – №4. – С. 126–129.
3. Богданова, М. В. Разработка и апробация проективной версии методики «Локус жизнеобеспечения личности» [Текст]/ М. В. Богданова, О.А Усольцева, П.И. Моргун // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С 160–168.
4. Бурков, Е.А. Планшетные и мобильные технологии в музыкальном образовании: перспективы использования [Текст]/ Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 4. – С.62–67.
5. Денисов, Д.П. Виртуальная селекция (virtual selection) как метод познания в образовательной среде [Текст]/ Д.П. Денисов, В.Е. Огрызков // Проблемы современного образования. – 2016. – № 3. – С. 107–115.
6. Доценко, Е.Л. «Сиблинговые» методы психодиагностики [Текст]/ Е.Л. Доценко, М.В. Богданова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С 169–178.
7. Жукова, Е.А. Человек в мире НИ-ТЕСН: новая иллюзия господства [Текст]/ Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 3. – С. 51–55.
8. Загвязинский, В.И. Актуальные проблемы развития отечественного образования [Текст]/ Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 9. – С. 7–16.
9. Кудж, С.А. Коррелятивный анализ как метод познания [Текст]/ Перспективы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 9–13.
10. Мелихова, А.А. Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов технического вуза [Текст]/ Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 93–102.
11. Минава, С.С. Социальный интеллект у студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля [Текст]/ С.С. Минава, Н.С. Краснопольская// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 2. – С.86–90.
12. Огрызков, В.Е. Коммуникативная активность учащихся в сети Интернет [Текст]/ В.Е. Огрызков, Д.П. Денисов // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)». – 2016. – V.19. – № 2. – С. 440–451. Режим доступа: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>, свободный.
13. Огрызков, В.Е. Методика и алгоритмы диагностики ASMR и их использование в образовательном процессе [Текст]/ В.Е., Огрызков, Д.П. Денисов, И.А. Курьяков // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2014. – № 1(19). – С. 83–88.
14. Пузиков, В.Г. Ценностные ориентации, мотивы поведения студентов и жизненные реалии выбора профессии [Текст]/ В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – №2. – С. 94–98.
15. Решетникова, О.А. Качественный сбор информации – как одно из условий эффективного использования результатов оценки учебных достижений учащихся [Текст] / О.А. Решетникова // Управление образованием: теория и практика. – 2011. – № 4. – С. 65–78.
16. Уланов, А. В. Дискурс и дискурсивность в современной научной парадигме [Текст] / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №1. – С. 99–101.
17. Уланов, А. В. К вопросу об институциональных признаках дискурса [Текст]/ Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №3. – С. 89–92.
18. Цветков, В.Я. Информационная асимметрия в образовании [Текст]/ Цветков В.Я. // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 20–28.
19. Denton, P. Students' response to traditional and computer-assisted formative feedback: A comparative case study [Текст]/ P. Denton, J. Madden, M. Roberts, P. Rowe // British Journal of Educational Technology. – 2008. – Vol. 39. – № 3. – Pp. 486–500.

20. Delaney, J.G. Students perception of effective teaching in higher education [Текст] / 26th Annual Conference on Distance Teaching & Learning St. John's, NL: Distance Education and Learning Technologies, Boards of Regents of the University of Wisconsin System. – 2010. – P. 1–92.
21. Harris L. R. Mixing interview and questionnaire methods: Practical problems in aligning data [Текст]/ L.R. Harris, G. T. L. Brown // Practical Assessment, Research & Evaluation. – 2013. – Vol. 15. №1. – P. 1–19.
22. Pat-E. R. J. Validation of Assessment for Learning Questionnaires for teachers and students [Текст]/ R.J. Pat-E., H. Tillema, M. Segers, P. Vedder // British Journal of Educational Psychology. – 2013. – Vol. 83. – № 1. – P. 98–113.

References

1. Andreeva O. S. *Kategorial'naja struktura cvetovosprijatija korporativnyh internet-sajtov* [Categorical structure of perception of corporate web sites] [Text]/ O. S. Andreev, P. P. Ekimov // Vestnik of Tyumen state University. 2013, No. 9, pp. 248–253.
2. Serbaguna N. L. *K probleme formirovaniya motivacii uchebnoj dejatel'nosti studentov* [To the problem of formation of motivation of educational activity of students] [Text]/ N. L. Serbaguna, Frick O. V. // Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. – 2015, No. 4, pp. 126–129.
3. Bogdanova M. V. *Razrabotka i aprobacija proektivnoj versii metodiki «Lokus zhizneobespechenija lichnosti»* [Development and testing projective version of the technique of «Locus of livelihood of the person»] [Text]/ M.V. Bogdanov, O. A. Usoltseva, P. I. Morgun // Vestnik of Tyumen state University. 2013, No. 9, pp. 160–168.
4. Burkov, E. A. *Planshetnye i mobil'nye tehnologi v muzykal'nom obrazovanii: perspektivy ispol'zovanija* [Tablet and mobile technology in music education: the perspectives of] [Text]/ Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. 2014, No. 4, pp. 62–67.
5. Denisov D. P. *Virtual'naja selekcija (virtual selection) kak metod poznaniya v obrazovatel'noj srede* [Virtual breeding (virtual selection) as a method of knowledge in the educational environment] [Text]/ D. P. Denisov, V.E. Cores // problems of modern education. 2016, No. 3, pp. 107–115.
6. Dotsenko E. L. *«Siblingovye» metody psihodiagnostiki* [«Sibling» methods of psycho-diagnostics] [Text]/ E. L. Dotsenko, M. V. Bogdanov // Vestnik of Tyumen state University. 2013, No. 9, pp. 169–178.
7. Zhukova E. A. *Chelovek v mire HI-TECH: novaja illuzija gosподства* [the Man in the world HI-TECH: a new illusion of domination] [Text]/ Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. 2013, No. 3, pp. 51–55.
8. Zagvjazinskij V. I. *Aktual'nye problemy razvitiya otechestvennogo obrazovanija* [Current problems of development of national education] [Text]/ Vestnik of Tyumen state University. 2014, No. 9, pp. 7–16.
9. Kudzh S. A. *Korreljativnyj analiz kak metod poznaniya* [Correlative analysis as a method of cognition] [Text]/ prospects of science and education. 2013, No. 5, pp. 9–13.
10. Melikhova A. A. *Formation of information and communicative competence of technical University students* [Text]/ Vestnik of Tyumen state University. 2013. No. 9, pp. 93–102.
11. Minava S. S. *Formirovanie informacionno-kommunikativnoj kompetentnosti studentov tehničeskogo vuza* [Social intelligence in students with internal and external locus of control] [Text]/ S. S. Mineva, N. S. Krasnopolskaya// Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. 2012, No. 2, pp. 86–90.
12. Cores V. E. *Kommunikativnaja aktivnost' uchaschihsja v seti Internet* [communicative activity of students on the Internet] [Text]/ V. E. Cores, Denisov D. P. // international electronic journal «Educational technology and society (Educational Technology & Society)». 2016, V. 19, No. 2, pp. 440–451. ISSN 1436-4522. URL:<http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>
13. Cores V. E. *Metodika i algoritmy diagnostiki ASMR i ih ispol'zovanie v obrazovatel'nom processe* [Methods and algorithms of diagnostics ASMR and their use in the educational process] [Text] / V.E. Cores, D.P. Denisov, I.A. Kuryakov // Siberian trade and economic journal. 2014, № 1(19), pp. 83–88.
14. Puzikov V. G. *Cennostnye orientacii, motivy povedenija studentov i zhiznennye realii vybora professii* [Value orientation, motivation of students and the realities of life choice of profession] [Text]/ V. G. Puzikov, A.F. Timofeev// Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. 2014, No. 2, pp. 94–98.
15. Reshetnikova O. A. *Kachestvennyj sbor informacii – kak odno iz uslovij jeffektivnogo ispol'zovanija rezul'tatov ocenki uchebnyh dostizhenij uchaschihsja* [Qualitative information gathering – as one of the conditions for

the effective use of results of assessment of educational achievements of students] [Text]/ O.A. Reshetnikova // education Management: theory and practice. 2011, No. 4, pp. 65–78.

16. Ulanov A. V. *Diskurs i diskursivnost' v sovremennoj nauchnoj paradigme* [Discourse and discursiveness in the modern scientific paradigm] [Text] / Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. – 2012, No. 1, pp. 99–101.

17. Ulanov A. V. *K voprosu ob institucional'nyh priznakah diskursa* [To the question on the institutional characteristics of discourse] [Text]/ Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. – 2012, No. 3, pp. 89–92.

18. Tsvetkov V. Y. *Informacionnaja asimmetrija v obrazovanii* [Information asymmetry in education] [Text]/ V. Y. Tsvetkov // Managing education: theory and practice. – 2014, No. 4, pp. 20–28.

19. Denton P. [Students' response to traditional and computer-assisted formative feedback: A comparative case study] [Text]/ P. Denton, J. Madden, M. Roberts, P. Rowe // British Journal of Educational Technology. – 2008. – Vol. 39, No. 3, pp. 486–500.

20. Delaney, J. G. Students perception of effective teaching in higher education [Text] / 26th Annual Conference on Distance Teaching & Learning St. John's, NL: Distance Education and Learning Technologies, Board of Regents of the University of Wisconsin System. 2010, pp. 1–92.

21. Harris L. R. Mixing interview and questionnaire methods: Practical problems in aligning data [Text]/ R.L. Harris, G. T. L. Brown // Practical Assessment, Research & Evaluation. 2013, Vol. 15. No. 1, pp. 1–19.

22. Pat E. R. J. Validation of Assessment for Learning Questionnaires for teachers and students [Text]/ R. J. Pat-E., H. Tillema, M. Segers, P. Vedder // British Journal of Educational Psychology. 2013. Vol. 83. No. 1, pp. 98–113.

THE INNOVATIVE SURVEY METHODOLOGY AND THE FACTORS OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS WHEN USING THE TOUCH MEANS

Vladimir E. Ogryzkov,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Dmitry P. Denisov,

teacher, Omsk Industrial and Economic College

Abstract. Conducted educational research, developed recommendations and an exemplary structure of the electronic profiles to predict the phenomena of ASMR for adjustments to the scenario of a computer class data types. The analysis of the emotional state of students in educational conditions in connection with the use of handheld devices and tablets.

Autonomous sensory Meridian response (ASMR) is a short-term mood elevation, cognitive activity of students with touch devices. Check the «euphoric thoughts, » is performed with use of triggers responsible for the virtual pulses, reproducing emotions in binary format. ASMR triggers and factors responsible for the emotional state of students in the classroom are similar: it is the ergonomics of the room, individual attention of the lecturer, marks, sounds, touch, vision, visual associations, and memories. Students perceive the survey as a psychological test; to visualize the results of the study used a radar chart and the optimized graphs of linear correlations. The main purpose of analysis of quantitative parameters– obtaining comprehensive information about the emotional attitude of students to data formats (video, sound, text), most significant for scenario design sessions. Using computation and visualization, we recommend the students to apply the touch technique more adequately when dealing with arrays of various formats and purpose, to reconcile the information needs with training objectives, goals, and emotional stress in the computer lab.

Scientific novelty of research consists that in the conditions of a computer class the evaluation of triggers and consideration of the phenomenon of ASMR was carried out, the Genesis of which should be considered through the prism of virtual gaming and communications: the appropriate tools, algorithms, analysis and forecasting are developed. It is established that the internal harmony of emotions and the format of the data arrays that are accessed by students through sensory experiences are interrelated. The information is relevant to professionals and students in education.

Key words: questionnaire, survey, test, structure, script, lesson, computer, correlation, questionnaire ASMR.

Сведения об авторах:

Огрызков Владимир Евгеньевич – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г. Омск, Российская федерация ул. 24-я Северная, 196/1), e-mail: ra9mgg@mail.ru.

Денисов Дмитрий Павлович – преподаватель БОУ ОО СПО «Омский промышленно-экономический колледж» (644029, г. Омск, ул. Нефтезаводская, д. 6), к.-т. с.-х. наук, e-mail: dmid6@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 26.11.2016.

С.А. Рассада, О.В. Фрезе

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Цель настоящего исследования - теоретически обосновать и практически разработать методику расширения семантических полей при изучении иноязычной лексики у студентов языковых факультетов университета. Очерчивается круг проблем, связанных с изучением иноязычной лексики. В задачи исследования входит рассмотрение: 1) понятия лексической компетенции, как составной части иноязычной коммуникативной компетенции; 2) способов ее формирования на основе группировки слов в семантические поля и широкого использования лексико-тематических карт в процессе работы с иноязычной лексикой; 3) модели формирования семантического поля. Приводятся различные определения понятия "семантическое поле" и делается вывод о необходимости формирования у обучающихся семантических полей для прочного запоминания и быстрого извлечения иноязычных слов при необходимости. В нашем понимании семантическое поле – это структура лексических единиц, объединённых на основе синонимических, антонимических, деривационных, синтаксических и лексических связей. Перечисляются факторы, позволяющие расширить семантическое поле. Предлагается модель формирования семантического поля, состоящая из нескольких блоков: целевой (совершенствование лексических навыков студентов и разработка комплекса упражнений для работы с лексико-тематическими картами), мотивационный (факторы, способствующие повышению мотивации к совершенствованию лексических навыков), содержательный (семантизация лексических единиц), процессуальный и диагностический. В рамках процессуального блока описывается такой прием работы, как составление тематических карт студентами с использованием ресурсов Интернета, а диагностический блок содержит критерии (мотивационный, когнитивный, деятельностный) и показатели (высокий, средний, низкий), позволяющие оценить результаты работы и продуктивность предложенной модели. Статья может быть полезна для преподавателей иностранного языка как языковых, так и неязыковых вузов, а также для организации процесса обучения иноязычной лексике на различных дополнительных программах и курсах.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, лексический навык, семантическое поле, тематическая карта, модель формирования семантического поля.

Огромные социальные преобразования, происходящие в современном мире, бурный рост научно-технического прогресса, международная интеграция приводят к тому, что требования, предъявляемые к воспитанию и обучению людей, их образованию, самообразованию значительно повысились. И в этих условиях становится особенно актуальной необходимостью в новых подходах к обучению иностранным языкам, отвечающих потребностям и реалиям времени. Основной акцент делается на развитие коммуникаций, на умение учащихся общаться, на овладение языком в процессе общения.

При любых меняющихся внешних условиях обучение иностранному языку всегда остается коммуникативно-обусловленным, а предметной компетенцией в рамках предмета «Иностранный язык» является коммуникативная компетенция. Термин «коммуникативная компетенция» является одним из базовых понятий современной методики преподавания иностранного языка. В работах отечественных исследователей анализируется её компонентный состав,

при этом разные учёные предлагают разные формулировки и их интерпретацию (М.Н. Вятютнев, Д.И. Изаренков, В.Г. Костомаров, Е.И. Пассов и др.). Существуют исследования, в которых в составе коммуникативной компетенции в соответствии с основными видами речевой деятельности, в соответствии с процессами порождения и рецепции речи выделяют отдельные компетенции и компоненты (М.В. Вятютнев, Ян Ван Эк, Дж. Савиньон, В.В. Сафонова, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез и др.).

Представляется важным, что в современном образовательном пространстве проверяются разные стратегии обучения, ведь чем больше будет альтернативных методических решений, тем плодотворней будут новые пути обучения предмету в целом. Однако современная школа ощущает разрыв между требованиями к овладению иностранным языком и используемыми методами. Подобное несоответствие подталкивает педагогов и методистов к поиску новых и наиболее эффективных путей решения данной

проблемы. Сегодня, когда иностранный язык является средством общения и познания, средством получения и накопления информации в современном мире, необходимость владения всеми видами речевой деятельности: (говорением и аудированием, чтением и письмом) приобрела аксиоматическое звучание.

Актуальность данного исследования определяется тем, что в методике преподавания иностранных языков ученые постоянно пытаются найти эффективные пути обучения лексике, поскольку без знания слов невозможно даже элементарное общение. Так, некоторые лингвисты [7; 8] отвергают структурный подход к рассмотрению языковых единиц, согласно которому лексика служит наполнителем грамматических структур и ее усвоение не требует усилий. В публикациях последних лет наблюдается интерес к языковым единицам, называемым в разных работах лексическими единицами, лексическими фразами, готовыми единицами, словесными единствами разной длины. Ряд исследователей считает, что речепроизводство представляет собой поиск крупных блоков фраз в памяти [7; 8].

В настоящее время в центре внимания лингвистов находятся семантические и прагматические аспекты изучения лексических единиц, поскольку они позволяют точно представить взаимосвязь элементов языка и их функционирование в различных видах речевой деятельности индивида. В современной лингвистике язык рассматривается не как абстрактная сущность, а как отражение картины мира, причем в центре находятся языковая личность и ее креативная деятельность. Сегодня наблюдается «переход от «имманентной», лингвистики, которая ориентирована на изучение языка «в самом себе и для себя», к антропоцентрической лингвистике, задачей которой является изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, его деятельностью» [2, с. 15].

В теории и практике обучения иностранным языком имеется множество исследований, посвященных обучению лексике. Ученые рассматривают психологическую сторону усвоения иноязычной лексики, процессы формирования лексических навыков в ходе обучения аудированию, чтению, говорению и письму. Сегодня рассматриваются пути решения проблем, связанных:

- ✓ с правильным раскрытием значений лексических единиц;
- ✓ с классификацией лексических единиц в зависимости от трудностей их усвоения;

- ✓ с отбором лексики для формирования активного, пассивного и потенциального лексического запаса учащихся;

- ✓ с обогащением лексического запаса учащихся;

- ✓ с разработкой стратегий (когнитивных, коммуникативных и др.), которые используют учащиеся в ходе усвоения лексических единиц;

- ✓ с разработкой комплексов лексических упражнений, направленных на формирование и совершенствование лексических навыков в различных видах речевой деятельности.

Однако, несмотря на наличие целого пласта исследований, посвященных презентации лексики, организации процесса ее использования в речи, практика преподавания английского языка в вузе показывает, что у студентов языковых факультетов недостаточно сформированы навыки владения сложной в семантическом отношении лексикой, причем наибольшие трудности студенты испытывают при использовании лексики в продуктивных видах речевой деятельности, студенты затрудняются в выборе точной лексической единицы для выражения собственной мысли, часто допускают ошибки в сочетаемости слов. Как результат – их речь лишена красочности, выразительности.

Приведенные факторы свидетельствуют о необходимости обогащения словарного запаса студентов и совершенствования их лексических навыков в различных видах речевой деятельности. На наш взгляд, совершенствование лексических навыков студентов возможно за счет:

- объединения известных и новых для них лексических единиц в семантические группировки – лексико-тематические карты и семантические поля – и использования их для количественного и качественного обогащения словарного запаса, обеспечивающего осознанность, автоматизированность, прочность и гибкость лексических навыков студентов языкового факультета;

- разработки на основе лексико-семантических карт и модели семантических полей комплекса упражнений, направленного на развитие лексических навыков говорения студентов.

Идея группировки словарного состава языка по предметным, понятийным и семантическим признакам начинает воплощаться в начале XX столетия, начиная с работы Г. Шухарта, который писал, что «словарь, составленный по принципу объединения однородных вещей, гораздо более поучителен, чем составленный в алфавитном порядке» [5, с. 198].

Ученые предлагают разные определения семантического поля: «Семантическое поле – это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением» [1, с. 265]; «семантическое поле — это совокупность слов, обладающих общим значением [6]. Семантическое поле — это сектор лексики, объединенной отношениями параллелизма (синонимы) и контраста (антонимы)» (А.А. Реформаторский).

В нашем понимании семантическое поле – это структура лексических единиц, объединённых на основе синонимических, антонимических, деривационных, синтаксических и лексических связей. Семантическое поле у каждого человека индивидуально. Существование семантического поля показывает, что все слова в памяти человека укладываются упорядочно и организованно. Наличие семантического поля позволяет учащимся осуществлять выбор слов в процессе общения. А если мы не можем вспомнить слово, то ищем его среди семантического поля. При обучении новым словам преподаватель должен строить работу над лексикой таким образом, чтобы объем семантического поля увеличивался в количественном и качественном отношении. Е.Н. Соловова выделяет факторы, позволяющие расширить семантическое поле: «Лексика должна вводиться в определенном контексте, что формирует первичное словесное окружение и позволяет расширить ассоциативные связи слова. Необходимо создавать различные связи слова в различных контекстах (то есть устанавливать связи слов как по формальному признаку, учитывая звуковую и графическую форму, грамматические особенности, так и по смыслу – на уровне контекста употребления слова в различных ситуациях). Для расширения контекста необходимо соединять смежные семантические поля (при переходе к новой теме необходимо использовать не только новые лексические единицы, но и активную лексику из предыдущих параграфов). Речевая установка должна иметь проблемный характер, поскольку она способна как сузить высказывание до односложного ответа, так и объединить смежные семантические поля и обеспечить творческий отбор ранее изученной лексики к новой речевой задаче. Необходимо обеспечивать постоянную актуализацию выученной лексики и ее максимальную ротацию: активный словарь проще увеличивать не за счет механического привнесения новой лексики, а за счет творческого применения уже изученной лексики в новом контексте [4, с. 86-87].

«Семантическое поле» состоит из ядра, окружённого периферией – концернами. Ядро должно быть самым объемным и содержать смысл. «Семантическое поле» строится на основе анализа результатов парадигматических ассоциат. Ассоциат – это слово, которое появилось в сознании испытуемого в ответ на предъявленную лексическую единицу. Так, в ответ на слово — стимул учащиеся выдают ассоциаты по типу: антонимии; синонимии; ситуаций; словотворчества; понятийных связей; видовых связей; родовых отношений; тавтологий; звуковых связей; коллокаций; фразеологизмов; случайных связей; переносного значения; омонимов и так далее. Все типы ассоциат делятся на смысловые и бессмысловые. К бессмысловым ассоциатам относятся случайные и звуковые, а все остальные относятся к смысловым. Признаки, используемые как образующие для семантического поля, делятся на две группы: лингвистические признаки (связанные с лексическим значением слов) и экстралингвистические (ориентированные на понятийную сферу). Отбор лексики из семантического поля строится на основе таких принципов отбора лексического материала, как принципа семантико-контрастивной ценности, принципа сочетательности ценности, принципа словообразовательной ценности, принципа частотности.

Работа с лексическим материалом предполагает опору на четыре принципа обучения: принцип системности; принцип сознательности; принцип когнитивности; принцип коммуникативности. Принцип системности исследует язык как систему, состоящую из элементов разных уровней, объединённых в одно целое (звуки, интонационные модели, морфемы). Принцип сознательности – понимание учащимися содержания иноязычной речи, осознание единиц, из которых речь состоит, способов пользования такими единицами. Принцип когнитивности связан с овладением языком как «строительным материалом» картины мира или образа мира. Принцип коммуникативности – уподобление процесса обучения иностранного языка процессу реальной коммуникации (мотивированность, индивидуальность, речемыслительная активность, ситуативность, спонтанный характер).

Одно из условий успешного общения на иностранном языке на доступном уровне – качественно сформированные лексические навыки, являющиеся важным компонентом содержания обучения иностранному языку. Мы считаем, что соблюдение совокупности педагогических условий, отражающих *тактику* (модель формирования семантического поля, ее целевой и мотивационный блоки), *strate-*

гию (содержательный блок модели формирования семантического поля) и *план реализации* (процессуальный и деятельностный блоки модели формирования

семантического поля) может быть одним из возможных путей совершенствования лексических навыков студентов (рис. 1).

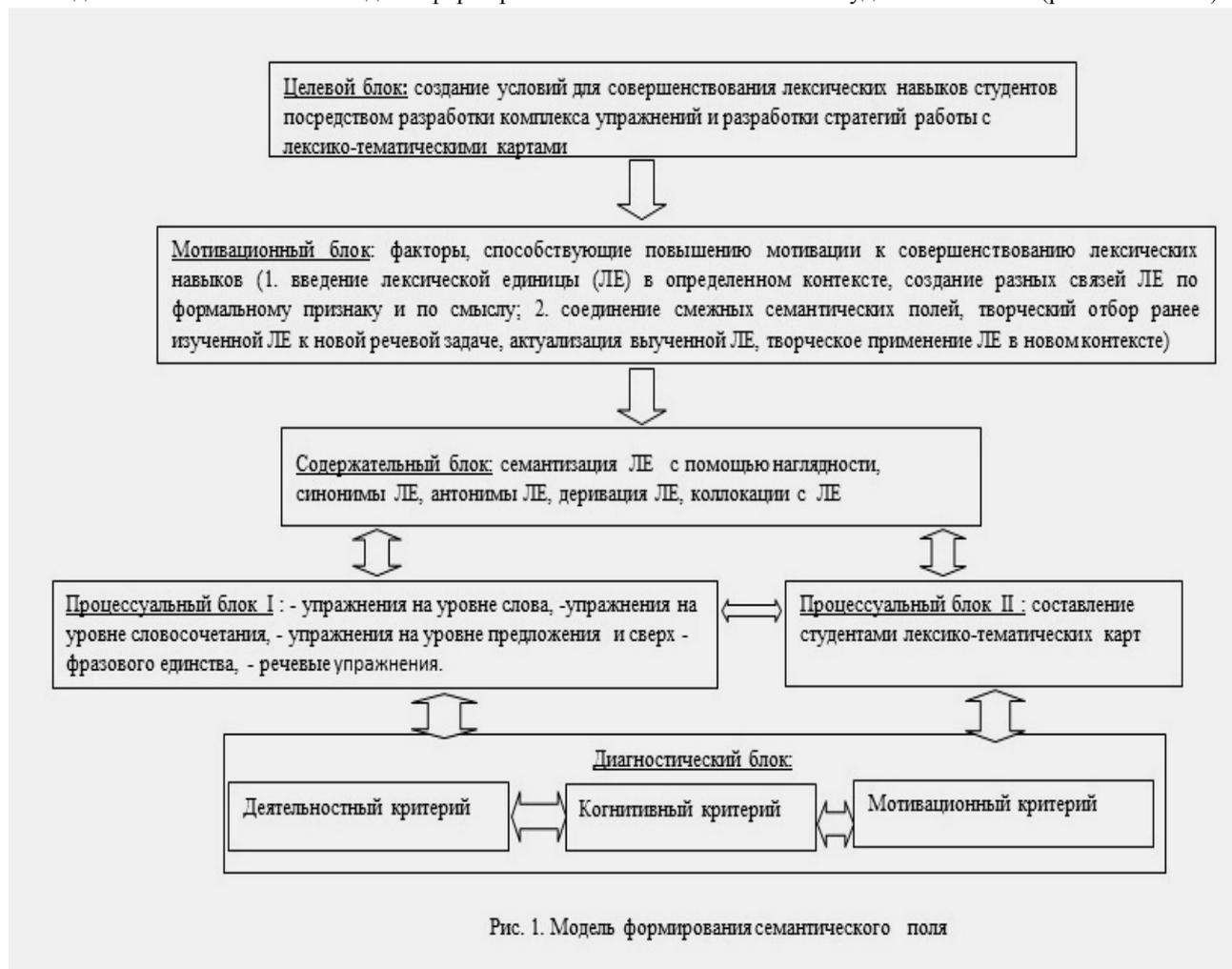

Рис. 1. Модель формирования семантического поля

Неоспоримую помощь в систематизации лексических единиц и формировании индивидуального семантического поля могут оказать тематические карты. Существует много разнообразных синонимичных терминов, которые используют ученые для обозначения подобных карт: семантическая карта (И.Л. Колесникова), интеллектуальная карта (Р.П. Мильруд), логико-смысловая карта (Е.И. Пассов) и др. Тематические карты используются, чтобы установить содержательно-структурные связи внутри того или иного пласта лексики. Технология составления карты довольно проста. В центре помещается ключевое понятие и затем порождается лексико-грамматический материал, представляющий в виде лексико-семантического или функционально-грамматического поля. Тематическая карта способствует ассоциативному опосредованному запоминанию слов и выражений, служит путеводителем для построения самостоятельных

устных высказываний, облегчает планирование и создание письменных произведений [3, с. 142]. Благодаря графической форме представления материала, студентам легче сформировать прочные логические связи между отдельными подгруппами лексики, которой бывает достаточно много по той или иной теме (рис. 2).

В процессе работы со студентами нами были апробированы онлайн-ресурсы по составлению тематических карт: www.mindomo.com (генератор интеллектуальных карт, где можно найти готовые шаблоны карт или создать свои, можно добавить голосовое пояснение к карте или загрузить тематическое видео из сети), <https://mind42.com> (онлайн-программа, позволяющая создавать и делиться тематическими картами с другими пользователями). В процессе работы над темой студентам предлагается составлять тематические карты (самостоятельная внеаудиторная работа),

а по окончании изучения темы студенты выбирают наиболее удачные карты и составляют монологические или диалогические высказывания по теме, основываясь на информации из карты. В качестве вариан-

та задания может быть предложена презентация тематической карты с показом видео. Ниже приведены некоторые скриншоты тематических карт студентов, составленных по теме "Спорт" (рис. 2).

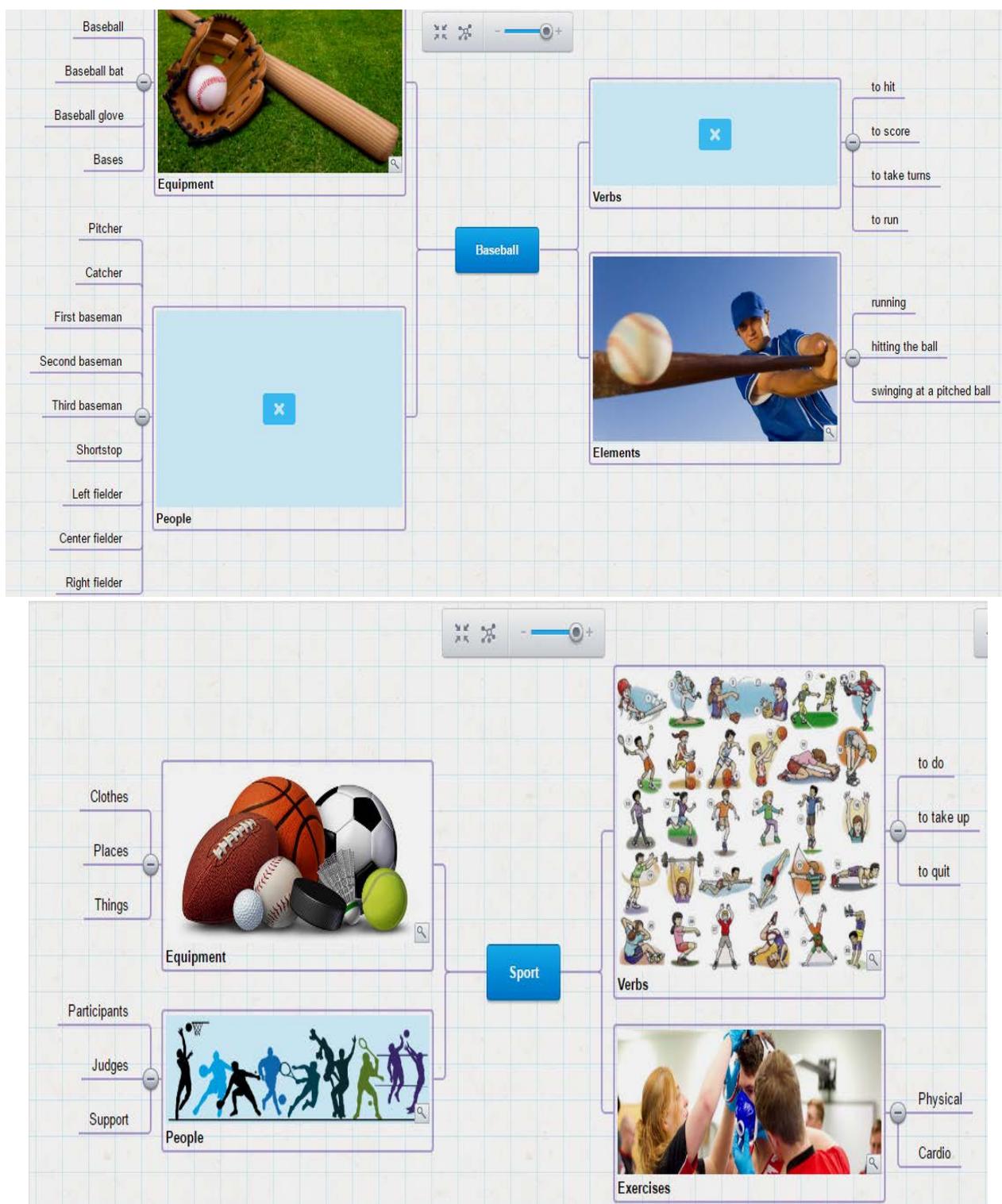

Рис. 2. Примеры тематических карт

Для того, чтобы отследить, насколько выделенные нами условия способствуют совершенствованию лексических навыков студентов, мы воспользовались критериями и показателями:

- деятельностный критерий включает в себя следующие показатели: умение произношения ЛЕ, умение использовать ЛЕ в новой коммуникативной ситуации и умение использовать ЛЕ в творческой работе (методика отслеживания: аудирование, анализ устных сочинений, устный опрос, анализ творческих работ);

- когнитивный критерий представлен следующими показателями: количество употребляемых ЛЕ в

устной и письменной речи, умение смыслового различения ЛЕ (методика отслеживания: анализ устных и письменных сочинений, тесты на заполнение пропусков, на сопоставление);

- мотивационный критерий определяется следующими показателями: познавательный интерес к предмету, отсутствие отвлеченности, стремление к обогащению собственного вокабуляра (методика отслеживания: беседа, устный опрос, наблюдение).

Для определения эффективности разработанных условий мы выделили уровни проявления показателей по каждому критерию и представили их в таблице 1.

Таблица 1

Критерии и уровни сформированности лексических навыков

Критерии	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Деятельностный	- правильное произношение ЛЕ; - правильное написание ЛЕ (самостоятельность в действиях); - употребление ЛЕ в новой коммуникативной ситуации	- достижение правильного произношения и написания ЛЕ происходит при помощи небольших поправок преподавателя или при помощи словаря	- правильное произношение и написание ЛЕ достигается только при помощи преподавателя или словаря
Когнитивный	- высокое количество употребляемых ЛЕ; - умение правильного смыслового использования ЛЕ в устной и письменной речи	- средний уровень количества употребляемых ЛЕ в устной и письменной речи, но с эпизодическими ошибками	- отсутствие разнообразия в используемых ЛЕ (небольшое количество); - правильное смысловое различение ЛЕ только при помощи преподавателя
Мотивационный	- стабильный познавательный интерес к предмету; - стремление к использованию большего количества ЛЕ	- учащиеся проявляют интерес к предмету; - обогащение вокабуляра происходит только за счет заученных ЛЕ	- эпизодический познавательный интерес к предмету, - отсутствие стремления к обогащению вокабуляра

Пробная работа по предложенной модели семантических полей осуществлялась в процессе работы со студентами факультета иностранных языков Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Нами был разработан комплекс упражнений, направленный на совершенствование лексических навыков у учащихся на основе модели семантических полей. Предложенный комплекс упражнений реализовывался в ходе ряда занятий. Анализ пробного обучения выявил положительные результаты процесса совершенствования лексических навыков говорения.

Применение специального комплекса упражнений на основе семантических полей и применение лексико-тематических карт помогает учащимся расширить словарный запас, снизить коммуникативный барьер и повысить мотивацию к речевой практике. Комплекс упражнений помогает отрабатывать лексику в разнообразных заданиях, что приводит к долговременному запоминанию лексических единиц. Более того, учащиеся заинтересованы в такой работе над новыми словами. Обучение на основе модели семантических полей, применение лексико-тематических карт помогает совершенствовать такие

элементы лексического навыка, как гибкость (то есть использование лексических единиц из модели семантического поля в новых коммуникативных ситуациях); прочность лексических навыков (комплекс упражнений способствует долгосрочному запоминанию лексических единиц); осознанность. Модель семантических полей можно

модернизировать, подставляя другие лексические единицы из тематических блоков.

Перспективность данного исследования заключается в совершенствовании и внедрении специально разработанного комплекса упражнений на основе семантических полей и широкое применение лексико-тематических карт на разных уровнях обучения иностранному языку.

Библиографический список

1. Белошапкина, В.А. Современный русский язык [Текст] / В.А. Белошапкина, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1989. – 265 с.
2. Вендина, Т.И. Языковое сознание и методы его исследования / Т.И. Вендина // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1999. – №4. – С. 15–33.
3. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков [Текст] / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – СПб.: Из-во БЛИЦ, Cambridge University Press, 2001. – 224 с.
4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособия для студентов педагогических вузов и учителей [Текст] / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
5. Шухардт, Г. Избранные статьи по языкознанию [Текст] / Г. Шухардт. – М.: Изд-во ин. литературы, 1950. – 296 с.
6. Ipsen, G. Der alte Orient und die Indogermanen [Text] / G. Ipsen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft: Festschrift fuer W. Streiberg. –Heidelberg: Winter, 1924. – S. 200–237.
7. Lewis, M. Implementing the Lexical Approach. Language Teaching Publications, 1997. – 224 p.
8. Nattinger, J & De Carrico J. Lexical phrases and language teaching. Oxford: Oxford University Press, 1992.

References

1. Beloshapkova V.A., Bryzgunova E.A., Zemskaya E.A. *Sovremennyi russkii yazyk* [Modern Russian language]. 2-e izd. Moscow, Vysshaya shkola, 1989, 265 p.
2. Vendina T.I. *Yazykovoie soznanie i metody ego issledovaniya* [Linguistic consciousness and methods of its analysis]// Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 1999, № 4, pp. 15–33.
3. Kolesnikova I.L. *Anglo-russkii terminologicheskii spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov* [A handbook of English-Russian terminology for language teaching]. Saint Peterburg, iz-vo BLITs, Cambridge University Press, 2001, 224 p.
4. Solovova E.N. *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: Bazovyi kurs lektsii: Posobiya dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i uchitelei* [English language teaching theory: Textbook for students of pedagogical universites]. Moscow, Prosveshchenie, 2002, 239 p.
5. Shukhardt G. *Izbrannye stat'i po yazykoznaniyu* [Some articles on linguistics]. Moscow, izd-vo in. literatury, 1950, 296 p.
6. Ipsen G. Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft: Festschrift fuer W. Streiberg. –Heidelberg: Winter, 1924, pp. 200–237.
7. Lewis M. Implementing the Lexical Approach. Language Teaching Publications, 1997, 224 p.
8. Nattinger J & De Carrico J. Lexical phrases and language teaching. Oxford, Oxford University Press, 1992, 179 p.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROCESS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING WITH THE USING OF MODEL OF SEMANTIC FIELDS

Svetlana A. Rassada,

associate Professor, Omsk State University

Olga V. Freze,

associate Professor, Omsk State University

Abstract. The aim of present research paper is to explain theoretically and develop practically the methods of expanding semantic fields of university students while studying foreign vocabulary. A circle of issues connected with learning the words is discussed. The objectives of the research are: 1) to identify the structure of lexical competence as a part of communicative competence which is formed more effectively by the wide usage of semantic fields and thematic maps during language learning; 2) to investigate the ways of lexical competence development; 3) to describe the model of expanding individual semantic fields. Different definitions of semantic fields are given and the conclusion is drawn that semantic fields are needed for better memorizing of foreign words and quick remembering the necessary words. Factors of developing semantic field are presented. The model of semantic field formation is described which consists of several blocks: aim (developing lexical competence), motivation (factors that contribute to motivation increase for learning words), content (getting the meaning of the words), procedure and diagnostic blocks. With reference to the procedure block, the work with thematic maps including online ones is examined. The diagnostic block contains criteria (motivational, cognitive, pragmatic) and descriptors which allow to evaluate the results of the effectiveness of the suggested model. The article might be useful for language teachers at universities and ESP teachers, also for those who teach foreign language at different language schools.

Key words: communicative competence, lexical skills, semantic field, thematic map, model of semantic field formation.

Сведения об авторах:

Рассада Светлана Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, ул. Проспект Мира 55а), e-mail: rassada55@gmail.com.

Фрезе Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, ул. Проспект Мира 55а), e-mail: ofreze@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 24.04.2017.

Е.А. Филимонова

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Процент трудоустройства выпускников является одним из показателей эффективности вуза и отражает ориентированность образовательного процесса на работодателя, однако на этот показатель влияет процесс профессиональной адаптации, предполагающей прежде всего профессиональную эффективность. Выпускники характеризуются слабой конкурентоспособностью на рынке труда ввиду недостаточности опыта и низкой профессиональной адаптации. Образовательная организация является основной средой подготовки к будущей профессии, следовательно, эту недостаточность необходимо устранять в рамках реализации образовательных программ, учитывая факт низкой осознанности выбора будущей профессии и искаженного представления о ней среди абитуриентов и студентов. Целью исследования является определение направлений работы со студентами в рамках реализации образовательных программ по способствованию адаптации к будущей профессии. Для достижения этой цели в статье с применением общенаучных методов анализа, синтеза и обобщения, решаются следующие задачи: осуществлен анализ проблем трудоустройства выпускников образовательных организаций, рассмотрены психологические и социальные проблемы низкого трудоустройства выпускников, проанализированы основные причины недостаточной профессиональной адаптации студентов. В статье делается вывод о необходимости работы по способствованию адаптации студентов к будущей профессии, которую следует вести по четырем направлениям. Во-первых, профориентационная работа среди студентов старших курсов, с целью формирования четкого представления о рынке труда в регионе и о возможных местах трудоустройства за счет организации встреч с работодателями разного профиля для создания образа работодателя и образа профессиональной культуры, через мастер-классы, беседы, профориентационные мероприятия. Во-вторых, практикоориентированность обучения, заключающаяся в создании условий для получения широкого спектра профессиональных навыков и освоения компетенций через практики, стажировки, практические занятия, экскурсии с профпробами. Третье направление – разработка и корректировка образовательных программ под прогнозируемые нужды работодателей. Четвертое направление – формирование личностных качеств, необходимых, во-первых, в будущей профессии, во-вторых, на рынке труда в целом. При этом работа в этих направлениях должна вестись комплексно, чтобы не привести к получению широкого набора профессиональных навыков без необходимой теоретической подготовки. Результаты исследования могут быть применимы при реализации образовательных программ в профессиональных образовательных организациях и в организациях высшего образования.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, образовательная программа, компетенции, практика, трудоустройство, рынок труда, профессия, профориентация.

Современный рынок труда является динамичным социальным явлением, в котором оказываются выпускники образовательных организаций и который, по сути, определяет направление образовательного процесса. Однако образовательная среда, отличающаяся довольно сильным консерватизмом, не отвечает требованиям, предъявляемым рынком труда, в результате исследователями отмечается ряд противоречий, в частности, между профессиональными ориентациями выпускников и потребностями предприятий в рабочей силе; между существующей системой профессиональной подготовки и реальным содержанием будущей профессиональной деятельности; между высокой теоретической подготовкой выпускников вузов и слабыми практическими

навыками использования полученных знаний [6, с. 3-4]. В результате выпускники характеризуются слабой конкурентоспособностью на рынке труда.

Проблема оказывается значительно глубже и связана с тем, что сложность трудоустройства в течение определенного времени приводит к серьезным социальным последствиям: сама ситуация безработицы (несмотря на ее временный и, казалось бы, логичный характер) оказывает разрушающее, травмирующее воздействие на психику молодого человека, вызывает состояние фрустрации, агрессии, ведет к потере смыслов общественной активности [2, с. 11]. Во-первых, отсутствие заработка снижает жизненные стандарты. Во-вторых, начальная безработица блокирует возможности достижения социального

успеха на фоне работающих сверстников. В-третьих, безработица создает предпосылки для распространения многих видов девиантного поведения. Длительная неустроенность оборачивается тем, что у молодых людей утрачивается ценность профессионального мастерства, отсутствует готовность овладеть новой профессией, появляется психологический страх перед рынком труда. И в результате отмечается возникновение специфического вида безработицы среди лиц высокой квалификации, профессионально непригодных к использованию в низовых звеньях производственной и непроизводственной сфер [4, с. 4].

Более того, поиск работы «затягивается» для выпускников на год (и более), добавляя к ним волну новых выпускников. Так, по данным службы занятости Омской области, только в первом квартале 2017 года (то есть через полгода после получения диплома) в казенные учреждения службы занятости населения области обратились 216 выпускников образовательных организаций профессионального образования (из которых 45 – выпускники образовательных организаций высшего образования).

В исследованиях отмечается, что одним из основных элементов активной политики занятости, способствующей повышению гибкости рынка труда и мобильности рабочей силы, снижению уровня безработицы, является профессиональная ориентация, специфика которой для молодежи заключается в активном использовании индивидуальных ресурсов и способности опредметить, конкретизировать свои планы и умения в той или иной области.

Молодежная возрастная группа традиционно соответствует 15-29 годам, при этом проблема трудоустройства актуальна для второй (18-24) и третьей (25-29 лет) возрастной групп. В аспекте рассматриваемой проблемы важна именно вторая возрастная группа – возраст окончания образовательной организации и начала трудоустройства. Как отмечается в исследованиях, особенности трудоустройства в этот период заключаются в следующем: низкая конкурентоспособность ввиду отсутствия опыта работы и процесс активного формирования социальной зрелости, предполагающей «способность каждого молодого человека овладеть совокупностью социальных ролей» [5]. Другими словами, имеет место процесс приспособления к новым условиям существования как профессионала, то есть процесс адаптации (от лат. *adapto*).

М.А. Дмитриева приводит три основных аспекта трудовой и профессиональной адаптации: *психо-*

физиологический аспект, заключающийся в адаптации человека как *биологического индивида* к физическим условиям профессионально-трудовой среды; собственно *профессиональный* аспект, то есть адаптация человека как *субъекта труда* к трудовым и профессиональным задачам, выполняемым операциям, профессиональной информации; и *социально-психологический* аспект как адаптация *личности* трудящегося к социальным компонентам профессионально-трудовой среды [3].

Традиционно в качестве критериев успешной профессиональной адаптации выдвигают успешность деятельности (профессиональную эффективность), способность избегать и при необходимости устранять угрозу для трудового процесса и осуществлять трудовую деятельность без значимых нарушений здоровья. Другими словами, это процесс становления и сохранения динамического равновесия в системе «человек – профессиональная среда», следовательно, признаками нарушения адаптации (дезадаптации) являются связанные между собой процессы возникновения негативных психических состояний человека и снижения эффективности его деятельности.

Е.В. Недосека определяет следующие условия, необходимые для успешной социальной адаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности: профориентационная работа в процессе обучения, личностно-ориентированный подход в ходе теоретической и практической подготовки, период прохождения производственных практик, обеспечивающий обратную связь между вузом и предприятием. Е.В. Недосека исследовала проблемы адаптации студентов экономических специальностей, однако, сделанные исследователем выводы применимы и к остальным направлениям подготовки.

Средой, подготавливающей адаптацию к будущей профессии, выступают образовательная организация и организация, в которой студенты проходят практику. Именно вуз выступает той особой адаптивной средой, формирующей отношение и удовлетворенность студентов выбранной профессией, которая выражается в комплексе учебных и воспитательных мероприятий, направленных на успешную социальную адаптацию. При этом в процессе обучения студенты проходят четыре стадии адаптации: начальную стадию, стадию терпимости, аккомодацию и ассимиляцию [5].

О степени недостаточной адаптированности студентов говорит и тот факт, что очень немногие студенты выпускных курсов готовы к трудоустройству во время учебы или даже сразу после окончания

учебы, мотивируя это желанием «отдохнуть» и упуская возможность опередить первый поток выпускников, поступающих на рынок труда или хотя бы возможность оказаться в самом первом потоке.

Так, среди будущих выпускников 2017 года планирует трудоустроиться по специальности подавляющее большинство выпускников, не подлежащих призыву в вооруженные силы РФ, однако, за два месяца до окончания института с конкретным местом (и даже конкретной сферой деятельности) определилась незначительная часть студентов. Это существенно удлиняет и затрудняет процесс трудоустройства после окончания института, поскольку требует времени для выбора сферы деятельности и конкретных организаций, только после которого начинается поиск вакансий. Причем критериев для осознанного выбора у выпускников немного: небольшое количество часов практики, отсутствие знакомства с конкретными организациями, куда они планируют трудоустроиться.

Все это приводит к тому, что выбор осуществляется по абстрактным критериям: престижу, созданному в общественном сознании в том числе рекламой образа организации, представления о карьерном росте в организации (ни на чем не основанные), близость к дому и т.д., либо по принципу «трудоустроиться хоть куда-нибудь». Такой подход к выбору организации оборачивается на практике очень частой сменой места работы молодыми специалистами в течение первых лет после получения диплома, что, к сожалению, не дает эффект получения широкого опыта, а сопряжено прежде всего с психологическим дискомфортом необходимости адаптации на каждом новом месте и невозможности эту адаптацию успешно осуществить за короткий срок работы в организации, которая специалиста не устраивает.

Еще одна проблема низкого процента трудоустройства выпускников связана с отсутствием системы долгосрочного прогнозирования потребностей работодателей в будущих специалистах. Решением для данной проблемы может выступать привлечение работодателей к разработке основных профессиональных образовательных программ и к преподаванию практических занятий профессиональных дисциплин, организация стажировок, практик и т.д., что, по сути, входит частью в практико-ориентированный подход к обучению, ставший в свое время основным постулатом прагматической педагогики, зародившейся в конце XIX – начале XX в. в США и ставившей превыше всего опыт и практику. Поскольку теоретико-методологические посылки этого направления педагогики вытекали из философии прагматизма, то имеет смысл

обратиться в первую очередь к философским понятиям, лежавшим в ее основе. В «Большой советской энциклопедии» практика определяется как «специфически человеческая, сознательная, целенаправленная, целесообразная, материальная, чувственно-предметная деятельность, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человеческого общества и познания».

Проблема выбора будущей профессии и адаптации к ней приходится на период возрастных кризисов, сопровождающихся сложностью самоидентификации, к которым позже добавляются стрессовые переживания поиска работы и обнаружение внутрличностных противоречий. Этот период сопряжен с осознанием своих целей и выработкой жизненного плана.

Важным фактором является тот факт, что при выборе будущей профессии значительное число абитуриентов ориентировано на гипотетическую, иллюзорную профессию [7, с. 94], представления о которой меняются в ходе обучения и не всегда в сторону адекватного представления о профессии. При этом при сильном несоответствии образа будущей профессии первому реальному опыту встречи с ней, возникает негативное отношение к будущей профессии и, как следствие, к связанным с ней составляющим образовательного процесса – к практикам, стажировкам, профессиональным предметам и практическим занятиям, самостоятельной работе, снижает инициативность и мотивированность обучения. Еще большее количество студентов не рефлексируют по поводу будущей профессии, ориентируясь в своем выборе на привлекательность внешних условий, традиции и влияние среды.

Важно отметить, что ряд исследователей отмечают кризис значительной части студентов третьего курса, связанный с разочарованием в профессии [7], который осложняется тем, что именно на этот период должен приходится более или менее осознанный выбор будущего места работы и предшествующего ему места практики, а «необретение» идентификации с профессией приводит в дальнейшем к возникновению явления профессионального маргинализма. Более того, процесс трудовой адаптации является важной составляющей процесса социализации субъектов труда, в ходе которого выпускники «включаются» в профессиональную среду, приобщаясь к социальным нормам определенной сферы деятельности. Следовательно, работа не по специальности, к

которой часто вынужденно прибегают недавние выпускники образовательных организаций в виду того, что не могут составить достойную конкуренцию на рынке труда, чревата тем, что становится привычным явлением в силу «эффекта привыкания», приводя к становлению социального слоя «люмпен-специалистов» [3, с. 169], утратившего профессиональную идентичность, и мешая, тем самым, процессу социализации. При этом процесс профессиональной адаптации непосредственно связан с профессиональной идентификацией, то есть с процессом самоотождествления индивида с Другим или Другими, выступающими как образец для подражания, как источник заимствования ценностных оснований жизнедеятельности [1]. Именно наличием в психологической структуре студента идеального образа специалиста обеспечивается, по мнению Е.П. Александра, оценка феноменов наблюдаемой им социальной реальности под углом зрения профессии, а также целенаправленный или интуитивный отбор и интериоризация профессионально и лично значимых признаков (в виде информации, установок, ценностных ориентаций, поведенческих паттернов, ролей и др.), что в конечном итоге определяет становление индивидуального профессионального «почерка», «профессионального лица специалиста». В связи с этим у студентов наблюдаются ошибки профессиональной идентификации и идентичности в виду искажений этого ментального «образа специалиста».

На основе приведенного анализа можно сделать вывод о необходимости работы по способствованию адаптации студентов к будущей профессии при освоении ими образовательной программы, которую следует вести по четырем направлениям. Во-первых, необходимо проводить профориентационную работу среди студентов старших курсов (начиная с третьего курса), с целью формирования четкого представления о рынке труда в Омской области и о возможных местах трудоустройства. Это можно осуществлять через организацию встреч с работодателями разного профиля для создания образа работодателя и образа профессиональной культуры, через мастер-классы, беседы, профориентационные мероприятия и т.п. Во-вторых, практикоориентированность обучения, заключающаяся в создании условий для получения широкого спектра профессиональных навыков и освоения профессиональных и общепрофессиональных компетенций через практики, стажировки, практические занятия, экскурсии с профпробами и

т.п. Третье направление – разработка и корректировка образовательных программ под *прогнозируемые* нужды работодателей, что предполагает корректировку не только получаемых студентами навыков, но и работу с профессиональным программным обеспечением, востребованным в данной области, определение круга задач, которые должен будет решать молодой специалист в перспективе. Четвертое направление – формирование личностных качеств, необходимых, во-первых, в будущей профессии, во-вторых, на рынке труда в целом, например, выработки такого автономного функционального мотива как «мастерство». Именно практическая составляющая образовательного процесса способствует овладению компетенциями, являющимися частью профессиональной культуры. В свою очередь освоенные компетенции являются главным условием конкуренции на рынке труда. Следовательно, чем шире круг применения этих компетенций, полученный в ходе освоения образовательной программы, тем выше уровень конкурентоспособности выпускника на рынке труда и выше шанс успешной профессиональной адаптации. При этом разные виды практик могут охватывать все профессиональные компетенции, а также добавленные во ФГОС 3+ общепрофессиональные компетенции, обязательно включаемые в основные образовательные программы. Учитывая сложность профессиональной адаптации и важность ее прохождения в учебном процессе, необходимо особое внимание уделять разработке программ практик и выбору места практик с целью охвата максимально возможного числа профессиональных и общепрофессиональных компетенций, что также позволило бы студентам получить более полное практическое представление о своей будущей профессии и сделать более осознанный выбор будущего места работы. Более того, в образовательных стандартах поколения три плюс оговаривается приближение текущего контроля аттестации и промежуточной аттестации обучающихся к задачам их будущей профессиональной деятельности, которое реализуется за счет привлечения внешних экспертов – работодателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций, имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее трех лет. Важно отметить и оценку качества образовательных программ на предмет их соответствия требованиям рынка труда и профессиональным стандартам (при их наличии), которая может устанавливаться с учетом профессионально-общественной аккредитации образовательных программ [8, с. 164-166]. При этом работа в этих

направлениях должна вестись комплексно, чтобы не привести к полной противоположности: получение широкого набора профессиональных навыков без необходимой теоретической подготовки, поскольку получаемые студентами практические навыки в ходе освоения образовательной программы (во время практик, стажировок, практических занятий и т.п.) носят поверхностный и до определенной степени сиюминутный характер, связанный с возможностями

и потребности организации (места практики) на данный конкретный момент и, как правило, не могут носить прогнозируемый характер. Поэтому без должной теоретической подготовки, которая позволила бы использовать полученные навыки для решения новых профессиональных задач, подготовка полноценного востребованного на рынке труда специалиста невозможна.

Библиографический список

1. Александров, Е.П. Проблемы адаптации студентов к образовательной среде вуза и профессии [Текст] / Е.П. Александров, М.В. Воронцова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5.
2. Андропова, Е. В. Социальная адаптация молодежи к региональному рынку труда: социологический аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 [Текст] / Е.В. Андропова. – Москва, 2004. – 26 с.
3. Дмитриева, М. А. Психологические факторы профессиональной адаптации [Текст] / М.А. Дмитриева // *Психологическое обеспечение профессиональной деятельности* / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1991. – С. 43–61.
3. Кочетов, А.Н. Основные признаки деформаций в системе занятости населения [Текст] / А.Н. Кочетов // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2012. – № 2. – С. 167–171.
4. Лопаткин, И.В. Адаптация молодежи на современном рынке труда: социологический аспект : дисс. ... канд. социол. наук : 22.03.03 [Текст] / И.В. Лопаткин. – Саратов, 2015. – 177 с.
5. Недосека, Е.В. Особенности социальной адаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности: автореф. дисс. ... канд. социол. наук [Текст] / Е.В. Недосека. – Москва, 2009. – 19 с.
6. Попова, Т.Н. Социальная интеграция выпускников технических вузов в сферу трудовой деятельности (На материалах Владимирской области) : автореф. дис. ... канд. социол. наук [Текст] / Т.Н. Попова. – Москва, 2006. – 26 с.
7. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ, теория, практика [Текст] / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479.
8. Филимонова, Е.А. Реализация компетенций социально-гуманитарными дисциплинами в соответствии со стандартами ФГОС ВПО, ФГОС ВО [Текст] / Е.А. Филимонова, А.В. Уланов // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. – 2016. – № 1 (17). – С. 163–173.

References

1. Aleksandrov E.P., Voroncova M.V. *Problemi adaptacii studentov k obrazovatelnoi srede vuza i professii* [Problems of adaptation of students to educational environment of the University and the profession] // *Sovremennii problemi nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, № 5.
2. Andronova E. V. *Socialnaya adaptaciya molodeji k regionalnomu rinku truda: sociologicheskii aspekt* [Social adaptation of young people to regional labor market: sociological aspect] Avtoref. dis. kand. sociology. Sciences: 22.00.04. Moscow, 2004, 26 p.
3. Dmitrieva M. A. *Psihologicheskie faktori professionalnoi adaptacii* [Psychological factors of professional adaptation] // *Psihologicheskoe obespechenie professionalnoi deyatelnosti* [Psychological support of professional activities]. Ed. by G. S. Nikiforov. Saint Petersburg, 1991, p. 43-61.
4. Lopatkin I.V. *Adaptaciya molodeji na sovremennom rinke truda: sociologicheskii aspekt* [Adaptation of youth on the modern labour market: sociological aspect] Avtoref. dis. kand. sociology. Saratov, 2015, 177 p.
5. Nedoseka E.V. *Osobennosti socialnoi adaptacii studentov ekonomicheskikh specialnostei k professionalnoi deyatelnosti* [Peculiarities of social adaptation of students of economic specialties to the profession] Avtoref. dis. kand. sociology. Sciences: 22.00.04. Moscow, 2009, 19 p.

6. Popova T. N. *Socialnaya integraciya vipusnikov tehniceskikh vuzov v sferu trudovoi deyatelnosti :Na materialah Vladimirskoi oblasti* [Social integration of graduates of technical colleges to the labour market (On the materials of the Vladimir region)] Avtoref. dis. kand. sociology. Moscow, 2006, 26 p.

7. Rean A. A., Kudashov A. R., Baranov A. A. *Psihologiya adaptacii lichnosti. Analiz, teoriya, praktika* [Psychology of personality adaptation. Analysis, theory, practice]. Saint Petersburg, 2006, 479 p.

8. Filimonova E. A., Ulanov A. V. *Realizaciya kompetencii socialno_gumanitarnimi disciplinami v sootvetstvii so standartami FGOS VPO, FGOS VO* [The Implementation of the competencies of social-humanitarian Disciplines in accordance with the Standards PHOSPO, the GEF IN] // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnih tehnologii* [Herald of Siberian Institute of business and information technology]. Omsk, 2016, № 1 (17), pp. 163-173.

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF STUDENTS TO THE FUTURE PROFESSION IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS

Ekaterina A. Filimonova,

associate Professor, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

Abstract. The percentage of employment of graduates is one of the measures of the effectiveness of the University and reflects the focus of the educational process on the employer, but this figure is affected by the process of professional adaptation, involving primarily professional efficiency. Graduates are characterized by weak competitiveness in the labour market in view of the lack of experience and low occupational adaptation. Educational organization is the main medium of preparation for future profession, therefore, this failure must be resolved within the framework of the implementation of educational programs, given the fact of low awareness of the future profession selection and the distorted ideas about it among applicants and students. The aim of the study is to determine directions of work with students within the framework of the implementation of educational programs to facilitate adaptation to future profession. To achieve this goal, the article with the application of scientific methods of analysis, synthesis and generalization, the following tasks are solved: the analysis of problems of employment of graduates of educational institutions of considered psychological and social problems of low employability of graduates, analyzed the main reasons for the lack of professional adaptation of students. In the article the author makes the conclusion about the necessity of work to facilitate students adaptation to their future profession, which should be conducted in four directions. First, vocational guidance work among students, with the aim of forming a clear idea about the job market in the region and possible places of employment through the organization of meetings with employers in different fields to create an image of the employer and the image of professional culture using workshops, interviews, career guidance activities. Second, the practical orientation of training, which consists in creating conditions for a range of professional skills and development of competencies through training, workshops, excursions preferable. The third direction is development and adjustment of educational programs for the projected needs of employers. The fourth direction is development of personal qualities necessary, first, for the future of the profession, and secondly, for the labour market as a whole. The work in these directions should be carried out comprehensively, so as not to result in a broad set of professional skills, without the necessary theoretical training. The results of the study can be applied in the implementation of educational programs in professional educational organizations and institutions of higher education.

Keywords: professional adaptation, educational program, competence, practice, employment, labour market, profession, career guidance.

Сведения об авторе:

Филимонова Екатерина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: filimonova_k@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.05.2017.

СИБИТ – участник международного проекта LFL

19 мая 2017 года в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий в рамках VII Петербургского Международного Юридического Форума (ПМЮФ) и международного проекта Legal Forum Live (LFL) была проведена международная научно-практическая конференция «**Новации и проблемы в преподавании юридических дисциплин**».

Ключевая миссия Форума и проекта LFL — продвижение идей модернизации права в условиях происходящих сегодня глобальных изменений, в том числе решение задач в сфере:

- улучшения взаимодействия правовых систем и выработки единых подходов к решению проблем развития права в условиях глобализации;

- модернизации российского права с учетом лучшего опыта зарубежного нормотворчества и правоприменения, приведения российского законодательства в соответствие с мировыми стандартами в сфере защиты прав и интересов всех субъектов правоотношений (в том числе предпринимателей, иностранных инвесторов, держателей авторских прав и др.);

- содействия развитию современной юридической науки и юридического образования в России и в мире.

Преподаватели кафедр, обеспечивающих подготовку бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция», не могли остаться в стороне от обсуждения столь важных для качественного развития юридического образования вопросов. В работе конференции приняли участие преподаватели не только высшей школы (непосредственно СИБИТа, ОмГУПСа, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, СибАДУ, Павлодарского государственного университета им. Торайгырова), но и колледжей (БПОУ ОО «Торгово-экономический колледж им. Г.Д. Зуйковой», БПОУ Омской области «Омский строительный колледж»),

АНПОО «Омский колледж предпринимательства и права», ЧПОУ «Омский юридический колледж», АНОО СПО «СРШБ (колледж)», практикующие юристы (юрисконсульт ООО «Центр правовая защита», юрист ООО «Фирма Алекто-Электроникс», заместитель руководителя департамента – начальник отдела нормотворческой работы и правовых экспертиз Министерства труда и социального развития Омской области, юрист ТСЖ «Сад на улице Нейбута»).

Пленарное заседание конференции началось с ответственного слова модератора конференции, доцента кафедры теории и истории государства и права С.П. Вольф. В начале пленарного заседания доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий С.Л. Банщиковой был представлен обзор мероприятий и выступлений в рамках VII Петербургского Международного Юридического Форума международного проекта Legal Forum Live». Участники конференции с большим интересом посмотрели онлайн-сессию форума, включающую выступления председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева и профессора права Университета Гриффита Австралии Флуда Джона Энтони.

Продолжили пленарное заседание доклады юрист ТСЖ «Сад на улице Нейбута», кандидата юридических наук О.С. Филипповой «Эффективность компетентностного подхода современного образовательного стандарта для юристов глазами работодателя» и доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения, кандидата юридических наук И.Н. Сенина «Роль юридического образования в формировании развитой правовой культуры». Проблемы, представленные в докладах и онлайн-сессии, получили широкое обсуждение среди участников и были продолжены в ходе кофе-брейка.

Во второй половине дня участники конференции представили доклады, посвященные разным проблемам юридического образования в общем и преподавания юридических дисциплин в частности.

Участники конференции и руководство Сибирского института бизнеса и информационных технологий выражают огромную благодарность организационному комитету Петербургского Международного Юридического Форума и лично менеджеру проекта Максиму Бабарико за предоставленную возможность участия в таком масштабном и важном для юридического образования мероприятии!

С.П. Вольф

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Рецензирование.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	одинарный

Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, представлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	<p>Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом.</p> <p>Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска.</p> <p>Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. <p>Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.</p>
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	<p>Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MS Word. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i></p> <p>Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру.</p>

	<p>Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.</p>
<p>Ссылки на литературу</p>	<p>Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]</p>
<p>Примечания и комментарии</p>	<p>Помещаются перед библиографическим списком</p>
<p>Библиографический список Образец 4</p>	<p>Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную.</p> <p>Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.</p> <p>Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.</p> <p><i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».</p> <p><i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.</p> <p><i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.</p> <p><i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.</p> <p><i>Интернет-источники</i> Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.</p>

	<p><i>Иностранная литература</i> Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.</p> <p>Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.</p>
<p>References Образец 7</p>	<p>К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ (References).</p> <p>Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. <p>Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j,uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.</p> <p>Применение курсива для названия источника очень важно! Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)</p> <p>Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.</p>

Образец 1. Начало статьи

<p>УДК 000, ББК 000 © И.О. Фамилия</p> <p style="text-align: center;">И.О. Фамилия НАЗВАНИЕ СТАТЬИ</p> <p><i>В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...</i></p> <p>Ключевые слова: ключевые слова...</p>
--

Образец 2. Данные на английском языке

NAME OF ARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is...
The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

Образец 3. Сведения об авторе

Сведения об авторе:

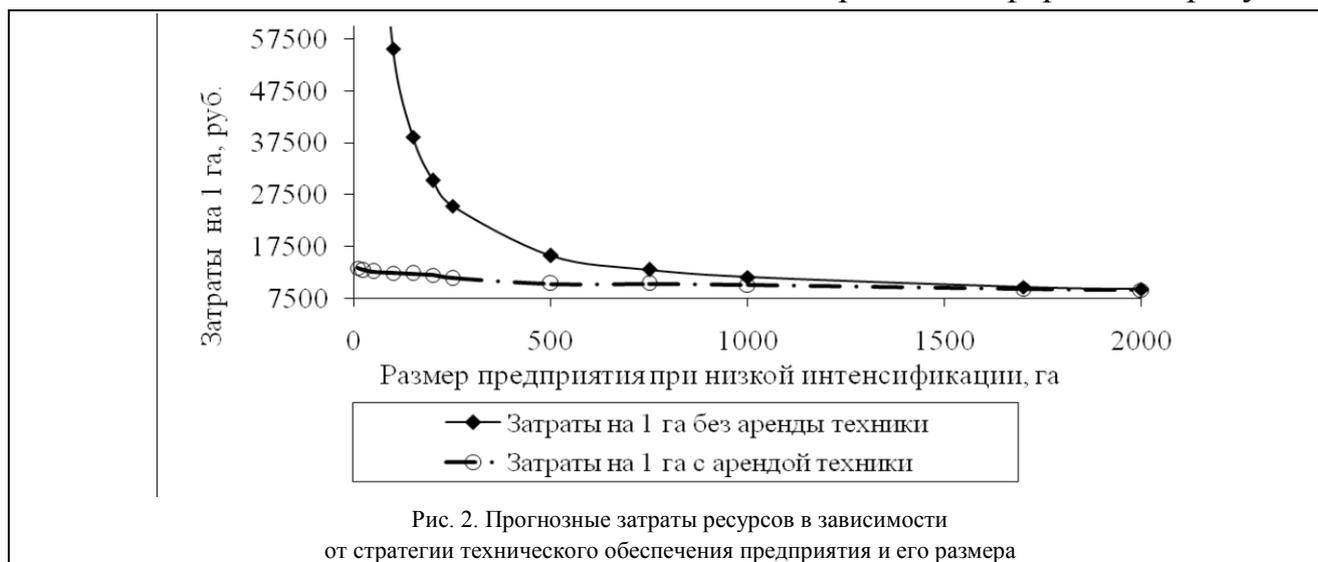
Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Образец 4. Оформление библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Начисленный и уплаченный налог на имущество	
Сумма платежей за пользование банковским кредитом	
Сумма расходов по страхованию банковских кредитов	
Сумма прочих ежемесячных расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»	
Сумма прочих общехозяйственных ежемесячных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.